

Ю.С. Салин

КРИЗИС ЦИВІЛІЗАЦІЙ

ББК 66+20
С12

Научный редактор – доктор технических наук,
профессор М.Б. Игнатьев, Санкт-Петербург

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор
А.С. Квасов, Москва
доктор философских наук, профессор
Б.В. Смирнов, Хабаровск

Ю.С. Салин. Кризис цивилизации. Хабаровск, 2011. 216 с.

Когда мы впервые познакомились со словосочетанием «глобальный кризис», оно употреблялось с уточнением «экологический». Далее к экологии присоединилась экономика, социология, геополитика, финансы, религия, мир науки и техники, современные представления о человеке. Кризисом охвачено уже все совокупное творение человеческого разума. И справиться с загрязнением среды, социальной напряженностью, сбоями в процессах денежного оборота и прочими кризисными проявлениями по отдельности невозможно. Принимать радикальные меры надо относительно цивилизации в целом. А до того следует разобраться, как же произошел переход от вечной эволюции к научно-техническому прогрессу, поставившему под вопрос будущее не только человечества, но и природы.

Для студентов, аспирантов, научных работников, занимающихся проблемами устойчивого развития цивилизации.

ISBN 978-5-8003-0279-0

Автор благодарит С.В. Повха за помощь в издании книги

© Ю.С. Салин, текст, 2011
© А.Н. Посохов, обложка, 2011

ВВЕДЕНИЕ

В нынешнем мире творится что-то небывалое, в прежние времена труднопредставимое. Могущество человека в уничтожении всего и вся превзошло все ожидания. И – ноль внимания к главным процессам, определяющим жизнь современную и особенно будущую. Конечно, не заметить впечатляющего размаха глобального экологического кризиса невозможно, но о нем вопиют в асфальтовой пустыне лишь обеспокоенные зеленые, те, от кого ничего не зависит. А государственные структуры, коммерческие организации, тем более спруты ТНК, занимающие командные высоты в обществе, ведут свою линию так, как будто никаких экологических угроз не существует.

Как гром среди ясного неба разразился предсказуемый, неизбежный, очевидный для любого конюха планетарный финансовый кризис. И что же? Посыпались успокоительные разъяснения о том, что за спадами обязательно следуют подъемы, что кризисы это даже хорошо, потому что они помогают выявить болевые точки и позволяют идти вперед, вооружившись исправленной, улучшенной стратегией движения. Лишь бы продолжалось развитие, только бы возрастал суммарный мировой ВВП. И единственный вопрос, который напрашивается, но так и не звучит, – а зачем?

Достаточно ясно, что безграничное увеличение уровня производства предопределено еще более неотвратимым ростом потребления. И потребительское это сумасшествие не приносит добра никому, от него страдают и бедные люди, и бедные страны, и несчастная природа, которая уже не в состоянии удовлетворить безумные запросы *человека разумного*. Да и лучше ли стало тем, в чьих руках и деньги, и власть, и блага материальные? Разве кто-нибудь поверит, что чем больше денег, тем больше счастья? Скорее наоборот...

И религия, призванная спасти человека и человечество от устремления к материальному, пристегнута ныне к той же упряжке, и она работает на власть, на материально-потребительский, научно-технический прогресс, и она отошла от своей обязанности защищать бедных и слабых от произвола богатых и сильных, помешанных на собственной алчности.

И глубинные первоисток человеческой деятельности, доведенная до автоматизма жажда знания – неужели не ясно, что изначально вся западная теория познания произошла от устремленности к насилию, к управлению всеми внешними и внутренними процессами? Управленческий психоз европейца представляет собой нарушение принципов невредения, со-

хранения, недеяния, невмешательства в деятельность Природы.

Да и фундаментальные научные вопросы, вроде бы не связанные с насилием... Ну найдет ученое сообщество решение загадок общей теории поля, принесет свои плоды Большой адронный коллайдер — а зачем? Ведь это побочные результаты все той же управленческой установки белого человека, власти над миром. Довластовались настолько, что в Универсуме нет уже ни единого элемента, который бы не относился либо к классу управляемых, либо к классу управляющих, а все мало, мало и мало...

И дело даже не в том, что имеется множество главнейших разделов Существования, и в каждом из них есть свои проблемы, требующие безотлагательного решения. Сами по себе они вроде бы разрешимы, но лишь ценой усугубления других, смежных трудностей. При этом весь клубок затягивается все туже и туже. Под сомнение ставится уже продолжение жизни на земле. И это касается всех, в том числе и тех, кто разгоняет маховик уничтожения. В чем же их-то надежды?

А они полагают, что стоит лишь им избавиться от балласта избыточного населения, как они создадут себе отдельный, приватный рай индивидуального, социального и экологического процветания. И им, избранным, станет наконец-то хорошо.

Только неосуществимо все это. По мере того, как станет убывать нерентабельное, неконкурентоспособное человеческое множество, будет возрастать протестный потенциал, да и все большая доля власть имущих начнет прозревать и пополнять ряды сопротивления. И оставшаяся пока еще природа будет наносить все более и более губительные удары в виде естественных катаклизмов, возмущений физических полей, земных и небесных сил и систем.

Есть и еще одна позиция в истолковании вселенской катастрофы, — вопрос не в том, насколько могущество человеческое опасно само по себе, а как мы сумеем им распорядиться. Спору нет, можно приспособить для мирных целей и атомную бомбу, и прочие достижения творческого гения *Homo sapiens*... Атомные взрывы применялись в производственных процессах, но их экономическая эффективность оказалась малозначительной и эфемерной, а вот экологические последствия получились реальными и долговременными. Несомненно, что компьютером можно забивать гвозди, но все же изначальное его предназначение в конце концов о себе напомнит.

Так что как ни крути, а придется взглянуть прямо в лицо вставшим перед нами проблемам, — и поодиночке, и всем вместе. И чем дольше мы будем откладывать постановки и решения, тем в более безвыходный тупик мы себя загоним.

КОНЕЦ СВЕТА – ПАНИЧЕСКОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ ИЛИ ТРЕЗВАЯ КОНСТАТАЦИЯ?

Развитие и окружающая среда

Все выше, и выше, и выше! Человек, веками завидовавший птицам, оторвался от земли, гордо воспарил в небо, вышел в космос, и... сорвался в штопор.

Планета превращается в пустыню. Леса вырублены более чем на половине первоначальной площади. Пески наступают на саванну. Плодородный почвенный слой с ужасающей скоростью смывается в реки и выносится в море. Запасы пресной воды оказались исчерпанными раньше, чем запасы нефти. Воздух, которым нельзя дышать, продукты, которые нельзя есть – такие новости давно уже перестали быть сенсацией.

Может, недостаточно воли, энергии, таланта вложил человек в свое устремление к заоблачным высотам, может, не хватает у него сил на то, чтобы справиться с проблемами? Да нет, скорее наоборот...

«Worldwatch Institute отмечает, что мировой экономический продукт возрос к концу 80-х годов в 4 раза по сравнению с 1950 годом. Это означает, что в среднем за каждое из последних четырех десятилетий суммарный экономический продукт возрастал на величину, равную приросту продукта, достигнутому от начала человеческой цивилизации до 1950 г.» (Д. Кортен).

И если суммарный экономический продукт в начале цивилизации можно смело приравнять нулю, то каков же тогда его прирост от Прометея до середины XX века, от первой борозды, проложенной Каином по девственной целине, до атомного пожара Хиросимы! Да плюс четырехкратное его увеличение после 1950 года! Неужели этого может не хватить на то, чтобы накормить, одеть, обуть человечество, обеспечить его жильем, удовлетворить все его потребности в образовании, здравоохранении, культуре?

Увы, не хватает. Более того, трудности усугубляются, становятся все более и более неразрешимыми.

Ежегодно в мире от голода умирают миллионы детей, около половины населения земного шара страдает от хронического недоедания. Стремительно возрастает число людей, живущих в условиях абсолютной нищеты. Все больше становится бездомных, беспризорных, сирот, инвалидов. Человечество явно становится все более и более больным. Сердечно-сосу-

дистые расстройства и рак вышли на первое место, значительно увеличилось число нервно-психических расстройств, болезней обмена, аллергических состояний, пороков развития и генетических болезней, вырос транспортный травматизм.

Распространяются алкоголизм, наркомания, все чудовищнее становятся вспышки патологической жестокости в религиозных, национальных и социальных конфликтах. Астрономических масштабов достигли преступность и проституция, все более извращенными делаются нарушения в человеческих отношениях. Распадается семья, шатаются все основы общественной жизни.

Человек чувствует все больший дискомфорт во все более чуждом и враждебном окружении. Он все реже находит себе место в том самом мире, который сам же и построил:

Холод, слизь, дожди и тьма – так и тянет из окошка
Брякнуть вниз о мостовую одичалой головой.

Саша Черный

И далеко не всегда хватает сил воспротивиться этой тяге.
Что-то не то происходит в мире.

Хоть убей, следа не видно.

Сбились мы, что делать нам?

В поле бес нас водит, видно,

Да кружит по сторонам.

Александр Пушкин

Какой же бес водит нас да кружит по сторонам? Где найти утраченные жизненные ориентиры?

Земные парадоксы странны...

Как разобраться в этакой причуде?

В Париже – озверели люди,

А здесь, в глуши, – скоты гуманны, –

делится своим удивлением Саша Черный.

И Фарли Моуэт присоединяется к его удивлению. В глуши бесплодной канадской тундры не то, что скоты, – волки гуманны! Да еще настолько, что подражать хочется этим добрым и заботливым живым существам.

Надо, срочно надо разобраться с земными парадоксами! Может, и правда, все дело в том, что только в искусственном мире, построенном руками человеческими, задуманном и спроектированном разумом человеческим, в самом сердце человеческой цивилизации, в Париже, Нью-Йорке и Лондоне люди звереют, утратив контакты с природой, а в глуши, на сырой земле, под высоким и ослепительно голубым небом, происходит реанимация, оживление всего возвышенного и чистого. Все же человек – дитя природы, а вовсе не асфальта и железобетона. Все же не зря именно на природе мы ищем рекреации, воссоздания всего здорового и гуманного.

И не от того ли все беды на Земле, что «цивилизованное человечество» потеряло ориентиры, пытается найти спасение жизни в безжизненных лабиринтах экономики, ищет не там, где потеряно, а там, где выгодно? Прежде чем искать выход, надо понять, — а от чего же мы спасаемся, что же мы натворили в храме Природы, где главные заповеди: «Не навреди, не убий, не укради»?

Как соотносятся вечная эволюция — естественное развитие и самосовершенствование всего живого на Земле — и научно-технический прогресс, почему мы стоим нынче на краю пропасти, когда и как произошел поворот от жизни к смерти? Пока мы не осмыслим всю историю человека и человечества, мы не сумеем выбрать верные ориентиры для дальнейшего продвижения. Надо ли нам идти и дальше по пути материально-технического прогресса, уничтожающего и душу человеческую, и природу, или следует вернуться на путь духовного развития, не требующего жертв от природы.

Во что веруют цивилизованные люди? Они веруют в науку, они веруют в прогресс, в то, что несмотря на все трудности и беды, мы все же развиваемся от низменного животного начала и первобытной дикости к вершинам познания, социального и человеческого совершенства. И если спрямить некоторые неровности, то вектор становится вполне очевидным: чем раньше, тем хуже, чем дальше, тем лучше.

Но можно ли назвать прогрессом развитие, ведущее к глобальным кризисам и распаду души человеческой?

Sub specie aeternitatis — под знаком вечности рассматривала русская философия проблемы человека. Все человеческое познание делилось на эмпирическое и рациональное, доступное разуму (то, что обычно называют научным) и внеэмпирическое, инстинктуальное, внутреннее, к которому были отнесены этика, эстетика, религия. Их соотношение не было ни загадкой, ни проблемой.

Великой инстинктивной истиной, признанной народом, назвал Э. Ренан религию. Достижением эволюции, охватывающей как всю человеческую историю, так и развитие органического мира до появления человека, считал этику П.А. Кропоткин.

«Смерть Запада» — книгу с таким названием-реквиемом выпустил П.Дж. Бьюкенен, занимающий одно из высших мест в американском истеблишменте. *Homo occidentalis*, человек Запада — исчезающий краснокнижный вид, он как будто поставил своей главной целью самоуничтожение. *Dolce vita*, сладкая жизнь, стала культурой смерти, на гробах в цивилизованном мире можно заработать больше, чем на колыбелях. При этом крушение европейского мира — не прогноз события, которое может произойти, а может и не произойти в некото-

ром будущем, нет, это констатация происходящего ныне, на наших глазах...

«Конец света», — произносят уже спокойно, как привычный научный термин, Эрих Фромм, в представлении не нуждающийся, академик В.А. Коптюг, член Консультативного совета при Генеральном секретаре ООН по устойчивому развитию, член-корреспондент РАН С.П. Курдюмов, руководитель российских исследований по междисциплинарному синтезу.

В двадцатом веке человек за сто лет увеличил в сто раз скорости своего передвижения, в тысячу раз мощности используемой энергетики, и в миллион раз — уничтожающую силу оружия. Явные приоритеты цивилизации навевают тяжкие сомнения в выборе вектора нашего развития...

Все мы живем под топором. Никто не отменял опасности самоуничтожения человечества в атомном конфликте.

Я помню, как еще в 60-х годах глава СССР Н.С. Хрущев, оправдываясь перед внутренними оппонентами за советское отставание в области ядерных вооружений, говорил: «Да, это правда, американцы могут уничтожить нас сто восемьдесят раз, а мы их всего сто двадцать, но я думаю, что ведь и одного раза будет достаточно!» За точность цифр не ручаюсь, возможно, речь шла о восьмидесяти и шестидесяти раз, дело не в количестве раз, а в принципе.

Никита-чудотворец был, конечно, прав, одного раза вполне достаточно. И для американцев, и для нас, и для всего мира, потому что имеющихся запасов хватит, чтобы уничтожить все живое на Земле. Да разве только живое?

Немного позже хрущевской калькуляции взаимоотношений была создана у нас в Хабаровске в Институте тектоники, в котором я тогда работал, лаборатория техногенной тектоники под руководством крупного специалиста, пришедшего в Академию наук из военной геологии, из строго секретных учреждений. Не раскрывая особых стратегических тайн, он охарактеризовал ситуацию кратко, но выразительно: «Наша планета слишком хрупка и слишком миниатюрна, чтобы остаться в целостности после взрыва всего накопленного атомного оружия».

А есть ли гарантии, что взрыва не будет? Роль бикфордова шнура для поджигания полномасштабной войны может сыграть любая авария, любое недоразумение. В январе 1966 года над испанской деревней Паломарес произошла катастрофа американского бомбардировщика Б-52 с четырьмя ядерными бомбами на борту, каждая в 1250 раз мощнее Хиросимы. Одна из них упала в море, три рухнули на землю, тротильные взрыватели сработали, но по стечению обстоятельств оружейный plutonium разметало вокруг, и совершенно случайно мир уцелел.

Нет, не может быть спокойствия на пороховой бочке! Существует же закон, — если в первом акте драмы на стенку

вешают ружье, то в последнем оно обязательно должно выставить...

О терроризме говорится очень много, но стоит все же иметь в виду, что в нынешней социальной обстановке он неискореним.

Выступая на Конференции Рио-92, ее почетный председатель, бразильский президент Фернандо Колор де Мелло сказал, — мы не можем обеспечить экологическую безопасность планеты в социально несправедливом мире.

Проблемы перед нами — слишком гробовые, слишком глобальные и слишком разнообразные, чтобы надеяться, что можно справиться с ними по отдельности. Надо искать что-то общее, чтобы поставить вопрос об единой причине всех бед цивилизации.

Цивилизация это болезнь, такое определение давала первокурсница Настя Грачева. Болезнь будут загонять все глубже и глубже, лишь бы не признавать ее болезнью, и тогда... Если катастрофу называть процветанием, какими будут результаты?

Единомышленники вздыхают: «А ведь население-то на планете какое гигантское! Разве природа прокормит его без современных технологий?»

В сельском хозяйстве Севера есть понятие оленеемкости территории, — такая-то площадь сможет прокормить столько-то оленей, и не больше. И на всей Земле, и в каждой отдельно взятой стране и области сможет прокормиться столько-то людей, и не больше. А что будет с остальными?

Не остались в стороне от поисков выхода и представители западной цивилизации. В 1968 году по инициативе Аурелио Печчеи был образован Римский клуб. В него вошли деловые люди (итальянская фирма «Фиат» и западногерманский концерн «Фольксваген»), обеспокоенные, удастся ли им сохранить свои миллиарды в неблагоприятных глобальных условиях социального и экологического развития; были привлечены и ученые, общественные деятели.

На Стокгольмской конференции ООН 1972 года была создана специальная структура — Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Семидесятые годы были объявлены десятилетием экологии.

За четверть века работы комиссии стало ясно, что в рамках используемой модели индустриального развития защита природной среды носит характер борьбы со следствиями, а не с причинами. Это напоминает симптоматический подход в медицине в противоположность биологическому. Поднялась температура — сбиваем температуру, начался кашель — боремся с кашлем, а вирус, вызывающий болезнь с такими внешними проявлениями, преспокойно живет и размножается.

В 1987 году Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию обострила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации. Был опубликован доклад «Наше общее будущее», широко известный как доклад Гру Харлем Брундтланд, возглавлявшей работу комиссии. Именно с этого времени в средствах массовой информации начал употребляться термин «устойчивое развитие» (sustainable development). К работе подключилась вторая крупнейшая международная организация – ЮНЕСКО.

В декабре 1989 года Генеральная Ассамблея ООН призвала провести на уровне глав государств и правительств специальную конференцию, посвященную выработке стратегии устойчивого экономического развития цивилизации, не нарушающего экологическое равновесие.

Такая конференция прошла в июне 1992 года в Рио де Жанейро. Председатель Конференции, бразильский президент Фернандо Колор де Мелло, сказал на ее открытии: «Мы признаем историческую необходимость и нравственную обязанность сформировать новую модель развития, в которой благополучие всех и сохранение окружающей среды были бы синонимами». Генеральный секретарь Конференции Морис Стронг признал, что надежды, появившиеся было после Стокгольмской конференции 1972 года, не осуществились, – слишком глубоко оказались корни проблемы.

По-видимому, повторилась история, приключившаяся однажды с богатырем Святогором. Шел он по чистому полю, увидел палочку. Дернул, – не выдернул, потянул, – не вытянул, ухватил обеими руками, уперся обеими ногами, – и ушел по грудь в землю. И тогда выяснилось, что это была земная ось.

Главные факторы, угрожающие будущему человечества, по мнению М. Стронга, – характер производства и потребления в индустриально развитых странах, который подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле; взрывообразный рост населения, преимущественно в развивающихся странах, добавляющий ежедневно четверть миллиона человек; углубляющееся неравенство между богатыми и бедными, которое ввергает 75% человечества в борьбу за выживание, и самое главное – экономическая система, которая не учитывает экологические ценности и ущерб окружающей среде, система, которая рассматривает неограниченный рост как прогресс. И окончательный вывод М. Стронга: «Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут к рискам и дисбалансам, которые в одинаковой степени угрожают и бедным и богатым. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху».

Конференция Рио-92 вынуждена была вынести на повестку дня под первым номером проблему вечности. Именно так, и не менее, потому что иначе и истолковать невозможно определение главного понятия, рассматриваемого Конференцией: устойчивое развитие – такое движение вперед, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения этой возможности поколений будущих. Но о каких будущих поколениях может идти речь, когда и нынче природа уже не справляется с перегрузками цивилизованного сверхпотребительства?

В 1995 году, как было решено в Рио-92, снова собрался крупнейший мировой форум, на котором присутствовало, правда, всего 118 глав государств и правительств (в Рио – 180 высших руководителей), и где было констатировано, – не сделано ничего, за прошедшие три года человечество не только не остановило своего сползания к пропасти, темпы приближения к окончательной катастрофе даже выросли. Выпучив глаза от страха, мир с ускорением мчится навстречу неизбежности.

С точки зрения синергетики

Что может быть общего между исчерпанием ресурсов, атомным пожаром, девятым валом преступности, проституции, наркомании и алкоголизма, финансовым кризисом, загрязнением окружающей среды, международным терроризмом и потерей смысла жизни? Во всяком случае, к инварианту этих разнородных явлений никакой *high tech* не имеет никакого отношения, самые высокие достижения науки здесь не помогут. Да и сама по себе польза от высоких технологий – один из мифов цивилизации.

Синергетика, новое основание, подводимое нынче под все европейское рациональное знание, вводит в научный обиход понятие диссипативности сложных структур. По латыни *dissipatio* означает рассеяние или даже расхищение, проматывание, растрату, расточение. И термин этот принят не напрасно. Если на самоподдержание упорядоченной структуры требуется расход энергии, то сколько же ее потребуются на самосовершенствование, на повышение сложности? Любая достаточно сложная структура затратна, расточительна, – более или менее диссипативна. По О. Тоффлеру, более сложные диссипативные структуры расходуют больше энергии, чем было нужно для поддержания той более простой, на смену которой они приходят.

Откуда же тогда высокие оценки экологичности, эффекта энергосбережения, звучащие во всей научной литературе и далее – в публицистике, СМИ и кухонных обсуждениях? Лу-

кавая бухгалтерия учитывает только прямые издержки на разработку новейших технологий. Если же приплюсовать и все накладные расходы – на сферу фундаментальной и прикладной науки, на образование, инфраструктуру, сервис, менеджмент, политику, культуру, потребительский уровень, то есть на все то, без чего высших достижений не было бы, выводы будут неутешительными: новейшие природосберегающие технологии нанесут природе больший ущерб, чем устаревшие, примитивные. Да и как вообще отделить расходы, допустим, в сфере образования, пошедшие на нанотехнологии, от расходов на градостроительство или марикультуру? И по какой статье проводить затраты на дистрибьюторов, сексопатологов, диджеев и собачьих парикмахеров? Их появление возможно только в чрезвычайно сложном, сервисно-высокотехнологичном постиндустриальном социуме, но ведь только в таком обществе и возможно возникновение и развитие высших достижений науки и ее приложений. Оценить можно только общесоциальные издержки. А они растут.

Расход энергии на одного человека (в ккал/сут.) в каменном веке был порядка 4 тысяч, в аграрном обществе – 12 тысяч, в индустриальную эпоху – 70 тысяч, в передовых странах конца XX века – 230–250 тысяч. Новосибирский экономист профессор П.Г. Олдак считает, что прибыльной экономики не существует вообще, иллюзия прибыли возникла потому, что промышленники не учитывали стоимости израсходованных природных ресурсов и здоровья человека.

А вот еще один из примеров грандиозного обмана – о либерализме, противостоящем тоталитаризму.

Нынешняя мировая хозяйственная система сформировалась под воздействием рыночной конкуренции: «При конкуренции, как и при всякой борьбе, побеждает сильнейший; поэтому в современном хозяйстве крупное производство побеждает мелкое; по той же причине неограниченная конкуренция, при благоприятствующих тому обстоятельствах, легко переходит в свою противоположность – монополию». Так характеризует экономику энциклопедия Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона; автор статьи – М.И. Туган-Барановский.

Как же так? Каким же образом экономический либерализм порождает монополизм и далее неизбежный тоталитаризм, постепенно и неотвратимо охватывающий все сферы общественной и личной жизни граждан, стран, человечества?

Именно в понятии необратимости развития, можно сказать, и заключается вся соль синергетики. Символ необратимости – *стрела времени*. Этот образ появился после введения в науку, а далее и в жизнь, второго начала термодинамики, – тепло может самопроизвольно перетекать только от более нагретых тел к менее нагретым. И никогда в противоположном на-

правления. При ближайшем рассмотрении, как утверждает нобелевский лауреат И.Р. Пригожин, один из основоположников синергетики, практически все химические процессы оказались необратимыми. То же – и в физике, биологии, социологии, психологии, экономике...

Простым и наглядным эталоном классического, досинергетического естествознания может служить маятник – шар, подвешенный на нити. Диаметрально противоположная ситуация – шар на спице. Шар на спице можно уравновесить лишь теоретически, если в мыслях полностью исключить любое внешнее воздействие на систему, то есть чтобы не было ни дуновения ветерка, ни малейшего колебания опоры; кроме того, шар должен быть идеально симметричным, спица должна быть идеально острой.

Но все же допустим, что мы действительно установили шар на спице. Как будет реагировать эта система на внешнее воздействие? Противоположным, чем маятник, образом. По мере отклонения от состояния равновесия увеличиваться будет не возвращающая, а отклоняющая сила. И шар на спице, чем дальше, тем больше будет терять шансы на восстановление равновесия. Пока все не завершится окончательным крахом, и шар не рухнет на фундамент.

Итак, есть положительная (шар на спице) и отрицательная (шар на нити) реакция системы на нарушение равновесия. Если раньше наука обращала внимание исключительно (или хотя бы преимущественно) на отрицательные реакции, и отсюда заклинание «действие равно противодействию», то синергетика привлекла наш интерес к положительной реакции системы на изменение.

С сильным не дерись, с богатым не судись – эта народная мудрость давно известна. И вот я спрашиваю студентов-юристов: «На чем вы собираетесь основывать свое будущее материальное благополучие? Ведь богатых преступников будете оправдывать, а если захотите защищать справедливость, то и на кусок хлеба не заработаете. А что в перекрестие прицела попадете – это вполне вероятно».

То же и с общественным мнением. Технология и здесь отработана до деталей. Сначала надо организовать хотя бы несколько нужных согласованных высказываний, потом они быстро подстраивают под свою фазу все большее и большее число людей. Член общества перестает быть личностью, становится человеком-массой.

Падающего подтолкни – девиз конкуренции. «Деньги к деньгам» – азы рыночной экономики. Если у тебя было много – станет еще больше, было мало – не останется совсем ничего. Будут бедные беднеть, богатеи богатеть... И очень, очень скоро свободная конкуренция сведется к диктатуре крупного капитала.

Фернан Бродель, автор фундаментальных работ по философии капиталистического развития, критикует В.И. Ленина, пришедшего к выводу, что свободная конкуренция на этапе империализма перерождается в монополию крупного капитала. При этом основания для критики у Ф. Броделя прямо противоположны традиционным антиленинским аргументам. «Капитализм всегда был монополистическим», — восклицает главный его теоретик. Рынок со своими свободами существовал когда-то, когда крестьяне на телегах привозили нехитрые домашние товары в село, расположенное на перекрестке дорог, но спустя самое короткое время правила поведения на всех перекрестках мира установили *негоцианты*, ведущие крупную дальнюю торговлю (*Fernhandel*), и только немногих своих допускали они в круг избранных («Эксплуатировать мир не может любой желающий»), который и определял все — взлеты и падения, разорения и обогащения, курс валюты и стратегию развития производства и потребления. При этом негоциантам, черным баронам, людям бездуши и без Родины, вовсе не интересно ни благополучие, ни процветание какой угодно страны пребывания: международная торговля не обогащает никого, кроме самой торговли, — к такому категорическому выводу пришли русский философ П.А. Кропоткин в начале XX века и индийский философ П.Р. Саркар в конце века.

И нужно было быть последним идиотом, чтобы ринуться в стихию рыночной конкуренции с надеждой на обогащение, как это сделали в эпоху горбачевско-ельцинской перестройки миллионы «челноков», за которыми с издевательской ухмылкой наблюдали истинные хозяева страны и мира, крупные финансовые воротилы. Что ж, «коммерсанты» получили по заслугам — выжатые как лимон, опустошенные духовно и разоренные материально, они были отброшены за порог как грязная тряпка, как только отпала нужда в них как в электорате за капиталистические преобразования.

Еще один яркий пример положительной реакции системы на нарушение равновесия — прорыв плотины. В шестидесятые годы работал я в экспедиции на Камчатке. Ушли мы на пару недель от базового лагеря, разбитого на восточном побережье, в горы. Возвращаться пришлось ночью. И вот иду я по знакомым до последней кочки местам — и не узнаю их. Какое-то огромное озеро, над гладью которого лишь иногда торчат одинокие кустики; по ровной, как зеркало, водной поверхности издевательно бегут лунные дорожки.

И только когда рассвело, понял я, в чем дело. Сильнейший шторм за несколько дней до нашего возвращения нагородил плотину и отрезал реке выход к морю. Вода постепенно прибывала и заполняла водохранилище. Это было внушительное зрелище — на несколько километров вдоль моря тянулся вы-

сокий песчаный вал. В конце концов уровень озера сравнялся с гребнем. И я стал свидетелем грандиозного явления.

Сначала одна капля воды сдвинула с места две маленьких песчинки. В образовавшуюся микроскопическую ложбинку скользнуло четыре капли, еще восемь сдвинутых песчинок, каждая песчинка открывала возможность для продвижения двух капелек, каждая следующая капля отодвигала со своего места очередных две песчинки, и вот уже обозначилась небольшая струйка, меньше, чем из чайника, потом она на глазах стала расширяться и увеличиваться, и вдруг – прорыв, с шумом и грохотом.

Запустить механизм свободного падения совсем нетрудно... Когда я стоял на песчаной плотине, я мог управлять географическими процессами. Предначертать будущее расположение водных потоков и суши было в моей власти. Я мог провести линию русла, предрешить размещение устья, – мог нарисовать будущую карту местности не на бумаге, а *в натуре*. Мне было достаточно провести сапогом легкую бороздку на гребне песчаной плотины, а дальше...

Легко направить шар, уравновешенный на спице, в любую из сторон, куда он и сам стремился бы по своей природе. В моей власти выбрать какое угодно направление, ведь все равно шару предопределено брякнуться оземь. Легко назначить самым богатым человеком в России Романа Абрамовича, а самым богатым в мире Билла Гейтса, – ведь все равно кто-то должен стать самым богатым! Не каждый желающий может управлять миром, прав Фернан Бродель, но после того, как мир направлен в своем абсолютно свободном падении в нужную (кому?) сторону, остановить это падение уже не в силах человеческих.

Запустить процесс финансового развития (читай – истощения природы и адекватного загрязнения среды) было легко тому, кто первый произнес: «Иноземцу отдавай в рост, а брату своему не отдавай» (Втор. 23:20), – чем и была предопределена будущая, на тысячелетия, ростовщическая экспансия, а дальше процесс уже пошел, пошел сам собой, по линии денежного подавления и уничтожения... В общем, все происходит по М.И. Туган-Барановскому, – свободная конкуренция сама по себе порождает монополизм.

Протестантская этика подхватила ветхозаветные ростовщические тенденции, признала стремление к обогащению богоугодным и создала, утверждает М. Вебер, грандиозный космос современного хозяйственного устройства, который подвергает неодолимому принуждению каждого отдельного человека, формируя его жизненный стиль, причем не только тех, кто исповедует протестантизм или непосредственно связан с экономическим космосом, а вообще всех и каждого с момента

рождения. «И это принуждение сохранится, вероятно, до той поры, пока не прогорит последний центнер горячего», – заканчивает свои печальные выкладки Макс Вебер.

Это и есть монополия как неизбежное следствие конкурентного либерализма, можно сказать определеннее – это тоталитаризм, денежный тоталитаризм. Те, в чьих руках деньги, могут вить веревки из тех, у кого денег нет, говорил Лев Толстой. «Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно» (Ф. М. Достоевский).

Владельцы мира формируют нужный социум, корректируют психофизиологическую основу человека, то есть делают из людей биороботов, – пишут академик В. П. Казначеев, А. Н. Дмитриев и И. Ф. Мингазов. – Людей упаковывают в психорезонансные контейнеры и готовят к отправке, – куда и зачем? И когда авторы встречают утверждение о том, что свободная воля людей стала фикцией, превратилась в шум, то они возражают, – нет, вовсе не шум, а вполне организованный и управляемый поток, и строится это управление на положительных обратных связях: «Скрытые и явные цели современной цивилизации... выявляют собой прямые признаки глобального предательства Жизни. ... Человеческий и природный потенциал Земли жестко ориентирован на построение искусственной среды в рамках экономической модели, по целеуказанию существенно однопараметрической (прибыль)».

Кто же стоит за ширмой научно-технического прогресса? «В результате была «выведена» особая разновидность «энергии Власти», для которой все существующее выступает в качестве «жертвы для себя». Этот вид власти хорошо распознается в разветвленной структуре иудаизма, интегрировавшей в себе и все церковные христианские институты. Открыто эта интеграция осуществилась в конце XX века, вернее на переломе тысячелетий» (В. П. Казначеев и др.).

На механизме положительной реакции на изменения основывается и политический передел мира. Экономике богатых стран обнаруживают явные склонности к объединению с целью разорения бедных малых стран и поглощения их ресурсов.

Так вот, когда работают только ускорители и усилители, то система в конце концов пойдет вразнос и процесс обязательно закончится крахом, если не будут вовремя включены тормоза или даже реверсы – механизмы обратного хода. И секрет жизни, развивающейся, но вечной и стабильной – в гармоничном соотношении тех и других рычагов. Ту систему, что явно пошла вразнос, надо ограничивать, не давать ей расти дальше, себе на муку и в ущерб другим. Нужно перераспределение.

Когда из многого берется немножко, то это не кража, а просто дележка. *Justum aequale est, injustum inaequale*, — говорили древние римляне, — справедливо равное, а неравное несправедливо. Кража — это когда от малого отнимаются последние крохи.

В любых гармоничных обществах, живущих в атмосфере внутреннего согласия, а также согласия с природой, существовали механизмы социального выравнивания. Если богатый ненец богатеет уж очень сильно, а рядом голодали бедные, то общественное мнение допускало самовольный убой бедняками оленей из табуна богача. Это не расценивалось как воровство, не осуждалось, — более того, предосудительным считалось, если богач доводил дело до такой крайности. Обычно же он устраивал регулярные праздники убоя и раздачи. Он сознательно шел на обеднение, чтобы не допустить социальной несправедливости, расслоения и озлобления. И это было нормой жизни у всех коренных жителей азиатского и европейского Севера. Об этом я подробно написал в книге «Иная цивилизация».

Те же выравнивающие механизмы используют и многие государства в своей внутренней политике. А вот вся *общечеловеческая*...

«Мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее — вот наша задача», — учили мы в школе главную заповедь цивилизации в формулировке дедушки Мичурина. Теперь она звучит уже немножко по-другому: мы не можем ждать милости от природы после всего того, что мы с ней сотворили.

Это хуже чем преступление. Это ошибка

Каковы же перспективы? Однажды в академическом институте, где я заведовал лабораторией, ко мне подошел заведомом, мой непосредственный начальник.

— Давай составляй планы до 2015 года!

— Да какие планы, Виталий Георгиевич? Как жить будем через полгода, неизвестно! А тут через четверть века...

— Как жили, так и жить будем! Пиши...

Дело было в 1990-м... Вот и сейчас мне отвечают примерно так же.

Пока все идет хорошо, говорил человек, падавший с десятого этажа, пролетая мимо окон второго. Чтобы что-то сделать для предотвращения катастрофы, необходимо трезвое осмысление ситуации. А его нет. Что ты всех пугаешь, психику невинным людям травмируешь, яростно возражают мне оппоненты. А невинные люди, защищая свою ранимую психику, отворачиваются от очевидности. Как жили, так и жить будем.

Наука что-нибудь придумает. И особенно не хотят задумываться о мрачном будущем те, чье существование вне цивилизации немислимо, мерчендайзеры, диджеи и собачьи парикмахеры.

...Нахлынуло на поселок наводнение. Все спасаются как могут, только один очень набожный человек ничего не принимает: «Меня бог спасет». Отказывается он под этим предлогом и от услуг последней машины, последней лодки, последнего вертолета... Утонул набожный человек, и вот на том свете обращается он с обидой к богу, — почему бог его не спас. «Как же так? — возмутился вершитель судеб: — Машину я за тобой присылал? Присылал. И лодку, и вертолет. Почему же ты не воспользовался моей помощью?»

И разве сейчас ситуация не такая же катастрофическая? И разве не ясно как божий день, что нужно делать? Гармония дикой природы, которая учит добру, одному добру и ничему кроме добра, вам очевидна? Народная культура, и наша русская, и чукотская, и нанайская, существует? И заповеди мировых религий, они что, не для вас писаны? Не собирайте сокровищ на земле... И Лев Толстой, Федор Достоевский, Петр Кропоткин, Порфирий Иванов зывали разве не к вашей совести? И что-нибудь можно было не понять в их страстных призывах?

Сколько же можно закрывать глаза на великие истины? Когда-то ведь придется приступить к исполнению заповедей! Надо признать, что жажда наживы — единственная причина глобального кризиса. Что богатство — не только кража у ближнего, но и ограбление природы.

Есть ложь, есть наглая ложь, и есть статистика, говорил Марк Твен. В наше время этот ряд надо продолжить. Есть ложь, есть наглая ложь, есть статистика, и есть экология. Нигде нет столько лжи и лицемерия, сколько в решении и особенно в постановке экологических проблем.

Лицемерие — экологические наблюдения. Они напоминают бесстрастное наблюдение насильственной смерти. Затянули петлю на горле, — измеряем пульс, давление, частоту дыхания. Совсем перехвачено дыхание, — как при этом ведет себя содержание гемоглобина в крови, как изменилось содержание сахара в моче?

Да чего там наблюдать-то? Вы просто снимите удавку, больше ничего не требуется! Удавкой на горле природы стало цивилизованное сверхпотребительство. «Цивилизованный» человек не любит природу. Возлюбить ближнего — значит прежде всего перестать объедать его, говорил Лев Толстой; соответственно, чтобы возлюбить природу, надо всего-то навсегда перестать объедать ее. Европейец любит колбасу, а говорит о любви к природе.

Бесстрастное, объективное наблюдение возмущало нашего великого Льва. Люди погибают с голоду, а студенты-переписчики, мобилизованные на борьбу с голодом, глубококомысленно рассуждают, в какую графу относить умирающего, — еще к живым или уже к мертвым.

... Лицемерие — борьба против АЭС. Ну хорошо, добьемся мы, и чтобы у нас в Хабаровском крае не было АЭС, ее построят где-нибудь в другом месте, от перемены слагаемых сумма не меняется. Не будет АЭС, будут угольные ТЭЦ, а они, как справедливо подчеркивал академик И.П. Дружинин, гораздо опаснее, они приносят во много раз больше смертей на ту же единицу выработанной энергии, чем АЭС. Не будет ТЭЦ, будут ГЭС, это загубленные земли, это подтопление грунтов, ухудшение климата и прочие тяжкие последствия.

Попробуем представить, стали бы бороться против АЭС духовные учителя — Будда, Иисус, Мухаммед, Лев Толстой, Порфирий Иванов? Нет, это слишком мелко и бессмысленно. Иисус не боролся против угнетателей и поработителей иудейского народа, за что и пострадал, был распят. Понтий Пилат не хотел, чтобы на его совести повисла несправедливая казнь, и предложил евреям в подарок к празднику сохранить жизнь одному из приговоренных к распятию. Он рассчитывал, что евреи выберут Иисуса. Но они выбрали Бар-Аббу, латинизированное и общеизвестное имя Варава, — городского партизана, борца против римского владычества. Как видим, Иисус принял смерть на кресте за то, что не боролся против римского насилия.

И правда, зачем бороться против последствий, если причины остаются, и воспроизведут многократно и насилие, и порабощение? Пока сохраняются алчность, жажда наживы, не может не процветать насилие и порабощение. Пока сохраняются потребности в энергии, будут строиться и АЭС, и ГЭС, и ТЭЦ, и будут губить природу, и борьба с ними бессмысленнее, чем борьба Дон Кихота с ветряными мельницами. Бороться надо с потребительством, с потребностями, а не с формами их удовлетворения.

... Лицемерие — борьба за сохранение окружающей среды. Ах, сохраним Амур, ах, сохраним тигра, ах, сохраним бабочек. А как? Чем мы готовы поступиться, чтобы бабочки и тигры, рыбки и птички жили и процветали вечно?

Не выживет тигр, если исчезнет кабан, а кабан не проживет без желудя, а откуда возьмутся желуди, если леса вырубятся под корень и вывозятся в этот ваш так называемый «цивилизованный» мир?

Однажды к нам в Хабаровск нагрянул целый десант американских экологов. Звучали доклады о благополучии природы на территории США, и нам предлагалось брать пример с граждан самой передовой страны мира, чтобы и мы сумели

восстановить экологический баланс своей территории. Особенно возмутило меня сообщение о процветании пернатого населения в штате Нью-Гемпшир.

Что нужно для ведения войны? — задавал вопрос австрийский фельдмаршал Р. Монтекукколи. Для ведения войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Что нужно для обеспечения экологического благополучия в штате Нью-Гемпшир? Все те же три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Деньги, чтобы оплачивать работу экологов, деньги, чтобы реализовывать их ученые рекомендации, деньги, чтобы компенсировать потерю доходов из-за прекращения эксплуатации природных ресурсов. И пока деньги перетекают широким потоком из слаборазвитых стран в высокоразвитые, все экологические проблемы в цивилизованных странах будут успешно разрешаться, а в отсталых — завязываться во все более тугой клубок.

Не сохранится природа по всей планете, пока США потребляют почти половину ресурсов земли. Что это означает? Это означает, что мировых ресурсов хватит только на еще одну такую же высокоразвитую страну. А кого будут грабить остальные? Для нас, русских, это особая проблема. Ведь все на планете, что можно разграбить, давно исчислено, взвешено, разделено. И разграблено. Оставалась за «железным занавесом» только тоталитарная советская Россия. Нынешняя демократическая Россия сама подставляется под любого клиента. Берите, кто хочет... Мировой рынок — это решение экологических проблем. Но не для России, а за счет России.

...Лицемерие — попытка решить экологические проблемы внедрением высоких технологий и высокой организации хозяйства. Тут и рекомендации по экологически чистым производствам, и многооборотное использование воды и полностью замкнутый водооборот, очистка или полное устранение выбросов и сбросов в окружающую среду. Почему и это — лицемерие?

Технологический уровень США очень высок, это эталон для всех прочих стран, и тем не менее... Только одна страна, США, дарит миру 31 % всех его загрязнений. Средний американец производит мусора в 2–3 раза больше, чем средний немец, который в свою очередь производит его в 20–30 раз больше, чем средний африканец. Как после этого агитировать за высокие технологии?

На одной из экологических конференций высокопоставленная дама, только что вернувшаяся из служебного турне по заграницам, восторгалась положением дел в Финляндии: «Ах, какие красоты, какая природа, и какие они все сами здоровые, цветущие, доброжелательные! Ах, какая статистика здоровья в этой стране, какой низкий уровень смертности, заболеваемости, ах, у них продолжительность жизни на пятнадцать лет

больше, чем в нашей отсталой стране! А какие там чудесные леса! А ведь Финляндия — крупнейший мировой производитель самой высококачественной бумаги. Они свои леса не трогают, бумагу делают из русского леса...»

А я слушал и возмущался ее восторгами. Ведь это благополучие — ворованное! Ведь это мое здоровье украл вместе с моими лесами цивилизованный человек, это те самые пятнадцать лет, которые хотел бы прожить я, за меня будет жить на свете культурный производитель лучшей в мире бумаги.

Или еще пример. Часто наши российские патриоты Америки рассказывают об экологическом чуде современной цивилизации, о восстановлении загубленной жизни в Великих озерах. И все тот же рефрен: «Ах, технология, ах, высокий уровень организации, ах, экологическое воспитание, ах, как они берегут свою природу... А в этой *Рашке*...»

И бесполезно говорить им о грабеже, деликатно именуемом мировой торговлей. Они еще сквозь зубы способны выдать из себя признание в «неэквивалентном обмене», но ведь это же — вполне соответствует неэквивалентному культурному уровню. Каждый получает то, что заслужил.

Мировая торговля перекачивает из страны в страну не только ресурсы, но и благополучие, здоровье, саму жизнь, и получается, что выражение «пьют кровь из всего мира» не столь уж и фигуральное. «Дьявольский насос» мировой торговли, как назвал транснациональный товарообмен академик Н.Н. Моисеев, высасывает из недоразвитых стран буквально все ценное, полезное, чистое, вплоть до самой натуральной человеческой крови, — и она нынче тоже стала предметом мировой торговли.

...Лицемерие — попытка сохранить особо ценную, уникальную природу на территориях национальных парков, где запрещается любая хозяйственная деятельность человека. Приезжали к нам из США специалисты по национальным паркам, доказывали, что природу в центре Малого Хингана спасти просто необходимо для обеспечения светлого будущего всего человечества. Предлагали даже деньги, вполне достаточные для решения всех вопросов рекультивации и восстановления. Но есть же и социальные проблемы! На избранных площадях продолжают лесоразработки, существуют леспромхозовские поселки, живут рабочие с семьями. Куда девать их, как трудоустроить, переселить, переквалифицировать, переобучить, приспособить к новым условиям? А это, извините, в природоохранные проекты не вписывается, национальный парк — не собес.

Вот и получается, что национальный парк должен строиться на костях лесорубов, их жен и детей. Да и давно уже замечено при организации национальных парков во всех частях планеты, что снятие хозяйственной нагрузки с особо охра-

няемых территорий приводит к резкому возрастанию нагрузки по всему периметру национального парка.

...Лицемерие – борьба против замусоривания земли. Вот недавно в Хабаровске возникла «детская» экологическая организация, она выпускает газету «Молодо – не зелено». О чем пишут дети, с подачи взрослых, естественно?

Симпатичный зверек из числа неизвестных науке видов, чем-то напоминающий нашего Чебурашку, увещевает: «Не выбрасывайте мусор из окна вашей машины, не засоряйте природу, поставьте в салоне автомобиля бачок с плотной крышкой, а то сгниет природа от мусора...»

Да сгниет природа на всей планете от ваших автомобилей, которые и есть главный мусор, главная причина экологического кризиса! Автомобиль и природа несовместимы. Или-или! И без всеобщей-то автомобилизации едва дышим.

Смешно даже слышать о безотходных производствах. Со многими созданными человеком веществами природа просто незнакома, они приводят в расстройство ее идеально отлаженный организм, да и в извлечении и возвращении природных веществ нарушены все пропорции. Подумать только, миллионы лет накапливались на поверхности и захоронялись в глубинах недр металлы, уголь, сложные органические соединения, вся таблица Менделеева, и вдруг все выворочено наизнанку, выпотрошено и вывалено в самых непотребных местах.

Ну, а если не каждый землянин станет автовладельцем, планета погибнет от взрыва социальной вражды и злобы. И это столь же справедливо, как и неизбежно. Объясните, почему я должен дышать газами из чужой выхлопной трубы, почему я должен жить на земле, развороченной и ограбленной ради производства ваших автомобилей?

И уж верхом лицемерия, дешевым балаганом, театром абсурда можно назвать распространившуюся с 70-х годов глубинную экологию, родившуюся на Западе и поставившую цель сохранить свою природу, не поступаясь ни малейшей долей богатств, награбленных в других странах.

Вы только послушайте, как мужественно борются эти белые «зеленые» за сохранение природы. Свидетельство Грэма Иннеса: «Сейчас, когда я упаковываю свой спальный мешок и тонкий поролоновый матрас – на часах 5:24 утра. Сегодня мне предстоит провести третий день закопанным по шею в глине, с правой рукой, прикованной к двум бревнам, которые, в свою очередь, составляют часть своеобразной конструкции, связывающей мою нору с Грэмом Платсом.

Впервые два дня мы проводили от восьми до десяти часов, закопанными в землю на пути бульдозеров, и совершенствовали технологию самозакапывания с тем, чтобы свести к минимуму боль и судороги. В эти дни начало зарождаться ощущение

ние доселе неведомой связи. Связи с землей. Ее пульс стал моим, и сосуд — мое тело — стал инструментом ее выражения.

Я чувствовал странную просветленность. В моем ожидании не было страха, скорее — спокойное осознание правильности своих действий, стоящих выше законов о землепользовании, или, скорее, полностью соответствующих высшим законам земли. Это вынужденное ненасильственное действие было для нас последним шансом спасти влажный тропический лес Дейнтри от людей с пилами, движимых алчностью, властолюбием и стремлением завоевать престиж.

Первым был арестован Джон Уильямс, который спрыгнул с набережной на крышу кабины скрепера и приковал себя к выхлопной трубе. Рискованная и стремительная акция, но, как и все подобные акции — недолговременная. Все утро скрепер работал без передышки, выкапывая тех, кто, приковав себя за ноги, был закопан в землю. Нас арестовывали одного за другим.

Вскоре после полудня полиция, при помощи специальных инструментов разрезавшая цепи, достигла последней линии обороны. Защитники леса, прикованные кто за ногу, кто за руку к первому ряду огромных бревен, один за другим подвергались аресту после того как цепи, приковавшие их, перепиливались или перерубались. Использование бензопил, правда, не давало особого эффекта, так как бревна были заблаговременно густо утыканы металлическими костылями, чтобы предотвратить подобные действия.

Около двух часов последняя линия обороны была практически ликвидирована».

Эх, не тот бульдозерист попался Грэму Иннесу! У нас бы защитник леса быстро схлопотал по морде, так что в два счета самовыкопался бы. А насчет «неведомой связи с землей», то она только Грэмам неведома, а для любого чукчи, русского и готтентота от века было аксиомой — не объедайте природу. И вся недолга. И не надо будет самозакапываться. Попробуйте представить самозакапывающегося чукчу! Или русского мужика.

С жиру бесятся зелененькие. Как вы думаете, в этом драматическом повествовании есть разница между защитниками природы и нападающими? Да в одной команде играют, только нападающие на природу, губители и душителы — честнее. Вот если бы те, кто приковывает себя к эвкалиптам, отказались от вилл, яхт и лимузинов, только тогда их можно было бы назвать истинными друзьями природы. А если нет, — то они всего-навсего предлагают замену жертвы (во время вьетнамской войны примерно та же процедура была названа «сменой цвета кожи у трупов») — срубите кедр в Сибири, только не трогайте эвкалипт у меня дома.

А эти активисты Гринпис? Что они делают? Наводят тень на плетень. Борются против всего, кроме главной, единствен-

ной причины глобального кризиса, против высокого уровня жизни своей «общечеловеческой» цивилизации. Ищут не там, где потеряно, а под фонарем, где светлее.

И уж вовсе угрозой для жизни большей части человечества надо признать попытки увязать ресурсный кризис с демографическими проблемами. Людей слишком много стало на планете, вот, оказывается, в чем угроза дальнейшему существованию жизни на Земле! И потому сохранению подлежит лишь «золотой миллиард».

Но давайте попробуем разобраться. Кто наносит больше ущерба совокупным ресурсам планеты, триста миллионов американцев или полтора миллиарда китайцев? Китайцы все проблемы решают своими собственными средствами, не разграбляя природные богатства других стран и регионов. А США сосут кровь из всех материков и океанов, народов и регионов.

Но уже и среди «общечеловеков» зреет решимость повернуть вспять вектор экономического роста. Вот лишь некоторые из мер, предлагаемых американцами и западноевропейцами:

Введение запретов на пользование личным автомобилем, за исключением поездок в сильно удаленные сельские районы; удаление автомобилей из городских центров, резкое ограничение размещения стоянок, введение налогов на топливо, развитие общественного транспорта, создание условий для пешеходов и велосипедистов.

Переход к запрету авиарейсов на расстояниях менее 1000 км. Отказ от мест первого и бизнес-классов в самолетах.

Пропаганда среди потребителей бережливого образа жизни и использования рециклированных продуктов.

Введение запрета на производство предметов одноразового использования и распространяемых бесплатно рекламных упаковок.

Обложение налогами несущественных, особо модных предметов потребления, таких как дорогие модели одежды и аксессуары.

Установление 80% налога на доходы, которые более чем в 10 раз превышают средний уровень доходов в данной стране, и на наследство, которое оценивается в сумму, более чем в 20 раз превышающую средние значения.

Продукционная способность экосистем Земли – это естественное наследие всех живых существ. Каждый имеет право на справедливую (не более и не менее) долю возобновляемой прибавки, продуцируемой природными экосистемами.

Оптимальный уровень международной торговли и инвестиций, по-видимому, должен быть гораздо более низким, чем тот, который имеет место сегодня.

Необходимо упразднить Всемирный банк и другие банки многостороннего развития, связанные в первую очередь с биз-

несом, который способствует созданию международных задолженностей.

Затормозить процесс консолидации больших стран, ведущий к образованию интегрированных региональных экономических блоков.

Способствовать слиянию экономики малых соседних стран, которые слишком малы, чтобы быть экономически жизнеспособными без внешней торговли и использования внешних ресурсов (Д. Кортен).

Страны Европы должны принять меры к сокращению использования транспортных средств, чтобы добиться 50%-го сокращения дорожного движения к 2000 году. Автодорожная транспортная сеть не должна более расширяться.

Развитые страны к 2025 году должны добиться 50%-го сокращения основного потребления энергии (Программа совместных действий: Конференция «Наведение мостов». Дунай, 19–20 марта 1990. На конференции встретились представители более чем 350 неправительственных организаций по проблемам окружающей среды и развитию из Европы, Азии, Африки и Латинской Америки).

Ну о чем вообще тут можно спорить? Все, что производит человек, он делает из природы. Да и, собственно говоря, не делает, а лишь перерабатывает. Из круглого он делает квадратное, живое превращает в мертвое. Производство – синоним природоубийства. И так как все в нашей Ойкумене связано друг с другом влиянием человеческого могущества, то получается, что для производства одной «Тойоты» в Японии должны быть принесены в жертву три тигра в Приморье, два медведя на Камчатке и один лев в Африке.

Пока продолжают призывы к обогащению, к повышению благосостояния, природа будет уничтожаться с ускорением.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Плакала Саша, как лес вырубали,
Ей и теперь его жалко до слез.
...Трупы деревьев недвижно лежали;
Сучья ломались, скрипели, трещали,
Жалобно листья шумели кругом.
Так, после битвы, во мраке ночном
Раненый стонет, зовет, проклиная.
Ветер над полем кровавым летает –
Праздно лежащим оружием звенит,
Волосы мертвых бойцов шевелит!
Тени ходили по пням беловатым,
Жидким осинам, березам косматым;
Звонко кукушка вдали куковала,
Да, как безумная, галка кричала,
Шумно летая над лесом ... но ей
Не отыскать неразумных детей!
Долго в ту ночь, не смыкая ресницы,
Думает Саша: что петь будут птицы?

Николай Некрасов

Глобальная катастрофа

Я всегда спрашиваю у студентов, – а вы плачете, когда лес вырубают? А им даже непонятно: о чем тут печалиться-то? Трупы деревьев, переживания галки, потерявшей птенцов, недоумение муравьишки, стоны и проклятья поверженного леса – до чего же неудачные, слащавые литературные образы! Деловая древесина, лес рубят, щепки летят, все так просто, так обычно, чего же тень на плетень наводить!

А я спрашиваю, – на избыток здоровья не жалуетесь? А ведь болезни ваши – от загрязнения окружающей среды, а среду загрязняют ваши души. Это же из вашей души хлещет грязь на природу, вот природа и отвечает на это залповым выбросом на ваше тело.

Эгоизм, жажда наживы губят планету. И чем полнее удовлетворение ненасытных материальных запросов человека, тем больший ущерб наносится его духовности. Какая страна самая богатая на планете? Америка. Над какой страной самая черная карма? Над Америкой.

Маленький мальчик Ваня Сидоров из рассказа Лиона Измайлова «Лягушонок Ливерпуль» однажды нашел лягушку со сломанной ножкой. Ваня взял бедняжку домой, стал ухаживать за ней, даже к ветеринару на прием пошел. И вот сидит он в очереди, а взрослые клиенты обсуждают тему, какой человеку прок от лягушки. Французы, говорят, едят лягушек. Пусть французы едят что хотят, вежливо ответил Ваня, а мы лягушек есть не будем. А еще, если лягушку посадить в крынку с молоком, то молоко долго будет холодным. Нет, сказал Ваня, я не собираюсь сажать своего Ливерпуля в крынку. Так зачем же вам тогда нужна лягушка? — недоумевали взрослые. Низачем, — мягко, но непреклонно закончил разговор мальчик, — лягушка нам просто нужна.

Бизоны были нужны белым американцам ради мяса и шкур. И потому были полностью уничтожены. Стаи эскимосского кроншнепа еще в конце XIX века были такими огромными, что закрывали небо от горизонта до горизонта. И они тоже были нужны американцам. Не просто нужны, а для совершенно определенных целей. Для супа. Для жаркого. И потому кроншнепа постигла та же участь, что и бизона. Что и морского копыеноса, качурку, олуша, черного кита... (Фарли Моуэт).

Глобальная Катастрофа — для В.П. Казначеева, А.Н. Дмитриева и И.Ф. Мингазова имя собственное, и она гораздо фундаментальнее, чем это обычно обсуждается. Много в свете сил великих, но сильнее человека нет на свете ничего (Софокл). Что там земля, вода, воздух, лес да птицы неразумные! Цивилизованному человеку ничего не стоит во имя прогресса разрушить уже и атмосферу, и недра земные, и глубины материи, и генетические коды.

Круговорот веществ на планете, когда-то естественный, стал преимущественно (на порядок больше) искусственным. Потрясающие своей мощью ракетные пуски привели к таким нарушениям атмосферной циркуляции, что опустошительных циклонов стало больше, и наносят они потери гораздо более масштабные; с этой деятельностью человека связано и возникновение дыр в озоновом слое, защищающем нас от жестких космических излучений. Ядерные взрывы, боевые, промышленные и испытательные, запустили в подкоровые слои Земли такой объем упругой энергии, что он уже превышает всю суммарную мощность естественных землетрясений; распределение гипоцентров изменилось, больше стало приповерхностных толчков, и стали они тоже, как и ураганы, более разрушительными.

Но главное преступление творцов и ревнителей научно-технического прогресса (у В.П. Казначеева и др. используется квалификация юридически однозначная — именно преступление) вершится на уровне полей и излучений. Хоть эта опасность и не столь заметна, но она гораздо более губительна, —

обволакивающая, всепроникающая, *нежная* смерть. После изобретения и взрывообразного размножения сотовых телефонов, чумы XXI века, эта беда вышла на первый план. Излучения воздействуют не только на сформировавшийся организм, но и на зародыш, на репродуктивный аппарат. Нынче подопытными кроликами оказались не только люди (тут хоть справедливость торжествует — чье преступление, тому и наказание), бери больше — все живое на земле, и уж совершенно беззащитной оказалась микробиота, основание пирамиды Жизни.

Благотворное влияние фоновых естественных полей еще более необходимо живому существу, чем воздух, вода и пища, но нынче оно блокируется и подавляется искусственными полями, превосходящими естественные в тысячи и даже в миллионы раз. Техника через управляющее воздействие полей принялась манипулировать биосферой. Начался техногенный мутагенез, искажение наследственности. Эволюция пошла вспять — от усложнения и совершенствования к примитивизации и деградации.

Небо над нами. Солнце еще не стало черным, но дело явно идет к этому. Редкими стали красочные закаты, голубые тона небесного свода сменяются серыми. Нижний слой атмосферы обогащается за счет техногенных выбросов тяжелыми молекулами и частицами дыма и пыли, прозрачность воздуха уменьшается, плотность увеличивается. И ураганы становятся более разрушительными, потому что воздушные массы бьют по любому препятствию все более и более тяжелой кувалдой.

Главный источник загрязнения воздушного бассейна — сжигание нефти, природного газа и угля, дым пожарищ, выхлопные газы автомобиля. И несмотря на несомненный прогресс в технологиях, по мере роста материального благосостояния будет возрастать и загрязнение. И воздушная стихия будет обрушиваться на нас все более и более тяжкие удары. Все более частыми и предсказуемыми будут «стихийные» бедствия — песчаные бури, смерчи, тайфуны, засухи.

Тем не менее часто приходится слышать, — что вы страсти разжигаете? Обычный ход природных процессов приводит к естественному, безо всякого влияния техники, изменению окружающей среды. И вот исследования, позволившие вынести за скобки влияние всех прочих причин, кроме антропогенных, провели российские, американские и французские ученые на российской антарктической базе «Восток». Они проанализировали на разных глубинах, как изменяется содержание газов, создающих в атмосфере Земли парниковый эффект, в пузырьках воздуха, вмержших в толщу льда. Да, изменения были обнаружены во всех слоях. Но в слое, фиксирующем начало эпохи индустриализации, был отмечен резкий всплеск: «Ны-

нешнее состояние атмосферы выбивается из общего климатического ритма планеты. Уровень содержания углекислого газа и метана в наше время соответственно на 30 и 100% выше, чем в доиндустриальную эпоху», – констатирует экологическая газета «Зеленый мир».

Не только снаружи будет наносить нам ущерб наша атмосфера, воздух будет проникать в наши легкие все более и более ядовитыми газами. Что творится с качеством воздуха, лучше всего могут рассказать легочники, – астматики, туберкулезники. Да и здоровому человеку бывает тяжело дышать при некоторых направлениях ветров. А есть города, где и роза ветров не имеет никакого значения. До меня дошло это в Архангельске, там сразу становится ясным, что выражения «выйти на свежий воздух» и «выйти на улицу» имеют противоположный смысл.

Однажды я выступал в школе перед десятиклассниками. Спрашиваю: «Кто из вас хочет иметь машину, поднимите руку!» – Сто процентов! – А в противогазах целоваться вы пробовали, задаю им вопрос. Учиться, пригодится. Обязательно. Если каждый взрослый житель планеты будет владельцем собственной автомашины, все живое на земле сразу задохнется.

200 миллионов автомобилей насчитывается в США. В 1991 году на каждого жителя США приходилось 2613 кг нефти, в то время как в Индии – 62 кг, а в Заире – 10 кг. Америка потребляет кислорода вдвое больше, чем производят его все биоценозы страны.

По дорогам планеты бегают уже 950 миллионов автомобилей. Во многих регионах именно автомобиль – главный загрязнитель атмосферы.

...Как-то довелось мне присутствовать на докладе нашего хабаровского целителя-травника А.К. Пехтерева. Не слушайте, призывал он, эту лживую рекламу про всякие там импортные снадобья – Гербалайф, Биттнер-бальзам и прочие. Из чистых, видите ли, альпийских трав они готовят... Откуда в Альпах возьмутся чистые травы? Да ведь там ветер, откуда ни подует, несет грязь со всей Европы!

В самом деле, если даже во льдах Антарктиды, по скрупулезным подсчетам гляциологов, скопилось не менее 2 000 тонн ДДТ (дихлордифенил трихлорэтан – применялся в сельском хозяйстве такой ядохимикат после войны), так о какой альпийской чистоте может идти речь?

И все-таки ДДТ нынче воспринимается как детские шалости недоразвитой химии. Истинным триумфом научного прогресса стали диоксины, «супертоксиканты XXI века». Они в десятки тысяч раз (!) более ядовиты, чем супертоксикант XIX и XX века – цианистый калий. Их содержание измеряется уже не в миллиграммах, это одна тысячная доля грамма, а в

микрограммах (миллионная доля грамма), нанограммах (миллиардная доля грамма) и даже в пикограммах (триллионная доля грамма). Подопытные крысы, подвергшиеся воздействию диоксина в концентрации 210 частей на триллион, погибали от рака печени. Шести граммов этого страшного вещества достаточно для того, чтобы отправить на тот свет все население Африки.

Для диоксина нет ПДК – предела допустимой концентрации. Его не должно быть вообще в окружающей среде. Диоксин называют химическим СПИДом, он действует неотвратно и неторопливо, выводя из строя всю иммунную систему, нервную систему, почки, мозг и кожу, нарушая функции деторождения; кроме всего прочего, он является сильнейшим канцерогеном. И хотя его не должно быть нигде, он есть везде. Даже в молоке кормящих матерей. Причем мать очищается от собственных запасов диоксина в период кормления, отравляя ребенка.

Мусоросжигательные заводы стали главным источником этих новейших супертоксиантов в Европе. Уже установлено, что после сжигания мусора получается больше опасных отходов, чем было («небесная Хиросима»). И поэтому в США был объявлен мораторий на строительство новых мусоросжигательных заводов. Здесь 53% общего выброса диоксинов в атмосферу дают медицинские инструменты – одноразовые шприцы, системы из поливинилхлоридов.

Эти вездесущие яды в больших количествах содержатся в самых современных рамах из ПВХ, из-за чего их запрещают во всех цивилизованных странах и везут в Россию. Так что «новые русские», производящие евроремонт в своих квартирах, занимаются самоуничтожением. Боже сохрани нас от окон и дверей повышенной комфортности, – никакого пластика, линолеума, никаких моющихся обоев! Деревянные полы, бумажные обои, домашняя утварь из природных материалов, – не такими уж недалекими были наши далекие предки...

Близкие к диоксинам вещества ПХДД и ПХДФ отмечены в повышенных количествах в молоке кормящих матерей в зонах высокого риска загрязнения диоксинами, например, в Москве или Стерлитамаке, где этих ядов почти столько же, сколько в промышленных городах Европы и Америки, и в несколько раз больше, чем в городах Восточной Сибири.

Рассказываю как-то студентам о жизни посреди прекрасной природы, а они... Да ну, говорят, очень уж однообразно.

Что же еще, кроме диоксинов, вносит приятное разнообразие в нашу цивилизованную жизнь? Бензопирен из группы полициклических углеводородов вызывает рак, мутагенез, замедление роста, ускорение старения, токсикогенез. Основным его источник – автотранспорт. А есть еще оксиды азота, ме-

тилмеркаптаны, формальдегиды, сероводород и т. д. и т. п. Но рассказывать про них скучновато. И жутковато. И не дай бог на ночь глядя.

Что это за вещества? В словаре у Аркадия Аверченко значится: «Вандал – нехороший человек. Варнак – тоже не ангел». Так кто такие метилмеркаптаны? Тоже не витамины.

И как с ними со всеми бороться? Поучительна история химического оружия. После его создания началась эпопея уничтожения. А после уничтожения – ликвидация последствий уничтожения химического оружия. А после этой ликвидации, похоже, понадобится ликвидация последствий этой ликвидации... Нет, и взаправду, скучно... И где студенты нашли разнообразие в цивилизованной жизни?

Не надо было выпускать джинна из бутылки. Как известно, обратно законопатить его в бутылку не удавалось еще никому.

Физические поля. Что еще таит в себе загадочное небо над нашей головой? Нас ожидают ионосферные возмущения, магнитные бури, нарушения устойчивости природных полей.

Раньше было ходячим такое предостережение, – после атомной войны все живое на земле погибнет, останутся одни тараканы. Но нынче выпали из обоймы писательских преувеличений эти неистребимые насекомые. Исчезают они вместе с пчелами, количество которых резко сократилось, в отдельных местах на 70%. Спрашиваю на семинарах, – кто из вас и где видел последнего таракана? В ответ неуверенно поднимается одна рука, редко две. Нету больше эталона живучести!

Прикончил его роуминг процветающих операторов мобильной телефонии. Но какова принципиальность цивилизованного человека! Подскакивает со своего места в студенческой аудитории возмущенный майор МЧС Саша Буафал: «И что, вы хотите, чтобы я отказался от своего мобильника? Да ни за что на свете!» И тогда я рассказываю, как в Индии мартышек ловят. К дереву привязывают на веревке кувшин с узким горлом, туда кладут кусочек мяса. Несчастная жертва просовывает руку, захватывает его в кулак и начинает дергаться, не распуская хватку. Все что угодно, только бы не выпустить из рук добычу! Так и пропадает неразумное существо.

И в чем же разумность Homo sapiens, если его ловят как самую последнюю мартышку? Ну тут, правда, истинная причина не в легкомыслии пользователей мобильной связи, а в алчности бизнесменов, наживающих десятки миллиардов долларов на уничтожении цивилизованных тараканов, людей и всепланетной микробиоты. Владелец сетей мобильной связи Карлос Слим не раз возглавлял список богатейших людей планеты.

А еще мы регулярно, как с выработки, облучаемся у экранов телевизора, компьютера, прочих мониторов и дисплеев. И главное, облучаем своих детей, в том числе и еще не родившихся. А родившиеся требуют облучения настойчивее, чем

малыш материнскую грудь, агрессивнее чем наркоман дозу.

Вот так и живем, не ждем тишины. И нам не скучно. Покой нам только снится. Да и снится ли еще?

Вода. Мы исчерпали запасы воды раньше, чем запасы нефти. Уже привычными стали разговоры, что войны XXI века будут вестись не за нефтяные месторождения, а за водные ресурсы.

Расход воды в индустриально развитых странах, сообщают Л.И. Водолазов и Д.П. Лобанов, превышает биологическую потребность человека во много тысяч раз (в среднем на одного жителя США – в 100 тысяч раз). При этом потребление воды в цивилизованных странах растет в 3 раза быстрее, чем численность населения.

Вода, как и воздух, тоже стала неизлечимо больной. И вместо того чтобы исцелять наше тело, она тоже стала его отравлять. По данным Всемирной организации здравоохранения, 80% болезней человека прямо или косвенно связаны с качеством питьевой воды.

Еще не так давно воду в Амуре можно было пить. Когда в 1958 году я впервые увидел эту великую реку, у катеристов был в ходу термин «чай из-под винта». Вышел утром в понедельник матрос из кубрика, голова трещит, пить хочется, взял ведро на веревке, зачерпнул прямо на ходу судна и пей сколько душе угодно, благо что проливать на палубу не возбраняется.

Поехали мы как-то с коллегой, профессором-геологом В.А. Буряком, в тайгу за брусничкой. Расположились на обед, наипятили чаю, разлили по кружкам. Смотрю, Владимир Афанасьевич не захотел ждать, пока чай хоть немного остынет, зачерпнул из ручья и долил в свою кружку. Я не поверил глазам своим, – сырая же, некипяченая! А коллега, большой специалист в геохимии, только засмеялся, – какая разница, в этой воде нет никакой заразы, которую надо было бы убивать кипячением!

Сейчас сырой водой из Амура нельзя даже мыть посуду. Помню, как поразило меня в Киселевке, поселке ниже Комсомольска, необычное зрелище, – на улицах рядом с домами стоят бочки для воды, которую цистернами развозят от скважины. На берегу многоводной реки – как в пустыне!

А с некоторых пор уже и купаться в Амуре стало опасно для здоровья. И это типичная картина. Две глобальных проблемы ставят на первое место санитарно-эпидемиологические службы мира: чистота воды и состояние латрины, как называются по-научному те самые удобства, которые во дворе.

Коммерция и тут не отстает от жизни, рекламирует фильтрующие и очистительные устройства, но ведь в любом случае из них выходит лишь мертвая вода, это только жидкое вещество с нужной химической формулой. Какая от нее может

быть польза?

Обеззараживания природной воды можно добиться, убивая все живое в ней газообразным хлором или его соединениями. В абсолютном большинстве случаев именно так и делается. Вернее, делалось везде. А теперь... Иркутские экологи в отчете за 1993 год пишут: «Специалисты начинают глубже понимать гигиеническое значение хлорирования воды. Помимо положительного значения, связанного с бактериологическим обеззараживанием, хлорирование таит в себе грозную опасность для населения в связи с остаточным содержанием хлорорганических соединений. Везде, где для обеззараживания воды используется хлор, обнаружены концентрации фенолов, превышающие ПДК в 2–4 раза... Это чревато образованием в питьевой воде особо опасных для здоровья человека полихлорированных соединений, обладающих высокой токсичностью и такой же высокой канцерогенной и мутагенной активностью».

Полихлорированные соединения — это и есть те самые диоксины, ПХДД, ПХДФ. И богатые страны отказались от хлорирования воды, перешли на другие, гораздо более дорогие, но менее вредные способы обеззараживания, например, на озонирование. Понятно, на это у них есть деньги, которые они выкачивают из недоразвитых стран. Запад давно выдвинул лозунг: «В двадцать первый век без хлора!» И он его выполняет.

Из крохотных мгновений соткан дождь.

Течет с небес вода обыкновенная.

Этой песней про обыкновенную воду сопровождался знаменитый телесериал о подвигах советского разведчика, штурмбанфюрера Штирлица, в гитлеровской Германии. И прошло со времени воспеваемых событий всего-навсего полвека.

Нынче, когда течет с небес вода обыкновенная, знающие люди в Германии сразу раскрывают над собой зонтики или надевают головные уборы. На меня, подставлявшего с удовольствием собственную прическу под ласку теплой небесной стихии, смотрели как на сумасшедшего, — у него что, крыша поехала, он облысеть хочет?

В книге «Иная цивилизация» есть слайд, которым я до сих пор не могу налюбоваться. Очень дорог мне этот снимок. Пришел я к скалистому мысу ночью, в прилив. Долго выжидал — отлива, рассвета, подходящего угла освещения. И кадр получился. Первозданной чистотой и утренней свежестью веет от мрачного камня посреди ласковых волн. Вода отливает золотом под первыми лучами солнышка. В 87-м году сделана эта фотография, и я никак не могу решить, хочу я или нет снова попасть на тот мыс. Боюсь увидеть, что стало с прекрасным уголком природы.

До 30% поверхности Мирового океана покрыто нефтяной пленкой (В.А. Вронский). Черные траурные покровы на месте

живого золота природы – это было бы потрясением, которое трудно пережить. А что значит пленка между гидросферой и атмосферой? Она мешает нормальному испарению воды, нарушает газообмен, препятствует жизнедеятельности любых морских организмов, а если еще учесть, что поверхностный слой является своего рода колыбелью жизни для многих видов...

И это касается океана. Во внутренних бассейнах ситуация еще более плачевная.

...Когда Лючиан Ионеску был ребенком, а это было в начале 70-х годов, воды Черного моря были чистыми и прозрачными, дельфины подплывали к самому берегу, и на побережье вокруг Констанцы, где много курортов, было полно туристов из Великобритании, Швеции и Сибири. К концу XX века началось сильное загрязнение: «С тех пор, если вы хотите поплавать в море, то почувствуете, что вода на ощупь липкая и жирная, а на поверхности часто плавают мертвые рыбы».

После 1970 года 20 «коммерческих» видов рыбы исчезли из-за нехватки кислорода и света в воде, улов рыбы сократился на 95%. Румыния и Болгария, причерноморские страны, продали свои рыболовецкие суда Греции, имеющей выход к другим морским бассейнам. Бурно развился фитопланктон, питающийся отходами человеческой жизнедеятельности. Ослабленная разливами нефти, выбросами токсических веществ и пестицидов, экосистема начала разрушаться. Все море заполонила медуза мнемииopsis, масса которой достигла 900 миллионов тонн, – это в 10 раз больше всего годового вылова рыбы в мире. Дельфины и туристы исчезли, а загрязненные воды Черного моря стали почти безжизненными.

Но самая главная опасность, оказывается, в другом. Пока мы боялись, как бы не оказалась приватизированной и скупленной вся наша земля, и не пришел бы новый хозяин и не сказал русским, – а что вы здесь делаете в России, на моей земле? – нагрянула приватизация воды.

Вода – самый нужный, самый дефицитный и, соответственно, самый дорогой товар на планете. В цивилизованном мире на все существуют расценки. Оказывается, дернув за ручку и опустошив бачок, ты затратил триста рублей. Приняв душ – совершил акт купли-продажи на тысячу рублей, приняв ванну – на две тысячи. А чистой питьевой воды не хватает по всей планете. И вот дальновидные фирмы, которые знают, что на большой беде можно заработать большие деньги, объединились в водный интернационал: французские фирмы «Генеральная вода» (оборот 9 миллиардов долларов) и «Лионская вода» (5 миллиардов долларов), английские фирмы «Темзская вода» (2 миллиарда) и «Северн Трент» (2 миллиарда), и несколько американских «обществ по эксплуатации воды». Они берутся за решение неразрешимых проблем с водой в любой стране, но с одним условием, – приватизируют воду этой страны или берут ее в долгосрочную аренду.

Земля. В начале земледельческой истории пахотнопригодные земли планеты составляли около 4,5 миллиардов гектаров, сейчас они занимают всего 2,5 млрд. га, причем 1,5 млрд. уже введено в сельскохозяйственный оборот. Оставшийся 1 млрд. имеет низкое природное плодородие, эти земли нуждаются в коренной мелиорации и высоких капиталовложениях.

Нынче почвенный баланс выглядит так: вводится в оборот из оставшегося резервного фонда, из неприкосновенного запаса, примерно столько же новых земель, сколько деградирует старых. Выводятся из сельскохозяйственного оборота в основном площади для промышленных нужд. Гигантские территории заняты городами, селами, дорогами, шахтами, линиями коммуникаций и трубопроводов, и эта раковая опухоль на теле планеты все разрастается и разрастается. Рекультивация площадей, ставших уже ненужными промышленности, в основном горнодобывающей, ни в коей мере не компенсирует потерь. Происходит опустынивание, вызванное преимущественно человеческой деятельностью — засоление почв и их превращение в солончаки, размыв оврагами земель, лишенных защиты леса, и т. д.

Почвенный покров неудержимо разрушается как в развитых, так и в развивающихся странах. Снижается биопродуктивность вследствие смены природных ландшафтов антропогенными: пашнями вместо лесов, вторичными лесами вместо первичных, пастбищами вместо степей и саванн.

Но самая печальная участь выпала на самые ухоженные почвы. Высокоурожайные селекционные сорта — главная причина кризиса в растениеводстве. Они полностью утратили свою генную память, забыли все, чему их научила эволюция, они стали капризными, требовательными, нежизнеспособными, они стали неприродными, больше — антиприродными. Они потеряли все свои способности к самозащите от вредителей, сорняков, от полегания и любых неблагоприятных погодных условий. Они требуют все больших и больших доз удобрений, энергии, пестицидов, стимуляторов роста, и их восприимчивость все притупляется и притупляется, как у наркоманов.

Если в начале XX века энергозатраты составляли в полеводстве до 4 гигаджоулей на гектар угодий, то в конце 15–25 гигаджоулей (Н.Ф. Реймерс). А 15 гигаджоулей — это критический уровень, за которым начинается разрушение почвы как природного тела, это уровень гидропоники. Почва превращается в механический субстрат и систему капилляров, подводящих заготовленные химические вещества к корням. В ней уже нет души, нет жизни, она лишилась своей естественной бактериальной среды, микрофлоры, и дать человеку вместе со своим урожаем она может только ту химию, которой ее саму напичкали. И скажите, может вырасти человек здоровым, поедая такую искусственную пищу?

Бьют тревогу ботаники, — пропадают сорняки, давно пора заносить их в Красную книгу, создавать для них заповедники, специально разводить их там и выращивать. Ведь они были таким необходимым компонентом биоценоза, они сохраняли почву от эрозии, они доставляли питательные вещества на поверхность с глубины, недоступной для культурных растений.

Нынешний вектор прогресса в растениеводстве — поменьше химии, поменьше энергии, поменьше размеры полей! Что в пределе? Наши трижды осмеянные шесть соток с их допотопным научно-техническим уровнем.

А загрязнение окружающей среды особо опасными отходами, радионуклидами, ядовитыми веществами? В конце 80-х годов их приходилось на США около 270 млн. тонн, на Западную Европу около 25 млн. тонн, на Восточную Европу около 20 млн. тонн, и на весь остальной мир — около 15 млн. тонн (В.А. Коптюг и др.).

Живая природа. В нынешнем мире отравлено, извращено и деформировано все. Техномасса уже на порядок превышает биомассу (имеется в виду годовой прирост продукции). Пределы допустимого воздействия человека на биосферу превышены в 8–10 раз. Уничтожено 70% естественных биосистем.

Если первоначальная лесистость земной суши составляла 75%, то в 1991 году — всего 26–27%, и темпы облысения планеты стремительно возрастают. В середине восьмидесятых годов влажнотропический лес уничтожался со скоростью 11,3 млн. гектаров в год, а в девяностых годах уже 16–17 млн., что по площади равно половине территорий Японии; *половина всей потери покрытых лесом площадей приходится на последние 20 лет* (В.А. Коптюг, 1994 г.).

От кислотных дождей лысеют целые горные массивы. На горе Калеберг (Лысая гора) я был свидетелем, как мощная техника аккуратно очищает землю от высохших деревьев, — они стояли, как скелеты, протягивая к небу безмолвной мольбе свои белые кости.

Лысой эта гора была названа еще триста лет назад, когда в Рудных горах, после открытия крупных месторождений серебра, был вырублен весь лес для выплавки металла, и немцы засадили пустоши великолепными елями. Но неустойчивой оказалась еловая монокультура против обыкновенной для XX века воды с небес, у которой необыкновенным стал кислотнo-щелочной потенциал.

Вот вам, защитники природы, уповающие на современные технологии лесовосстановления, вот вам леса, выращенные человеком, заботливым, грамотным, добросовестным:

Одна машина на горе Калеберг как морковку выдергивает дерево, другая отделяет ветви от ствола, третья и четвертая разрезают бревна и сучья на полешки и сучочки строго оди-

наковой длины, пятая пакует вязанки. Шестая машина снова сажает другие деревья. Чтобы обеспечить загрузку для первых пяти видов техники через соответствующее, точно рассчитанное время. Так сказать, севооборот в лесоводстве. И под такими искусственными деревьями будут расти искусственные цветы, будут здесь вить искусственные гнезда искусственные птицы, и бродить по заботливо выращенным искусственным лесам будет творец всего этого безобразия, искусственный человек. Ното оесопоміс.

А что значит жизнь без леса? Лес ведь – не только древесина, не только место для отдыха, для восстановления здоровья, лес несет ничем не заменимую водорегулирующую функцию. Зимой лес задерживает снег, там где снега не хватает; лес сохраняет тепло, не давая разгуляться студеным ветрам. Засушливым летом лес сберегает влагу в почве. Лес притормаживает бури и ураганы, и ярость стихий на рубеже тысячелетий – прямое последствие уничтожения лесов.

Начали гореть абсолютно несгораемые ранее влажнотропические леса. Причина – опять-таки вырубки, расчленение сплошных массивов сельвы, последующее осушение и хозяйственное освоение освобожденных от леса площадей.

Под угрозой превращения в пустыню находится 19% суши планеты. Суммарная биомасса за период с 1850 по 1990 год уменьшилась на 7–25% (разные оценки), и ожидается ее уменьшение в ближайшее десятилетие еще на 27–28%.

В связи с деградацией природной среды ежегодно исчезает 10–15 тысяч разновидностей биологических организмов, в результате чего биологическое разнообразие, формировавшееся сотни миллионов лет, за ближайшие пятьдесят лет сократится не менее чем на четверть. В связи с этим генеральный секретарь ЮНЕП Мустафа К. Толба заметил: «Если бы Ч. Дарвин жил в наши дни, его усилия, вероятно, были бы направлены не на изучение происхождения видов, а на описание их исчезновения».

Жизнь на планете Земля явно находится под угрозой уничтожения.

Здоровье человеческое. И человек не может остаться здоровым в этом нездоровом окружении. Научно-техническая цивилизация приводит не только к расширению сферы многих «старых» болезней, но и к появлению новых, к фундаментальным перестановкам в списке заболеваемости.

«О распаде генома человека свидетельствуют данные о росте генетических заболеваний в развитых странах, прежде всего психических заболеваний и врожденных нарушений (Лосев и др., 1993). Социальные последствия этого процесса требуют пристального внимания, так как, возможно, именно с ними связаны распространение алкоголизма и наркомании,

вспышки невиданной жестокости при локальных конфликтах, снижение иммунного статуса организма человека, возникновение новых болезней, расширение круга людей, затрагиваемых уже, казалось бы, искорененными болезнями (например, холерой и малярией), нарушение запретов и тормозящих процессов. Таким образом то, что обычно называют «экологическими» заболеваниями и непосредственно связывают с загрязнением среды, оказывается лишь верхушкой айсберга. За очевидными причинами лежат глубинные механизмы, ведущие к распаду генома человека, намного более опасные, но невидимые и неосязаемые, подобно ионизирующему излучению...

Растет число новых заболеваний, среди которых наиболее опасным остается СПИД и его аналоги. Увеличивается число травм, отравлений, аварий и пострадавших от стихийных бедствий. Возрастает нагрузка на общество инвалидов и больных, особенно больных детей». Таково предостережение ведущих экологов России.

Та же тревога звучит и в отчете Госкомэкологии России: «В последние годы значительные изменения окружающей среды в результате антропогенного воздействия приводят к непредсказуемым последствиям в поведении популяций возбудителей и переносчиков опасных для человека и животных болезней, прежде всего вирусной этиологии. Могут возникать новые рекомбинанты возбудителей опасных вирусных инфекций с широкими адаптационными возможностями и другими свойствами, что грозит чрезвычайными эпидемическими вспышками с тяжелыми последствиями, особенно в регионах, неблагоприятных в эпидемиологическом отношении. При перестройке микробной биоты повышается активность многих природных очагов опасных для человека инфекций. А некоторые сапрофитические или условно патогенные микроорганизмы могут приобретать патогенные свойства и становиться возбудителями ряда болезней.

...В сложившейся ситуации наступление СПИДа – лишь первое звено в цепи возможных эпидемий неизвестных ранее заболеваний».

Скучно жилось цивилизованному человеку, мало ему было войн, природных катастроф, открыл Америку и сифилис, сделал возможными рукотворные стихийные бедствия, создал СПИД, и все чего-то не хватает! Что ж, новые микробы вырастят, новые штаммы вирусов, которые в противомикробных и антивирусных препаратах будут жить, как в питательном бульоне, вот тогда мало не покажется, скучно не будет.

Из интернетовской странички бывшего литовского диссидента-антисоветчика Валдаса Анелаускаса, эмигрировавшего в США, лично познакомившегося с «раем свободы и демократии» и ставшего после этого непримиримым диссидентом-ан-

тиамериканистом: «Американцы, они ведь, как точно заметил Эдуард Лимонов, только выглядят как люди, на самом деле они — не люди, а мутанты. С американцами глубокие человеческие отношения в принципе невозможны. С ними — как с компьютером: не поговоришь по душам. Их здесь с детского садика учат, как и когда знаменитую «улыбку» включать. Все у них ненатурально, искусственно, фальшиво. Если вы попытаетесь с американцем сблизиться, найти с ним общий язык — вас ждет почти стопроцентное разочарование». Но ведь человек не может быть компьютером, и если снаружи у него ничего человеческого не замечается, то внутри, в подсознании, оно все равно есть, и нужны титанические усилия по недопущению в верхние слои сознания нормальных человеческих чувств. Возникает огромное внутреннее напряжение, которое может взорвать всю психику. Отсюда — и психозы, и неврозы, беспричинная агрессивность, суициды. Человек чувствует, что что-то не так, а что именно, понять не может. А без душевного равновесия, ощущения глубокой внутренней удовлетворенности никакого физического здоровья быть не может. Человек же не скотина, чтобы ограничиться удовлетворением только материальных потребностей.

Вот и результат: всеобщий распад семьи, что проявляется в ужасающей статистике разводов, в отказе от детей, в насилии по отношению к супругам и детям, в беспризорности; в этой богатейшей стране мира насчитывается 10–15 млн. неграмотных, 1,5 млн. бездомных, 3 млн. гомосексуалистов; более 2 млн. американцев предпочитают благопристойной супружеской жизни свальный групповой секс.

Разве такие аномалии свидетельствуют о здоровье нации? И разве такая жизнь может принести удовлетворение? А если нет удовлетворения, то стоит ли жить? И вот все большее и большее число американцев не находят смысла в продолжении существования. Рядом с самоубийствами — немотивированная жестокость, немотивированные убийства, вспышки слепой ярости и насилия. Ничуть не лучше дело со смыслом жизни и в образцовой Японии, где одних алкоголиков насчитывается более 2 миллионов.

В уставе Всемирной организации здравоохранения записано: «Здоровье есть состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие недомоганий и болезней». И если люди потеряли жизненные ориентиры, веру в справедливость и добро, если растет преступность, социальное расслоение и озлобление, если нет ощущения безопасности и утрачена уверенность в завтрашнем дне, то о каком здоровье может идти речь?

Состояние окружающей среды в России

Огромен общероссийский природно-ресурсный потенциал – из 17 миллионов квадратных километров нашей территории около половины занято лесами, болотами, горами. Нам принадлежит 15 % «дикой» природы планеты и 21 % всех лесов. Наши биологические и минерально-сырьевые ресурсы все еще практически неисчерпаемы, нам хватило бы их на двести лет бескризисного материально-технического развития. То, о чем никто другой давным-давно и мечтать не смеет, для нас реальность и прочнейшая база безбедного самодостаточного гармоничного сосуществования с природой.

Только 50 видов из всех имеющихся в стране полезных ископаемых – разведанных, подсчитанных и переданных на баланс – оцениваются в 30 триллионов долларов. Нигде в мире нет таких гигантских запасов древесины, пресной воды, просто чистого воздуха. Однако...

Сорок процентов своих загрязнений мы получаем от Европы, и наши отечественные биосистемы вынуждены их перерабатывать. Россия является экологическим донором Запада. Экономический ущерб от загрязнения ее природной среды равен примерно половине национального дохода страны.

Только на 15 % территории России экологическое состояние среды не соответствует нормативам. Однако здесь сосредоточена основная часть населения, производственных мощностей, наиболее продуктивных сельхозугодий.

Воздух. Качество воздуха, которым дышит большинство наших граждан, никак нельзя назвать удовлетворительным.

Среднегодовые концентрации вредных веществ превышают ПДК для 43 % населения страны. Наиболее загрязнена атмосфера в городах Московской, Свердловской, Самарской, Иркутской областей. «Острова тепла» отмечены над Иркутском, Братском, Шелеховом, Ангарском. Здесь часты туманы, уменьшается приток солнечной энергии, в том числе с ультрафиолетовой составляющей.

Детская заболеваемость очень сильно коррелирует с загрязнением среды. Врожденные пороки особенно типичны для городов с развитой химической, нефтехимической, металлургической промышленностью, – 108–150 новорожденных на 10 тысяч родившихся, в то время как в селах таких детей насчитывается всего 20–54. В загрязненных районах Новокузнецка только 6,6 % детей рождаются здоровыми, тогда как в контрольном районе, экологически более благополучном, таких детей 19,4 %. «Почти у 2 миллионов детей в городах России могут возникнуть проблемы в воспитании и обучении, обусловленные воздействием свинца», – очень, ну просто очень деликатно формулирует проблему Государственный доклад.

Онкозаболеваемость в 8 раз выше в зонах с высоким уровнем загрязнения.

Откуда же загрязнение? Ведь обвальное снижение объемов промышленного производства, вроде бы, должно приводить и к соответствующему уменьшению выбросов. Да, это так. И во всех экологических отчетах на самом видном месте размещаются диаграммы и графики с весьма наглядными оптимистическими, жизнеутверждающими тенденциями снижения объема выбросов *от стационарных источников*. Но почему же нам не стало легче дышать?

Ну, во-первых, когда в производстве обнаруживаются всевозможные «удорожающие факторы», то нынешние хозяева страны стремятся улучшить финансовые показатели за счет «рационализации» расходов. В любом случае единственная цель олигархов – сверхприбыли. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе отмечается резкое сокращение переработки попутного газа, и он сжигается почти весь в факелах, так как строительство трубопроводов от каждой нефтяной скважины до магистрали нерентабельно, и вот вам уже миллионы тонн загрязняющих веществ. А сколько еще такой рационализации во всей добывающей, перерабатывающей промышленности, в других сферах хозяйства, в других субъектах Федерации?

Во-вторых, все большую и большую долю отравы поставляют нам дальний перенос. Ладно еще когда это перенос из одного нашего региона в другой наш регион, хотя и это не в радость. Представляете, каково патриархальной Чухломе дышать московским воздухом? А вот трансграничный перенос...

«Импорт» серы из Германии превышает наш «экспорт» в Германию более чем в 100 раз, те же обменные отношения по сере у нас с Чехией, Англией; по азоту – те же отношения в тех же пропорциях – с Германией, Англией, Францией, Италией, Данией, Бельгией, Австрией, Швейцарией. Европейская территория России, особенно ее западные области, лишь на 10–25% обеспечивает себя собственными ядами, остальное – дары более передовых в техническом отношении западных стран.

И стоит вспомнить не столь давнюю историю с выбросами Норильского горно-металлургического комбината, – когда наши проектировщики запланировали построить трубы двухсотметровой высоты, вся Европа дружно воспротивилась реализации этого проекта, угрожая нам карами и санкциями. Не захотели цивилизованные люди дышать нашими вредными газами! А нас никто и не спрашивает, согласны ли мы утилизировать своими легкими их отходы!

Наконец, третьим источником загрязнения нашей атмосферы стал автомобиль. В 2009-м году в России насчитывалось 38 миллионов автомобилей.

Основной источник загрязнения воздуха в Москве, где было зарегистрировано в 1999 году 2,5 миллиона автомобилей, –

автотранспорт (87%). Здесь по дворам и набережным текут реки автотампуней, лужи окрашены бензином и маслами, воздух отравлен выхлопными газами. Автомобилями забиты дворы, повреждены газоны, сломаны деревья, поврежден бордюрный камень... На каждого москвича приходится в течение года по 120–190 кг автомобильных отходов. В результате 25% заболеваний в Москве связаны с транспортом. Это отек легких, нервные расстройства, нарушения функций щитовидной железы, аллергия, раздражение глаз и многие другие заболевания. Нынче в Москве одних только легковых автомобилей более 3,5 млн...

За период с 1993 по 1997 год общая заболеваемость взрослых москвичей возросла на 16,5%, а заболеваемость детей болезнями органов дыхания возросла на 30%. В целом по всем видам неинфекционных заболеваний средняя заболеваемость в Москве на 10–35% выше общероссийского уровня. Резко снизилась продолжительность жизни москвичей.

Вода. Водой мы богаче всех на свете, и ее у нас, в общем, избыток. Но на 80% населения приходится только 8% годового стока, – слишком скученно живут люди, и там, где их много, они сразу отравляют воду самим своим существованием, – бытом, производством, транспортом. И потому 50% населения вынуждены пить недоброкачественную воду, не отвечающую гигиеническим требованиям.

Загрязнены практически все реки, на которых стоят города.

Кто хоть раз побывал на Лене, на всю жизнь сохранит воспоминания об ее безбрежных просторах. Безграничность, бесконечность, вечность – только такими категориями может мыслить человек, созерцающий здесь величие природы. Но вот от созерцания он переходит к делу, и... Содержание нефтепродуктов, меди и фенолов в ленской воде около Якутска достигает 3–4 ПДК.

В Оби на территории Ханты-Мансийского автономного округа – 10 ПДК нефтепродуктов, в водах Иртыша ниже Тобольска 94 ПДК фенолов. Везде, где река протекает через разрабатываемые нефтяные месторождения, она становится непригодной и для питья, и для нормальной жизни рыбы. А что делать, если как известно, без воды и ни туды, и ни сюды? За неимением пригодной воды пьем непригодную. Соответственно качеству воды – и состояние здоровья. И рыбе куда деваться? Как-то приспособилась. Жители Томска называют особый вид рыбы, выведенный в окрестностях их высокоиндустриального города, «шахтеркой», – мясо у нее черное.

А что с нашими резервуарами питьевой воды, не имеют ли они тенденцию превращаться в накопители и отстойники грязи?

Иваньковское водохранилище – главный источник питьевой воды для Москвы; качество воды здесь среднее между «очень загрязненная» и «грязная»; москвичи получают к свое-

му столу нефтепродукты, медь, формальдегид. Усть-Илимское водохранилище у Братска – содержание сульфидов и H_2S доходит до 700 ПДК. Чебоксарское водохранилище – 79 ПДК меди. Заполнение Краснодарского водохранилища вызвало подъем уровня подземных вод, подтопление пашни, ухудшение качества воды в колодцах, засоление почв.

Конечно, при таком положении с качеством поверхностных вод человек вынужден переходить на водоснабжение из подземных источников. Подземные воды все же чище, хотя тоже загрязняются промышленными, коммунальными, сельскохозяйственными сбросами. А нынче ситуация усугубляется деградацией гидрогеологической службы, беспорядочной эксплуатацией месторождений. К тому же запасы подземных вод истощены, уровень водоносных горизонтов на территории промышленного узла европейской части России понизился на 80–130 метров, и многие скважины «зависли» в пустоте; и так по всему пространству от Санкт-Петербурга и Москвы до Брянска и Курска. Результат – Москва стала единственным мегаполисом мира, который на 98% обеспечивает свои потребности в воде из поверхностных источников.

Земля. И все же главная наша беда – уничтожение плодородия почв. Особенно рельефно выглядит эта проблема в черноземной зоне. В Воронежской области, где черноземы были такими жирными, что хоть на хлеб намазывай, почвы деградируют. Внесение органических удобрений за 9 лет уменьшилось здесь в 2,5 раза, минеральных – в 9 раз. Не проводятся мелиоративные работы. В 1994 году вынос питательных веществ из почвы урожаем и сорняками в 3 раза превысил их поступление с минеральными и органическими удобрениями. Применение удобрений стало убыточным. Внесение минеральных удобрений в целом по стране снизилось в 8 раз, органических – в 4 раза.

Из Государственного доклада о состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1996 году: «Истощительное сельскохозяйственное землепользование в условиях экономического кризиса входит в число ведущих факторов деградации почвенного покрова России и по своим потенциальным последствиям, часть из которых уже можно рассматривать как свершившийся факт, *представляет реальную угрозу национальной безопасности России*» (курсив мой – Ю.С.)

Ресурсы нашей живой природы. Возможная доходность России от леса – не меньше, чем у Арабских Эмиратов от нефти (Л. Черепанов). Тем не менее, несмотря на всевозможную «рационализацию» расходов, сейчас мы едва сводим концы с концами. «Лесопромышленный комплекс России переживает в последние годы острый экономический кризис, что является результатом целого ряда причин, вызванных разрывом экономических и технологических связей, поспешной то-

тальной приватизацией государственных предприятий лесопромышленного комплекса, по существу, за бесценок», — утверждает В.С. Шубин, руководитель Федеральной службы лесного хозяйства России.

Всего в стране в 1998 году всеми лесозаготовителями было заготовлено около 100 миллионов кубометров древесины, что составляет менее одной трети заготовок десятилетней давности, в 2005 г. — 130 млн. Легче ли стало лесу от такого снятия потребительской нагрузки? Как это ни странно, — не стало легче. Резко упали объемы лесозаготовок в удаленных, труднодоступных районах, и резко возросли они там, где ближе и проще. Так что запасы леса подорваны избыточной эксплуатацией в доступных местах, а в недоступных — еще более резко пожарами.

Численность пожарно-десантной службы за период с 1991 года по 1997 год снизилась с 6,9 тыс. человек до 1,8 тыс. Разговаривал я с бичами, бывшими авиадесантниками, теми, кто попал в эти самые $6900 - 1800 = 4100$ человек. Раньше, — с болью рассказывал мне русский мужик, бывалый таежник, — авианаблюдения велись постоянно. Сменяя друг друга, вертолеты патрулировали всю тайгу, и десантники в полной боевой готовности, с положенным по инструкции боекомплектом ждали на базах только первого радиосигнала. Кроме того, авиалесоохрана страны осуществляла широкое маневрирование всеми своими силами и возможностями, — если на юге Дальнего Востока наиболее пожароопасен осенний и весенний сезон, то на севере летний, — и подразделения военизированной лесной службы перебрасывались то на север, то на юг, туда, где опаснее и где они были нужнее в данный момент. Загорания леса локализовывались и подавлялись в зародыше, большинство крупных пожаров удавалось предотвратить.

Из Федеральной целевой программы по охране лесов от пожаров на 1999–2005 годы: «В 1996 году финансирование авиалесоохраны составило 28,6% от нормативно-необходимого. В результате на более чем 50% охраняемой территории установлено эпизодическое патрулирование, что привело к возникновению и распространению крупных лесных пожаров в Бурятии, Иркутской области и Хабаровском крае».

Дальше дело пошло еще хуже, и летом 1998 года на территории Дальнего Востока произошла катастрофа планетарного масштаба, выгорело 2,5 миллиона гектаров леса.

Есть и еще одна причина истощительности нашего нынешнего лесопользования. «Все чаще нарушители отказываются повиноваться законным требованиям работников гослесоохраны и оказывают вооруженное сопротивление, уничтожают, поджигая, большое количество производственных зданий, кордонов, хозяйственных построек, жилых домов», — раскрывает секреты главный природоохранный прокурор России В.Г. Зайцев.

Страдают от такого лесопользования не только массивы тайги, которые для обывателя европейской России – абстракция, бледный литературный образ, страдают элитные леса Подмосковья и священные рощи на Кавказе.

В районе поселка Аибга на Северном Кавказе летом 1998 года под видом санитарных рубок была вырублена дубовая роща, почитавшаяся священной у черкесских народов. Под топор пошло 300 огромных дубов, часть вырубленных деревьев была брошена на месте.

У древних германцев каждый знал, – если он осмелится хотя бы повредить кору священного дуба, то его ждет публичное наказание. Преступнику вырезали пуп и приколачивали к поврежденному месту дерева. Затем его обводили вокруг ствола ровно столько раз, сколько позволяла длина его кишков, и в таком положении, – привязанным собственными кишками, – оставляли умирать для назидания молодежи.

В Подмосковье на месте элитных лесов вырастают элитные коттеджи. Стоимость земли на 39-м километре Киевского шоссе – 2100 долларов за сотку. Понятно, что селятся здесь люди не бедные. «Мария Васильевна Савина, бывшая передовая доярка, и Зинаида Васильевна Феношина, такая же передовая в прошлом телятница, стояли посреди леса и кричали на всю округу что есть мочи: «Вон отсюда, вон!» Из-за деревьев объявились хмурые охранники, встали кругом...» (Из экологической газеты «Зеленый мир»).

«Сокращение ресурсов охотничьих животных, в первую очередь, связано с социально-экономической ситуацией и возросшей их незаконной добычей.

Отмечается ослабление охраны диких животных со стороны государственных органов и охотопользователей. В 1994 г. в Российской Федерации выявлено 38,4 тыс. случаев незаконной охоты. Браконьерство приняло криминальный и истребительный характер, обусловленный ажиотажным спросом на продукцию, получаемую от диких животных (пушнина, панты, медвежья желчь, мускус кабарги).

Положение с уменьшением численности диких животных усугубляется также тем, что огромный ущерб их поголовью наносится волками, численность которых возросла и продолжает увеличиваться в связи с сокращением их добычи из-за многократно возросших расходов на мероприятия по регулированию численности, отсутствия соответствующей программы и выплаты вознаграждений Госстрахом» (Из Государственного доклада о состоянии окружающей среды РФ за 1994 год).

И по какой области ни читай экологические отчеты, картина везде одна и та же. А если это сложить вместе с другими показателями социальных бедствий, такими как чума и саранча, властвующие чужеземцы и самозванцы, тревога поселяется на сердце. Одного только не хватает по сравнению с великой Смутой начала XVII века – хвостатой кометы на небе.

Ничуть не лучше ситуация с рыбой. На бесконтрольном вывозе рыбы за границу страна теряет ежегодно 3,5 миллиарда долларов, эти цифры прозвучали в телепередаче «Парламентский час».

Общий знаменатель всех наших экологических бед. Я прошу извинить меня за удручающее однообразие нижеприводимых выводов... Но что же я могу поделать, если настолько однообразна сама действительность?

«Потеряли свой репродуктивный потенциал популяции дикого северного оленя на Таймыре и сайгака в республике Калмыкия. Практически прекратились работы по расселению охотничьих животных, дичеразведению ввиду отсутствия на эти цели достаточных средств».

«Рыбохозяйственная мелиорация водоемов практически сведена на нет. Установка искусственных нерестилищ не проводится в связи с отсутствием денежных средств».

«Несмотря на продолжающийся спад производства, экологическая обстановка на территории Читинской области остается напряженной. Разрушается экологическая инфраструктура, растут объемы отходов, выбросов загрязняющих веществ, учащаются аварии на коллекторах очистных сооружений, увеличиваются вспышки инфекционных заболеваний, пожарами уничтожаются крупные лесные массивы, не улучшается радиационная безопасность. Заметно сокращаются объемы финансирования на строительство и ремонт сооружений, на выполнение природоохранных мероприятий».

«Приведенные данные свидетельствуют об ухудшении показателей сохранности и защиты лесов, лесовосстановления. Это обусловлено крайне неудовлетворительным финансированием лесоводственных и природоохранных мероприятий, отсутствием целевых программ, финансируемых надлежащим образом. Без кардинального изменения политики и экономики лесного сектора положение с лесами будет существенно ухудшаться».

Новые технологии требуют государственных капиталовложений, а их нет. Водоохранные мероприятия не выполняются из-за отсутствия средств.

Снижение финансирования приводит к росту удельных показателей количества загрязнений на единицу произведенной продукции. Увеличивается и без того высокая энерго- и ресурсоемкость производства.

Итак, общая причина всех наших бед — нехватка денег, недостаточное финансирование, или, еще точнее и еще шире — наше обнищание. Да и как могло быть иначе, если за несколько лет страна была ограблена на *триллион долларов*, как подсчитал С.С. Сулакшин.

При нехватке финансирования первыми перестают функционировать очистные сооружения, перестают проводиться

природоохранные мероприятия, и т. д. Во-вторых, спад производства неизбежно ведет к уменьшению количества труб, деталей, запчастей для ремонта; повышается изношенность оборудования и в связи с этим аварийность, разливы, взрывы, выбросы. Катастрофически понижается уровень технической культуры, повышается материалоемкость, энергоемкость производства.

Закрывается предприятия за предприятием, а денег на ликвидационные работы, на консервацию скважин и шахт не выделяется. Из брошенных скважин сочится нефть, изливается на землю; прекращаются работы по сбору и утилизации попутного газа в нефтедобывающих скважинах, и его приходится во все возрастающих масштабах сжигать в факелах, от чего загрязняется атмосфера на огромных площадях, вредные вещества выпадают в воду, на почву и т. д.

Фактические подтверждения? Их избыток.

Государство не платит артелям за сданное золото, и они не ведут природоохранных работ. Новые технологии почти не применяются, прекращены научные исследования, мониторинг среды. Финансово-промышленные группы скупают контрольные пакеты акций у трудовых коллективов, и в случае банкротства акционерных обществ (реального или фиктивного) социальные и экологические расходы ложатся на государство.

Магаданская область: Хищнически отработываются богатые залежи, остальные засыпаются отвалами. Нарушаются имеющиеся илоотстойники. Взрывы на россыпях нарушают сразу три природных среды – землю, воду, воздух. Снижается технический уровень горнодобывающей отрасли. За период с 1992 по 1996 год объемы геолого-разведочных работ уменьшились в 5 раз.

В Амурской области изношенность коммунального хозяйства достигла 85–90%. За последние 6 лет аварийность трубопроводов в Ханты-Мансийском автономном округе возросла в 2 раза. С 1996 года работы по ликвидации скважин практически не ведутся. За 1996 год в стране произошло 35 тысяч аварий на трубопроводах, есть опасность, что они приобретут обвалный характер. И так далее, и так далее...

И вот одна только цифра, объясняющая сразу все. Доля частной собственности в финансировании природоохранных мероприятий составляет всего 4% (Государственный доклад о состоянии окружающей среды РФ в 1994 году).

В том и вся причина. Сверхприбыли – олигархам, сверхубытки – государству, народу и природе.

Состояние окружающей среды на Дальнем Востоке

Воздух. Конечно, воздушный бассейн на Дальнем Востоке самый чистый не только в России, но и на планете. Конечно, лесов у нас больше, а людей меньше, чем где бы то ни было. Но люди все же есть, и заводы они понастроили, и поголовье автомобилей все умножается и умножается.

Конечно, такое как в Москве у нас немислимо, но некоторые наши города значатся в черном списке.

Чита, например, расположена на дне грязного «атмосферного озера». В Хабаровске среднегодовая концентрация бензапирена на пересечении городских автомагистралей и в районе нефтеперерабатывающего завода составляла в 1994 году 6,5 ПДК, в 1995 году 6,3 ПДК, вклад автотранспорта в загрязнение воздушного бассейна составил здесь 77,7%.

В Комсомольске показатель заболеваемости врожденными аномалиями у детей в 3 раза выше среднекраевого. Распространенность онкологических заболеваний в Хабаровске в 3 раза выше, чем в Верхнебуреинском районе, а в Комсомольске – в 2,5 раза выше.

На состояние воздушного бассейна оказали сильное влияние лесные пожары 1998 года. Как раз этим летом я с двумя пятнадцатилетними мальчишками ходил в поход. Как только спустились мы с хребта и вышли на болото, сразу потеряли всякие ориентиры. При безоблачной погоде не видно солнца, север от юга средь бела дня отличить невозможно. Вышли к Амуру, сели в лодку, отплыли, и скоро левый берег скрылся в дыму, а правого все еще – долго-долго! – не было видно. Как в океане. Наконец сквозь густую мглу увидели прибрежные заросли, стало понятно – слава богу, не заблудились! И такая видимость сохранялась на протяжении почти двух месяцев. Автомобили двигались в городе днем с зажженными фарами, на малой скорости. Астматики, сердечники страшно мучались все это время.

«Родившиеся младенцы, внутриутробное развитие которых протекало в условиях задымленности, имеют самую высокую патологию, отмечавшуюся когда-либо в Хабаровском крае... Высокие показатели заболеваемости населения свидетельствуют о неудовлетворительных социально-экономических условиях и факторах окружающей среды в крае, от которых зависит здоровье людей» (Государственный доклад о состоянии природной среды в Хабаровском крае в 1998 году).

Вода. Водные ресурсы Дальнего Востока в общем более чем достаточны, но они так распределены, что в тех местах, где они более всего нужны, в воде обнаруживается острый дефицит по причине ее отсутствия (мегаполис Владивостока) или сильного загрязнения (Амур на всем его протяжении). К тому же воды сильно железисты, требуют дорогостоящей очистки, а использование неочищенной воды приводит к существенному

повышению уровня заболеваемости, к выходу из строя водопроводного оборудования.

Можем ли мы сохранить Амур? Половина стока идет к нам из Китая. А КНР тоже встала на путь повышения материального благосостояния своего народа, поэтому давление цивилизации на природу с той стороны будет все возрастать и возрастать, какие бы высокие технологии ни внедряли и какие бы природоохранные меры ни принимали мы и наши соседи.

На том берегу резко интенсифицировались вырубки лесов, мелиорация болот и превращение их в пашни и пастбища, стала запредельной эксплуатация водных и земельных ресурсов, расширилось строительство в фермерских хозяйствах. Очень больших успехов добились животноводы. А скот загрязняет среду еще больше, чем люди.

Чего только ни накопилось в несчастном Амуре! Минерализация воды в августе 1998 года достигла величины, небывалой для речной воды – 150 миллиграмм на литр. Хотя в бутылки разливай и продавай как минералку! Самоочищающие свойства Амура, работая на последнем пределе, уже не могли справиться с загрязнением. Образовавшаяся вместо воды жижа тронулась в путь, разлагаясь и отравляя все продуктами своего гниения. Мало того, что мы, жители Среднего и Нижнего Амура, вынуждены использовать эту жидкость как питьевую воду, – рыба начинает источать запахи «аптеки». Есть ее невозможно. Не только кошки, гораздо более брезгливые, чем их хозяйки, отказываются считать этот внешне похожий на рыбу продукт съедобным. Уже и человек не выдерживает, выбрасывает в помойку мутантов, по ошибке выловленных на крючок или в сетку. Хотя...

К нам на сессию приезжают заочники из самой экзотичной дальневосточной глубинки. Один из них, житель Нижнего Амура, пожаловался как-то – за два года напрочь загубил свою печень. Чем? – спрашиваю. Как чем, говорит, рыбкой фенольной. А зачем же ты ее ел, если знал, что она отравленная? Да при моем нынешнем финансовом положении ни на что другое у меня просто денег не хватает. И это типично для многих местных жителей. Вдобавок к этим бедам у них еще и резко упали шансы заработать себе на жизнь. Потому что нижеамурскую рыбу, ранее такую деликатесную, теперь покупатель игнорирует. И вот, – в низовьях Амура рыба не осваивается как не находящая спроса из-за своего фенольного запаха.

Другая студентка из тех же краев, коммерческий директор акционерного общества, образованного на базе бывшего колхоза «Сусанино», рассказала, что детские сады и больницы в этом богатейшем рыбном крае закупают для питания морскую рыбу, стремясь не подвергать опасности здоровье своих пациентов.

Больницы приамурских сел Ульчского района забиты пациентами, страдающими от болезней печени, еще больше людей переносят болезнь на ногах.

Лес. Лесистость Дальнего Востока одна из самых высоких на планете. Например, в Хабаровском крае она составляет 66,4%, в то время как по России в целом – 45%, а по планете 25–27%.

Когда природа не защищена государственными границами, она бесследно исчезает в бедных странах, чтобы обеспечить экологическое благополучие богатых стран.

Я постоянно бываю в тайге, окружающей Хабаровск. Привык к пенькам, но привык и к тому, что на крутых склонах, в водоохраных зонах по берегам рек столетние деревья остаются нетронутыми. В страшные военные годы валили здесь лес, и все же, несмотря на смертельную опасность для страны и для народа, были в природе святыни, не подлежащие хозяйственному использованию.

И вот в последние годы приезжаю в свои любимые места и обнаруживаю там свежие, истекающие смолой пни, между которыми журчат чистые и пока еще полные жизни ручьи и реки. Каждый, кто хоть чуть-чуть разбирается в экологии, понимает, что это – конец. Если жизнь реки не оберегает лес, река гибнет.

Раньше лес на Дальнем Востоке рубил раскритикованный на сто рядов «Дальлес». Теперь, при нынешней свободе предпринимательства, сотни фирм (в Хабаровском крае их зарегистрировано 470, а сколько крутых организаций валят лес без всяких лицензий!) везут и везут по всем азимутам и румбам бесценные наши богатства, и контролировать их деятельность опасно для жизни.

«Главная атака на ресурсы идет не со стороны проживающего здесь населения, а в ходе коммерческих рубок леса, большинство из которых ведется зарубежными корпорациями или для их потребления. Взрыв международной торговли и потребления 90-х годов меняет ландшафт по всему региону». К таким выводам привели американских, российских и китайских ученых экологические исследования на территории Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока. Расчетная лесосека Хабаровского края используется всего на 12,5%, при масштабных недорубах в удаленных районах и резко возросших перерубах там, где выгодно сводить лес под ноль на экспорт. А где выгодно, никакие препятствия не останавливают предприимчивых людей – ни физические, ни юридические, ни уж тем более моральные! Нравственно все, что экономически эффективно, – учили нас в самом начале эпохи прогрессивных преобразований «прорабы перестройки».

По ясению лесосека Приморского края оценивается в 53 тыс. м³, то есть при неистощительном природопользовании можно снять с леса именно такой урожай. На экспорт же

уходит ежегодно 250 тыс. м³. Понятно, что это не просто истощительное, — это истребительное лесопользование. При этом обесценивается лесной фонд, остаются только малоценные породы. Под видом рубок ухода осуществляются интенсивные выборочные рубки.

Правда, студенты, имеющие самую свежую и самую достоверную информацию, успокаивают: кончилось в Приморье истощительное природопользование. Ясень уже в очень незначительных количествах уходит за границу. Нет его больше в нашей тайге. Истошили ясень.

Наташа Вдовенко, студентка из села Святогорье, рассказывает: гуляла раньше молодежь по шоссе «от моста до моста». Нынче это становится опасным, — чуть только стемнеет, потоком идут машина за машиной. Везут ясень. Запросто задавить человека могут.

В бассейне Хора ясень вырублен практически подчистую. Похоже, что такая же картина и в других местах, куда может пройти машина. Да и куда не может, ценную древесину это не спасает. Спленные бревна выдергивают вертолетом и вывозят прямо в Китай. С вертолета даже шишки с верхушек кедров научились сшибать. И тракторами, бульдозерами бьют с разгону по стволам, очень эффективно получается. За килограмм кедровых орехов китайцы дают шестьдесят пять рублей. Где же еще такие деньги может заработать мужик, кормилец голодной семьи?

А японцы нашим лесом прямо-таки затоварились, — целые километры берега в их портах заставлены аккуратными штабелями наших лиственниц, дубов, кедра, ясеня. И цивилизованные контрагенты российских фирм могут спокойно и уверенно диктовать свои условия. Кочевряжиться.

Свеча горит с обоих концов сразу. Наш лес исчезает не только от вырубки, но и от пожаров.

Пожары, можно сказать, стали плановыми мероприятиями, а не стихийными бедствиями. При сложившейся системе охраны лесов они не могли не произойти. В три раза сократилось за последние годы финансирование на тушение одного гектара пожара, также в три раза сократилась численность авиалесоохраны, и в пять раз — кратность авиапатрулирования.

Огромные площади, миллионы гектаров, остались вообще без леса. Жуткое впечатление производят эти безбрежные — от горизонта до горизонта — абсолютно черные пространства, где или стоят еще как обгорелые спички мрачные стволы-головешки, или лежат вповалку один на другом, и ни проехать, ни пройти по этому адскому пепелищу.

Животный мир. Численность бурого медведя на Дальнем Востоке составляла в середине 80-х годов 30–35 тысяч голов, сколько осталось сейчас, неизвестно. Но вот один факт. В 1995 году приехал один эстонец в Охотский район, забросился на вертолете в верховья реки, настрелял шестнадцать медведей,

желчь выдрал, а туши бросил разлагаться, и свободно уехал домой, ни от кого особенно и не скрывая своих охотничьих подвигов....

Пустили корни в далеких поселках коммерческие фирмы, главным предметом интереса которых служит самое высоко-рентабельное сырье – икра, «золотой корень», медвежья желчь. И еще один могучий поток растекается по всем странам ближнего и дальнего зарубежья. Это пушнина. И тут тоже все под контролем. Представителям народов Севера выделяют промысловые участки в тайге, но не отваживаются они пользоваться своими законными правами. Жить хотят. Потому что сильные мира сего, с прекрасным импортным нарезным оружием, с великолепной высокопроходимой техникой заняли все мало-мальски стоящие уголья.

Тигров в 1996-м году оставалось на российской территории Дальнего Востока 250, леопардов 25–30. И звери, которых становится все меньше, все чаще сталкиваются с человеком. Проблема – в подорванной кормовой базе. Голодные жители Приморья браконьерят – перебили в тайге все поголовье копытных. Тиграм нечего есть, и они ищут корм в деревнях и поселках.

Во многих таежных поселках Приморья браконьерство стало единственным средством существования. О той же головной боли природоохранных органов пишут экологи практически всех дальневосточных краев и областей: «С развитием рыночных отношений и ослаблением пограничного и таможенного режимов резко возрос спрос на пушнину, панты, медвежью желчь, мускус кабарги, барсучий жир и другие виды охотничьей продукции. Усиление браконьерства, антропогенное изменение среды обитания привело к тому, что из категории охотничьих в категорию редких и находящихся под угрозой исчезновения переведены барсук, водяная кутора, солонгой, тетерев, черная кряква, чирок-клоктун, бородастая куропатка». Так обстоят дела в Еврейской области.

«Следствием безработицы стало увеличение масштабов браконьерства в лесу, на реках и озерах, бесконтрольная заготовка лекарственного сырья. Отношение к природе ухудшилось. Перевозбуждение, психологический стресс при безработице способствуют выходу наружу незанятых сил. Часто они переходят в разряд агрессивных, разрушительных, а это ведет к деградации самого человека. Немотивированная порча природной среды становится характерной чертой современной жизни», – это о ситуации в Читинской области.

За один только год контрабанда из Приморья в Китай возросла в 3,5 раза, – сообщила телевизионная студия РТР 24 января 2000 года.

В многотысячном Амурске остановились практически все предприятия. Безработный люд в поисках пропитания ринулся на водоемы. Рыба для него стала последней надеждой вы-

жить. Не только на прокорм шел улов, — на выручку от проданной рыбы покупали одежду, обувь, карасями расплачивались за проезд в автобусе, за одну кетину можно было постричься в парикмахерской.

Рыбачит не только оголодавшее население. Какие только фирмы ни получают официальных лицензий на промысел! На рынках Хабаровска торгуют рыбой практически только «рыбаки» с Кавказа. «Неужели реки и озера Приамурья обречены на опустошение? — задается вопросом автор статьи «Последний хапок?» в журнале «Дальний Восток» Александр Карпенко. — Не могу я согласиться с такой перспективой. Но молчат ученые-ихтиологи, молчит власть. Безмолвствует и общественность, растерявшаяся перед стихией «дикого рынка» и натиском амурской мафии».

Давно под запретом промысел осетровых на Амуре, но на черном рынке полно черной икры. А где же рыба? Плывет, распоротая, вниз по течению. Бизнес нашел еще один источник доходов, а местные жители, кто пошустрее, сразу сориентировались в этом потоке «отходов» очень высокорентабельного производства, и кто с берега, а кто на лодках подхватывают добычу, если она еще не успела разложиться и не воняет, привозят едой, солят, вялят, готовят на зиму.

Все факторы в совокупности, дополняя и усиливая друг друга, дают свой результат.

Окончательный вывод — природа нашего региона все еще исключительно богата и сможет обеспечить как безбедное существование всего нынешнего местного населения, так и большие поставки на общероссийский рынок. Единственный враг природы и населения Дальнего Востока — это потребительская «общечеловеческая» цивилизация, дьявольский насос мировой торговли, спасением от которого может быть только политика протекционизма.

Конечно, мы всегда были чьим-то сырьевым придатком, источником природных ресурсов. И все же когда природа Дальнего Востока обслуживала только потребности населения самого Дальнего Востока и всей России, всего Советского Союза (да был же и взаимобмен товарами, неэквивалентный, выгодный для нас, дальневосточников!), нагрузка на наши живые и неживые ресурсы была еще более-менее терпимой. А во времена «демократических реформ», когда природа Дальнего Востока была поставлена на обслуживание «всего цивилизованного человечества», да плюс Кавказ, да плюс Азиатско-Тихоокеанский регион, стало ясно — по донушку скребем, скоро в лужу сядем, превратимся в безжизненную пустыню, хранилище ядовитых отходов и месторасположение грязных производств для всей планеты.

«Из этой цивилизации богатства только один выход — чтобы ее преодолела цивилизация бедности». Из проповеди иезуита Хуана Собрино 22.07.2006, Сальвадор. *16 ноября 1989 года вся его монашеская община была расстреляна; вместе с иезуитами погибли и повариха с пятнадцатилетней дочкой.*

В нынешнем постиндустриальном мире царит спокойная, комфортабельная психологическая устойчивость. Процветающие граждане, добившиеся надежного благосостояния, рассуждают вальяжно, — вот посмотрите, я добился всего собственными усилиями, своей энергией и талантом, и если кто-то хочет жить как я, пусть и он проявит такие же человеческие достоинства, как у меня.

...Миллионера просят рассказать о происхождении его капитала:

— Да-а, когда-то я был совсем бедным. Осталось у нас с женой всего два цента. Пошли мы на рынок, купили два яблока, натерли их до блеска, и на следующий день продали за четыре цента. На эти деньги мы купили четыре яблока, натерли их до блеска, и еще через день продали за восемь центов. Потом мы купили восемь яблок... А на следующий день умерла моя тетушка и оставила мне тридцать миллионов.

Примерно те же песенки пела нам *свободная пресса*. Были на селе работающие, крепкие мужики, они пахали, рвали пуп и собственным трудом обеспечили себе безбедное существование. И их неправильно называли, обозвали кулаками. А кто обозвал-то? Голь, рвань да пьянь. Работать не хотели, лежали на печке, сидели на завалинке, вот и стали беднотой.

У всех равные возможности, ни для кого нет никаких запретов, бери и делай. Капитализм — самое справедливое общество, доказывал мне, нищему профессору, мой богатый племянник, сделавший себе капитал на спекуляции тайландскими пуговицами. Если все будут спекулировать тайландскими пуговицами, то станет наша страна самой процветающей в мире. Богаче Швейцарии, Швеции и самой Америки. А кто недоволен, просто демонстрирует тем самым свою непригодность. Нечего бухтеть и бунтовать, — если ты беден, то виноват сам.

Все ближе к красной черте

Если ты умный, то почему бедный? — надрывалась либеральная пропаганда на пике реформ.

Ну нет на свете социальных категорий, социальных процессов, есть лишь дезорганизованная пыль из разрозненных индивидов! А вот Эмиль Дюркгейм доказывает противоположное. Общество первично по отношению к составляющим его людям. Социальные факты существуют вне индивида и обладают по отношению к нему нормативно-принудительной силой. Только что родившийся ребенок застает социум уже сформировавшимся; межличностными отношениями управляют в первую очередь законы социальные.

И главнейшими социальными категориями являются группировки людей, различающиеся размерами своего имущества, те, что у Карла Маркса фигурировали как классы, — есть собственники и есть неимущие, пролетарии, среди собственников несравнимые со всеми прочими возможности имеют владельцы заводов, газет, пароходов, то есть владельцы средств производства.

И бедный ты или богатый, зависит не девяносто девять процентов от того, в какой семье ты родился. Если ты производишь от обитателей гетто, и вырос в этом инкубаторе люмпенов и лузеров, то удел твой предопределен уже фактом твоего рождения. А если ты к тому же рожден в стране, занимающей место в конце второй сотни по показателю «ВВП на душу населения», о каком богатстве ты можешь мечтать?

Что же касается равенства прав и возможностей, на этом вопросе уже давно и без вариантов поставил точку Бернард Шоу, — и безработный, и миллионер имеют равное право ночевать под мостом.

И тем не менее сказочки о талантливых и предприимчивых молодых бедняках, в одночасье разбогатевших, находят себе множество легковых слушателей в любой среде, — и в мрачных подземельях капитализма, и в новых рыночных государствах бывшего мира социализма.

Телепрограмма «Кто хочет стать миллионером» имеет большой успех у зрителей, а вот не приходит им в голову простейшая мысль: ну хорошо, кто-то и в самом деле выбился из грязи да в князи, примеры-то приводятся реальные, и касаются они конкретных людей, но что это меняет в социальной структуре общества? Свобода выбора хозяина не отменяет института рабства, говорил Герберт Маркузе. Ну пусть Иванов-Петров поднимутся вверх по имущественной вертикали, а Абрамович-Березовский опустятся вниз, классы-то все равно останутся, и классовый антагонизм, напряженность и раскаленная ненависть никуда не денутся!

А и Б сидели на трубе, Шалтай-Болтай висел на стене,

свято место пусто не бывает, на трубу сядут Фридман и Вексельберг, а к стенке поставят Сидорова-Козлова. Ничего же не изменится... Это как в городе Глупове, – при первом социальном взрыве шарахнулись граждане к колокольне и сбросили с раската Степку да Ивашку, потом утопили Порфишку да другого Ивашку, при следующем недоразумении бросились к колокольне и снова сбросили двоих с раската – Тимошку да третьего Ивашку, после чего утопили Прошку да четвертого Ивашку...

Нет уж, хотя отдельными личностными судьбами социальные процессы не распоряжаются, это царство непредсказуемой случайности, все же некоторый инвариант прослеживается, – что бы ни произошло, Ивашка останется крайним...

В 1987 году в докладе Гру Харлем Брундтланд «Наше общее будущее» отмечалось, что на земном шаре недоедающих и голодающих сейчас больше, чем когда-либо в истории человеческого рода, и их число увеличивается. А в 1992 году, выступая в Рио-де-Жанейро на закрытии Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, ее Генеральный секретарь Морис Стронг сказал: «...пока мы находились здесь, родилось 260 тысяч детей – большинство из них обречены на нищету, голод и лишения.... Каждую минуту нашего пребывания здесь 28 человек умирали от голода, причем трое из четверых были в возрасте до 5 лет... Проблема ликвидации нищеты стала здесь, на Конференции, одной из важнейших».

В марте 1995 года в Копенгагене состоялась Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития. На ней была принята Декларация о социальном развитии:

Мы признаем, что люди планеты разными способами заявляют о насущной необходимости решения глубоких социальных проблем, особенно проблем нищеты, безработицы и социальной изоляции, затрагивающих каждую страну. Наша задача состоит в том, чтобы устранить не только их коренные и структурные причины, но и их тревожные последствия ...

Мы наблюдаем повсюду в странах мира рост благосостояния одних, который, к сожалению, сопровождается ростом масштабов ужасающей нищеты других.

Во многих странах, как развитых, так и развивающихся, увеличился разрыв между богатыми и бедными. Кроме того, несмотря на высокие темпы роста в некоторых развивающихся странах, увеличился разрыв между развитыми и многими развивающимися странами, что особенно заметно в случае наименее развитых стран.

Более 1 миллиарда человек в различных странах мира живут в условиях крайней нищеты (по данным Всемирного банка, 1,3 млрд. – Ю.С.), и этот уровень означает страшные лишения; это существование на грани жизни и смерти.

В первоочередном порядке (предпочтительно к 1996 году,

Международному году искоренения нищеты) мы разработаем или укрепим национальную политику и стратегии, направленные на существенное сокращение всеобщих масштабов нищеты в кратчайшие сроки, уменьшение неравенства и искоренение абсолютной нищеты в заданные сроки.

Мы разделяем убежденность в том, что социальное развитие и социальная справедливость необходимы для обеспечения и поддержания мира и безопасности внутри наших стран и в отношениях между ними.

Участники Всемирного социального форума согласились, что стремление к устойчивому развитию безнравственно, если человечество не преодолеет нищету. Устойчивость не имеет смысла, если она означает устойчивость убогих и жалких жизненных возможностей; не может быть целью устойчивость человеческих лишений.

Такая вот декларация. Хорошие намерения, возвышенные цели...

А Васья слушает, да ест. Все эти благие намерения без радикальных решений и их безоговорочного исполнения приводят к прямо противоположным результатам.

Швед, швейцарец, американец потребляют в 40 раз больше ресурсов Земли, чем сомалиец, и едят мяса в 75 раз больше, чем индеец. Английская кошка съедает мяса в 2 раза больше, чем средний африканец, и затраты на пропитание этой кошки превышают средний доход 1 миллиарда людей в бедных странах.

Комиссия социального развития ООН признала: «Современная политэкономическая модель развития человечества, истощающая окружающую среду, принесла блага лишь немногим, обернувшись для всех других серьезнейшими проблемами». Комиссия лишь деликатно обошла суть дела, не назвав по имени главного виновника — капитализм. Капиталистическая, больше — глобально-капиталистическая модель развития и есть главный виновник несостоятельности любой говорильни в пользу бедных, ведущейся на всех саммитах. Капитализм установил свою безоговорочную диктатуру на планете.

Причина нынешнего глобального социального кризиса — безальтернативность модели социального развития.

Движущим фактором мирового исторического развития в XX веке была борьба демократии против тоталитаризма. И вот Советский Союз, главный враг *Raх americana*, повержен, диалектическое противоречие перестало действовать, движение остановилось, наступил конец истории; отныне все страны мира пойдут вслед за США по пути свободы и демократии, — эта концепция связана с именем американского социолога и политолога Фрэнсиса Фукуямы.

И это в самом деле трагический конец. Но не в том смысле, как понимал американский деятель. Придет конец не проти-

воречиям в обществе, служившим ранее источником развития, вовсе нет, — именно противоречия и прикончат мир, со всеми его социологами, политологами, богатыми и умными, да и бедными тоже.

В 2002 году в Иоганнесбурге было заявлено, что мировому сообществу требуются не новые философские споры или дебаты по вопросам политики, а такая встреча руководителей на самом высоком уровне, которая была бы нацелена на принятие практических мер и достижение результатов. То есть, ребята, не дергайтесь по сторонам, нечего рассуждать об альтернативных свободному рынку моделях, переходите к конкретным действиям в рамках капитализма, глобальной экономики, либерально-экономического развития и европейских прав человека. Ну и, конечно, боритесь против международного терроризма...

Из Копенгагенской декларации о социальном развитии:

Глобализация, являющаяся следствием роста мобильности людей, совершенствования средств связи, значительного расширения торговли и потоков капитала и технического прогресса, открывает новые возможности для устойчивого экономического роста и развития мировой экономики, особенно в развивающихся странах. Кроме того, глобализация позволяет странам обмениваться опытом и учиться друг у друга, извлекая уроки из достижений и трудностей, а также способствует взаимному обогащению идеалов, культурных ценностей и стремлений.

Мы будем способствовать функционированию динамичных, открытых, свободных рынков, признавая при этом необходимость вмешательства в функционирование рынков в такой степени, в какой это необходимо для того, чтобы предотвращать сбои или противодействовать им, поощрять стабильность и долгосрочные капиталовложения, обеспечивать справедливую конкуренцию и соблюдение этических норм поведения, а также согласовывать политику в области экономического и социального развития, включая разработку и претворение в жизнь надлежащих программ, позволяющих и дающих возможность людям, живущим в нищете и находящимся в неблагоприятном положении, особенно женщинам, принимать всестороннее и продуктивное участие в экономической деятельности и жизни общества.

Мы будем следить за последствиями либерализации торговли для прогресса развивающихся стран в области удовлетворения основных человеческих потребностей, уделяя особое внимание новым инициативам по расширению их доступа к международным рынкам.

Мы будем уделять внимание потребностям стран с переходной экономикой в области международного сотрудничества и финансовой и технической помощи, подчеркивая необ-

ходимость полной интеграции стран с переходной экономикой в мировую экономику, в частности в целях улучшения условий доступа на рынки для экспортных товаров в соответствии с правилами многосторонней торговли, и учитывая нужды развивающихся стран.

Если попроще, — что бы ни происходило на Земле, оно должно происходить в рамках рыночной цивилизации.

Решать социальные, да и экологические, проблемы в рамках капитализма это все равно, что тушить пожар бензином.

Общественность бьет тревогу, пытается обнаружить глубинные причины всех потрясений.

Это настоящая трагедия всего человечества, что «общечеловеческая» цивилизация пошла по пути рыночной экономики: «Основным движущим мотивом рыночной экономики является личная заинтересованность и, в конечном счете, алчность. При отсутствии всяких ограничений жесткое действие рыночных сил ведет к эксплуатации, пренебрежению к общественным нуждам, деградации окружающей среды и быстрому истощению ресурсов» (А. Кинг, Б. Шнайдер).

И вот какие сомнения возникают у человека, неплохо знакомого с рыночной экономикой, — у президента Франции на протяжении четырнадцати лет, Франсуа Миттерана: «Я задаю себе вопрос, — сумеем ли мы предотвратить превращение мира во всеохватывающий рынок, где господствует закон сильного, где главной целью является получение максимальной прибыли, где спекуляция за несколько часов сводит на нет плоды труда миллионов людей и подвергает опасности результаты таких переговоров, как эти?».

И Бригитта Даль, спикер парламента Швеции, развивает ту же мысль: «Мы хотим искоренить бедность, безработицу и слабую развитость многих стран, обеспечить здоровую экономику, работу, социальное благополучие, сохранение окружающей среды и устойчивое развитие. Мы ясно видим, что рыночная экономика с ее безудержной эксплуатацией человека и природы и жесткие санкции, предпринимаемые Международным валютным фондом по отношению к развивающимся странам, сами по себе не могут решить упомянутые проблемы, — они не могут дать работу безработным и осуществить переход к экологически безопасным технологиям, они не могут защитить интересы бедных людей и следующих за нами поколений. Скоро нас будет 10 миллиардов. Нельзя поэтому основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике».

В 1994 году на Съезде сведущих людей в Хабаровске делали доклад «Новый взгляд на всепланетное равновесие» Рональд Логан, директор Исследовательского института ПРАУТ (Progressive Utilisation) из США и Е.Г. Миков, директор Общественного института ноосферы, Россия. Они проанализиро-

вали по отдельности главные причины экологического кризиса на Земле и главные составляющие западного миропонимания, послужившие основой «героического капитализма». Обнаружилось удивительное совпадение. Вот этот перечень:

- Говоря о прогрессе человечества, мы имеем в виду экономический рост и возрастающее потребление.

- Человек отделен от природы. Ему суждено завоевывать ее, то есть использовать окружающую природную среду как ресурсы для удовлетворения своих потребностей.

- Способствует прогрессу то, что основано на анализе, расчленении мира и что дает рост экономической эффективности.

- Действительной истинностью обладает только рациональное познание, интуиция же и чувство должны быть отвергнуты как субъективные и лишённые обоснования.

- Жизнь общества построена на индивидуализме. Чувство включенности в целостные связи бытия свидетельствует о примитивном мышлении.

- Карьера в мирской жизни, а не духовная самореализация – вот мерило человеческих достижений и путь к счастью.

- Материальные блага – мера человеческого богатства. У богатого самое высокое положение в обществе. Общество выиграет, если в погоне за материальными благами каждый человек будет преследовать свои эгоистические цели:

«Эти взаимодополняющие и взаимно пересекающиеся посылы определили западное миропонимание, а такое миропонимание, в свою очередь, породило левиафана западной цивилизации, сокрушающего равновесие всепланетной жизни. Хочется подчеркнуть, что названные принципы – именно миропонимание. Оно не всегда ясно осознается, но определяет постановку целей, а значит, и результаты практической деятельности. Будучи помножено на жизненные устремления сотен миллионов людей, такое миропонимание становится страшной разрушительной силой. Весь драматизм момента, переживаемого человечеством, раскрывается нам только тогда, когда мы видим: жизненные установки, жизненная философия дают свой результат с неотвратимостью природного закона. В душе поселяется тревога. Разум и совесть задаются вопросом: неужели человечество всегда следовало такой жизненной философии? Неужели невозможен другой образ жизни, основанный на единении человека и природы, на отсутствии алчности в отношениях между людьми, где человек осваивает мир не только холодным, расчетливым рассудком, но и откровением, интуицией, чувством?».

Профессор А. Г. Ишков, председатель Москомприроды: «Может быть, сегодняшняя экономика есть защитный механизм природы, заложенный в поведение человека? Может быть, природа именно так защищается от последствий перенаселения

и «разумной» деятельности человека? Может быть... Но при действительно разумной его деятельности на Земле могло бы существовать 60, а не 6, как сейчас, миллиардов человек».

Председатель Госкомэкологии В.И. Данилов-Данильян: «Локальное наведение «экологического порядка» на территориях проживания «золотого миллиарда» достигается такими методами, которые влекут ухудшение состояния биосферы в целом... Существует единственный способ выживания Homo sapiens – уменьшить глобальное антропогенное воздействие на биосферу и тем самым обеспечить восстановление ее регулятивного потенциала».

Хоть пеньком сову, хоть сову об пенек, хоть уходи в сторону философских проблем, хоть занимайся разумным регулированием глобальных денежных потоков, процесс как пошел в одном направлении, так и продолжится дальше, только с ускорением.

«Долгое время финансовые владыки, контролирующие ООН и все ее институты (прежде всего МВФ) делали вид, что усиленно борются с бедностью. Прошедший осенью минувшего года всемирный саммит в Йоганнесбурге, да и все расчеты показали, что это – циничный и грубый блеф. Всемирная борьба с бедностью на самом деле ведет к дальнейшему разорению бедных стран» (В.Д. Косарев).

Ужасающая пропасть между бедными и богатыми все расширяется и углубляется.

Президент People-Centered Development Forum Дэвид Кортен убежден: «Чем больше мы будем увеличивать совокупный экономический продукт, считая это «решением проблемы бедности», тем быстрее будет расти пропасть между богатыми и бедными и тем более ускорится наше общее продвижение к окончательному экологическому краху».

Экономист Всемирного банка Бранко Миланович: Неравенство в мире растет, потому что растет неравенство между странами и внутри стран. Богатые государства становятся богаче, а бедные – беднее; богатые в каждой стране богатеют за счет бедных. 1 процент самых богатых людей мира получают столько же доходов, сколько 57 процентов самых бедных. 5 процентов самых богатых получили в 1993 году средний доход в 114 раз больший, чем 5 процентов самых бедных, в 1988 году доходы различались лишь в 78 раз. Имущественное расслоение растет в два раза быстрее, чем средний общемировой доход.

Майкл Ийейтс, член редакторской группы «Мансли ревью», профессор экономики Питтсбургского университета в Джонстауне, из публикации в электронной газете «Левая Россия», – в США ожидаемая продолжительность жизни женщины около 80 лет, в Швейцарии – 82, а в Афганистане – 46 и в Сьерра-Леоне – 39. Детская смертность – 3,98 на тысячу в Норвегии, и 101 – в Эфиопии. В основе неравенства лежит классовая

природа капитализма. Меньшинство собственников при любой удобной возможности пользуются своими встроенными в систему преимуществами, чтобы забрать еще большую долю дохода общества.

В 1970-м году число людей на планете, проживающих в условиях абсолютной бедности, составляло 650 млн. человек, в 1990 году 1 млрд. – 1 млрд. 200 млн. Но и это не пределы роста.

А.В. Поздняков приводит извлечение из доклада Густава Спета, администратора Программы развития ООН, от 1996 года: «Около 1,3 млрд. человек живут в абсолютной нищете, имея доход менее чем 1 доллар в день, и нищета растет так же быстро, как и население. 60% людей живут менее чем на 2 доллара в день. Более чем в 100 странах положение ухудшилось по сравнению с их положением 50 лет назад. Каждый год 13–18 млн. человек – в основном дети – умирают от голода и нищеты... В последние десятилетия в мире быстро растет неравенство. За последние 30 лет разрыв между 20% беднейших и 20% богатого населения Земли удвоился (ранее он был 30-кратным, теперь 60-кратный). Разрыв в доходе на душу населения между развитыми и развивающимися странами утроился».

По данным Мировой организации труда, в начале 1999 г. число работающих детей (возраст от 5 до 14 лет), составляло более 250 миллионов, причем около 70% из них – в опасных или вредных для здоровья условиях.

Средний американец потребляет ежедневно 52 кг природных материалов (18 кг нефти или угля, 13 кг другого минерального сырья, 12 кг сельхозпродуктов, 9 кг прочих продуктов). А на один миллиард беднейшего населения мира приходится по 1,5 кг биомассы (зерно, топливо, корм для скота) в день на человека – таковы данные Worldwatch Institute за 1990 год (Д. Кортен).

Чтобы поднять уровень жизни населения в развивающихся странах до уровня развитых стран, пришлось бы увеличить изъятие природных ресурсов на два порядка. Это невозможно, так как природа уже сейчас не справляется с антропогенной нагрузкой. Но и так, как сейчас, жить тоже нельзя. Усугубляющееся неравенство чревато взрывом. Мубаб Уль Хак, бывший министр финансов Пакистана, сказал на Конференции в Рио: «Будет просто трагедией, если окончание “холодной войны” послужит прологом к еще более тяжелой войне между богатыми и бедными».

На долю 20% богатых в 1960 году приходилось 70% доходов, сейчас 85%, тогда как на долю 20% бедных в 1960 году 2,3%, сейчас 1,4%. Нынешние миллиардеры имеют в собственности столько же материальных благ, сколько их приходится на 2,5 млрд. человек – 40% населения Земли!

Каково же количество этих героев нашего времени, несчастных богачей с извращенной психикой?

Американский журнал «Форбс» (июль 1997 г.) сообщает: в 1982 году миллиардеров было 13, в 1996 г. 149, а в 1997 г. 450 человек. За один год их число возросло в три раза! В 2009 году девятизвездочных баксовладельцев насчитывалось 793, в 2010 году их стало 1011. И совокупное их состояние выросло на 50% – с 2,4 до 3,6 трлн. долларов. Средний размер состояния каждого из богатейших людей Земли также увеличился за последний год – с 3 до 3,5 млрд. долларов, отмечает Forbes.

К марту 2010 год мексиканский медиамагнат Карлос Слим увеличил за двенадцать месяцев свое состояние сразу на 18,5 миллиарда долларов, и теперь он стоит (захотите купить, – готовьте соответствующую сумму!) \$53,5 миллиарда. Билл Гейтс, владелец «Майкрософт», стал за год на 13 миллиардов богаче, его состояние – \$53 миллиарда. Финансист Уоррен Баффет прибавил 10 миллиардов, итого в сумме – \$47 миллиардов.

В списке миллиардеров 2010 года числятся 62 дорогих, самых дорогих, непосильно дорогих для страны, россиянина. Стивен Форбс: «Русские появились в списке совсем недавно, в 2000-ых, когда в России произошли перемены в налоговой политике, и вам удалось провести несколько важных реформ. Но настоящая волна русских миллиардеров хлынула в 2003 году, когда цены на сырье резко выросли. Это был просто бум. В 2008 году на сырьевом рынке случился коллапс, и число русских миллиардеров резко сократилось. Но в последнее время цены на сырьевые товары вновь выросли, с ними увеличилось и число миллиардеров в вашей стране».

Более 100 млн. человек живут в нищете в наиболее богатых странах Северной Америки, Азии и Европы. По подсчетам ООН, по меньшей мере в 30 странах мира общие уровни человеческого развития сократились по сравнению с 1970 годом, а в некоторых регионах мира и в целом по планете – количество бедных растет угрожающими темпами. Согласно прогнозу Всемирного банка, к 2025 году ожидается прирост численности землян до 8,3 млрд. человек, из них свыше 3 млрд. будут жить за чертой бедности.

Из учебника по социологии под ред. Ю.Г. Волкова: Соотношение уровней доходов богатых и бедных, «золотого» и нищего миллиардов планеты увеличилось с 13:1 в 1960 г. до 74:1 в 2000-м. Таким образом, на планете помимо североатлантической витрины цивилизации присутствует темный ее двойник – «четвертый», зазеркальный мир, населенный голодным миллиардом.

Ситуация в России

В послании господина президента Федеральному Собранию в феврале 1998 года говорится: «Главный, исторический результат достигнут – *в России построена рыночная экономика. И другой она уже не будет*» (выделено президентом – Ю.С.).

Передо мной книга В.А. Коптюга с соавторами «Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России». Авторы подвергают самому пристальному анализу, может ли народ России чувствовать удовлетворение от этого исторического достижения вместе с господином президентом? А они – ведущие ученые в области развития цивилизации.

Руководитель авторского коллектива академик Валентин Афанасьевич Коптюг представлял Россию на Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию (Рио де Жанейро-92), он Президент международного союза чистой и прикладной химии, Президент Сибирского отделения Российской Академии наук.

Задумайтесь над приведенными в книге цифрами:

Уровень падения внутреннего валового продукта в России составил в 1994 году 50% по сравнению с 1990 годом, при предельно-критическом значении в мировой практике, за которым следует деиндустриализация экономики, в 30–40%.

Доля импорта в питании населения – 40%, при пределе в 30%, за которым теряется стратегическая независимость страны.

Доля высокотехнологичной продукции в экспорте составляет у нас 1%, хотя даже 10–15% превращают страну в колониально-сырьевой придаток.

При выделении не более 2% ВВП на науку происходит разрушение интеллектуального потенциала страны, у нас же в 1994 году затрачено на науку всего 0,32%.

Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения более чем 10:1 приводит к антагонизации социальной структуры, у нас же – 17:1.

Доля населения, живущего на пороге бедности, равная 10%, приводит к люмпенизации населения, у нас она 20–40%.

Соотношение минимальной и средней зарплаты 1:3 оборачивается деквалификацией и пауперизацией рабочей силы, у нас же – 1:10.

При отношении числа умерших к числу родившихся, равном единице, начинается депопуляция страны, вымирание населения, у нас это соотношение 1,63.

Уровень потребления алкоголя в 8 литров на человека в год приводит к физической деградации населения, у нас этот показатель превзойден вдвое, а количество самоубийств превышено в 12 раз относительно предела, означающего массовую фрустрацию сознания, потерю интереса к жизни.

Эти данные 1994 года. Что касается алкоголизма, то вот как изменилось положение к 1997 году:

Россия стала абсолютным лидером среди всех стран мира по потреблению спиртных напитков — 18 литров чистого алкоголя в год. Из выступления кемеровского губернатора А. Тулеева: «Шахтеры спаивают. В Кузбассе сегодня на одного человека, включая грудных младенцев и добродетельных бабушек, приходится 25 литров... И получается, что шахтер то в забое, то в запое. Сегодня есть все основания сказать: правительство и президент целенаправленно проводят курс на сознательный подрыв экономики России, на духовное растление и геноцид собственного народа».

По данным Международной Лиги трезвости и здоровья, в России зарегистрировано 18 миллионов граждан, которые не могут прожить без спиртного ни дня. Из выступления профессора Ю. Полищука, руководителя отделения НИИ психиатрии Минздрава России: «Потребление алкоголя в России является самым высоким в мире ... Эпидемия пьянства и алкоголизма захватывает не только трудоспособных мужчин, но и женщин, подростков и детей. Она приводит к поражению генофонда нации, физическому и духовному вырождению, росту числа убийств и самоубийств, катастроф и несчастных случаев. Алкоголь стал убийцей № 1».

Рождаются дебилы. По числу умышленных убийств Россия стоит на втором месте после ЮАР. Общая численность боевиков преступного мира превысила 600 тысяч человек.

Всемирная организация здравоохранения считает резкое ухудшение здоровья россиян беспрецедентным для мировой практики.

В 1997 году по скорости распространения СПИДа мы вышли на первое место в мире, а были на последнем. К 2001 году у нас будет 1 млн. носителей вируса, вдобавок к десяткам миллионов алкоголиков и наркоманов (С.В. Викулов, 1998).

А вот самые свежие данные. 9 сентября 2010 г. директора нью-йоркского офиса Объединенной программы ООН по ВИЧ (ЮНЭЙДС) Бертил Линдبلاد обеспокоила обстановка в России и на Украине, где процент ВИЧ-инфицированных стремительно растет, хотя во всем мире его рост замедлился. С 2006 года число зараженных увеличилось почти на 700%. В Восточной Европе и Средней Азии проживает четверть мирового числа наркоманов, принимающих инъекционные наркотики (3,7 млн). От них болезнь перекинулась на работников секс-индустрии (до чего же изящное выражение! — Ю.С.), а теперь стала частью повседневной жизни множества мужчин и женщин. Подчеркивается, что СПИД обостряет проблему быстрого сокращения населения в России.

За шесть лет, с 1989 по 1995 год, уровень заболеваемости

сифилисом среди молодежи возрос в 51 раз. Как же развивались события дальше по части болезни, широким потоком разлившейся с телеэкрана по всей стране? Вот типичные региональные факты. В Томской области за период с 1991 по 1997 год этот страшный уровень возрос в 300 раз. А мои студенты-заочники, среди которых немало медиков, в том числе и кандидатов наук, упомянули на семинаре статистику по Хабаровску – к 1999-му году заболеваемость сифилисом выросла в 600 раз!

Активно проводится насильственная наркотизация – ушкол бесплатно раздают героин «для затравки». Все отчетливее прослеживается «национализация» наркобизнеса. В Москве самую бурную деятельность развили азербайджанцы, за ними следуют нигерийцы, чеченцы, цыгане (газета «Зеленый мир», 1999 г.)

Но не только в столице занимаются самым прибыльным бизнесом предприимчивые люди. И потому Россия стоит на пороге тотальной наркотизации населения, – предупреждает В. Иванов, председатель фонда спасения детей и юношества от наркотиков. За три всего года детская наркомания выросла в 3,5 раза. У нас уже 12 миллионов наркоманов. И будет еще больше. Увы, приходится цитировать нашего великого соотечественника и современника, – процесс пошел, и, как клянутся нынешние реформаторы, с пути мы не свернем. Следовательно...

Эвенки в Амурской области через 50 лет вымрут полностью (Доклад о состоянии окружающей природной среды в Амурской области. Благовещенск, 1997). В Тигильском жерайоне Камчатки ни одного человека из числа народов Севера не останется уже через 25–30 лет (В.А. Корчмит, 2001). Да только ли в Тигильском... Письма из моего любимого национального села Хаилино: за одно лето – три самоубийства.

За первые шесть лет реформ средняя продолжительность жизни на Сахалине сократилась на 12 лет. О таком же результате по северным территориям России в целом сообщает В.А. Корчмит, – к 1997 г. по сравнению с началом 90-х продолжительность жизни сократилась здесь на 10–12 лет.

А вот какие данные приводит Е.Л. Мотрич в статье 1999 года:

По суммарному показателю рождаемости (1,3 ребенка на одну женщину в репродуктивном возрасте) Россия опустилась на самую низкую ступень в мире. Российский народ, а это относится и к нашему региону, не воспроизводится. Женщины не хотят рожать! Это своеобразный приговор государству! Следовательно, если говорить с демографических позиций, нация не выживет. Таким образом, мы подошли к демографической катастрофе.

Ни одна из развитых стран мира не имеет коэффициента смертности выше 12–13 человек на 1000 жителей. Поэтому наши показатели смертности – несомненный рекорд. Такие показатели имеют лишь 25 беднейших африканских и азиатских стран.

В своей обеспокоенности за будущее нации к Е.Л. Мотрич присоединяется В.В. Миндогулов:

Особенно пагубно то, что депопуляция сопровождается резким ухудшением здоровья населения во всех возрастных группах, особенно детей и подростков, в том числе девочек – будущих матерей. Необходимо добиться, в первую очередь, ликвидации мужской *сверхсмертности* (вот какие термины уже приходится употреблять объективным беспристрастным исследователям!) и сокращения смертности женщин в детородном возрасте.

На одной только приватизации нефтяной отрасли страна была ограблена на 423 миллиарда долларов, – сообщает в самом официальном журнале России Лев Макаревич, эксперт Ассоциации российских банков.

Практически «за так» были отданы в частные руки «Уралмаш» и автозавод им. Лихачева стоимостью в миллиарды долларов; уже к 1994 году украдено было не менее 200 миллиардов долларов, как сразу же вычислил честный человек В.П. Полеванов, только что назначенный (видимо, по ошибке) вице-премьером и руководителем дальнейшей приватизации. И едва он успел, познакомившись с состоянием дела, подать наверх возмущенную докладную записку, его тотчас отстранили от занимаемой должности – честным людям не место в кремлевской администрации! Приватизацией стал командовать А. Кох, которого А. Чубайс даже на официальных церемониях ласково называл Аликом. Какие могут быть церемонии между своими?

И бюджет России, ранее почти равный американскому, уменьшился за годы реформ более чем в пятьдесят раз и уступает теперь бюджету заурядного американского штата (С.С. Сулакшин).

В результате реформ стала Россия самой капиталистической страной мира. В 1998 г. доля государства в валовом внутреннем продукте России составляла 37,5%, что лишь немногим уступало Америке, считающейся самой частнособственнической (35,4%). В Западной Европе эта доля в целом – 43%, в том числе в Австрии 56%, в Нидерландах, Дании, Финляндии 60%, в Швеции 67%. Наши реформаторы считают, что ее надо снизить не менее чем до 25% (Г.А. Агранат).

В 2004 году, по данным академика Р.И. Нигматулина, в Швеции, Финляндии, Норвегии, Канаде и Исландии она составляла 50–65%, во Франции и Германии 45%, в США – 40%. В России доля государства равна 28%, а если учесть вклад в ВВП теневой экономики, то всего 20%.

Теперь даже для самих американцев не секрет, что в нашей стране победила, как уверял Станислав Говорухин, Великая криминальная революция. Фрэнк Чиллуфано, руководитель группы по изучению феномена российской организованной преступности Центра стратегических и международных исследований, пишет: «США необходимо понять, что Россия не находится и не находилась на пути реформ. Она следовала прямым путем к экономической катастрофе, к использованию и узурпации криминальными элементами государственных структур».

Одним из главных рычагов давления на Россию стал Международный валютный фонд. О развитии событий с его участием пишет профессор В. Фединин:

Содержание требований МВФ изложено в так называемом меморандуме для России, в котором и обозначены все пожелания мировой финансовой элиты в весьма конкретной и жесткой форме. Любопытно, что к меморандуму приложено письмо премьер-министра России на имя директора-распорядителя МВФ. В нем Кириенко выражал готовность «всячески содействовать реализации экономической программы, описанной в меморандуме и принять все меры, необходимые для достижения её целей». Значит, меры направлены на достижение целей, которые ставит МВФ. Что это за цели?

Бывший премьер-министр Великобритании Дж. Мейджер сформулировал их довольно цинично: «...задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны», т. е. стать сырьевой базой западных монополий. При этом он добавил: «Но для этого России нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек». Вот к этой цели — доведения до нужного уровня численности стопятидесятиmillionного населения России — и устремлены требования меморандума. Главное — неуклонно снижать жизненный уровень населения.

«Ныне мы систематически, — пишет американский экономист Линдон Ларуш о политике США и МВФ, — с каждым годом все чаще, рассчитываем: сколько еще людей убить. Как? Очень просто. Мы ликвидируем те экономические факторы, от которых зависит поддержание жизни: урезаем медицинское обслуживание, урезаем помощь пенсионерам, урезаем помощь тем, кто находится в экономически неблагоприятных условиях. В больницах используется меньше медсестер, врачи ставятся под контроль компьютера, а не собственной совести и квалификации. Так увеличивается смертность, подобно тому, что поразило в течение последних пяти лет Россию, где из-за условий, навязанных Международным валютным фондом, произошло обвальное падение продолжительности жизни в целом. МВФ — величайший, самый кровожадный враг из тех,

кто когда-либо вторгнулся на территорию России. Им убито больше народа, чем всеми захватчиками, вместе взятыми.

Взгляните на то, что произошло в Восточной Европе, со схожими последствиями. Взгляните на падение продолжительности жизни, рост детской и младенческой смертности и тому подобные вещи в Южной Америке, Центральной Америке, Африке, различных частях Азии, – и вы увидите ту же самую картину».

Население чутко реагирует на заботы правительства. Редко какая мама из моих студенток-заочниц отваживается рожать второго ребенка: «Чего же нищету плодить! Разве я смогу его вырастить?» Да и те, кто уже родился... Только 54% нынешних шестнадцатилетних доживут до пенсии. Скоро в институтах совсем не будет конкурса. В 2007 году прием на первый курс составил 1 384,0 тысяч человек (государственные ВУЗы) плюс 297,6 тысяч (негосударственные) = 1 681,6 тысяч. В 2016 году абитуриентами станут родившиеся в 1999-м, а их всего было 1 208 тысяч. Даже если все они доживут до 17 лет, даже если все поступят в институты, то есть не будет среди них ни рабочих, ни домохозяек, ни учащихся СПТУ или техникумов, так ведь даже и в этом случае об отборе лучших не может идти и речи! Принимать придется всех. И вспомнил я загадочную фразу ректора ХГТУ на конференции, посвященной проблемам высшего образования, – если дело пойдет так, как оно идет нынче, эти стены, он обвел руками вокруг, могут оказаться пустыми.

Так что даже если в дальнейшем не будет никакого ухудшения ситуации, сделанного вполне достаточно, чтобы великий народ стал малым народом.

Технологию геноцида «самого непокорного на земле народа» излагает во всех деталях С.С. Сулакшин, депутат Государственной думы двух созывов, доктор физико-математических наук, лидер Движения политического центразма: неуклонное снижение собственного российского производства, расчленение державообразующих государственных структур, введение в торговый оборот земли, снижение пошлин на экспорт сырья, отмена всех ограничений на импорт, постепенное повышение пенсионного возраста и установление размера пенсий на уровне 80% прожиточного минимума, и многое, многое другое. Все указы и постановления кремлевской администрации пишутся в Америке, все назначения санкционируются Вашингтоном, любые попытки проведения полезной для России политики жестко пресекаются...

В.А. Коптюг ставит вопрос ребром: «Какая же из двух опробованных в XX веке социально-экономических систем – капиталистическая или социалистическая – ближе к модели будущего, отражающей переход на рельсы устойчивого разви-

тия? Ответ на этот вопрос исключительно важен для нас, россиян, чтобы оценить должным образом проводимые реформы, ориентированные на «капитализацию» страны через стадию «диких» рыночных отношений, которые будто бы сами по себе обеспечат регулирование экономических отношений, эффективное развитие и быстрое вхождение в мировую экономику. С моей точки зрения, проповедовать подобное могут только те, кто руководствуется не интересами страны, а личной корыстью, или люди с ограниченным кругозором, неспособные оценить современные мировые тенденции».

Причиной нашего катастрофического обнищания является выход в открытое мировое экономическое пространство.

Пишет историк В.Д. Косарев, исследователь культуры сахалинских айнов и нивхов, уроженец Хабаровска, ныне живущий в Молдавии:

Я помню время, когда в многоквартирных домах ключи от дверей лежали под ковриками у этих самых дверей, и никто не боялся квартирных краж. В селах же двери вообще не закрывались, а подпирались поленом, чтобы собака или курица в дом не зашли. Теперь все больше квартир в многоэтажных домах имеют бронированные двери, но квартирные кражи стали массовым явлением, сопровождаясь налетами, грабежом, пытками, изнасилованиями и убийствами. На селе же творится сущий и нескончаемый беспредел. Положим, все эти преступления совершают не господа из ОБСЕ или ЦРУ, однако когда мы с ними не якшались, ничего подобного у нас не водилось.

Западная демократия — это прежде всего полиция, очень много хорошо экипированной полиции. Было при советском строе принуждение? Было. Однако полицейских дубинок не было. Слезоточивый газ, щиты ОПОНа, машины-водометы — все это не атрибуты «советского тоталитаризма», а инструменты западной демократии. ...Можно вспомнить также об очень плохих, нецивилизованных, несовершенных советских законах. ...Но наше законодательство оказалось несовершенным только тогда, когда благодаря влиянию Запада мы получили наркоманию, организованную преступность, политическую коррупцию, проституцию и все прочие прелести цивилизации, включая миллионные парады геев и лесбиянок с их безусловными и абсолютными правами. Я не хочу, чтобы мой сын проводил время в вестернизированных кишиневских вертепах. Я не хочу, чтобы он жил в обществе, где быть геем — «это модно». Где, заняв деньги у друга, надо отдавать с процентами, а за невыплату в срок убивают. Я не хочу, чтобы он стал наркоманом или пошел в услужение западным боссам, на средства от их грантов работая против своей страны, своего народа, своей тысячелетней культуры. Я не хочу, чтобы он и его дети жили в мире, где абсолютно все продается и покупается, где нет никаких ценностей, кроме денег и евроболтовни.

Индикатор социального здоровья

Самым однозначным показателем общественной гармонии служит децильный коэффициент — соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране.

Нынешние его значения: в Дании, Финляндии и Швеции — 3–4, в Германии, Австрии и Франции этот коэффициент варьирует от 5 до 7. Красной чертой признается рубеж 10:1. Барометр предвещает бурю. Когда имущественное расслоение превышает этот показатель, — готовься к революции! Как минимум, увеличивай мощь силовых ведомств и поддерживай их на уровне чрезвычайной боевой готовности.

Западная Европа очень внимательно следит за главным показателем устойчивости социальной системы, держит коэффициент дифференциации доходов на уровне 8,5, и при превышении значения 9 созывает срочные заседания органов власти. Власть обычно меняет (как правило, повышает) норму минимальной почасовой оплаты труда, обязательной для предприятий любой формы собственности.

Правда, в нынешней Америке децильный коэффициент зашкаливает за уровень 15 (в 1995 г. — 11), но там это не воспринимается как социальная катастрофа. Лозунг «Если ты беден, то виноват сам», — принимают за чистую монету в этом сообществе индивидуалистов не только верхи, но и низы. Вот уж где царит социальная философия собственников, — там каждый либо собственник, либо хочет стать собственником.

В Бразилии децильный коэффициент равен 39. И эта страна иллюстрирует всей своей историей и современностью истинность вывода о революционном накале в ситуации крайней социальной несправедливости. Еще свежи в памяти бразильцев эпизоды революционной войны *Непобедимой колонны Престеса*, прошедшей с боями более 9 тыс. км по джунглям. В Манифесте восставшего гарнизона Сан-Паулу доказывалось, что Бразилия переживает период «социальной деградации», в которой повинно ее погрязшее в коррупции и пресмыкающееся перед иностранными державами правительство, неспособное осуществить стоящие перед ней задачи. «Наша революция — не изолированный эпизод. Мы боремся за демократию, за идеалы народа против нынешней олигархической диктатуры и призываем народ поддержать нас. Вооруженные силы стремятся выполнить свой святой долг — охранить права народа, взять оружие в свои руки, чтобы установить в стране господство закона и престиж справедливости».

Нынешняя Бразилия расходует 2% ВВП на вооруженные силы и более 10,6% на защиту богатых от отчаяния бедных, — такие сведения приводит Майкл Д. Ийейтс: «Столкнувшись с

тем, что СМИ называют нестабильностью, некоторые страны – в их числе Мексика, Колумбия, Нигерия и Южная Африка – теперь тратят на эту социальную войну больше средств, чем на оборону страны.

В бедных районах по всему миру разворачивается что-то типа «социальной войны», не заметной на экранах радаров. Невозможно пока сказать, во что выльются и «простые», и более осознанные протесты. Но нельзя избавиться от чувства, что политическая борьба в следующие десятилетия окажется тесно связанной с кричащим и бессовестным неравенством, ставшим отличительной чертой современного капитализма. В этих условиях система вряд ли преуспеет и дальше удерживать крышку над кипящим котлом несогласия».

В нынешней Российской Федерации этот коэффициент неуклонно повышается, словно специально иллюстрируя принцип о необратимости самопроизвольного процесса социальной поляризации в отсутствие государственного регулирования. В 2000 году он был равен 13,4, в 2001 г. – 13,8, в 2002 г. – 14,0, далее 2003 – 2004 – 2005 – 2006 – 2007 значение изменялось следующим образом: 14,3 – 14,8 – 14,7 – 15,3 – 16,8. В 2008 году: 16,8, в 2009 году: 16,7.

И это официальные оценки! Истинные доходы укрываются от налогообложения, вне сферы учета остается теневой бизнес, а ведь даже в США с ее достохвальной законопослушностью крутится в тени, по оценкам Л. Ларуша, еще как минимум один бюджет, в нашем же бандитском государстве и того больше. Как-то министр по налогам и сборам привел забавный пример. В реестре размеров налогооблагаемой собственности всех членов и сотрудников аппарата Государственной думы самым бедным, беднее любой уборщицы, собственность – ноль, оказался Б.А. Березовский.

По оценкам академика Р.И. Нигматулина, 2004 г., теневая экономика составляет в РФ 40% от ВВП.

Из выступления А.И. Лукьянова, доктора юридических наук, профессора МГУ:

Государство и власть не могут быть устойчивыми, если децильный коэффициент больше чем 10:1. В качестве Председателя Верховного Совета СССР мне довелось встречаться с руководителями разных стран. И всем обычно я задавал один и тот же вопрос: «Какой у вас децильный коэффициент?» Премьер-министр Великобритании называл мне цифру – примерно 7,5:1. Такую же примерно цифру назвал Миттеран. Когда спросил Рональда Рейгана, он ответил: мол, я артист, не знаю, но вызвал своего советника, который сказал: 9,6:1. В Советском Союзе, как известно, в течение 50 лет децильный

коэффициент составлял 4:1. Норвежский премьер-министр Брундтланд говорила мне, когда на шельфе была найдена нефть: «Как социал-демократ, мать, у которой четверо детей, все сделала для того, чтобы доходы от нефти и газа остались у государства, помогли будущим поколениям норвежцев жить, не волнуясь о завтрашнем дне». Коэффициент этот в Норвегии сегодня 5:1. Норвегия вышла на первое место в мире по уровню жизни людей. Сегодня в России соотношение, отражающее дифференциацию доходов населения, по официальным данным, составляет 26:1, по данным академика Д. Львова и других авторов – 40:1!

В то время как Всероссийский центр по изучению общественного мнения приводил величину 18,9 по фактическому доходу (с учетом теневых заработков), этот коэффициент в России, согласно подсчетам экспертов Мирового банка, Института социологии РАН и Университета Северной Каролины, равнялся 36,3 (С.Г. Кара-Мурза). В стране по имени Москва коэффициент дифференциации доходов за 2003 год достиг значения 51,8, и это по данным Госкомстата! Какой может быть после этого разговор о справедливости? На одном полюсе – миллионы пролетариев, на другом тысячи миллионеров, десятки миллиардеров... Это пороховая бочка!

Из последнего интервью *главного экономиста* РФ академика Д.С. Львова, октябрь 2006: «У нас этот коэффициент, который достиг уже запредельной цифры 20–21, тем не менее, даже маскирует реальную степень имущественной дифференциации. В самой обеспеченной части населения ее внутренний децильный коэффициент составляет порядка 40! То есть 1 % населения, или 10 % «богатых из богатых», все эти долларовые миллиардеры и миллионеры, оказываются состоятельнее 10 % «бедных из богатых» в 40 раз. Получается, что пресловутого «среднего класса» у нас просто не существует! Есть сверхбогатые, есть бедные и есть просто нищие. Очень взрывоопасная социальная структура, надо сказать».

Есть и другие данные, по которым можно видеть, что социальное расслоение и соответственно социальная напряженность в России намного больше, чем это отражают официальные документы. По данным журнала *Forbes* суммарное состояние четырнадцати самых богатых граждан России составляет 26 % ВВП страны, в то время как суммарный капитал тридцати девяти самых богатых американцев не превышает 4,5 % от ВВП США. И поэтому, если сто тысяч наших миллионеров уедут за границу, то Россия перейдет в разряд беднейших стран мира (Н. Коньков).

Реальная альтернатива капитализму: современный взгляд

Нынешняя Россия демократическая представляет собой разительный контраст с Россией советской.

Пишет С.Г. Кара-Мурза: В начале 1992 г. я случайно познакомился в Испании с человеком, который с юных лет и до седых волос плавал моряком на самых разных судах и под разными флагами. То, что произошло с СССР, сказал Эдуардо Гарсия Осес, большое горе для очень многих во всем мире, даже для тех, кто вроде бы радуется краху коммунизма. И дело не в политике. Без опоры оказались и те, кто считал себя антикоммунистами. И не из классового сознания надеялись люди на СССР, не потому, что «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Все это давно не так, и на Западе рабочий – это тот же буржуй, только без денег. А надеялись потому, что у вас говорилось: «Человек человеку – брат». А по этому тоскует *все*, что бы они ни говорили на людях.

Сопротивляться пропаганде, которая лезет в душу и через прессу, и через рекламу, и через витрины, у человека нет сил. Он сдается, но у него всегда была уверенность, что есть на свете Советский Союз.

Если уж говорить о демократии, то вот тебе простой показатель – врач на судне. Если общество ценит рыбака или моряка как личность, а не как рабочую силу, оно тратится на врача, это-то и есть демократия. Потому-то наши испанские капитаны как придут в район лова, первым делом выясняют, где находятся ближайшие кубинские или советские суда, и стараются, чтобы они всегда были в пределах досягаемости. Потому что у кубинцев и у вас на любом судне есть врач, а во время лова чуть не каждый день травмы, то палец оторвет, то крюком зацепит. И люди чувствуют себя спокойнее, когда знают, что если дело серьезно – прибудет катер с кубинским врачом, поднимется он со своим чемоданчиком и даже, если надо, операцию сделает. И денег не возьмет, – засмеется. Сегодня вам на это наплевать, а посмотрим, что скажут русские рыбаки завтра, когда останутся без врачей, а операции им будет делать боцман с консультациями по радио. Это у нас – вершина прогресса.

Или вот еще – ты скажешь, мелочь. Раньше у советских почти на каждом судне был биолог. Мы всегда удивлялись, откуда у них столько ученых. А для нас очень было важно, что кто-то рядом изучает море, и нас спрашивает. То и дело по радио просят советские капитаны: привет, Эдуардо, там у тебя мерлуза идет, вскрой пяток, посчитай, что там у нее в желудке – нашему биологу надо. Думаешь, это для рыбака

неважно — чувствовать себя членом экипажа, который не просто гонит треску, а и ведет научную работу? Важно, да вы на это наплевали. И будут завтра ваши рыбаки и без врачей, и без биологов.

Раньше советские суда были самые чистые и самые красивые. А сегодня они похожи на пиратские. Не ремонтируют, не красят и даже не прибирают. В последнем рейсе зашли мы в Салерно, в Италии. Стоит рядом русское судно, уже под чужим флагом. Корабль весь ржавый, а краску продают. Спрашиваю капитана — что творится? А он смеется. Хочешь, говорит, продам тебе корабль? Покупай, Эдуардо, судно почти новое.

Что же вы это, сволочи, сделали со своей страной?

На этот вопрос испанского моряка я не нашел ответа. Мы и сами еще не понимаем, что же мы, сволочи, сделали со своей страной.

А вот кубинцы, герои, не позволили никому проводить над своей Родиной рыночные эксперименты. Пишет пламенный израильский публицист и философ Израэль Шамир. Родился он в 1947 году в Минске, папу звали Иосифом, мама — Эсфирь. Выпускник знаменитой физматшколы для одаренных детей в новосибирском Академгородке, в 1968 году он вышел на Красную площадь с протестом против ввода советских танков в Чехословакию. Был выдворен из СССР, служил в Израиле в десантных войсках, увидел своими глазами Запад, о котором раньше судил по чужим рассказам, понял, что на самом деле потерял он в России.

КУБА — ЛЮБОВЬ МОЯ, так назвал он свою поэму об этой сказочной стране вечного лета и вечного счастья:

Обжитый до полной узнаваемости, как любимый потертый свитер, непарадный и близкий, как город нашей юности, Гава-на абсолютно безопасна. По ее улицам можно гулять безбоязненно в любое время дня и ночи, трезвым, пьяным или обкуренным. В вечной гражданской войне классов, идущей повсеместно на планете, Куба осталась в руках народа. Перед особняками не стоят автоматчики, нет охраны и вооруженной до зубов полиции. Над домами нет рекламы Кока-Колы и Мак-Доналдсов, вообще нет рекламы. Поэтому Куба — красный флажок на картах американского генштаба, белое пятно на диаграммах Международного Валютного Фонда. На Кубе не бывает драк, жители даже не ссорятся друг с другом, — не сказка, но фантазия. Это воплощенная мечта о человеческом содружестве. Как в коммунистическом обществе нашей мечты, кубинцы, дети испанских поселенцев и африканских рабов, с полным диапазоном цвета кожи и разреза глаз, — самые красивые и добрые люди планеты. Совершенная красота кубинцев и кубинков подчеркивает утопический характер кубин-

ского социализма. Такими бронзовыми красавцами изображал людей будущего Иван Ефремов. Куба далека от заскорузлого пуританизма, здесь ключом бьет любовь – телесная, духовная, поэтическая и любая.

По улицам Гаваны ходят «крокодилом», взявшись за руки, малыши в шортиках и пионерских галстуках, хорошенькие, умытые, радостные. Цветовая кодировка – малышня в красном и синем, а молодежь старших классов носит горчичный цвет, замечательно выделяющий гладкую смуглую кожу. Мальчики в рубашках и шортах, девочки в очень коротких юбках, из-под которых торчат неумолимо стройные прекрасной формы ноги. Пушкину бы здесь жаловаться не пришлось.

Грустно подумать, что Куба могла бы стать такой же, как ее латиноамериканские соседи, что дети вместо пионерских кружков мыли бы машины богатых, а стройные девушки отдавались бы не по любви, а за деньги. Удивительно, как смогла устоять Гавана, когда рухнули Москва, Берлин и Варшава, когда народы поддались на сладкий обман заморских голосов.

Кубинцы поняли это сразу, и решили не поддаваться на уговоры американской пропаганды. Они ели жареные бананы и рис; воду и свет давали на два часа в день, остановили стройки, но не сдались. В такой ситуации элиты бедных стран обычно бросают свою бедноту на произвол судьбы, предварительно обворовав казну. На Кубе элита – «барбудос», отбившие американскую атаку на Плайя Хирон в 1962, сломившие танковые корпуса южноафриканских расистов в Анголе, не дрогнувшие перед лицом ядерной угрозы, не бросили свой народ, не перешли на сторону пиратов. Как большая семья, все кубинцы обеднели, но не потеряли свое достоинство, не разделились на имущих и неимущих. Они остались бедными, но равными, бедными, но гордыми. Куба несет свою бедность с достоинством, как Турбины. Это единственная страна за пределами Европы и Северной Америки, где дети не просят милостыню, где нет бездомных, где всем обеспечена медицинская помощь и образование. Здесь нет «новых кубинцев» на «Мерседесах», и, знаете ли, как это приятно, месяц не видеть ни одного жлоба с золотой цепью.

У нынешнего всемирного интереса к Кубе есть две причины. Одна – практическая. Кубинцы решили развивать туризм. Белые пески, кораллы, карибское великолепие природы здесь в избытке. У туризма есть положительная сторона – он приносит деньги, нужные стране, есть и негативная сторона – он легко разлагает бедное общество, порождает проституцию, попрошайничество, фарцовку. С этой стороной туризма кубинцы были хорошо знакомы в дореволюционные времена, когда миллионы богатых американцев превратили самый красивый остров мира в плавучее казино с борделем. Урок прошлого был

учтен – сегодняшние туристы живут на прибрежных островах «только для туристов», где к их услугам все дары природы, неограниченная еда и выпивка. На Кубу кубинцев они едут в туристских автобусах, на экскурсию. Так была построена невидимая прозрачная стена, ограждающая кубинцев от туристов, но позволяющая туристам увидеть и полюбить эту удивительную страну.

Вторая причина связана с общим кризисом капитализма в мире. Социальное расслоение в мире умножилось многократно за последние десять лет. Бунты в Сиэтле и Праге, возникновение независимой медики в интернете, тряска бирж и валют показывают, что народы стран «ядра» спохватились. Если не остановить эту тенденцию, весь мир превратится в ельцинскую Москву, с нищими старухами, бригадами дешевых рабочих-лимитчиков, олигархами и их охранниками.

Для европейцев Куба стала – нет, не заповедником, но социальной лабораторией, где дышит дух равенства и дружества людей. На Кубе проверяется подлинная демократия – народовластие. ...Это выбор между эгоизмом и братством. Между теми, кто готов отобрать у других ломоть хлеба, и теми, кто хочет поделиться с ближним. Не отталкивать слабых от кормушки, уважать крестьянина и поэта, подставлять плечо под общую ношу – вот альтернатива олигархии. Ее мы можем увидеть на Кубе.

Куба – общество равенства, созданное теми, кто не хочет тянуть одеяло на себя. Рвачи, криминалы, олигархи в потенции уплыли в Майами. Общество, освободившееся от человеческого шлама, поставило перед собой совершенно новые цели: не вкалывать до одурения, не зарабатывать чем побольше, а жить по-людски прямо сейчас. Жизнь – это не потребление и шопинг. Кубинцы не изнемождены трудом, они любят собираться и беседовать, танцевать, петь и флиртовать. Их жизнь – непрерывный концерт, где зрители и артисты не разделены рампой.

Фидель призывает людей отказаться от гонки потребления, не ставить перед собой неисполнимые идеалы жизни, как в Беверли Хиллс, а вместо этого стремиться уменьшить бремя труда, дать людям больше свободного времени на рыбалку, на общение, на моральное совершенствование. Трудно представить себе Кубу без речей Фиделя. Он говорит подолгу, но хочется, чтобы он говорил еще.

Мировая экономическая система несется к гибели, говорит Фидель, и августовский дефолт России – лишь первая ласточка всеобщего коллапса. США играет с миром краплеными картами не обеспеченного золотом доллара, финансовой пирамидой облигаций американского казначейства. На эти пустые бумажки США скупает земли и заводы во всем мире, стано-

вится собственником всего, что создали Бог и люди. Когда пирамида рухнет, разразится буря, по сравнению с которой кризис 1929 года покажется зыбью. Куба, не принявшая ни одного совета МВФ, окажется в лучшем положении, чем другие страны.

Ее врачи лечили больных и спасали детей в джунглях Гватемалы и пустынях Намибии, ее солдаты сломили хребет апартеида, и все совершенно бескорыстно. Куба не заработала даже на освобождении Южной Африки, во многом – заслуге кубинского оружия. И все же ни капли горечи нельзя услышать в речах Фиделя. Для него, как для святого, благое дело – достаточная награда.

Куба оказалась для меня полной неожиданностью. Годы вездесущей американской пропаганды убеждали меня, что это – отсталая тоталитарная страна со стареющим диктатором во главе. Реальность оказалась прямой противоположностью. Куба – это Ноев ковчег в мире, захлестнутом волной американского потопы, оазис надежды, веры и любви. Фидель – мой кандидат на должность председателя земшара. Гавана – вторая родина каждого коммуниста, новая столица необъявленного интернационала, подхватившая знамя Москвы.

...Свет и во тьме светит, и тьме его не объять. Вся Латинская Америка равнялась в своих благородных устремлениях на остров Свободы. И победила. Теперь у чиканос есть кроме Фиделя еще один образец для подражания и ориентир в борьбе за социальную справедливость, венесуэльский лидер Уго Чавес. И есть организация – Боливарианская альтернатива. Это альтернатива рыночному варианту межгосударственных объединений, это продолжение линии Совета экономической взаимопомощи, куда входили до 1990 года страны, сделавшие социалистический выбор.

В состав альянса ALBA, созданного в 2004 году по инициативе Уго Чавеса и Фиделя Кастро, входят восемь стран: Боливия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбудос, Сент-Винсент и Гренадины. Цель альянса – кооперация и взаимопомощь. Вступил в это объединение в 2008 году и Гондурас, но через год там был инспирирован военный переворот, и Гондурас официально вышел из ALBA. Но этот короткий период оставил неизгладимое впечатление в умах и душах простых людей.

Привожу текст из источника <http://www.alternativabolivariana.org>.

Боливарианская Альтернатива для стран Латинской Америки и стран Карибского бассейна (АЛББА) – это предложение особого вида интеграции. В то время как Зона свободной торговли Америки (АЛБКА) отвечает интересам транснационального капитала и стремится к полной либерализации торговли товарами, услугами и инвестициями, АЛББА ставит глав-

ной целью борьбу с бедностью и социальной изоляцией и, таким образом, выражает интересы народов Латинской Америки. АЛББА основывается на построении механизмов для создания кооперативных преимуществ между нациями, которые помогут преодолеть неравенство, существующее между странами полушария. Альтернатива основывается на взаимодействии компенсационных фондов с целью ликвидировать неравенство, которое ставит слабые страны в невыгодное положение по сравнению с сильнейшими государствами.

Неолиберальное понятие доступа к рынкам ограничивается применением мер, направленных на снижение пошлин и ликвидацию препятствий для торговли и инвестиций. Свободная торговля, понимаемая в этом смысле, приносит доход лишь тем странам, которые отличаются высоким уровнем индустриализации и развития. Речь идет о том, чтобы помочь наиболее слабым странам преодолеть различия, которые отделяют их от более сильных стран полушария.

На сегодняшний день 394 кубинца, живущих среди вас, работают в сфере здравоохранения, образования и в других отраслях, и их сердца бьются вместе с вашими сердцами. Поэтому что «братство, — как научил нас Марти, — это не уступка, это — долг».

Солидарность заставляет расти, какой бы малой она ни была, и мы благодарим за это народ Гондураса. Когда лицо ребенка из Гондураса озаряется улыбкой, когда жизнь спасена, когда жители Москитии перестают бояться смерти, потому что гондурасцы и кубинцы борются за их жизни, когда кубинские медики продвигаются вглубь Гондураса и добираются до народности Тавака, когда гондурасец постигает письмо, чтение и получает знания, мы чувствуем, что мы — братья и что стоит жить и сражаться.

В трех офтальмологических центрах были успешно прооперированы 24 541 жителей Гондураса; 332 медика и работника здравоохранения из самых далеких районов добираются до больных с рюкзаком за спиной, возвращая им здоровье и сея надежду.

Более 650 юношей и девушек из Гондураса получили высшее образование на Кубе, 853 проходят обучение в кубинских университетах в настоящее время. Из них 555 учатся в сфере медицины, не для того, чтобы нажиться на чужой боли, а для того, чтобы разделить и облегчить ее, потому что медицина — это не только профессия, это еще и священнослужительство.

Для врача из АЛББЫ больной — это не клиент, а пациент. Больной — это не образ жизни, а ее цель. Врач нового времени не зарабатывает деньги, а спасает жизни. Кроме того, он является духовным наставником, который ставит в пример свою собственную жизнь.

Проекты АЛББА воодушевляют кубинских медиков и работников здравоохранения, позволяют увеличить вдвое количество работников образования, необходимых для расширения программы по ликвидации неграмотности по всей стране для того, чтобы уже через год в Гондурасе не осталось ни одного безграмотного.

Идет ли речь о помощи? Нет, это не помощь. Идет ли речь об услугах, которые должны быть оплачены? Нет, за эти услуги не нужно платить.

При единственном условии – не получать никакой материальной компенсации за свою работу – живут и работают в Гондурасе кубинские медики и преподаватели.

Трудно представить, но человек действительно способен достигать такой степени благородства и накапливать такое количество великодушия, доброты, солидарности.

Цель АЛББЫ – сделать человека назначением и смыслом всех устремлений, а не жертвой рынка, жадности и амбиций. На сегодняшний день можно говорить не только об идеях, которые поддерживает АЛББА, но также и о конкретных проектах и очевидных результатах.

Более 1 300 000 латиноамериканцам были сделаны операции и возвращено зрение. В условиях свободного рынка они были бы обречены на вечную тьму.

3 250 000 латиноамериканцев были обучены грамоте.

6 693 дипломированных врачей и более 40 000 студентов, получающих медицинское образование.

125 000 баррелей нефти, добываемых ежедневно для 13 стран, находящихся в особых льготных условиях.

Как говорил Марти, «необходимо прожить жизнь и умереть в объятиях правды».

САМАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ИЗ ВСЕХ, КАКИЕ БЫЛИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Есть ли у человечества будущее, не приносит ли в жертву всю планету победившее богатое меньшинство, согласно ли большинство играть выделенные ему роли в чужой постановке? Отторжение западных ценностей становится все более явным...

Сопротивление глобальному неолиберализму

Во всем мире разгорается борьба против рыночного фундаментализма.

Вот что чувствует, думает и пишет В.Д. Косарев:

Я хочу въехать в Европу на танке. Как въезжали туда наши в советскую эпоху. Въехать на танке и посмотреть, что для нас в Европе подходит, а с чем надо раз и навсегда разобраться. Разобраться так, чтобы этого больше не было или по крайней мере эта дрянь оставалась у них и только у них, а нас не касалась и к нам не лезла.

В принципе, я бы в гробу видел всю эту Европу и тамошнюю жизнь. Но дело в том, что Европа ворвалась к нам, ворвалась нагло и агрессивно, у меня о том не спросась. Она разрушает мою тысячелетнюю культуру, рушит мои, лично мои ценности и взамен их навязывает мне и моим близким свои, за которыми нет ничего, кроме подлого хруста евро и долларов. Европа не желает мирно соседствовать с нами, она осуществляет убийственный для нас *Drang nach Osten*...

Врага — а Европа мне смертельный враг — надо бить в его логове, как не раз поступали мои предки...

Весь Запад во главе с США и его европейскими марионетками ждет суд истории за то, что они сотворили с миром и с нами. Это будет... И пусть не я, но мой сын или внук непременно проедет по парижам и берлинам на отменном российском танке, если, конечно, Запад в ближайшие годы не образумится и не оставит мой огромный мир в покое. Я не желаю никакой европейской и американской опеки, никакого мониторинга и контроля. Я знаю, что моя культура заведомо выше западной лживой и подлой цивилизации.

Это не мы, а Запад смертельно рассорился с Востоком, с мусульманским миром, с Африкой и Латинской Америкой. Это не мы, а Запад накликал на себя страшную и неотвратимую кару терроризма. В нашей стране мы жили в прекрасных отношениях с народами исламской и других культур. Это За-

пад надменно объявил свои ценности-пустышки, ценности-суррогаты и ценности-яды высшими и обязательными в мире. Это Запад развязал войну цивилизаций. Это не наша война. Пусть он воюет с исламским терроризмом или превращается в Еврабию. Нам с исламским миром, как и с прочими мирами, следует жить в мире и взаимном уважении, при невмешательстве в чужие дела.

...И на другом конце планеты, в мексиканском штате Чьяпас, населенном индейцами майя, господствуют те же настроения.

На открытии Первой межконтинентальной встречи за человечество и против неолиберализма в местечке Сан Андрес Сакамчен де лос Побрес, в сердце Лакандонской сельвы, 27 июля 1996 г. выступает субкоманданте Маркос, член Подпольного индейского революционного комитета, главнокомандующий Сапатистской армией национального освобождения.

Сапатистской армия Сопротивления названа в честь национального героя Эмилиано Сапата, лидера Мексиканской революции 1910 года. Убит 10 апреля 1919 года.

Итак, субкоманданте Маркос:

Для власти, той, которая стоит сегодня во всем мире за словом «неолиберализм», мы не училивались, не производили, не покупали, не продавали. Нас не существовало. Наши жизни стоили меньше, чем машины или животные. Тогда мы ушли в горы... В течение десяти лет мы жили в этих горах, готовясь к нашей войне. В этих горах мы создали армию. Наше знамя не сдастся. Всегда будет жить наша смерть. Так сказали горы, говорящие с нами.

Можно подумать, что для русских людей Маркос — это не лидер восставших индейцев где-то в далеком Чьяпасе, а какой-нибудь новоявленный Котовский или Дубровский, удивляется популярности человека в черной маске и с неизменной трубкой в зубах А. Тарасов. Под этой маской скрывается, как выяснили вздесущие журналисты, профессор-философ Рафаэль Гильен.

Из других выступлений Субкоманданте (кстати, приставка «суб» проистекает из личной скромности Маркоса, не претендующего на равенство с такими героями, как Фидель Кастро, Камило Сьенфуэгос, Че Гевара):

Сегодня, как и вчера, система, строящаяся на лжи, обмане, фальсификации и диктатуре денег, стремится дать нам уроки демократии, свободы и справедливости.

Сегодня, как и вчера, против нас ведется война, иногда при помощи пуль, иногда при помощи экономических программ и всегда при помощи лжи.

Сегодня, как и вчера, террор настоящий, тот, что сверху, призывает бога в качестве адвоката.

Сегодня, как и вчера, от нас пытаются скрыть, что вдохнов-

ляющий все это бог существует, но настоящее его имя — Деньги.

Может быть, это время еще осталось. А может быть, нет.

Потому что сегодня новый и замысловатый наряд, в который одета дикость прибыли для немногих ценой потерь для большинства, ведет настоящую мировую войну против человечества.

Целые страны оказываются в руинах. Завоеваются территории. География планеты приводится к новому порядку. Рушатся границы для денег и возводятся новые — для народов. Исторические культуры наших народов пытаются заменить сиюминутной пошлостью. Место национальных правительств заняли региональные управляющие.

По ценам рынка разбазариваются природные ресурсы, земля, история; и над горными хребтами, рассекающими и объединяющими Америку от Рио-Гранде до Огненной Земли, пытаются установить рекламный щит, который угрожает: «Продается».

Бедняки и обездоленные, то есть те, кто является огромным большинством человечества, подвергаются конфискациям и сегрегации. Конфискуется их достоинство, их сегрегируют на окраинах больших городов, на обочинах правительственных программ, в самых дальних углах будущего, определяемого сегодня на совещаниях акционеров транснациональных корпораций.

Сегодняшняя эксплуатация является самой дикой из всех существовавших в истории человечества, цинизм сегодня — это философское кредо тех, кто претендует править планетой, то есть тех, у кого есть все, кроме стыда. Сегодняшняя война против человечества является самой мировой из всех, какие были раньше в истории.

Война ведется на всех фронтах и во всех странах. И если вчера борьба, противостояние и сопротивление логике наживы были моральным долгом, то сегодня оно стало уже вопросом личного, местного, регионального, национального, континентального и всемирного выживания.

...Вряд ли Субкоманданте что-то преувеличивает. Скорее наоборот. Вот как выглядит ситуация в нашей стране.

Дж. Бейкер, государственный секретарь США в 1989–1992 гг.: «Мы истратили триллионы долларов за последние сорок лет, чтобы одержать победу в «холодной войне» против СССР. В итоге с великим народом сделано то, о чем мечтали его враги. Главное — нашлись предатели». Президент Б. Клинтон, 1997 год: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказывала правильность взятого курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн посредством атомной бомбы».

Какие же новые средства, более эффективные, чем атомная бомба, использовали американцы? Р. Никсон, президент США в 1969–1973 годах: «Гораздо выгоднее вложить доллар в пропаганду, чем десять долларов в создание новых видов вооружения».

Третья, Четвертая и Пятая мировые

Тезис о том, что Третья мировая война у нас не впереди, а позади, нельзя назвать таким уж оригинальным. И я использовал его в своих лекциях. А студенты только удивленно пожимали плечами, — вроде бы не было ничего даже и близко похожего на бомбежки, ракетно-ядерные удары, о какой войне может идти речь? Тогда я предлагал им самим сравнить политическую карту мира до и после 1990 года. В самом деле, столь разительных изменений не было во всей предыдущей истории человечества. А ведь подобный передел производят победители после того, как пушки умолкли.

Да и такой ли уж холодной была Третья мировая? Она достигла столь высоких температур, что смогла расплавить социалистический лагерь как мировую систему и ликвидировать его как социальную альтернативу. С момента окончания Второй мировой до 1992 г. в мире было развязано 149 войн. Результат — 23 миллиона погибших — не оставляет сомнений в степени интенсивности этой Третьей мировой войны (Субкоманданте Маркос).

Для Ю.В. Крупнова, по публикациям которого я буду в основном вести изложение геополитической ситуации, вопрос о *Третьей мировой*, идеологической войне не содержит в себе ничего дискуссионного. Р. Рейган, иллюстрируя постулат о превосходстве пропаганды не только над «обычным», но и над атомным оружием, начал крестовый поход против Империи зла. Однако у большинства населения не только в Советском Союзе, но и на всей планете, было ощущение «мира во всем мире». В результате этой войны большая часть человечества так или иначе приняла в качестве единственной модели социального существования идею рынка и демократии, замешанную на правах человека.

Вымирает мой народ, констатирует Ю.В. Крупнов и продолжает: «Я не верю в то, что такое вымирание может происходить само собой, «по объективным причинам». Я убежден, что причины вычеркивания русских и российского населения из истории и бытия являются абсолютно объективными и лежат они в нашем поражении в третьей, четвертой и пятой мировой войнах».

В основе *Четвертой мировой* войны лежал механизм фи-

нансового истребления стран и народов на путях глобализации. И в этой связи очень кстати будет вспомнить Ф. Броделя: когда главным рычагом управления стали деньги, тогда мир-экономика, *Weltwirtschaft*, и стал монополистическим, попал под власть денежной элиты, стремящейся ускользнуть от гласности и контроля; свои деловые обсуждения, не предназначенные для простых смертных, вершители судеб вели в обстановке сверхсекретности.

Что было главной характеристикой эпохи 90-х? Прежде всего гигантские и немыслимые для отдачи долги развивающихся стран вообще, и РФ в частности.

Все мало-мальски дееспособные страны мира были «накачаны» инъекциями в виде кредитов международных организаций и навсегда посажены на долларовую иглу. Те, кто противостоял такой накачке, понесли наказание, и тому примером Ирак.

Четвертая мировая продемонстрировала свои великолепные возможности: уничтожаемое население не просто нищает и африканизируется, но еще и считает своей обязанностью финансировать (через покупку долларовых бумаг и последующую выплату долгов) войну против самих себя.

«Четвертая мировая подходит к концу, — подводит итог анализу денежных методов порабощения и насилия Юрий Крупнов. — Доллар и глобализация сделали свое дело, они теперь могут уходить на вторые роли».

Общие экономические потери, нанесенные России «реформами», уже в несколько раз превысили, по оценке С.Ю. Глазьева, ущерб от гитлеровского нашествия. Цифры, приводимые Е.М. Примаковым — более чем в два раза.

Маркос: Нынешними противниками неолиберализма являемся все мы, индейцы, не индейцы, наблюдатели за соблюдением прав человека, учителя, интеллектуалы, артисты. Все человеческое, все, что становится поперек рыночной логики, объявляется враждебным и подлежит уничтожению. Препятствием стали и независимые страны: нужно уничтожить все, что делает государство национальным, — язык, культуру, экономику, политическую структуру и социальную ткань. Национальные языки больше не нужны, необходимо их ликвидировать и утвердить новый язык. Вопреки тому, что можно подумать, этот язык — не английский, этот язык — информатика. Надо свести к одному все языки, перевести их на язык информатики, даже если этот язык — английский. Все культурные аспекты, делающие француза французом, итальянца — итальянцем, датчанина — датчанином, мексиканца — мексиканцем, должны быть разрушены, потому что это барьеры, мешающие доступу к глобализированному рынку. Нужно создать один-единственный рынок, где человек сможет потреблять один и тот

же продукт в любой части мира, и где этот человек будет вести себя как гражданин мира, а не как гражданин национального государства.

Нет больше нужды и в национальной буржуазии, — в капиталистах, проживающих в своей стране и там же получающих свою прибыль. Если вопросы экономики решаются на мировом уровне, экономическая политика любого национального государства, которое попытается защитить интересы своих национальных капиталов, будет названа вражеской. Договор о свободной торговле и то, что привело к Европейскому союзу и евро, — все это симптомы глобализации экономики, хотя речь вначале заходит лишь о региональной глобализации. Национальные государства пытаются выстраивать свои политические взаимоотношения, которые уже никуда не годятся. Дело не в том, плохие они или хорошие, они являются препятствием для действия рыночных законов.

Речь идет о сведении всех к общему знаменателю, о превращении всех нас в существа совершенно одинаковые и об утверждении в мире только одного образа жизни. Единственное, что важно, — это закон рынка; именно он определяет, что если ты производишь столько-то — то стоишь столько-то, а если потребляешь столько-то — то стоишь столько-то. Достоинство, сопротивление, солидарность — помехи. Все, что мешает превращению человека в машину по производству и покупке товаров, должно быть уничтожено. Поэтому мы говорим, что противником неолиберальной элиты в Четвертой мировой войне является весь род человеческий. Не уничтожая его физически, она уничтожает в нем все человеческое.

Дробя, превращая мир в архипелаг, финансовая власть стремится к созданию нового торгового центра в Чьяпасе, Белизе и Гватемале, который будет развивать туризм и контролировать природные богатства. Кроме того, что в этих местах много нефти и урана, здесь много индейцев. И индейцы мало того что не говорят по-испански, они не хотят иметь кредитных карточек, ничего не производят, заняты выращиванием маиса, фасоли, перца и кофе, и, кроме того, у них хватает наглости танцевать под маримбу и не пользоваться при этом компьютером. Они не потребители и не производители. Они излишни. А все излишнее должно быть уничтожено. Но они не хотят ни уходить, ни переставать быть индейцами. Более того, их борьба — не за власть. Они борются за то, чтобы их признали как индейские народы, чтобы признали их право на существование, не заставляя превращаться в других. Но проблема в том, что здесь, на этой территории, пребывающей в состоянии войны, на сапатистской территории, находятся основные индейские культуры, их языки и богатейшие нефтяные месторождения. Чьяпас — штат с индейским населением, нефтью,

ураном и ценными породами дерева. И этих индейцев надо убрать отсюда, потому что они не воспринимают землю так, как это понимает неолиберализм. Для неолиберализма все является товаром, все продается и эксплуатируется. А эти индейцы смеют говорить «нет», потому что земля – это мать, потому что она хранит их культуру, потому что в ней живет их история и потому что в ней живут их мертвые. Сплошной абсурд, который не вмещается ни в один из компьютеров и не котируется ни на одной из бирж. И совершенно невозможно убедить этих индейцев в том, чтобы они вернулись к благоразумию, научить их думать правильно – не хотят, и всё! И даже восстали с оружием в руках. Именно поэтому мексиканское правительство не хочет мира; то, чего оно хочет – опустошить территорию, а потом вновь организовать ее и превратить в большой торговый центр, в гипермаркет юго-востока Мексики.

В отличие от своей предшественницы в Хиросиме и Нагасаки, бомба финансовая не только разрушает страну и несёт смерть, страх и нищету тем, кто там живет, или же, в отличие от бомбы нейтронной, не только уничтожает «выборочно». Она приводит к новому порядку всё. Результат ее разрушительного эффекта – уже не горы дымящихся руин и десятки тысяч прерванных жизней, а еще один торговый центр мирового гипермаркета, и рабочая сила, реорганизованная для обслуживания нового мирового рынка труда.

Мегаполисы множатся по всей планете. Пространством их возникновения являются интегрированные торговые зоны. Это происходит в Северной Америке, где Договор о свободной торговле в Северной Америке (НАФТА, согласно английской аббревиатуре) между Канадой, Соединенными Штатами и Мексикой – не более чем прелюдия к исполнению старой мечты захватчиков из США: «Америка для американцев». Южная Америка движется в том же направлении, создав МЕРКОСУР между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем. В Северной Африке уже существует Арабский магрибский союз (УМА), включающий в себя Марокко, Алжир, Тунис, Ливию и Мавританию, в Южной Африке, на Ближнем Востоке, на Черном море, в Тихоокеанской Азии и т. д., по всей планете взрываются финансовые бомбы и заново завоёвываются территории.

Национально-культурное своеобразие, пишет далее Маркос, мешает извлечению максимальных прибылей, поэтому неолиберализм уничтожает национальные культуры, заменяя их единой псевдокультурой – масскультом. ТНК и страны капиталистической метрополии лишают будущего молодежь всего остального мира, и потому те, кто не хочет превращаться в рабов неолиберализма, должны с оружием в руках восстать против «нового мирового порядка». Неолиберализм походя рушит все пропагандистские сказки капиталистической идеологии: в но-

вом мировом порядке нет ни демократии, ни свободы, ни равенства, ни братства.

Мир коренных народов переполнен примерами, иллюстрирующими эту стратегию. Ян Чамберс, директор Отдела Центральной Америки (органа ООН), сообщает, что мировое население коренных народов, насчитывающее 300 млн. человек, проживает в зонах, где сосредоточено 60% природных ресурсов планеты. Так что «не удивляют многочисленные конфликты вокруг использования и дальнейшей участи их земель, где столкнулось столько правительственных промышленных интересов. Эксплуатация природных ресурсов (нефть и полезные ископаемые) и туризм являются основной угрозой для индейских территорий Америки». Это и есть «новый мировой порядок» — превращение всего мира в единый рынок, где свободно перемещаются товары, но не люди.

Достойное индейское прошлое стран Американского континента, блестящая европейская цивилизация, мудрая история азиатских народов, могучая и богатая древность Африки и Океании, культуры и исторические процессы, создавшие нынешние страны, подвержены сегодня атаке со стороны «американского образа жизни».

«Национальные» правители сегодня — лишь современные администраторы, уполномоченные решать местные проблемы в отдельных регионах мира (Субкоманданте).

...Последний и самый истребительный период военных действий наступает сейчас, когда с начала 2003 года, с момента агрессии США и Великобритании против Ирака, началась самая гуманная в истории пятая мировая война (Ю.В. Крупнов)

Пятая мировая идет непрерывно, и население вымирает ускоренными темпами. В начинающейся войне именно ликвидация лишнего населения, неперспективных и нерентабельных слоев их же собственными силами и стараниями является центральной задачей.

Врагами России являются те, кому в начале XXI века разыгрывание «международного терроризма» стало нужно в качестве запала и обоснования пятой мировой войны. Кто же они? Интернациональная смесь представителей финансового спекулятивного капитала, несколько сотен семей, желающих спасти себя от излишнего и убыточного человечества, присваивающие себе функции прямых наместников господ бога и разрабатывающие для себя новый ветхозаветный фундамент, представленный, в частности, в мировоззрении так называемых неоконсерваторов.

«Разворачивающаяся на наших глазах пятая мировая война в случае нашего поражения в ней приведет к исчезновению значительного количества населения земного шара: по разным прогнозам, от одного до нескольких миллиардов человек.

И, самое важное для меня — к полному уничтожению русских и России, т. е. в стратегической перспективе всех без исключения самобытных народов нашей страны.

Если в основе третьей мировой войны лежал механизм слома коммунистической идеологии, а в основе четвертой мировой войны лежал механизм финансового истребления стран и народов путем глобализации, то в основе пятой мировой войны лежит гуманное и тотальное истребление лишних и малополезных народов, населения и отдельных людей их же собственными силами и стараниями.

Ключевой механизм пятой мировой войны — слом и перепрограммирование идентификации, фактическое производство из имеющихся народов и людей генетически модифицированных — трансгенных — народов и людей (выделено Ю. Крупновым — Ю.С.)» Эта война — преэмптивная (preemptive war), она не просто упреждает противника в нанесении первого удара (preventive war), не только лишает его возможности нанести этот первый удар, она лишает его возможности нанести какой-либо удар вообще, превращает страну-врага в скотный двор.

Лишая человека его самоидентификации, национальной гордости, обладатель антропооружия может из любой по численности и по техническому оснащению армии сделать ни на что не годный сброд маргиналов. Если главным фактором в войне является, по Наполеону, дух народный, то преэмптивная война калечит душу, отнимает у страны, намеченной в жертву, воинский дух. Вы только посмотрите, в каком направлении работает вся гигантская пропагандистская машина нашей поверженной державы! Россия — страна дураков, страна рабов, мы никогда не были полноценной нацией, мы во всем уступаем цивилизованным странам... О какой духовности может идти речь в подобном обществе?

В день шестидесятилетия великой Победы опрашиваю студентов:

— Кто из вас хочет идти в армию?

Поднимается вверх только одна рука. Из нескольких десятков.

— Зачем, спрашиваю, Сережа?

— Убивать хочу.

Такой вот массовый патриотизм. Раньше для нас не было непобедимого врага, а теперь... Если Сингапури Люксембург задумают пойти на нас войной, сопротивление они встретят только на Урале, когда столкнутся друг с другом.

У Российской Федерации суверенитета осталось не больше, чем было его у нашей страны в годы татаро-монгольского ига. Монгольские ханы хоть во внутренние дела России не вмешивались, американские паханы зорко блюдут, при поддер-

же российских правозащитников, права человека в нашей стране. У демократического государства РФ независимость в 2009 году примерно такая же, как у Украины в 1942-м.

...Странно отреагировала молодежная аудитория на мое изложение позиции Ю.В. Крупнова.

Что тут разговорами заниматься, ведь надо же что-то делать, возмущилась одна студентка, настроенная по отношению к Кремлю резко оппозиционно. С внутренними врагами надо бороться, а с внешними разберемся после того, как наведем порядок в собственном доме. И не надо отвлекать народ от решения его главной задачи.

Но тут именно позиция Ю.В. Крупнова проливает яркий свет на актуальную программу действий. Сейчас нет внешних и внутренних процессов. Есть единая, унитарная мировая хозяйственно-геополитическая система. И так как миром не может управлять любой желающий, то у всего населения Земли есть мировое правительство, не абстрактное, а нужное (кому?). А когда мы станем законными членами ВТО, то подчинение этой законной власти получит и формальное юридическое выражение. И в каких банках, в какой валюте хранить нефтедоллары, кто владеет богатством недр и прочего достоинства, находящегося на нашей территории, да и наша ли она вообще, вон, сколько земли нахватали, а распорядиться ей не умеете, — общечеловеческая цивилизация сумеет разобраться со всеми этими мелочами жизни лучше, чем недоразвитые россияне.

Глобализм рыночный и глобализм антирыночный

...Технологическая революция подала всю планету к письменным столам и персональным компьютерам владельцев мира. Правительства стран перешли из задающих правила игры в разряд управляемых, вернее, телеуправляемых, — увы, информатика. «Так же, как индустриальная революция позволила заменить мускульное усилие человека работой машины, нынешняя информационная революция стремится к замене мозга (или по крайней мере все большего числа его функций) на компьютер» (Игнасио Рамоне).

Нынешние цепи оказываются куда тяжелее нашего светлого авторитарного прошлого (Олег Ясинский). Израэль Шамир, автор культовой книги «Сосна и олива», признается: «Иудаизм как религия оказался мало привлекателен для людей, воспитанных в великой универсальной традиции России с ее пьянящим коктейлем православия, коммунизма и европейской культуры». И где бы вы нашли в рыночном обществе что-то эквивалентное советскому пьянящему коктейлю? Судьба, уготованная русскому крестьянину, все больше напоминает участь, отведенную мексиканскому индейцу.

О шоковом впечатлении, произведенном падением Берлинской стены, пишет Субкоманданте. Самым трудным было ощущение одиночества, — вдруг мы поняли, что нам совершенно не на кого опереться, даже морально. До этого у нас было чувство того, что мир, за который мы боролись, существовал, был реален. И вдруг его не стало, он оказался уничтожен.

...Но к счастью, тенденция исчезновения экономических границ и объединения человечества во всеобщий базар беспокоит многих. И антиглобалисты, набирающие все большую силу, не на бедном Юге появились. Это граждане натовских государств. Им-то в Америке или в Германии плохо живется, что ли? Но, во-первых, как я понимаю, совесть и у цивилизованных «общечеловеков» не окончательно отмерла, чует кошка, чье сало съела, да и за себя боятся, — деиндустриализация технически развитых государств, тотальный вывоз производства в наиболее бедные южные страны, где и производственные и социальные издержки минимальны — это событие уже не на повестке дня, а свершившийся и, чем дальше, тем быстрее совершающийся, завершающийся, факт. «Открытое экономическое пространство» будет для всех тяжчайшей катастрофой!

И противостояние этому процессу не обошлось без участия профессора-философа в образе Котовского. Субкоманданте не только обеспечил победу индейцев майя в мексиканском Чьяпасе, но и обогатил теорию и практику борьбы за независимость и за сохранение природы и культуры во всем мире.

1 января 1994 года, в день вступления в силу договора НАФТА, — общего рынка Северной Америки, договора, предусматривавшего освоение Лакандонской сельвы — войска индейцев в черных масках, вооруженные старыми винтовками (Поразительная деталь. Че Гевара пишет о том же: «Мы могли противопоставить всего 200 исправных винтовок большому количеству оружия 10-тысячной батистовской армии». Изъяли Гавану!), вошли в столицу Чьяпаса — городок Сан-Кристобаль-де-Лас-Касас, объявили войну федеральному правительству и заявили о своих планах продолжать наступление вплоть до Мехико. На следующий день авиация и бронетехника атаковала населенные пункты, занятые индейскими подразделениями. Но *неизвестной войны* не получилось.

О дне и часе наступления Субкоманданте предупредил заранее армию противника, власти и прессу. Сан-Кристобаль был наводнен журналистами, падкими на сенсации. Телекамеры транслировали события на весь мир. Призывы Маркоса, распространяемые в глобальной сети, нашли (создали?) себе миллионы единомышленников, объединившихся на основе использования новейших достижений информатики и кибернетики.

Возникновение движения антиглобалистов – прямой отклик на страстные обращения Маркоса к достоинству каждого представителя рода человеческого. Единственное, против чего Субкоманданте возражал, обращаясь к своим последователям, – вы назвали себя неправильно, ваши благородные устремления это тоже глобализм, просто антирыночный. Вы должны объединиться в масштабе всей планеты.

И вот в Интернете я обнаруживаю три материала под близким названием «Пролетарий всех стран... объединились».

Наш дальневосточный земляк Анатолий Лебедев, руководитель Бюро региональных общественных кампаний, организатор и главный редактор журнала «Экология и бизнес»:

В Сиэтле, в день торжественного открытия плановой сессии Всемирной торговой организации (ВТО), вместо церемонии открытия был объявлен... комендантский час. Тем самым сытый американский истэблишмент признал, что горячие точки существуют не только на Кавказе и Ближнем Востоке. Мир XXI века становится все более целостным организмом, в котором любой политический или экономический жест регионального уровня может тут же породить глобальную проблему. И наоборот – глобальные решения вполне конкретно затрагивают интересы простых людей на разных континентах. Тех, кого мы прежде звали пролетариями, и которые никуда с планеты не делись.

Речь идет о борьбе за права Человека, Декларация о которых тоже никуда не делась из мировой культуры и цивилизации. О правах на труд, на защиту, на собственность и здоровую среду обитания. Известный девиз советских газет о Пролетариях всех стран, которым следует соединяться, исчез только с первых страниц самих газет. В мире пролетарии это продолжают делать, весьма успешно и страстно.

Мир нынче управляется не столько правительствами и межправительственными структурами, сколько транснациональными корпорациями, контролирующими основные потоки ресурсов и капитала. Над такими корпорациями, и особенно над их объединениями, никакой цивилизованной власти нет. В принципе, мы сегодня имеем дело с тем, что десятилетиями изучали в советских вузах под объединяющим понятием «империализм» – суперконцентрация капитала и власти в руках горстки мировых олигархов.

Акции протеста гражданских и экологических организаций в последние годы постоянно сопутствуют сессиям ВТО. Для протеста оснований предостаточно. Лидеры мирового капитала, среди которых ведущее место занимают Микрософт, Боинг, лесозаготовительные и нефтяные гиганты, откровенно манипулируют организацией, которая создавалась много лет как межправительственная.

Вырубить и уйти, оставив разоренные земли и обездоленных людей — такова традиционная манера поведения крупнейших лесозаготовителей мира на лесных территориях. Поставщикам уготована незавидная роль — застыть в роли сырьевого придатка, продающего свои трудовые и природные ресурсы за жалкую долларовую подачку. Эти подачки разрушают все — природную среду, экономику, финансовые системы, культуру.

Ключевая акция была проведена 30 ноября — 4 декабря 1999 года. В соответствии с программой, разработанной группой общественных организаций минувшим летом, в город вместе с министрами торговли стран-участниц ВТО и наблюдателей съехались до 50 тысяч человек со всех концов планеты. Они заполнили улицы Сиэтла вокруг Центра переговоров, чтобы заявить решительное «нет» всевластию капитала от имени ограбленного, но не сломленного пролетариата. Скупые теле репортажи фиксировали лишь внешнюю сторону событий — лозунги, скандирующие толпы молодежи, полиция, драки, аресты, смех, растерянные лица политиков. Даже те из журналистов, кто был там, не могли достаточно ясно сформулировать суть проблемы, вызвавшей одну из крупнейших мирных пролетарских демонстраций конца столетия. А речь идет ни много ни мало о столкновении двух идеологий развития. Одну озвучил на пресс-конференции глава ВТО Майк Мур. «Бедность, а не торговля служит причиной низкого качества жизни. Больше свободной коммерции — больше богатства». Эту же мысль старательно проводит и президент США, отстаивая право главного мирового потребителя ресурсов на особый уровень жизни.

Потребности можно раскручивать бесконечно, в том числе и путем «освобождения» торговли. И тем скорее кончатся ресурсы природы, из которых сделано все, что продается и приносит богатство.

...И вот еще один взгляд на ту же проблему, но с другой стороны, еще одна публикация под названием «Пролетарии всех стран соединились». Адель Калиниченко в рубрике «Письма из Германии»:

Я обратилась в так называемую лайфирму. Здесь и «лайер» — человек без образования, и «лай» — императив от глагола одалживать. Система лайфирм нацелена, в первую очередь, на использование иностранцев как дешевой, а главное, безответной рабочей силы. В первые полгода, пока идет испытательный срок, меня можно было уволить в любой день и час без объяснения причин, обсчитать при начислении получки, поскольку плохое знание языка и юридическая безграмотность не позволяют вытребовать деньги. К тому же практика показывала, что любой иностранец, позволивший себе «возникать»,

оказывался на улице чуть ли не на следующий день после начала борьбы за свою честную трудовую копейку.

Когда восемь часов кряду стоишь у конвейера в затылок с такими же, как ты, ударницами капиталистического труда, хватаешь с конвейера пакеты с пряниками, всем корпусом разворачиваешься к стоящему по другую сторону от тебя картонному ящику, быстро кладешь туда схваченные с упрямо ползущей ленты пакеты, поворачиваешься за новой охапкой, хватаешь-складываешь, хватаешь-складываешь, не мешкая ни секунды, потому что если пропустишь хоть один раз свой черед, то «товарка» должна будет успеть положить в свою коробку не только свои, но и твои пряники. У коробки острые края, поэтому руки – в крови, но это мелочи жизни, к которым привыкаешь.

Нельзя отлучиться даже, извините за подробности, «по нужде», так как тут, как нигде, чувствуешь свою совершенную незаменимость. Не на кого оставить пост, а подруги, стоящие вдоль конвейера, и так работают на пределе человеческих возможностей. Автомат, думаю, мог бы поворачиваться и быстрее: у автомата не текла бы по рукам кровь, у автомата буквально к вечеру не обнаружился бы никогда ранее не заявлявший о себе остеохондроз, на автомат вряд ли бы кричала бригадирша в точности, как в фильмах про войну: «Schneller! Schneller!», автомату в голову не приходило бы мысли о том, что Карл Маркс, предупреждая об эксплуатации человека человеком, был на самом деле прав.

Выдержи я на предприятии под названием Leb Kuchen-Weiss в городе Нэй-Ульме не одну неделю, а хотя бы две, тоже села бы писать воззвание ко всем пролетариям мира, убеждая их в необходимости диктатуры пролетариата.

На пряничной же фабрике я ограничилась визитом в кабинет начальницы смены с одним-единственным вопросом:

– Почему предприятие не увеличит количество рабочих, стоящих на конвейере, чтобы этот труд перестал быть невыносимо адским? Ведь, экономя на количестве работников, вы губите здоровье людей, – пламенно воскликнула я, напоминая себе вестового, что-то дерзкое сказавшего в лицо генералу Хлудову из кинофильма «Бег».

К тому времени мой словарный запас уже позволял донести мысль, хоть и не безукоризненно правильно, но ясно. Начальница посмотрела на меня так, как если бы я была представителем неземной цивилизации. По-моему, она забыла немецкий. Ее глаза выражали смесь изумления и растерянности. Работая, в основном, с иностранным контингентом, состоящим из югославов, турков, албанцев, нигерийцев, русских и так далее, она слышала многое, но только не вопросы из курса политэкономии капитализма. Ответом было экстренное прекращение моей карьеры производителя пряников.

...На «Сименсе» меня сначала приняли за человека. Познакомились, пожали руку, подвели к рабочему месту и поставили передо мной большую коробку. Рядом положили бумажку. Как выяснилось, это была инструкция по сборке... компьютера. Компьютер в расчлененном состоянии лежал в коробке.

— Это очень просто, — сказал бригадир, раскрывая коробку. Надо отдать ему должное: он показал мне, как легко преобразается ее содержимое в то, к чему человечество неудержимо шло несколько миллионов лет, а придя, вручило этот венец интеллектуальной эволюции для тиражирования нам в руки. Но человечество, выбрав для этой высокой миссии меня, явно промахнулось.

Надо сказать, что пролетарский интернационал на «Сименсе» судьбой и начальством не обижен. Система отнюдь не потогонная, отношения к людям, что называется, уважительные, профсоюз не дремлет и не дает классу эксплуататоров зарываться. Человек, работая здесь, в основной своей массе не только доволен, но даже горд своей принадлежностью к такой уважаемой и солидной фирме. Фирма веников не вяжет.

Но... Были в моем пролетарском прошлом и другие незабываемые страницы. Так, в городе Донавюрте я собирала трактора. Несмотря на тяжесть (в прямом смысле слова) некоторых их частей, ложившихся на мои хрупкие плечи, там царила какая-то веселая и совершенно здоровая атмосфера. Люди вокруг были молодые, сильные, умелые и, главное, необычайно дружелюбные. Все ладилось, все получалось. И теперь, когда вижу из окна машины где-нибудь далеко в поле работающий трактор, то сердце екает, как при встрече с кем-то родным, кого давно не видела и по ком незаметно для себя скучала.

И... третья сторона проблемы. Игорь Свиноаренко о состоятельном человеке, решившем построить себе дачу в Италии:

Сколько было у нас разговоров о том, чтоб пролетарии всех стран соединились. Они и соединились. И мой товарищ решил от этого процесса уехать. Но как-то не учел, что у нас объединились пролетарии одних стран — скажем, латыши, таджики, молдаване и грузины, а там немножко других народов — русские, марокканцы, румыны и итальянцы.

И вдруг выясняется, — скоммуниздили на стройке бетономешалку, плиткорез и всякие прочие инструменты (Что ж, прав И. Свиноаренко, только пролетарии и коммунисты бетономешалки. Скоммуниздить железную дорогу, нефтяное месторождение, страну и планету — не их уровень. Ю.С.) Итальянские менты доходчиво объяснили: по оперативным данным, ворует румынская бригада, но не воров, а строителей. Причем не со зла, просто они по бедности не могут всё так сразу пойти и купить. А в Бухаресте дети голодные.

— Вам еще повезло, что это были румыны! А могли ведь украсть албанцы или вовсе цыгане. Было бы еще хуже...

Да как же это может быть хуже? А просто — цыгане с албанцами могли бы и зарезать международного дачника. И получилось бы нехорошо.

Много было у моего товарища дач, съемных, как правило, и везде крали. Но столько, сколько в Италии за раз, не было украдено на всех его советских дачах вместе взятых, начиная с периода построения социализма целиком и полностью до подъема России с колен...

Реконкиста XXI века

...Кроме денежно-пропагандистского оружия, наш стратегический противник стремительно совершенствует и то самое вооружение, которое убивает в прямом смысле.

Победа будет на стороне тех, кто умеет мыслить категориями не прошлой, а будущей войны. Мы взяли верх над сильнейшей армией всех времен, помимо всего прочего, еще и потому, что Сталин в эпоху кавалерии выстраивал стратегию танковых и авиационных ударов. Сейчас слушать тошно рассуждения кремлевских стратегов о ядерном щите, этой обветшавшей древности века противостояния ОВД—НАТО.

А вот у американцев близок к завершению тотальный план «Единая перспектива 2010». По их замыслу, ни одна российская ракета не должна взлететь и выйти на траекторию, все они будут уничтожены на старте или на интервале разгона. Тысячи и тысячи единиц высокоточного оружия с пусковых установок в космосе, с тяжелых самолетов-платформ, начиненных множеством индивидуально наводящихся маленьких крылатых ракет, с наземных баз, обложивших Россию по всему периметру и все более плотно сжимающих кольцо окружения, с тяжелых самоходных установок на автомобильной, гусеничной и локомотивной тяге, с авианосцев, крейсеров, эсминцев и подводных лодок — отовсюду обрушатся на наши позиции смертоносные иглы, прожигаящие броню и прошивающие толстые бетонные стены. Эта mosquito-армада подавляет своей неисчислимостью. Наши шахтные установки, *ползуны* «Тополь-М», атомные подводные крейсера и стратегические бомбардировщики будут уничтожены на старте, у причальных стенок, в дозоре или в полете. Советское ракетно-ядерное наследие не спасет страну от уничтожения. Все годы после разгрома СССР американские друзья нашей кремлевской братвы интенсивнейшим образом готовились к войне, а московские сирены убаюкивали русский народ мелодиями о мире и добрососедстве с великой и свободной Америкой.

При этом американцы не снимали с вооружения ни тяжелую ракетно-ядерную технику прошлого поколения, ни «обычные» вооружения. И обнаружение любых вражеских объектов, несущих потенциальную угрозу, с помощью космических, воздушных, наземных и шпионских возможностей поставлено у них на современный уровень, не достижимый нынче ни для кого другого. Все ключевые оборонные, инфраструктурные, промышленные и управленческие узлы противника нанесены на электронные карты, корректируемые в режиме реального времени. И все это вместе взятое находится под единым командованием, все замкнуто в целостный компьютеризированный комплекс — от Пентагона до каждого солдата и до любой головки целеуказания и самонаведения ракеты и бомбы (Ю. Крупнов; М. Калашников, Ю. Крупнов).

Опередить их на этом пути — уже поздно, даже если к власти придут патриотические силы. Но назревает совсем иное противостояние, грядет сырьевой кризис. А ведь всем их военным силам нужна энергия. Кроме того, у пульта систем Единой перспективы будут сидеть люди, а если в самой Америке разразится кризис, то он никак не может оставить в стороне морально-боевой дух армии. У любого специалиста будет болеть душа не только за себя лично, но и за семью, оставшуюся там, в разлагающейся Америке, за друзей, братьев по классу, сословию, за весь народ, зараженный вирусом сомнения и подозрения. Чтобы быть боеспособной, армия должна иметь прочнейшую социальную базу. Разваливающаяся страна не может иметь надежной армии, в этом мы сами убедились на примере собственной страны и собственной армии.

Энергетические, сырьевые ресурсы — вот главное оружие будущего, и находится оно в наших руках. Пока. Потому что идет поглощение «наших» добывающих компаний международными спрутами. Главным способом ведения боевых действий будет выбор — кому давать энергоресурсы, а кому не давать. Скорее всего, это будет выглядеть так: Америке — нет, Китаю — да, и это не будет представлять для нас особой опасности, ведь вентиль остается под нашим контролем. И потому появится возможность регулировать международные отношения, — энергию поставляем на условиях недопущения китайской рабочей силы на нашу территорию. А то поди разбери, рабочая это сила или военная? В Китае у власти стоят патриоты, и уж они-то сумеют поставить себе на пользу любой промах в стране, от которой зависит их будущее.

Оперируя сырьевым оружием, не стоит отказываться ни от разработок уровня американской Перспективы, ни от тяжелых

ракетно-ядерных комплексов, ни от обычных вооружений, равно как и от всех прочих, например, финансовых и информационно-психотронных. Пропанганда будет давать преимущества уже противникам Америки: когда главной ценностью было развитие, а не сохранение, то восхваление американского образа жизни приносило успех нашим врагам, когда станет ясно, что сохранение гораздо нужнее и человеку, и человечеству, то соответственно более привлекательным станет наш русский традиционализм.

Внутриполитическая динамика в Америке тоже работает скорее на врагов США. Индекс неодобрения деятельности Дж. Буша достигал рекордной величины 70%. Обама начал во здравие, но когда его слова стали сверять с делами, популярность и этого харизматического лидера резко упала. Рецессия, как деликатно выражаются комментаторы, замаячила на пороге пресыщенного общества. Ипотечный кризис, неуверенность в завтрашнем дне, цены на бензин – тут и без войны в Ираке зашевелились тяжкие мысли.

Тем более что к трудностям американцы не привыкли. И когда в 2004 году на Новый Орлеан обрушилось стихийное бедствие, тропический ураган Катрина, когда прорвало дамбу и затопило город, расположенный ниже уровня моря, американцы, вместо того, чтобы помогать друг другу, принялись хватать ближнего за горло. Начались схватки за питьевую воду, за продовольствие, в городе практически установила свою власть уголовщина, и даже национальные гвардейцы и полиция дезертировали с полей настоящих боев. Колумбия предложила по-соседски ввести свои антитеррористические подразделения и навести порядок в городе. Но нет, ни гражданского порядка в Новом Орлеане, ни восстановления его руин Америке не суждено увидеть. Для этого нужны другие доминанты в национальном характере – не конкуренция, а взаимопомощь. Не тот менталитет у американцев. Кнопки нажимать, уничтожая с безопасного расстояния чужие города и села, им привычнее, чем восстанавливать свои собственные. И если они не сведут концы с концами в жилищно-кредитной сфере, их ждет невиданная для США проблема – 2 миллиона бездомных, и это может превратиться для них во всеамериканский Новый Орлеан.

В нынешней геополитике действует принцип Тараса Бульбы, – чем я тебя породил, тем тебя и убью.

Капитализм вызвал к жизни своего могильщика – пролетариат; нынешний финансовый глобализм породил антиглобализм; рыночный фундаментализм породил антирыночный протест, не менее глобальный, чем само его порождающее начало.

Субкоманданте: Очевидная непреложность глобализации наталкивается на упрямое сопротивление действительности. В ответ на войну, которую ведет неолиберализм, во всем мире возникают группы протеста. Империя финансистов с туго набитыми карманами встретила лицом к лицу с бунтом очагов сопротивления.

Так что праздновать победу, сокрушаясь о конце истории, общечеловекам пока рано. Продолжается история! На авансцену вышли две другие силы, мир ислама и конфуцианская цивилизация, они нынче знаменуют собой главнейшую альтернативу европейскому пути развития. И это твердыня, о которую разобьется западная насильственность.

Да и мощный антиимпериалистический блок ALBA, сформировавшийся в самом подбрюшье Америки, состоит из стран, много претерпевших от США и не расположенных прощать оккупантам их грабежи, репрессии, казни и пытки.

Социальная обстановка на планете работает тоже против Америки.

В мире, настолько несправедливым, как нынешний, не может быть обеспечена ни личная, ни государственная безопасность, ни любая иная.

Если число обитателей дна, которым не на что надеяться и нечего терять, превышает полтора миллиарда, то... Пусть неудачник плачет. Все же среди полутора миллиардов найдется хотя бы сто миллионов, которые не захотят плакать и покорно вымирать на коленях, они возьмут в руки оружие и пойдут в атаку, не считаясь ни с каким риском для жизни, на виновников их унижения, на золотой миллиард.

На добровольное понижение своего материального уровня жители развитых стран никогда не согласятся, обеспечить всем то же благосостояние, что и у общечеловеков, невозможно. Поэтому социальное расслоение будет все расти и расти, и международный терроризм всегда будет иметь неисчерпаемый резерв фидайнов, шахидов, бойцов, готовых на все.

Разрозненные акты терроризма на глазах превращаются в настоящие несимметричные войны. Они неизбежно перерастут в межцивилизационный конфликт, в котором победа Востока если и не очевидна, по причине возможной всеобщей гибели человечества, то уж Западу надеяться явно не на что.

И стоит ли нам становиться на сторону обреченных, к тому же и неправых? Когда меня упрекают, что я не осуждаю терроризм, от которого гибнут невинные люди, я задаю вопрос, — чья воинственность привела к гибели большего числа женщин и детей, Буша или Бен Ладена?

На мирное решение планетарного социального конфликта едва ли можно надеяться. Язва богатства не может быть удалена без хирургического вмешательства. Увещевания находят отзвук совсем не в тех слоях населения, к которым они обращены. Веду радиопередачу в открытом эфире, была у меня авторская программа «Путь к себе» в середине девяностых, слышу вопрос: «Вот вы призываете к снижению уровня потребления, а у меня и сейчас нет денег, чтобы детям купить стакан ягоды. Так что же вы советуете мне делать?»

Да что же тут делать-то, кроме как игнорировать такие призывы! Спасение природы вовсе не в том, чтобы лишить детишек бедной мамы последнего стакана ягоды. Если все жители Земли будут понижать свой уровень хоть на одну и ту же величину, хоть пропорционально начальному благосостоянию, толку все равно не будет. Вот у меня, например, собственности в двадцать один миллиард раз меньше, чем у Абрамовича. Если я лишусь всего, ни обездоленные в России или в мире, ни природа на планете, никто не выигрывает, этого акта никто даже не заметит. Если же неимущим окажется Абрамович, то и ограбленные вздохнут свободнее, и природа повеселеет. Только вот откажется ли Роман Аркадиевич добровольно от своей законной, непосильным трудом нажитой, несравненным талантом дарованной собственности? Очень я в этом сомневаюсь... И вопрос «Что делать?» повиснет в воздухе. А ведь в самом деле, все, что нам говорили при советской власти об империализме, оказалось правдой!

И Макс Вебер тоже прав, — капитализм превратился в чудовищный хозяйственный *космос*.

Лег

у истории на пути
в мир, как свою кровать.

Его не объехать,
не обойти,
единственный выход —
взорвать.

Владимир Маяковский

Без классовой борьбы никак не обойтись, в том именно виде, как предлагали Маркс и Ленин. Но только придется внести все же изменения в целепостановку. Глобальный кризис обязывает. Социальная справедливость должна интерпретироваться не как равенство в богатстве, — все должны стать одинаково бедными. Маркса надо поправить Христом, не наоборот, и нынешние лозунги социальной борьбы стоит заимствовать у Фиделя Кастро и Уго Чавеса.

Каравеллы возвращаются (Э. Бальдуччи). Из Нового света в Старый приходит левокатолическая теология освобождения, религиозное самовыражение Третьего мира. Цивилизованный мир открывает неизвестного в Европе бога, непримиримого врага богатых и защитника бедных Иисуса Христа. Широкие массы народа обращаются в веру Будды, Кришны, Мухаммеда, интересуются всем спектром духовных школ Востока – дзэн-буддизмом и суфизмом, учениями Конфуция, Вивекананды, Раджниша, Ауробиндо, Анандамурти.

Именно конфуцианское мировоззрение обеспечило нынешним индустриальным гигантам Дальнего Востока их фантастические успехи в государственном и экономическом развитии (А.С. Селищев). Наиболее заметное отличие конфуцианской философской антропологии от любой из западных – приоритет высших ценностей перед низшими (западные права человека). В конфуцианстве, как и в исламе, семейные добродетели предпочтительнее личных интересов, и потому в исламских странах Ближнего Востока совсем нет подростковой преступности, как рассказывал мне председатель хабаровского общества татарско-башкирской культуры профессор С.Ш. Сулейманов. Примерно та же картина и на конфуцианском Дальнем Востоке.

Раньше думай о Родине, а потом о себе, – эту формулу вполне принял бы как свою собственную и любой китаец, японец, кореец, и потому об объединяющей страну национальной идее здесь нет такой головной боли, как в нынешней рыночно-демократической России. Родина в опасности, укрепим и защитим державу, прославим на весь мир китайское национальное достоинство, – достаточно только выдвинуть эти лозунги, чтобы вокруг них сплотился весь народ КНР.

Для белой цивилизации низшие ценности – эгоизм, конкуренция, подавление слабых сильными, агрессия, покорение природы – доминируют над высшими, альтруизмом, нестяжательством, недеянием (китайский принцип увэй, невмешательство в природные процессы). Вспомним киплингowskiй *долг белого человека*, «Британия, правь морями», моральное обязательство Америки нести свободу и демократию всему миру.... Изначально же идеология национальной дискриминации, унаследованная европейцами, была дарована иудеям: Господь «говорил тебе, ...что Он поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил...» (Втор. 26:19). «И не бойтесь народа земли сей, ибо он достанется нам на съедение» (Числа 15:8,9). «И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой» (Втор. 7:16).

О Реконките можно говорить как о свершившемся факте, – Запад на всех фронтах терпит поражение от Востока. Если «цивилизованные» люди насмерть утратили инстинкт к продолжению рода, то убыль белого населения с избытком компенсируется прибавлением в семьях гастарбайтеров, в основном выходцев из исламской Ойкумены. И ничего тут не поделаешь, ведь согласно шариату предпочтительным занятием женщины (отнюдь не единственным!) является ведение домашнего очага. В цивилизованных же семьях детишек кормит «Макдональдс», а воспитывает телевизор. Радостям материнства француженки и американки явно предпочитают нечто более пикантное.

Соотношение сил меняется не по дням, а по часам. Белые люди от своей сладкой жизни, от богатства, пресыщенности и комфорта стали изнеженными и беззащитными. «Чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей и тем скорее ее народ начнет вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны... Европа выбрала свою судьбу – вряд ли сознательно на уровне отдельных людей, скорее, бессознательно, на уровне народов и наций. Европейцы не намерены существовать в грядущем как единое целое, как великий и исполненный творческой энергии народ» (П. Дж. Бьюкенен).

Запад становится не только все более слабым, но и все более притягательным. Богатство, созданное путем ограбления колоний, превращается в центр притяжения для нынешних жителей вчерашних колоний. Гены берут реванш.

Поразил меня однажды заурядный факт. Выходит на площадку сборная Франции по баскетболу, пять человек, и все... как бы это выразиться, чтобы не навлечь на себя обвинения в расизме... *афрофранцузы*. Пессимисты-патриоты бурно обсуждают перспективу: держава вымирает! Да нет, отвечают оптимисты, Франция будет существовать вечно. Только... без французов. И Германию тоже ожидает участь стать страной *туркоконемцев*. И в Америке положительный баланс между рождаемостью и смертностью все больше и больше обеспечивают *чиканос* – латиноамериканцы, добивающиеся ныне признания испанского вторым государственным языком Соединенных Штатов.

Вот и делайте вывод, – кто же одержал стратегическую победу в противостоянии XXI века?

ДЕНЬГИ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ. ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС

Как много мыслей бродит в голове.
Я об одну споткнулся в понедельник:
По-русски «love» читается «лавэ».
Желаю Вам любви и много денег!

Так поет г-н Александр Я. Розенбаум. Возможны, однако, и другие варианты в проблеме «Любовь и деньги».

Про Лейлу и Меджнуна (имя юноши переводе с арабского означает Безумно влюбленный, это был поэт и бедуин Кайс ибн Аль-Мулаввах) рассказывает великий Джелаладдин Руми.

Когда перед халифом предстала Лейла, тот поразился:

– Чем же ты свела с ума бедного Кайса? Хоть убей, не нахожу в тебе никакой красоты!

А Лейла ответила:

– Чтобы увидеть мою красоту, ты должен быть Меджнуном. Ты должен смотреть на меня его глазами. Ты должен пьянеть от одного моего прикосновения и не желать отрезвления. И только это безумие дарует нам прозрение и способность видеть Истину во всем ее блеске. Если же все твои мысли крутятся вокруг того, с чего тебе будет убыток, а с чего барыш, то мне тебя очень жаль, потому что ты никогда не познаешь блаженства и будешь видеть только тень жизни.

Так и мы, заключает Джелаладдин Руми, нередко проводим жизнь в погоне за тенью и призраками и не видим Истины и Красоты.

Ну никак не сочетаются любовь и деньги, только любовь или деньги. «Там только деньги, а здесь – любовь и песни, ну что же, посмотрим, что сильнее», – целое поколение советских людей разделяло убеждения и чувства Клавдии Шульженко, певицы, всенародно любимой в военные и первые послевоенные годы.

Тонко чувствует всю лживость современного рыночного мироустройства восемнадцатилетняя Надя Черепанова:

Живем, крутясь как белки в колесе,
Глотая пыль асфальта и бетона,
Но как жестоко ошибаемся мы все,

Хрипя в погоне за дешевым миллионом.
Сегодня так — решают деньги все,
И тот хорош, кто больше всех нахапал.
Кругом меркантилизма воронье,
Свет золота нас озаряет словно факел.

И чтобы закончить денежно-поэтическую тему, приведу еще одно четверостишие. Самое классическое, растиражированное миллионами пересказов и перепечаток:

«Все мое», — сказало золото;
«Все мое», — сказал булат.
«Все куплю», — сказало золото;
«Все возьму», — сказал булат.

Александр Пушкин

Как это делается

В накоплении богатств, в деформации социальных отношений и в подавлении общественных свобод огромную роль играют деньги, считает Ш. Монтескье: «У народов, не возделывающих землю, свобода более всего поддерживается тем обстоятельством, что они не знают денег. Продукты охоты, рыбной ловли или скотоводства не могут быть ни накоплены в достаточно большом количестве, ни сохраняться достаточно долго для того, чтобы дать возможность человеку подкупать других; между тем как богатство в форме денежных знаков можно накапливать в любом количестве и раздавать кому угодно.

У народов, не употребляющих денег, потребности не велики, и удовлетворяются они легко, причем все делится поровну. Таким образом равенство у них вынужденное, почему их вожди и не являются деспотами».

Что ж, свобода, равенство и братство возможны только там, где нет денег; как только появляются деньги, так появляется и рабство: есть три средства порабощения — меч, голод, деньги; война в Америке между Севером и Югом велась не между противниками рабства и защитниками рабства, а между сторонниками сохранения физического рабства и сторонниками замены его денежным рабством. И это мнение не просто русского, не просто писателя, не просто философа и даже не просто мыслителя, это — бери выше! — мнение Льва Толстого.

Французский философ Шарль Фурье говорил, — я тридцать лет занимался торговлей, и никогда не поверю, что торговать можно честно! Нынче не считается грехом, преступлением про-

тив ближнего, против Родины, человечества, Природы, когда деньги делают из воздуха. Нет уж, это было бы нарушением законов сохранения! Из воздуха можно сделать только воздух. Спекуляция, лихоимство, банковские операции — это разбой, это мальчишки кровавые, бездомные, голодные и развращенные!

Забавные происшествия случаются на студенческих семинарах. Когда одна девочка услышала, что любая сумма долларов — это вексель к взысканию с природы, она удивилась: «А при чем здесь природа? За свои деньги я беру все в магазине!» Однокурсники быстро ей объяснили, что магазин берет на базе снабжения, база — на заводе, а тот в свою очередь — на хлебной ниве, лесной деляне, рыбацкой тоне, на шахте, приiske, руднике. Крайней всегда оказывается Природа. Так что если у тебя в кармане тысяча долларов, то ты ограбил Природу на тысячу долларов, если у тебя в банке миллиард долларов, то ты ограбил Природу на миллиард долларов.

И я рассказываю студентам о лозунге, который видел в 1990 году на набережной Эльбы в Дрездене: «Когда будет выловлена последняя рыбина, когда будет срублено последнее дерево, когда будет отравлена последняя река, тогда вы поймете, что деньги не едят!»

Рассказываю про алчность самого хищного римского ростовщика, полководца Марка Лициния Красса, которому парфяне, захватившие его в плен, залили в глотку безумно любимый им металл, расплавленное золото. Освежаю в памяти слушателей легенду о царе Мидасе, умершем от голода, едва только исполнился его мечта, — чтобы все, к чему он ни прикоснется, обращалось в золото.

И после этого пробую достучаться до полного понимания: «Если вы согласны, что главное зло на земле — это дьявольский металл, то как вы поступите, если вдруг, случайно, найдете миллиард долларов?»

И хотя большинство достраивают логическую цепочку, являются не только неподдающиеся, но и не стесняющиеся.

— Я бы сразу схватила этот миллиард! — мужественно заявила одна студентка.

— Так ведь природа будет ограблена на миллиард долларов, — еще раз уточнил я.

— Ну и пусть, — не сдалась инакомыслящая, — зато хоть поживу!

Морализировать мне не пришлось. Ее же однокурсница сформулировала вроде бы отвлеченную мысль: «Кто такие хищники? Это те, кто похищает у природы».

Богатство, приобретаемое торговлей, противоестественно: «Поэтому с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предме-

том собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. Отсюда это и получило свое название; как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе» (Аристотель).

Увы, таким же противным природе оказался спустя два с половиной тысячелетия и цивилизованный человек.

Карлейль: «Мы совершенно забыли во всех отношениях, что уплата наличностью не есть единственная форма отношений человеческих существ». До чего же оказался прав *подпольный человек* Ф.М. Достоевского, — ошибся разум в выгоде!

Вот как наставляет молодежь Б. Франклин, самый знаменитый (после Майка Тайсона) американец: «Помни, что время — деньги. Тот, кто мог бы ежедневно зарабатывать по 10 шиллингов и тем не менее полдня гуляет или лентяйничает у себя в комнате, должен, если он расходует на себя всего только 6 пенсов, учесть не только этот расход, но считать, что он истратил, или, вернее, выбросил сверх того, еще 5 шиллингов... Деньги могут родить деньги, и их отпрыски могут породить еще больше, и так далее... Кто убивает супоросую свинью, тот уничтожает все ее потомство вплоть до тысячного ее члена. Кто изводит одну монету в 5 шиллингов, тот убивает все, что она могла бы произвести: целые колонны фунтов стерлингов... Веди точный учет твоих издержек и поступлений».

В Бенджамине Франклине, который является изобретателем громоотвода, газетной утки и республики, мещанское миропонимание достигает своего апогея, — убежден Вернер Зомбарт. — От разумности и благоразмерности этого американца прямо-таки дух захватывает, у него все стало правилом, все измеряется правильным мерилom, всякий поступок сияет экономической мудростью. Он *любил* экономию!

В его дневнике был помещен список добродетелей из тринадцати пунктов: 1) умеренность, 2) молчание, 3) порядок, 4) решимость, 5) незыскательность, 6) прилежание, 7) откровенность, 8) справедливость, 9) обуздание, 10) чистоплотность, 11) спокойствие, 12) целомудрие — имей половые отношения редко, только для здоровья или для потомства, никогда не доводи их до отупления и расслабления, 13) кротость. Каждый день он ставил плюсы или минусы против соответствующего номера добродетели — исполнялся ли пункт первый, второй, пятый, двенадцатый... Он старался держаться подальше от таких мест, где устраивались пустые развлечения, никогда не рыбачил, не охотился и т. д. Такой образ жизни, надеялся он, поднимает кредит.

И как бы, вы думаете, подошли эти протестантские идеалы к жизни русского мужика? Ведь они горькую пьют, они песни поют, и еще кое-чем занимается! Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «Черт побери все!» — его ли душе любить экономику и вести такой размеренный образ жизни? Да лучше утопиться или повеситься!

Только доллары видит в ближайшем и дальнем окружающем мире американский фермер, у которого пальцы от долгой привычки считать доллары превратились в кривые когти. У него не цветут цветы на лугу, не зреет урожай на полях, кругом только доллары, одни доллары. «Я не чу ни его трудов, ни его фермы, где все имеет одну цену, — пишет американский философ Генри Торо, — он готов снести на рынок всю эту красоту, он готов снести туда и Бога, если за него что-нибудь дадут; да он и так ходит молиться именно на рынок.... По мне лучше бедность, заключающая в себе истинное богатство. Чем фермер беднее, тем я больше его уважаю и интересуюсь им. Знаете, что такое образцовая ферма? Дом стоит как поганый гриб на мусорной куче; и все помещения — для людей, лошадей, быков и свиней, чистые и нечистые — все смежны один с другим. Все углы забиты людьми. Огромное сальное пятно, благоухающее навозом и снятым молоком».

Долларизация России — преступление. Равно как и открытое экономическое пространство. Да взять хотя бы язву наркомании... Почему в советские времена к нам не ввозили ни героин, ни кокаин, ни прочую дурь? А зачем, что можно было за нее выручить? Неконвертируемые, никому не нужные, *деревянные* рубли? (А. Паршев).

В чем различие между внутренней, национальной валютой и международными, свободно обмениваемыми деньгами?

Что такое деньги по самой своей природе? Это товар, нужный и полезный сам по себе и к тому же наиболее охотно, безотказно принимаемый в обмен на любые другие товары. Отдавая за свои деньги что-то необходимое, хотя бы хлеб, ты не боишься, что в тот самый момент, когда хлеб станет для тебя жизненно необходимым, ты не сможешь гарантированно получить его снова за вырученные деньги.

Погибали как-то в пустыне Иван и Хаем. Вознесли они мольбу каждый своему господу, и получили просимое, — Иван мешок пропитания, а Хаем мешок денег. Идут они дальше, Иван жует и мурлыкает от удовлетворенности, Хаем страдает и мучается. Наконец, пришла ему в голову блестящая идея:

— Иван, давай играть в рынок!

— Давай!

— Продай бутерброд!

— Нет вопросов!

— А сколько стоит?

- Мешок денег.
- Почему так дорого?
- А ты походи по рынку, поторгуйся, может, дешевле купишь...

Тебе нужно, чтобы твои жизнеобеспечивающие денежные запасы сохраняли свою покупательную способность. Ты должен быть застрахован от того, что случилось когда-то с французскими богачами, которые вкладывали все свои состояния в рубиновый фонд. Ведь что такое рубин? Это всего-навсего красивый, прозрачный с красным оттенком корунд, кристаллически ограненный окисел алюминия, один из самых распространенных минералов земной коры. С точки зрения нынешних возможностей нет ничего проще получения в промышленных количествах рубинов, обладающих не худшими, а лучшими, много лучшими характеристиками, чем природные драгоценные камни. И когда в 1885 году появились на рынке искусственные рубины, это привело к финансовому краху многих владельцев рубиновых сокровищ, не успевших вовремя принять необходимые меры.

А вот наши национальные и тем более дальневосточные сокровища – алмазы, золото, платина, серебро – застрахованы от фальсификации. Все они представляют собой элементы таблицы Менделеева, и хотя подделать их в принципе возможно, но себе дороже окажется. Даже алмаз, обыкновенный углерод, сотворен природой в такой форме, что если его и удастся воспроизвести искусственным путем, то продукт получается не ювелирного (не бриллиантового) качества, он едва пригоден лишь для технических применений, и даже в этой экономической нише уступает естественным кристаллам.

Нефть, вроде бы, еще лучше подходит на роль денег, ее нынче готовы принимать все; покупая нефть, никогда не разоришься, не прогадаешь, а – передумал, всегда можно без убытка отыграть назад. Вот только компактности ей не хватает. В карман такую валюту не положишь, в бизнес-тур на Багамы и Канары с собой не возьмешь. Зато делать деньги из воздуха при таком повороте дел как-то в голову не приходит. Попробуй, сотвори из воздуха хотя бы баррель, то есть бочку нефти, марки Ural. Или Brent.

А деньги в их бумажной форме, ассигнации, это суррогат настоящих денег, это всего-навсего долговое обязательство, расписка, – я, имярек, человек честный, и ты не сомневайся, что по первому твоему требованию я предоставлю тебе все, на что ты можешь претендовать соответственно номиналу.

Уж лучше иметь на руках деньги в их первозданной, товарной форме. Драгоценные металлы и камни надежнее зеленых фантиков, долговых расписок американской Федеральной резервной системы. Они, ко всему прочему, компактные, однородны, делимы и хранимы. И подходят без ограничений на роль эталона при обмене любых товаров.

Конечно, еще надежнее энергетический стандарт. «Попробуйте распать Солнце, и вы увидите, который – бог», – доказывал наш парадоксальный философ Василий Розанов. Аналогично: попробуйте подделать Солнце, – и вы увидите, что есть самый надежный эквивалент при сравнении между собой различных произведений рук человеческих, а также любого из товаров с творениями природы. К сожалению, килокалорию, или гигакалорию, нельзя передать с рук на руки. Но ведь и нынешние виртуальные, электронные деньги тоже представляют собой лишь обозначение реальной ценности, не передаваемой с рук на руки в процессе сделки. В конце концов, как говорят специалисты в области точных наук, измерение – это процедура сравнения с эталоном. Денежная оценка – тоже измерение.

Деньги в обществе используются как средство обращения, как эталон стоимости при сравнительной оценке любых товаров, услуг и ресурсов, а также как средство сбережения и накопления. И если первые две функции можно считать техническими, то в главной своей роли деньги могут сберечь и приумножить национальное или приватное достояние, могут его растерять и утратить, они же могут и присвоить, украсть, завоевать чужие сокровища. Деньги способны убить, но они же в состоянии и защитить.

И самой денежной субстанцией в мире во все времена было золото.

Золото всегда занимало в обществе особое место. Это самый божественный металл на свете. Все изваяния идолов, божков и богов любые племена и народы во все времена старались изготавливать именно из золота.

Золото – самый полезный металл на свете. Золотая посуда от века использовалась вовсе не из соображений престижа или демонстрации богатства, пища на таком блюде приобретает иные свойства. Святая вода не портится, если она налита в золотой сосуд. И зубы золотые во рту приносят их обладателям такую пользу – они имеют бактерицидные свойства, – что я даже засомневался было, читая В.А. Буряка, а хорошо ли, когда вместо золотых зубов во рту натуральные?

А профессор Владимир Афанасьевич Буряк – мой старший друг и коллега, первооткрыватель крупнейшего на планете золоторудного супергиганта, это месторождение Сухой Лог на Бодайбо в Ленском бассейне.

Дьявольский металл. Пока не было золота в Древней Греции, неспешно и беззлобно текла жизнь патриархальных греков. Царь Одиссей своими руками строил дом и перекапывал виноградник, Навсикая, дочь царя Алкиноя, вместе с рабынями полоскала белье на речке. Никто не накапливал богатства, никто из побуждений алчности не угнетал и не обирал ближ-

него. Зачем было заготавливать излишние количества натурального продукта, который, если не съесть его самому или не отдать ближнему, все равно испортится?

Но вот при Писистрате была открыта золотая жила во Фракии, и «золотому веку» человеческому пришел конец. Богатства, роскошь, жесточайшее рабство, войны, угнетение, расстройство, озлобление, преступления... Вот что творит презренный металл. Понимая это, мудрый законодатель Спарты Ликург запретил хождение золотой валюты, ввел громоздкие, неудобные в хранении и использовании железные деньги, — и патриархальные нравы общества восстановились сами собой.

«Нужно запретить употребление денег, которое ведет к тому, что люди увеличивают свои богатства выше меры, положенной природой, — прописывает цивилизации лечение Шарль Монтескье, — бесполезно хранить то, что они бесполезно накопили, и до бесконечности умножают свои желания. Деньги как бы восполняют природу, которая дала нам очень ограниченные средства для того, чтобы возбуждать наши страсти и развращать друг друга».

Auris sacra fames, к золоту проклятая страсть была причиной колониальных и торговых войн, толкала на поиски новых земель. Открытие Америки и ее разграбление обрушило на Европу настоящий денежный ливень; масса золота и серебра, вывезенного из Нового света, оказалась несравненно большей, чем было накоплено во всем Старом свете до этого. Развитие капитализма, расширение торговли усилили спрос на денежные металлы, и, хотя добыча золота возросла, во всех странах в качестве денег широко использовалось серебро. В конце XIX в. произошло резкое снижение его стоимости вследствие совершенствования способов добычи из полиметаллических руд. К началу XX в. золотая валюта утвердилась в большинстве стран мира.

Добыча золота в 1994 году составляла: ЮАР — 580,2 т; США — 327,0 т; Австралия — 256,2 т; Канада — 146,4 т; Россия — 142,6 т, Китай — 132,0 т, остальные страны менее чем по сто тонн. 2009: Китай (314 т), за ним следуют Австралия (227 т) и США (216 т). ЮАР выбыла из тройки лидеров. Россия в 2009 г. добыла 183 т золота.

Мировое производство: 2 116 т (1991) — 2 207 т (1995) — 2 572 т (2009). А когда я учился на геолога (1955–1960), нам рассказывали, что в капиталистическом мире добывается ежегодно около тысячи тонн. Изменения за полвека невелики, поэтому золотой стандарт очень устойчив, и от перепадов, как это было с серебром или рубинами, он застрахован.

Средство обращения становится инструментом ограбления

При золотом обращении и неограниченном размене бумажных денег на золото его цена в национальных денежных единицах соответствовала весовому золотому содержанию этой единицы. Например, золотой рубль Российской империи содержал в 1897 году 0,774 235 грамм. В долларе США по закону 1934 года содержалось 0,888 671 г чистого золота, соответственно цена одной тройской унции (31,1035 г) равнялась 35 долларам, и поддерживалась она по 1968 год. В советском рубле 70-х гг. XX в. было установлено для межгосударственных расчетов золотое содержание в 0,987 412 г.

В 1949 г. американцы владели более чем 70% официальных запасов золота капиталистического мира. Это способствовало широкому применению долларов в международных расчетах. После отказа США от обмена бумажных денег на золото оно потеряло роль валютного металла, стало обыкновенным товаром. Результатом «демонетизации» золота стало обесценивание валют. В 1997 г. унция продавалась за \$332,8, один грамм стоил 10,7 долларов, в долларе содержалось уже только 0,093 458 грамм. А что касается реальной стоимости драгоценных металлов...

«Рынок золота контролируется банкирами, которые специально понизили его стоимость, — доказывал в 2002 году Линдон Ларуш, основоположник *физической*, не монетарной, экономики. — При падении мировой валютной системы цена золота неизбежно взлетит вверх и может достичь уровня в два раза выше его сегодняшней цены. Я считаю, что для восстановления экономики нациям-государствам придется вернуться к принципам, заложенным в основе Бреттон-Вудской системы 1945–1971 гг. с фиксированными обменными курсами валют, когда золото выступало в роли резерва».

В XXI веке цены неудержимо поползли вверх. За 2007 год золото подорожало на 31 %, в 2008 году преодолело *магический уровень* в 1 тысячу долларов за унцию. Золото бьет абсолютные исторические рекорды, звучало в эфире в ноябре-декабре 2009 г., — \$1150, \$1200. X.2010 — \$1330.

К золотому стандарту придется вернуться, потому что ситуацию на финансовом рынке иначе как бегством от денег не назовешь. В условиях, когда доверие к честности творцов бумажного доллара упало значительно ниже ватерлинии, золото возвращается явочным порядком к положению истинного стандарта валют. Мировая финансовая система, воздвигнутая на фундаменте из денежной пены, обречена. Когда баланс возможностей природы и запросов человечества еще только подбирался к красной черте, произвольные манипуляции могли

приносить успех одним группам населения за счет других, но нынче все шаткое равновесие рушится на глазах.

Ежедневно на биржах мира в конце XX века обменивалось 1,5 трлн. долларов, – рост в сто раз по сравнению с началом 70-х годов, когда обменивалось 15–18 млрд. В сто раз быстрее стала опустошаться природа! А весь совокупный валютный резерв всех банков мира составлял тогда 1202 миллиарда долларов. От одной только спекуляции Дж. Сороса Малайзия за три месяца потеряла 150 млрд. долларов.

Основным приемом финансовых спекуляций стало предоставление займов нуждающимся странам. За 1980–82 гг. Запад предоставил своим младшим партнерам займы на сумму 49 млрд. долларов, а за 1983–89 гг. кредиторам было возвращено в погашение долга 242 млрд. долларов, и задолженность при этом возросла еще больше.

В 1995 году из бедных стран Юга в богатые страны Севера перетекало примерно по 50–60 миллиардов долларов в год. Дэвид Кортен говорит прямо: «Благотворительность на государственном уровне, провозглашенная Севером, это не что иное, как обман... Это все равно, что бросить десять центов в кружку слепому, стоящему с протянутой рукой, чтобы отвлечь его внимание и вытянуть доллар из его кармана».

Уго Чавес, выступая трибуны ООН в 2002 г., привел такие цифры. 20 лет назад общий внешний долг стран Латинской Америки составлял \$700 трлн. С тех пор они выплатили кредиторам (в основном МВФ) более \$800 трлн., но долг вырос до \$900 трлн. ...И все – во имя научно-технического прогресса, обогащающего богатых, разоряющего бедных и уничтожающего планету (В. Косарев).

Главным орудием грабежа стал Международный валютный фонд: «Сегодня разрушительная роль МВФ стала настолько очевидной, что даже ведущий теоретик монетаризма Милтон Фридман выступил на Гонконгской сессии (сентябрь 1997 г.) с призывом ликвидировать МВФ за его корыстное вмешательство в экономику и финансы многих стран мира». МВФ открыто объявляет о своих целях и методах, и наши электронные средства массовой информации послушно доводят его требования до каждого российского трудящегося и безработного. Вот только два признания, которые я услышал по центральному телевидению в марте 1999 года. Мишель Камdessus, директор-распорядитель фонда: «Наш принцип – деньги в обмен на реформы». Из сути реформ тоже ни в коем случае не делалось тайны. Президент США Билл Клинтон потребовал от властей России проведения политики открытого экономического пространства. Россия и без того стала открытой, как распоротый мешок, в который, как известно, ничего не насыпается, но в нашем праве свернуть с «пути реформ» нам отказано.

Л. Ларуш: Что такое МВФ? Это же не банк. Это контрольный механизм, действующий в англо-американских интересах, проводящий политику англо-американской империи. К настоящему моменту все банковские системы в Европе, Америке, Японии и России уже обанкротились, их удерживание на плаву – чистая фикция. Поэтому государства должны договориться и запустить механизм банкротства. А затем создать новую финансовую систему, которая действовала бы в наших общих интересах.

...Куда же уходят те самые фантастические денежные суммы, которых держава наша не то чтобы не видела за все тысячелетие своего существования, а даже и представить не могла?

В общем, вопрос поставлен некорректно. Да, это *наши* деньги, но мы теперь кто? Русские, россияне, граждане Российской Федерации? Нет, мы уже интегрировались, мы теперь представители «общечеловеческой» цивилизации, и мы будем решать, где, в какой стране разместить наши кровные, на какие задачи, наиболее важные для цивилизации, их потратить. Ну а для нас теперь нет более важной задачи, чем поддержка доллара. Доллар не опустится ниже уровня 23 рублей, – заявил в начале мая 2008 А. Кудрин, министр финансов РФ. И доллар уверенно пошел в рост, к сентябрю 2009 его курс превысил 36 рублей.

Механизм очень прост. Если все наши накопленные доллары предъявить к оплате, потребовать за свои невосполнимые ресурсы эквивалентное количество американских товаров, США сразу рухнут. То есть нам сейчас развалить Америку, она как когда-то развалила СССР, это что два пальца об асфальт.

Когда-то в советские времена, я помню надпись на рублевой ассигнации, денежная единица обеспечивалась всем национальным достоянием страны. Если теперь наши родные баксы будут обеспечены не только русской нефтью, но и всеми природными ресурсами России, то доллар станет несокрушимым.

Конечно, доллар существует не для того, чтобы его отоварили. В феврале 1965 года генерал Шарль де Голль собрал все американские доллары во Франции, погрузил их на пароход, вернул в страну-производитель художественно-финансовой продукции и получил соответствующее количество золота, – около тысячи тонн. Дедолларизацию страны генерал назвал «экономическим Аустерлицем». Напомню, что в этом сражении армия Наполеона одержала самую яркую, судьбоносную победу, лишив всех врагов возможности диктовать Франции свою волю.

Чтобы другим неповадно было проворачивать подобные комбинации, США вскоре заявили об отказе от золотого обес-

печения своей валюты. В РФ же накоплено баксов в двести раз больше, чем в голлистской Франции. Общий объем долларовой массы в мире в 30 раз превышает суммарный ВВП всех стран земного шара, вместе взятых. Так что доллар всего лишь символ, за которым если что и стоит, то разве что американские долги, но и они покрывают лишь часть обозначенной на купюрах стоимости. Оставшееся же – это и есть то, что Америкой наворовано.

Есть ли хоть какие-то правовые основания для провозглашения доллара главной фигурой в мире денег? В общем-то, да, это армейский принцип «правильно идут часы начальника», это элементарное право сильного.

Наш *стабилизационный* фонд, по публичным заверениям его изобретателей, должен вроде бы стабилизировать наше хозяйственное развитие, но насколько же он окажется дестабилизирующим для мировой экономики, если его распечатать! И его истинные хозяева не позволят нам этого сделать.

Реальной оплаты за нефть нам не видать как своих ушей. И повышение уровня добычи и экспорта приведет лишь к бесполезному для нас истощению недр и загрязнению природной среды. Это самый настоящий грабеж и потопков, и предков. Потомков – потому что без нефти останутся внуки, уже сейчас звучат предупреждения, что наши энергоресурсы отнюдь не являются неисчерпаемыми, и это исчерпание не за горами, имеющих запасов хватит едва на пару поколений, а что будет после? И это грабеж предков, потому что высасывается из земных глубин то, что было найдено и поставлено на баланс государства еще в советские времена, нынешнее же приращение балансовых запасов резко отстает от темпов добычи.

Да что там нефть и газ, золото и платина! На одной байкальской воде можно повернуть такое дельце, мир ахнет, на уникальных сибирских, алтайских и дальневосточных биоресурсах, да практически на всем...

И владельцы наших сырьевых ресурсов надеяться на российские силовые структуры не хотят. И потому принят закон о формировании, ну не частных, а, скажем, корпоративных армий, которые будут защищать от любых возможных посягательств трубопроводы, месторождения, нефтеперегонные заводы... И ему ясно, – кто управляет нашей страной, тот контролирует настоящее и будущее всего мира. А потому кремлевские чины мирового правительства власть не отдадут никому.

Конечно, все это касается положения в нашей сырьевой экономике с точки зрения русских. Но ведь можно, и нужно, посмотреть на дело глазами всего человечества. В конце концов, для него не так уж и важно, погибнет Россия или выживет. Но ведь за нами тот же путь неизбежно пройдет и сам вид *Homo sapiens*, и с ним заодно прочие, вовсе ни в чем не

провинившиеся перед природой виды, роды, классы и типы животного и растительного царства.

Дальнейшее изложение я буду вести в основном по Ю.В. Крупнову.

Фундаментальным условием действий США является на-вязанный миру с 1972 года долларо-центрированный финан-совый миропорядок. За доллар играет как экономика США, прежде всего финансовый капитал и его держатели, которым пока что выгодна сильная Америка, военная мощь США, так и неспособность большинства стран мира вести международ-ные расчеты не в долларах, это особенно касается России, а также готовность объявлять национальный дефолт по долла-ровым долгам.

Вот утверждение одного из немногих серьезных ученых в области военного дела в России В.И. Слипченко: «Главное оружие в мире – деньги. Именно деньги наносят удар, имен-но деньги поражают цели. В современном мире главной стра-тегической ударной силой стали финансы».

Доллар стал деньгами денег, т. е. тем, что стало необходимым как средство платежа и, еще важнее, как сред-ство определения цены всех остальных валют. Доллар как метаденьги назначает ранги и спрос на все другие деньги (в том числе и на евро) и собирает со всего земного шара де-нежный налог в Федеральную резервную систему США.

И самое важное – доллар как мета-деньги и мета-валюта допускает огромное, ничем не ограниченное наращивание своей денежной массы для производства вооружений, для скуп-ки на корню *неправильных* режимов, для раздачи грантов ту-земным политикам и аналитикам и т. п.

Бен Бернанке, член управляющего комитета Федеральной резервной системы США (ныне глава ФРС), 21.11.2002: «У США есть технология, называемая печатным станком, кото-рая позволяет правительству буквально за бесценок выпус-кать столько долларов США, сколько оно пожелает». Никакой инфляции в США при включенном печатном станке не может быть, поскольку напечатанные доллары используются не толь-ко в своей стране, они развозятся в мешках по всему миру и являются наиболее существенной, главной статьей американ-ского экспорта. А. Байер, старший экономист исследователь-ского центра The Globalist, 10.07.2004: «Страна с резервной валютой имеет неоспоримые льготы. Например, Россия постав-ляет США нефть, т. е. невозполнимый природный ресурс, за что получает бумажки, которые Центробанк США очень недо-рого печатает на монетном дворе в Вашингтоне. Поскольку в мировой экономике на доллары всегда был большой спрос, а США их печатать выгодно, Федеральная резервная система всегда доллары выпускала щедро. Но такого бессовестного

злоупотребления еще не было. ...США, давно ставшие самым крупным международным должником, теперь выбрасывают на рынок до \$500 млрд. в год».

Исполняются предсказания американского президента Уильяма Тафта, которое он сделал в 1911 году, когда доллар США являлся еще пятой валютой мира: «Дипломатия канонерок уступит место дипломатии доллара».

Однако коварство доллара не только в том, что он стал главной и чужой «кровью» в финансовых системах «суверенных государств», а также и в том, что такая система неограниченного господства необеспеченного трудом и товарами доллара является чрезвычайно неустойчивой. То есть действие «финансовой бомбы» заключается в том, что без доллара государственная жизнь многих стран (и ЕС, и Японии, не говоря уже о других) невозможна, а с долларом эта жизнь ведет не только в тупик, но и к обрыву, к финансово-экономическому коллапсу.

Доллар является не только средством заставить весь мир финансировать американские войны, но и главным фактором развязывания мировой войны. В 1990-е годы доллар как деньги денег или метаденьги (сверхденьги) работал через наращивание своей цены, а теперь работает через снижение собственной цены. Но по-прежнему неизменным остается главный момент — абсолютная привязка чужих валют и финансов к себе. А для стран, которые не входили в «мировую развитую цивилизацию», доллар выступал в качестве исключительной «финансовой бомбы».

Из обсуждений в Интернете: Доллар США на данный момент обеспечен 8 авианосцами с атомным оружием на борту, да крутыми ребятами из морской пехоты. И вы считаете, что «никто никого не обманывает»? Доля Китая в мировом ВВП выше, чем совокупная доля США вместе с Западной Европой. Разве проблема нищих в том, что они плохо работают? Китаец работает лучше, чем американец и европеец вместе взятые, так почему же у него средняя зарплата 200 долларов, а у европейца 1500 евро? Спрашивается, где собака порылась? Подпись: Вадим, 01.07.2010 02:30, <http://vsehristiane.com/index..>

Для понимания природы и характера Четвертой мировой очень важно понимать изначально неэкономический смысл бумажных денег. С точки зрения А.А. Зиновьева, является ошибкой прописывать их по ведомству экономики, поскольку в отличие от последней, в которой так или иначе делается попытка сопоставления разных деятельности и достижения эквивалентного, равноправного обмена, деньги являются знаковыми средствами организации *неэквивалентного обмена на несопоставимых условиях*:

«Понимание социальной сущности доллара невозможно вне рамок понимания современного западнистского сверхобщества... Доллар одновременно выполняет и политические, и социальные, и экономические функции. Доллар принимают везде, он приобрел «золотую функцию», став фундаментом и покрытием для большинства прочих мировых валют. Доллар — это уникальная валюта, с которой никакая другая не может сравниться; не просто бумажка, но грандиозный аппарат, часть системы власти и управления современным миром.

...Разговоры о евро как реальном экономическом конкуренте доллара являются бессмысленными. Важно понять, что лежит в основании могущества американской валюты. А это вовсе не золото или товарное обеспечение, а военная мощь США. Американские армия и флот на голову превосходят вооруженные силы всего остального мира и уж точно — Западной Европы. Колебания в пользу евро возможны, однако они не носят принципиального характера, ведь за евро такие вооруженные силы не стоят. К тому же европейские подразделения так или иначе подчиняются объединенному военному командованию западнистского сверхобщества, где тон задают американцы.

...Падение долларовой системы возможно только в случае общего социального спада западнистского мира. Для этого вооруженные силы США и блока НАТО должны начать терпеть поражения — сперва в одном регионе, потом в другом и так далее. Западные лидеры это понимают. Вот почему американские власти так осторожно подходят к проведению военной операции против Ирака, они хотят действовать наверняка. Поражение или неудача в Ираке страшны не только гибелью сотен или даже тысяч военнослужащих, но созданием предпосылок для краха всего западнистского сверхобщества, поскольку военное поражение здесь немедленно сказывается в финансовой сфере, средствах массовой информации, политической среде».

Совсем просто можно определить и показать специфику Четвертой мировой войны через то, что называют глобализацией. Смысл глобализации четко определил знаменитый валютный спекулянт Джордж Сорос. В своей брошюре «Заметки о глобализации» он следующим образом описывает рождение и действие глобализации:

«По моему мнению, главное, что определяет глобализацию — свобода перемещения капитала. Эта свобода несравнима со свободой перемещения людей, что ставит финансовый капитал в привилегированное положение.

...К концу Второй мировой войны большинство государств жестко контролировало международные финансовые операции. Затем контроль за движением капитала был в значи-

тельной мере снят. Следствием нефтяного кризиса 1973 г. стало быстрое развитие оффшорных финансовых рынков, а в начале 1990-х, после кончины советской империи, финансовые рынки стали по-настоящему глобальными.

До того как произошла глобализация финансовых рынков, мы вправе были считать, что забота об основных общественных ценностях должна лежать на плечах правительств отдельных стран. Но теперь, когда финансовый капитал свободно перемещается по миру, отдельные государства не могут просто так вводить у себя новые налоги и ограничения, поскольку ничто не мешает капиталу уйти из страны (сумма средств, скопившихся в оффшорных налоговых гаванях, составляет примерно 5 триллионов долларов). Глобализация финансовых рынков поставила крест на идее «государства всеобщего благоденствия», как она формулировалась после Второй мировой войны».

Здесь все сказано, — перемещение капитала в течение секунд может взорвать посаженную на валютную основу экономику страны. А может, наоборот, поощрить и «подразвить». Все зависит от того, будет ли правительство играть по правилам международных спекулянтов и стремиться к прибыли, а не к благоденствию граждан. На суверенитете можно поставить крест — благодаря «финансовой бомбе», в считанные мгновения доставляемой на территорию избранной страны.

Далее — Субкоманданте, который, кстати, и начал первым говорить о Третьей и Четвертой мировых войнах:

К концу «холодной войны» капитализмом была создана новая военная мерзость — нейтронная бомба, оружие, которое уничтожает жизнь, оставляя нетронутой материальную культуру. Но Четвертая мировая принесла нам новое диво: финансовую бомбу. В отличие от бомб Хиросимы и Нагасаки, эта новая бомба не только стирает с лица земли полис (в данном случае национальное государство), несет смерть, ужас и несчастье его жителям, но превращает свою цельную мишень в мозаику экономической модернизации. В результате взрыва появляется не груда дымящихся руин или тысячи трупов, но некий новый квартал, который добавляется к коммерческому мегаполису новой мировой иерархии, и новая рабочая сила, перепрофилированная для нужд нового мирового рынка труда.

Если во время Третьей мировой войны нейтронная бомба служила для устрашения, сдерживания и принуждения, то финансовые бомбы Четвертой мировой имеют иную природу. Они используются для нападения на территории противника (национальные государства) с целью разрушения материальной базы и суверенитета, а также обеспечения качественного сокращения их населения — выталкиванием из экономики

всех неспособных вписаться в новые экономические отношения (например, коренных жителей). Но в то же время финансовые центры проводят реконструкцию национальных государств и перестраивают их в соответствии с новым принципом главенства экономики над социальной жизнью.

Каждый день крупные финансовые центры навязывают свои законы странам и группам стран во всем мире. Реструктурируют и перераспределяют их жителей. В результате стремительно растет число излишнего населения, которое не только подвержено самой острой нужде, но и не принимается ни в какой учет, которое совершенно деструктурировано и разрознено, чье единственное занятие заключается в блуждании по улицам, не имея ни дома, ни работы, ни семьи, ни общественных отношений, по крайней мере, сколько-нибудь постоянных, блуждание со своим единственным достоянием — картонными коробками или целлофановыми мешками.

Эта мировая захватническая война породила колоссальное движение эмигрантов по всему миру. «Иностранцы» в мире «без границ», который пообещали победители в Третьей мировой войне — это люди обреченные на преследования ксенофобов, постоянно ухудшающиеся условия работы, потерю культурной идентичности, полицейские репрессии, голод и смерть. Число людей, зарегистрированных Высшей комиссией Объединенных наций по делам беженцев, выросло от немногим более 2 миллионов в 1975 г. до более чем 27 миллионов в 1995 г.

Для организованной преступности существует так называемый «налоговый рай». На земле есть, по крайней мере, 55 таких «райских» мест (одно из них, на Каймановых островах, является пятым в мире банковским центром, и число зарегистрированных там банков и фирм превышает количество жителей). Багамы, Виргинские острова, Бермуды, Мартиника, Вануату, острова Кука, Маврикий, Люксембург, Швейцария, Дублин, Монако, Гибралтар, Мальта — идеальные места для легализации связей между организованной преступностью и крупными финансовыми фирмами мира.

Разве не очевидно, что организованная преступность владеет целыми армиями, единственным сдерживающим фактором которых является огневая мощь противника? Таким образом, «монополь на насилие» уже не принадлежит национальным государствам. Современный рынок выставил ее на продажу...

О денежных рычагах управления «национальными» правительствами поведал Л. Ларуш:

Напоследок расскажу забавную историю. Я внимательно следил за Горбачевым, когда он был у власти. В какой-то момент у него завелись денежки. Устроил ему это Генри Кис-

синджер, который был тогда президентом фонда Хьюго Хэмфри. Фонд находится в Миннесоте. И я в тот момент, о котором идет речь, тоже находился в Миннесоте — сидел в тюрьме, куда меня по обвинению в подготовке заговора упер мой «друг» Джордж Буш (старший). Он был тогда американским президентом. Ну, так вот. Сижу я, значит, в тюрьме, и вдруг в фонд Хэмфри — а это всего в нескольких кварталах от тюрьмы — приезжает Борис Ельцин. А финансовую поддержку ему оказывает... все та же структура Генри Киссинджера, все тот же фонд Хэмфри! На публике Горбачев и Ельцин вели себя как политические противники, а в действительности оба были поддержаны из Америки, причем из одного и того же финансового учреждения.

И олигархов заграничные кукловоды создали специально, поскольку решено было сформировать в России правящий компрадорский класс. Когда же Россия перестанет быть колонией, когда российская власть перестанет оглядываться на англо-американскую империю, а начнет опираться на свой народ — олигархов и след простынет.

Почему мировая финансовая система не рухнула до сих пор?

Нынешнюю финансовую систему ничто не спасет, уже давно предупреждает Л. Ларуш.

В общем-то, ситуация достаточно ясная. И конец света по причине денежных злоупотреблений, вышедших из-под контроля не только совести, но и разума, можно было уверенно предсказывать еще со времен Аристотеля.

Если есть товарный обмен, то должны быть и средства для его осуществления. «В силу необходимости, обусловленной меновой торговлей, возникли деньги» (Аристотель). В каких пропорциях должны обмениваться горшки, копыя, дома, хлеб и вино? И как сделать возможным обращение реальных товаров? Не везти же ананасы на верблюдах из той страны, где они произрастают, туда, где получен большой урожай бананов, а потом, если сделка не состоялась, доставлять их обратно! А если в банановом раю зародится гениальная идея, — обменять все закупленное на моржовый клык?

Понятно, что золото, раковины каури, какой угодно иной материальный продукт, долговые расписки, хочешь не хочешь, раньше или позже, приобрели бы функции денег. Но если бы все деньги использовались только в реальной экономике, как это нынче называется, и не было бы специфически денежных манипуляций, угрожающих превратиться в махинации, то не висел бы нынче над головой человечества топор финансового

кризиса. Кажется, чего бы очевиднее, — денег должно быть ровно столько, сколько товаров. *Необеспеченные* деньги — бессмыслица, это вообще не деньги, а так, неосязаемый чувствами звук, гоголевские мертвые души. Душа есть то, что оживляет тело. Нет души, нет и человека, покинула душа тело, упокоилась с миром человек, язык не повернется назвать покойника человеком.

Какой бы гигантской ни была товарная масса, она всегда конечна, и бесконечной стать не может по определению. А вот что касается денег... Аристотель: «Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности». Само собой разумеется, это может произойти только в том случае, если развести в разные стороны денежную и товарную субстанцию.

В исламе действует железный закон — нельзя менять подобное на подобное, то есть деньги на деньги. Аллах запретил рост! — провозглашает Коран. Вот если бы шариат действовал во всей мировой системе товарооборота!

Увы... Брату своему в рост не отдавай, вроде бы запрещает и Второзаконие, но... Иноземцу отдавай, разрешает (приказывает?) тот же категорический императив, не на другой странице, не в другой строке, а прямо сразу, через запятую. Не надо наживаться за счет брата, попавшего в безвыходную ситуацию, а вот иноземца обездолить — благое дело.

...Приходит Иван к Мойше:

— Дай рубль займы!

— Хорошо, только осенью, с урожая, отдашь два.

Некуда деваться Ивану, согласился.

— И в залог мне топор отдашь...

И на это вынужден был пойти бедняк.

— И еще вот что. Тебе трудно будет вернуть сразу два рубля. Давай, один ты мне отдашь сейчас, а второй осенью!

И это условие пришлось принять. Идет Иван домой, и тяжелую думу думает: «Как же так, рубля нет, топоранет, и еще рубль должен!» (А. Казанцев).

Вот так, по рублю, по топору, и складываются миллионы, миллиарды, триллионы... Вроде бы просто, но так и произошла глобальная финансовая империя.

Богоугодность лихоимства подтверждает и протестантская этика. Грех получить меньшую прибыль, если можно было получить большую прибыль, предостерегает недостаточно предпримчивых бизнесменов М. Лютер.

Уж сколько раз твердили миру! А человеческие множества не устают подражать Бурбонам, которые ничего не забыли и ничему не научились.

С помощью системы, имоткрытой, всю Францию он по миру пустил, говорили современники про Джона Лоу, который дока-

звал, что ключ к экономическому процветанию — изобилие денег в стране. Об его экспериментах над миллионами доверчивых французов написал в блестящей и глубокой книге «Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса», многократно изданной и переизданной в СССР и за рубежом, Андрей Владимирович Аникин, советский экономист, профессор МГУ.

Деньги должны быть не металлические, настаивал Дж. Лоу, а кредитные, создаваемые банком в соответствии с нуждами хозяйства, то есть бумажные: «Использование банков — лучший способ, какой до сих пор применялся для увеличения количества денег». Он полагал, что, расширяя ссуды и выпуск денег, банк будет создавать капитал и тем самым увеличивать богатство и занятость.

Учрежденный в мае 1716 г. Всеобщий банк в первые два года своей деятельности имел потрясающий успех. По сравнению с парижскими ростовщиками банк давал ссуды из умеренного процента, сознательно направляя их в промышленность и торговлю. В хозяйстве наметилось известное оживление.

Лоу начал колонизацию долины Миссисипи и основал город, который был назван Новым Орлеаном. Поскольку добровольных переселенцев не хватало, правительство начало ссылать в Америку воров, бродяг, проституток. В самой Франции компания Лоу взяла откуп налогов и, надо отдать ей справедливость, повела это дело гораздо разумнее и эффективнее, чем ее хищные предшественники.

Мать регента Филиппа, старая язвительная дама, писала: «За Лоу бегают так, что у него нет покоя ни днем, ни ночью. Одна герцогиня публично целовала ему руки. Если герцогини целуют руки, то какие же части его тела готовы чтить другие женщины?» В письме от 9 ноября 1719 г. она рассказывает: «Недавно, когда несколько дам были у него, он захотел выйти. Они удерживали его, и он вынужден был признаться, в чем дело. “О, это ничего не значит, — заявили они. — Это пустяки; помочитесь здесь, а мы будем продолжать разговор”. И они остались с ним».

С утра до вечера на улочке Кенкампуа, где возникла и расцвела биржа, кипела толпа, которая продавала и покупала, приценивалась и рассчитывала. 500-лировая акция поднялась до 10 тыс., потом до 15 и даже 20 тыс. ливров. Стремительно вырастали огромные состояния; в эти дни возникло и так хорошо знакомое теперь слово «миллионер». Оргия обогащения соединяла все сословия, которые нигде больше, даже в церкви, не сливались. Знатная дама толкалась рядом с извозчиком, герцог торговался с лакеем, аббат мусолил пальцы, рассчитываясь с лавочником. Здесь был один бог — деньги!

5 января 1720 г. Лоу официально стал генеральным конт-

ролером финансов. Куда же вкладывались огромные деньги, которые собирала компания путем выпуска своих акций? В ничтожной части — в корабли и товары. В подавляющей — в облигации государственного долга. Это и было то установление порядка в финансах, которое обещал Лоу. Каким образом размещались все новые и новые сотни миллионов ливров в акциях компании? Только благодаря тому, что банк Лоу одновременно печатал и пускал в оборот все новые сотни миллионов в банкнотах.

Этот порядок не мог быть долговечным. Однако Лоу печатал ассигнации все больше и больше... И к осени 1720 г. банкноты, превратившиеся в инфляционные бумажные деньги, стоили не более четверти своей нарицательной стоимости. Цены всех товаров сильно повысились. В Париже не хватало продовольствия, усилилось народное возмущение. С ноября банкноты перестали быть законным платежным средством. Началась ликвидация системы.

Герцог Бурбон, наживший 25 млн. ливров на спекуляциях с акциями и вовремя вложивший их в материальные ценности, уверял Лоу, что теперь ему не грозит опасность: парижане не убивают тех, над кем смеются. Но Лоу имел основание думать по-другому и не появлялся иначе как под надежной охраной. Парижский парламент требовал судить его и повесить. Приближенные герцога предлагали по крайней мере упрятать его в Бастилию. Филипп стал понимать, что лучше отделаться от своего любимца, чтобы как-то успокоить страсти. Его последнее милостью было разрешение Лоу покинуть Францию.

...Джон Лоу выражал интересы крупной денежной буржуазии. Система и ее крах вызвали немалое перераспределение богатства. Она подорвала положение дворянства, которое распродавало поместья и особняки, чтобы принять участие в спекуляции.

С другой стороны, финансовая магия Лоу ударила по городской бедноте, которая жестоко страдала от дороговизны. Когда бумажные деньги были поставлены вне закона, оказалось, что очень значительная их часть мелкими суммами скопилась у ремесленников, торговцев, прислуги и даже у крестьян. Важнейшим социальным результатом системы Лоу было возвышение нуворишей, сумевших полностью или хотя бы в основном сохранить богатство, нажитое на бешеных спекуляциях.

Но в какое сравнение идет миссисипская авантюра Лоу с грандиозной аферой, предпринятой в конце XIX в. во Франции группой дельцов, которые собрали деньги 800 тыс. акционеров для строительства Панамского канала и расхитили их? Слово «панамы» (большое надувательство) стало столь же нарицательным, как слово «миссисипи» в дни Лоу.

В какое сравнение идет крах системы Лоу с крахом нью-

йоркской биржи в 1929 г., инфляция времен Лоу – с гиперинфляциями XX в., когда деньги (в Германии в 20-х годах, в Греции в 40-х годах) обесценивались в миллионы и миллиарды раз? А если бы мы стали перечислять страны, где имели и имеют место инфляции с падением стоимости денег «только» в десятки и сотни раз, то список занял бы вероятно, целую страницу (А.В. Аникин).

И надо признать, что всем вместе взятым панамам, миссисипям и Джоанам Лоу, Ноу и Хау далеко, как до Луны, до нынешних долларовых гипнотизеров. Дело идет уже не об отдельной стране, хотя бы и такой великой, как Франция, – всю планету пустят по миру финансовые гении американской ФРС!

Вопрос в другом, – почему ростовщическая денежно-банковская система не рухнула до сих пор? Давид Юм полагал в данной связи, что излишние, необеспеченные деньги в автоматическом режиме выходят из оборота, они либо утекают за границу, либо переводятся в сокровища, и эквивалентность товарной и денежной массы восстанавливается сама собой. Но если вести речь о мировом обороте, говорить о загранице не приходится, не на Луну же уйдут излишки! И в сокровища переводить долговые расписки ни один идиот не будет... Не должен бы...

А вот поди ж ты. Именно так оно нынче и происходит. Национальные банки некоторых стран именно так и формируют свое национальное достояние. Китай накопил 2 трлн. долларов, в Японии хранится 1 трлн. драгоценных зеленых бумажек, в России в 2008 г. баксов было 0,6 трлн. Если их вбросит в оборот, доллар сразу превратится в пыль. Но финансовая система РФ находится под жестким контролем того же хозяина, который управляет и ФРС, Япония тоже зависит от США, а КНР...

Китай – мировой центр производства, США – мировой центр потребления, и китайские производственные мощности в значительной степени ориентированы на экспорт в Америку. Как только рухнут США, в КНР произойдет экономический коллапс...

Ну некуда деваться дерьму в проруби! Но ведь весна все равно придет...

Хрематистика, искусство получать прибыль, еще со времен Аристотеля делает невозможной экономику, науку о ведении хозяйства, домашнего или государственного.

Так вот, финансы, банки, кредиты, облигации и инвестиции – все эти порождения свихнувшегося разума следует числить по ведомству хрематистики, мудистики и нудистики. И...

Мировая катастрофа неизбежна!

ДИСБАЛАНС – РЕСУРЫ И СВЕРХПОТРЕБЛЕНИЕ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Я жить
И мыслить устаю.
Я, сделав шаг
От легкой грусти
В мир ужасающих предчувствий,
Над черной бездною стою.
Меня охватывает дрожь,
Когда смотрю
В провал заклтый.
О, человечество,
Куда ты,
Куда ты, милое,
Идешь?
Меня охватывает гнев.
Утраты восполняя скудно,
Ты истребляешь
Безрассудно
Природы
Вековой посев.
Земли
Не вечна благодать.
Когда далекого потомка
Ты пустишь по миру
С котомкой,
Ей будет
Нечего подать.

Василий Федоров

Закат политической экономии и рассвет экономики

Из обсуждений в Интернете: Экономика происходит от греческого «oikos – дом и nomos – закон», что в переводе есть «управление домом» или правила ведения домашнего хозяйства. То, что мы видим в нашей стране, это хрематистика (от греч. – обогащение), термин, которым Аристотель обозначал науку об обогащении, искусство накапливать деньги и имущество, получать прибыль. Куда ни глянь, люди, занимающиеся бизнесом, совсем или почти совсем не занимаются экономикой. Они все до единого хрематисты. Макс Амстердам: «Бизнес – это искусство извлекать деньги из чужого кармана, не прибегая к насилию». Все ныне существующие ВУЗы готовят хрематистов, которых по ошибке называли экономистами, им не расскажут о том, что существует *мораль*, которая *обязана* превалировать над частно-корпоративными интересами. Экономистов учат тому, как добиться прибыли в рамках только их компании, – а все окружающее? ...А хоть трава не расти. Даже если мир обратится в пустыню. Человек, который рассматривает все окружающее как свой собственный дом, отнесется с ответственностью и к окружающей среде.

Тот, кто не считает, что частно-корпоративные интересы должны превалировать над любыми другими, тот и может считаться *экономистом*. Относясь ко всей стране, как к собственному дому, он будет вести себя так же, как и любой *нормальный* отец в семье: 1. Жить по средствам, семья не может себе позволить жить в долг. 2. Семья не может себе позволить того, чтобы один член купался в роскоши, а другие нищенствовали. 3. Порядки для всех одинаковы, все моют полы, убирают мусор и помогают маме на кухне. 4. Никакой ребенок не может занимать отдельную комнату, в то время как остальные ютятся в кладовке. Пусть даже этот ребенок – гений. Если гениальность ребенка не позволяет *всей семье* улучшить жилищные условия, то гроша ломаного она не стоит. 5. Нормальный отец будет наказывать всех, виноват – понеси наказание. 6. Никакой нормальный отец не позволит сыну покупать табак и алкоголь. И никаких «прав ребенка», он просто даст подзатыльник и отберет сигареты.

А теперь все это соотнесите с нашей действительностью. Разве страна живет по средствам? Разве нет «неприкасаемых» людей, которые не стесняются давить пешеходов на улицах? Разве нет у нас жирующей прослойки спекулянтов и деляг, готовые готовы страну под откос пустить, лишь бы им было хорошо? Разве у нас по стране коммунальные платежи всюду одинаковы?

В стране главенствующее положение занимает

хремастика, то есть искусство обогащаться любыми путями. Поэтому и процветают банкиры, поэтому растет преступность, поэтому торгуют алкогольными и наркотическими ядами. Люди делают деньги. И плевать, что на чужом горе, ведь главное для них – это прибыль. Подпись: Алексей, 01.07.2010 15:20 <http://vsehrisiane.com/index>.

Если в чем и неправ Алексей, то только в своих обобщениях. Так обстоят дела не только в нашей стране, но и во всем мире.

У Аристотеля, когда он говорит об экономике, речь идет об общем хозяйстве семьи, полиса, государства, уделяется много внимания справедливости, равенству, достоинству, удовлетворению, и не случайно вопросы ведения совместного хозяйства подпадают у него под категорию этики. Никомахова этика, Эвдемова этика, Политика, Большая этика, Малая этика...

Экономика долгое время означала ведение хозяйства в широком охвате субъектов и объектов хозяйствования. И такое понимание фигурировало в литературе достаточно долго. По крайней мере, название знаменитого литературного памятника XVI века «Домострой» Сильвестра воспринималось как прямая калька греческого термина *οικονομία* – строительство дома, устроение домашнего хозяйства, организация семейного быта, как материального, так и духовно-нравственного. Домострой был таким же буквальным переводом *οικονομίας*, как и *любомудрие* означало то, что ныне прижилось под именем философии.

В XVII в. в Англии вышла книга под названием «Наблюдения и советы экономические». Вот один из советов: следует выбирать в супруги даму, которая «будет столь же полезной днем, сколь приятной ночью».

Начиная с Антуана Монкретьена (1576–1621), наука о ведении хозяйства стала называться политической экономией. И была она политической в первую очередь, общегосударственные проблемы, социальные вопросы обсуждались в ней в обязательном порядке. Такой она оставалась и у Т. Мальтуса, А. Смита, С. Сисмонди, П. Прудона, К. Маркса, М. Вебера и В. Зомбарта, у всех классиков и последователей марксизма-ленинизма.

Далее, с Л. Роббинса (1932) и П. Самуэльсона (1948), хозяйственная тема стала обсуждаться в потоке статей, монографий, учебников под именем «Экономика», экономисты, а не политэкономы формировали теперь облик соответствующих отраслей науки и учебных дисциплин, термин *political economy* в английском языке, а затем и в других языках был вытеснен термином *economics*.

И дело не только в смене вывески. Главной проблемой экономической науки стала лишенная социального содержа-

ния технология выбора между альтернативными возможностями производства и последующей продажи и покупки некоторого блага, товара, услуги. Вместо организованных человеческих общностей стали фигурировать множества индивидуальных продавцов и покупателей, социально острая проблема распределения продукта и дохода была подменена постановкой задачи торгового обмена, вместо стоимости и анализа содержания этого понятия стали воздвигать на пьедестал цены и процессы ценообразования. Американский историк экономической мысли Бен Б. Селигмен пишет, что У.С. Джевонс «успешно освободил политическую экономию от слова “политическая” и превратил экономику в науку, изучающую поведение атомистических индивидуумов, а не поведение общества в целом». Знаменитый self-interest А. Смита (своекорыстный интерес) начал играть роль главного, больше, единственного двигателя развития общества.

Б. Мандевиль попробовал в своей «Басне о пчелах» представить, как выглядит общество, построенное на принципах личной корысти. Процветание здесь обеспечивается лишь тем, что миллионы людей занимаются тяжелой работой, на которой эти несчастные ежедневно истощают свои силы, чтобы только прокормиться. Но и эту работу они имеют лишь потому, что богатые любят комфорт и роскошь и тратят массу денег на вещи, потребность в которых часто вызывается модой, капризами, тщеславием и т. д.

Пчелы ропщут на господство порока в их улье, и вот Юпитер, которому надоели их жалобы, внезапно изгоняет всякий порок и делает всех пчел добродетельными.

Сравните улей с тем, что было:

Торговлю честность погубила.

Исчезла роскошь, спесь ушла,

Совсем не так идут дела.

Не стало ведь не только мота,

Что тратил денежки без счета:

Куда все бедняки пойдут,

Кто продавал ему свой труд?

Везде теперь один ответ:

Нет сбыта и работы нет!..

Все стройки прекратились разом,

У кустарей — конец заказам.

Художник, плотник, камнерез —

Все без работы и без средств.

Отношения между человеком и товаром приобрели большую важность, чем отношения между людьми в сфере производства и распределения. Естественно, на первый план вышли деньги. Аристотель воспринял бы Ното оесопотісис, созданного воображением последователей Адама Смита, как нечто

прямо противоположное его экономическим принципам, и называл бы его *Homo chrematisticus* (А. Аникин).

Экономика постепенно превращается в свою противоположность, в хрематистику. Шаг за шагом, век за веком она теряет свою хозяйственную специфику и начинает вести речь о прибыли, о законах бесконечного финансового обогащения.

И неизбежно, что бесконечность из финансовой сферы стала распространяться во все уголки общественной жизни.

Бесконечность хрематистики и конечность экономики

Открытия, покорения, завоевания... Как тут было не потеть головой? Золото, серебро, пряности, драгоценности, черное золото лоснящихся от пота негритянских мускулов, Америка, *Terra incognita australia*, Эльдorado, Новый свет, новый мир, новые возможности, новые богатства, власть над миром, всемогущество...

Мог ли человек, властелин Вселенной, современник кромелевской эпохи безграничного расширения, удовлетвориться тесным и обжитым античным Космосом? Куда распространяться, если за горизонтом – край света? Старый конечный космос, где у каждой вещи было свое «естественное место», был разрушен до основания, а затем заменен бесконечной вселенной, где тела двигались согласно закону инерции, противоестественному для мировосприятия предыдущего периода.

Ритм жизни человеческой за всю долгую историю вплоть до начала Нового времени был связан с ритмами природы. В часах не возникало нужды, сохранялись все обычаи крестьянского общества, вполне достаточно было хода небесных светил, пения петухов, многочисленных народных примет. С ростом городов и накоплением в них богатств городской образ жизни вытеснял деревенский, употребление часов стало необходимостью. Время – деньги. А деньги стали определять всё, и человеческие взаимоотношения заменились финансовыми, экономическими, производственными отношениями.

Греки знали только положительные целые числа, и не находили нигде ни намека на бесконечность. И откуда ему было бы взяться, если весь их видимый и мыслимый мир был окружен небесной сферой, к которой были прикреплены звезды? С ньютоновской бесконечной вселенной мы нынче сжились настолько, что и греческий конечный космос воспринимаем как абстракцию. Но эти нынешние цивилизованные представления – типичная историческая aberrация. Пифагорейцы окружили Землю восемью прозрачными сферами, которые несли

на себе все наблюдаемые небесные тела. И даже Коперник не отвергал античный Космос, и у него мир был замкнут, и он описывал его вполне как последователь Пифагора: «Первая из сфер, заключающая в себе все прочие, есть сфера неподвижных звезд; она неподвижна, и к ней мы относим все движения и положения звезд. Хотя некоторые допускают движение и этой сферы, но мы докажем, что и это движение выводится из движения Земли».

Деньги счет любят. Житель средневековья считал мало, и общество, не поклонявшееся развитию и стремительности, вполне обходилось римской системой записи чисел, непозиционной и без нуля. В XVI веке всеобщая необходимость быстрых взаиморасчетов привела к заимствованию и широкому распространению «арабских» (индийских) цифр, с нулем, которого ранее не знали, с отрицательными числами, которые стали обозначать сумму долга. Вместо длинных словесных введены были буквенные обозначения для постоянных и переменных величин в уравнениях. Время требовало краткости, скорости, темпа! Даже сердце стало суетливее – пульс изменился от 60 до 72 ударов в минуту.

Только в таком обществе могла возникнуть философия прогресса, движущей силой которого является зло – борьба за свои корыстные интересы, – а конечным результатом добро, всеобщее благоденствие. Прогресс потребовал жертв, прежде всего человеческих, и получил их. Личность стала средством для безликого и бездушного прогресса.

Увеличение богатства потребовало еще большего увеличения богатства, и так без конца; могучий импульс получило производство и передало его науке, философии. Стремление к безграничному расширению по планете, безграничному проникновению вглубь вещей означало появление «фаустовского духа» агрессивного рационализма.

Современная наука, утверждает О. Шпенглер, – это наука действия, наши анализы и синтезы не ведут диалог с природой, а покоряют ее. Силы, действующие на расстоянии, без непосредственного соприкосновения, доказывает автор «Заката Европы», были немыслимы до XVI в., но уж в Новое-то время – ну что же тут необычного, давно пора привыкнуть: ты подписываешь вексель в Антверпене, а в Лиссабоне контрагент садится в долговую яму, и его рабочие оказываются под забором.

И дальное действие, и напряжение, бесконечность, непрерывность, однородность, перспектива – всего лишь отражение воли европейца к власти, к преодолению, к завоеванию, к безграничному распространению своего влияния по земле, морям и континентам, по небу, космосу и Вселенной.

И хоть экономика почти превратилась в прикладную хре-

матистику, в ней все же наличествует так называемый реальный сектор, материальное производство. Вот об этом секторе и будем вести речь дальше.

Menschliches, Allzumenschliches, – напоминал обо всем человеческом, слишком человеческом Фридрих Ницше прометеевскому богоборческому и природоборческому человечеству... А летчик-испытатель, герой повести Антуана де Сент-Экзюпери «Ночной полет», покинул теплое, родное домашнее гнездышко, полетел в неизвестность, и когда наступил рассвет, понял, что летит над океаном, а запас горючего в топливном баке конечен, слишком конечен. И жизни у него в этом мире осталось совсем немножко, ну полчаса еще полетает, пару часов поборется с волнами, и все... А жена дома смотрит на часы, она тоже понимает, что ресурс жизни у любимого близок к полному исчерпанию.

Ну поднял Homo sapiens на новый уровень свои возможности в борьбе с природой, вошли нынче ночные полеты в заурядный ассортимент воздушного сервиса. Но ведь запас топлива в недрах земных конечен, слишком конечен. Высоко взлетел человек разумный, где-то сядет. На опустошенной, отравленной земле.

Ну ладно, учтем аргументы сторонников прогресса, – вот вы, защитники природы, доказывали, что росту городов поставлен предел, некуда будет девать навоз от лошадей, запряженных в конку! И что вы теперь скажете? Но ведь и объем всех возможных помоек на планете конечен, слишком конечен...

И источники энергии наука изыщет новые, экологически чистые и неисчерпаемые. В недрах атомного ядра, в глубинах океана... Но ведь объем ледников в Антарктиде и Гренландии, в Альпах и Гималаях тоже ограничен, слишком ограничен... Растают в конечном итоге все льды, устроим себе всемирный потоп, где спастись?

Подумаешь, смеются студенты, мы на другую планету перелетим, космическими пиратами станем... А что, без пиратства и жизни нет, разве превратился уже человек в Абсолютное оружие («Люблю активную протоплазму!») из страшной фантастики Роберта Шекли? «Эдселю хотелось кого-нибудь убить. Вот уже три недели работал он с Парком и Факсоном в этой мертвой пустыне». Других радостей в жизни не стало, кроме тотального уничтожения?

Вспомним кстати, что начиналась эта страшная бесконечность с денежной хрематистики...

Попробуем взглянуть на проблему с точки зрения физической экономики. Энергетическая эффективность природопользования по ходу времени резко снижается. Например, самое примитивное из всех известных – подсечно-огневое земледелие в бассейне р. Конго – на каждую единицу вложенной

энергии дает отдачу в 65 энергетических единиц получаемой продукции, похожее земледелие в Новой Гвинее – $1/20$. Выращивание кукурузы с применением удобрений в Нигерии – $1/10,5$. Возделывание кукурузы с применением удобрений и с использованием сельхозмашин на Филиппинах – $1/5$. В развитых странах (Германия, США) в 1910 году эти величины сравнивались – один к одному, а далее пошла обратная пропорция, в 1950 г. требовалось вложить уже 6 единиц энергии на каждую полученную единицу, в 1970 г. – 8, а в 1974 г. 10–12. Нынешнее увеличение в десятки раз затрат энергии на удобрения и обработку полей приводит уже к весьма незначительному (на 10–15%) повышению урожайности и к значимому росту потерь урожая.

Природа сопротивляется насилию. Но цивилизация не знает (пока) неразрешимых задач, хотя не так уж и трудно, вроде бы, понять, – требовать от природы все большей и большей отдачи это все равно, что хлестать уставшую лошадь.

Человечество увидело выход в том, чтобы снижать удельный расход энергии. Убеждает. И все же, и все же, и все же...

Сомнения возникают. Для природы разница невелика, грубо растаптывают ее грязными ногами или элегантно душают чистыми руками в белых перчатках.

Современная экономика знает один конечный показатель – прибыль. Нынче предпочитают брать не с цены, а с оборота. Возьмем хотя бы современные гипермаркеты, там любой товар действительно дешевле. Ну и что? Раньше продавали два по рублю, теперь пять по полтиннику. Конечный убыток для природы (а природа при всех раскладах оказывается крайней) все равно возрастет. Снизим удельный расход на 10%, а конечный абсолютный результат увеличим на 20%, кто выиграет? Природа обеднеет, человечество, в среднем, станет богаче, миллиардеров будет больше, вымирающих от голода тоже, и в чем же смысл?

Разум наконец отшибло у Человека разумного. И дважды два для него уже не четыре. Ну что же может быть проще, – если наш лохматый предок тратил каждый день по 4 тыс. килокалорий, цивилизованный человек в последние десятилетия XX века по 250 тыс., нынче можно без опасения принять 400 тыс., прогресс же неудержим, то куда дальше? В сто раз возросло потребление на каждого человека, и самих столетий тоже стало немножко побольше (минимум в сто раз). Получается, что нагрузка на природу возросла в 1 0000 раз! И еще стремятся вперед, и вперед, и вперед. Сколько же можно бить лошадь, которая и без того вот-вот сдохнет!

Мировой ВВП, рассчитанный по методу ППС (паритета покупательной способности), по данным МВФ и Всемирного банка составил в 2008 году 69–70 трлн. долларов. В 1990 году

его величина была равна 26, 7 трлн., в 1950 г. – 5,6 трлн. (В.М. Кудров). Более чем в двенадцать раз возросло мировое производство с середины прошлого века, а ведь и тогда оно было немалым, и отнюдь нельзя сказать, чтобы безвредным для природы.

В состав ВВП, валового внутреннего продукта, входят товары и услуги. Товар это понятно, то, что – берешь в руки, маешь вещь. А услугу не уронишь на ноги, говорят студенты. Услуги – благо, которое исчезает, в отличие от товара, в момент совершения сделки.

По мере эволюции социума, накопления достижений научно-технического прогресса, механизации и автоматизации тяжелого, неприятного, рутинного труда у человека все больше и больше освобождались руки от унижающих человеческое достоинство занятий. Таково официальное объяснение происхождения третичного сектора экономики (первичный – сельское хозяйство, вторичный – промышленность). Не поспоришь, так и есть, что дальше?

Праздным рукам всегда найдет занятие дьявол. Вот он и создал широкий спектр услуг, составляющий нынче в постиндустриальных странах более половины хозяйственной сферы. В США и Франции третичный сектор был равен в 2006 году 77% ВВП, в Великобритании 73%, Италии 71%, и даже в РФ он достиг 56%.

В него входят услуги бытовые, торгово-посреднические, кредитно-банковские, информационные (к ним в первую очередь относится Интернет, телефония, телевидение), ремонт и обслуживание в домашнем, жилищно-коммунальном, городском и дорожном хозяйстве, шоу-бизнес, туризм, охрана... Не слишком афишируется первостепенная, в денежном выражении главным образом, деятельность проституции и наркобизнеса, всевозможных дилеров, килеров, спичрайтеров и мерчендайзеров.

Цивилизованные зеленые торжествуют, – это индустриальные мастодонты *тяжелой* промышленности истощали и загрязняли окружающую среду вырубками и выемками, спонтанными выбросами и аварийными разливами, разноцветными дымами и грандиозными свалками. А вот взять хотя бы банкира или проститутку, ведь ни он, ни она ни единого деревца не срубят, бабочку или жучка не раздавят, салфетку мимо урны не бросят, и выхлопные газы из трубы его (ее) Мерседеса состоят из одних фитонцидов и ароматизированных летучих компонентов, и потому деятельность этих VIP-персон сервисного социума чиста, благородна и демократична, направлена на удовлетворение человеческих потребностей, ведь ни в банк, ни в публичный дом никто никого силком не загоняет...

Тем не менее природу разоряет не только прямое товарное давление, но и оно же, косвенно входящее в услуги. Даже

если производство услуг не поглощает природных ресурсов, то доходы от реализаций услуг все равно будут потрачены на товарные категории — это прежде всего материал, энергия. И при самом производстве услуг не удастся избежать использования материалов и энергии. Взять хотя бы элементарную парикмахерскую, — ее нужно сначала построить, следовательно, потребуются и стройматериалы, и энергия, далее в повестке дня эксплуатационные расходы — снова расходные материалы, снова энергия. И финансовые услуги, — разве не понадобятся для производства долларов бумага, краска, спецтехника и спецматериалы для защиты от подделок? Что ни говори, много тратят американцы на производство денег, это их главная услуга человечеству. Но зато и получают прибыль, сравнимую разве что с доходами от проституции и наркоторговли... Есть, правда, параллели и более прямые — деятельность фальшивомонетчиков.

Но главное все же не в этом. Вот если бы всему миру отгородиться от американских услуг, воздвигнуть над Америкой стеклянный колпак, да так, чтобы ни одна молекула кислорода не просочилась, ведь и воздух американцы тоже воруют у всей планеты. Пусть бы они сами и решали, нужна ли человеку раздутая паразитическая сфера. Когда придется выбирать, — кусок хлеба или сеанс стриптиза, глоток чистой воды или кредит под приемлемые проценты, тогда сразу все стратегические вопросы развития экономики получат иное освещение.

Волосы встают дыбом, если взглянуть на кривую роста суммарного мирового ВВП.

А.В. Коротаев, Н.Л. Комарова и Д.А. Халтурина пишут о прогнозах Х. фон Ферстера, П. Моры и Л. Амиота: «Если бы Х. фон Ферстер и его коллеги имели в своем распоряжении ... данные по динамике мирового ВВП за 1—1973 гг. ..., они могли бы сделать и еще одно впечатляющее «предсказание» — что в субботу 23 июля 2005 г. н. э. произойдет «экономический конец света»; т. е. что в этот день бесконечным должен был бы стать мировой ВВП».

Вот вам и конечность экономики (домохозяйства) в противоположность бесконечности хрематистики! Какая уж там фантастика и эзотерика о жизни после смерти, если на повестке дня жизнь после конца света? И разве можно считать, что предсказанный конец света не состоялся?

...Давидович ищет Рабиновича. В руках адрес: улица, дом, подъезд, этаж, квартира. Звонок. Открывает хозяин.

— Извините, Рабинович здесь живет?

— Нет, Рабинович здесь не живет.

Выходит на улицу бедный Давидович, снова заглядывает в бумажку. Да нет, вроде все правильно, — улица, дом, подъезд, этаж, квартира. Снова звонит.

— Простите великодушно, Рабинович здесь действительно не живет?

– Нет, Рабинович здесь действительно не живет.

– Извините, а вы кто?

– Я? Рабинович.

– Тогда почему же вы сказали, что Рабинович здесь не живет?

– Так разве ж это жизнь?

Разве нынешнее цивилизованное существование можно назвать жизнью? Не правильнее ли будет считать это невнятное явление растянувшимся самоубийством? Сейчас резко возросла доля смертности по *внешним* причинам (сюда входят и самоубийства), на третье место после рака и сердечно-сосудистых заболеваний вышла неудовлетворенность жизнью.

Индийский вождь Сиэтл писал в 1854 году: «В городах, где живут белые люди, не найти тихого места. Негде послушать, как распускаются листья весной или как стрекочут крыльями насекомые. Может быть, это потому, что я дикарь и не способен понять. Шум города только оскорбляет мой слух. И зачем жить, если нельзя услышать жалобный крик одинокого козодоя или спор лягушек ночью у пруда?»

Цивилизованному человеку просто негде жить! Если мусор, по определению, это отходы от производства продукции плюс сам продукт после того, как он становится непригодным для использования, то весь ВВП это просто вал мусоропроизводства! Потому что все вещи, даже длительного пользования, когда-то перестают быть пригодными и пополняют сокровищницу отходов человечества. А разве то, что еще не вышло из строя, не загрязняет природу, не мешает нормальной жизни? И можно ли среди этих творений производительного человеческого гения остаться нормальным человеком? И некуда бежать.

«Развитые страны с рыночными системами хозяйства для обеспечения своего экономического роста еще в начале века разрушили на своих территориях естественную природу: на территории США сохранилось только 5% ненарушенных хозяйственной деятельностью площадей, а в Европе – всего 4% (только за счет скандинавских стран и Исландии)» (В.Г. Горшков, К.Я. Кондратьев, В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев).

И все же бесконечное материально-производительное развитие в мире с конечным объемом ресурсов невозможно. Об этом говорит и главный итог кризиса 2008 года:

Мировой ВВП впервые за всю историю человечества (время Первой и Второй мировых войн не в счет) в 2009 году снизился. Точные количественные данные, правда, разнятся, это спалили на 2,2%, или на 3%, но принципиальных выводов это не меняет.

Бесконечное товарно-сервисное развитие имеет конец!

Локомотив потребительского развития: полный назад!

Не так давно Дж. Буш, отвечая на вопрос, почему дорожают в Америке продукты питания, высказал довольно неожиданную, впрочем, как и всё у него, точку зрения, – вы только учтите, что в Индии средний класс насчитывает 350 миллионов человек, это больше, чем все население США. А ведь когда человек богатеет, он хочет и питаться лучше...

Это Индия, оказывается, виновата в мировом росте цен на продукты питания. Что тут началось! Оскорбленная великая держава сразу выставила неопровержимые аргументы, – кто больше съедает, средний индус или средний американец? Понятно, что разница оказалась не на проценты, а в разы. И главное – Индия, в отличие от Америки, не эксплуатирует другие страны...

Но самое поразительное, что Буш оказался прав, – человечество живет не по средствам. Конечно, и тут, как и во всех прочих бедах, главный виновник – Америка. Но уже не одна она. Я не имею в виду «золотой миллиард», это все тот же Рах американа, нет, за перерасход природных ресурсов несут ответственность и те страны, которые идут за общечеловеками по пути «повышения жизненного уровня». Да и почему бы им не идти? Почему американец имеет право съедать по полкоровы за год, а индус должен ограничивать себя половиной цыпленка? И обозреватели тотчас отметили, что Буш деликатно обошел своим вниманием Китай, явно опережающий Индию по потреблению и мяса, и нефти, и растительного масла, и никеля. Еще с Китаем разжигать конфликт не хватало!

Что же касается коровы, то случай у меня был такой на лекциях по экономической географии. Сообщаю аудитории заурядный факт – средний американец потребляет в год 115 килограмм мяса – а один студент отстраненно так, абстрактно, спрашивает, – а сколько весит корова? Я и ответил, тоже безотносительно к чему-либо, – ну, килограмм наверно двести пятьдесят-триста... А-аа, говорит мой собеседник, это значит, по полкоровы...

Раньше товар был много дороже природного ресурса, который оттого и получил пренебрежительное название *сырьё*, по типу тряпья,хламья, старья...

Нынче ситуация прямо противоположна. Баланс между потребностями цивилизации и возможностями природы сменил знак. Теперь начинают диктовать свою волю не покупатели, а продавцы природных ресурсов. Оттого и возросла роль ОПЕК, подняли голову Венесуэла, Иран...

Все дороже обходится товарное производство природе.

А что такое товары вообще? Это все то, что сделано из природных материалов с затратой энергии и человеческого труда. И природные материалы, и энергия берутся из одного и того же источника, из самой природы, как это и подчеркнуто в названии исходной материи. Материя, матер, мать-природа...

Что же касается человеческого труда... Ну а класс-то, жажду запивает квасом? Класс, он тоже выпить не дурак! На поддержание существования и функционирования человека в системе товаропроизводства нужны все те же материалы и энергия, овеществленные в квасе и самогоне, сапогах и автомобилях, виллах и лачугах из старых ящиков... Это опять-таки растроченные ресурсы в своей стране, в других странах.

Доля стоимости, добавленной в процессе обработки, все уменьшается по сравнению с начальной стоимостью изъятых из природы ресурсов. Цены на *сырую* нефть менялись в новом тысячелетии следующим образом: XI.2001 – \$18,2 за баррель (бочка объемом 158,988 дм³), XI.2002 – 22,9; X.2003 – 28,2; IX.2004 – 38,1; VIII.2005 – 58,6; VIII.2006 – 68,8. И когда летом 2007 года цены колебались у отметки около \$60, а наемные аналитики предрекали падение до \$40, Уго Чавес призвал мир готовиться к ценам в 100 долларов. Мир входит в энергетический кризис по причине формируемой, главным образом, США модели общества неограниченного потребления, добавил президент Венесуэлы.

И Чавес оказался более чем прав. После того, как нефть преодолела рубеж в 100 долларов (естественно, магический), она с ходу взлетела до \$147. И начались странные разговоры...

Нефть, оказывается, перестала подчиняться экономическим законам, – несмотря на возрастание цены, нет ни уменьшения спроса, ни увеличения производства. Но ведь не позволяет увеличить производство сама Природа. А натура Ното occidentalis, представителя западной цивилизации, не позволяет ему умерить запросы.

Это раньше нефть подчинялась главному закону рынка, праву сильного. После второй арабо-израильской войны ближневосточные экспортеры энергетического сырья решили воспользоваться нефтяным оружием, объявили эмбарго. «Пусть арабы выпьют свою нефть», – ответили американцы и прочие их западные союзники, и в конце концов владельцы запасов черного золота были поставлены на колени. У глобальной Империи добра была тогда такая возможность. И когда президент США Р. Рейган и директор ЦРУ У. Кейси договаривались с Саудовской Аравией о сбивании цены на нефть, чтобы разорить СССР, у них тоже все получилось. В 1988 г. баррель продавался за 12–13 долларов, и, при наших издержках на

поиски, добычу и транспортировку \$14–17, годовой убыток от экспорта нефти составил 28,6 млрд. рублей. Во избежание недооценки значимости этого факта уточню, что по расчетам экспертов МВФ, советский «деревянный» рубль превосходил доллар по наполнению национальным продуктом на 30%. Международная общественность получила убедительные доказательства неэффективности плановой экономики. Специалисты вывели из достоверного эмпирического материала закономерности циклического развития мирового хозяйства. И даже в конце 90-х планы РФ составлялись исходя из надежды, что нефть будет продаваться не ниже 22 долларов, а доллар не поднимется выше 32 рублей.

А потом все изменилось. Ну ладно нефть, с ней было столько конъюнктурных игр, что лучше не пытаться подвергать логическому осмыслению историю ее взлетов и падений. Но вот возьмем цинк. За один только 2006 год его цена выросла с 2000 долларов за тонну до 4400 долларов. Захватывающие приключения претерпела и медь – с \$ 1434 за тонну в ноябре 2001 г. она подпрыгнула до \$ 7690 в августе 2006 г., а никель – с \$ 5131 в том же ноябре 2001 г. до \$ 51783 в мае 2007 г. С кем надо договариваться президенту США и директору ЦРУ, чтобы сбить цены на цинк, медь и никель?

Но даже если бы это им и удалось, это все равно было бы даже не полдела. Вздорожали рис, хлеб, мясо, масло, молоко, уран, олово, золото, платина, алмазы, жильё, земельные участки... И тут речь идет уже не о разорении СССР, а даже не о разорении США... «Цивилизованный мир», весь, в целом, живет безумно расточительно. И жить по-другому он не умеет. Ходит по миру такая максима-лексема, – получив сто долларов, китаец отложит шестьдесят, американец истратит сто десять.

В этой ситуации богатеть будут не товаропроизводители, тем более не услугопроизводители, а владельцы природных ресурсов. И понятно, что Россия в списке выигравших обречена занять первую строку. Кривые экономического роста РФ, именно кривые, а не рост, выглядят впечатляюще.

Если меня поражала цифра за 2003 год – экспорт нефти и газа принес нашей стране выручку \$72768,5 млн., древесина 5239,9 млн., да металлы черные и цветные 17279,3 млн., итого 95287,7 млн., то какая же это масса денег, все проблемы можно решить, думал я тогда. Она не идет ни в какое сравнение с теми займами, за которые Кремль недавно пресмыкался перед МВФ, – так, мелочи, максимум первые десятки миллиардов.

Продолжение последовало... За одно только первое полугодие 2007 года одни только топливно-энергетические товары дали стране экспортную выручку 95920 млн. долларов!

В числе нефтеэкспортирующих субъектов Федерации на первом месте оказалась Москва – \$49,3 млрд., далее следовала Тюмень – \$18,5 млрд. Так где же в столице находятся супергигантские нефтяные месторождения, пришлось мне ломать голову. Под Черкизовским рынком, может? А ведь когда-то у нас во дворе Нефтяного института стояла учебная буровая вышка. Неужели она и стала скважиной-первооткрывательницей, и ей удалось сделать самое сногшибательное открытие за всю историю геологии? Да и по экспорту драгоценных камней и драгоценных металлов Москва почти вдвое превзошла республику Саха (Якутию). Ну да ладно, в конце концов, решил я, хоть Москва это другая страна, но бюджет-то у нас общий!

За 2006 год экспорт принес нам \$303 296 млн., за 2007 год – \$355 175. И величественная задача, поставленная господином президентом перед державой – удвоить ВВП – показалась мне смехотворно мелкотравчатой. Доля ВВП на душу населения составила уже в 2005 году \$11 000. А ведь в 2005-м нефть стояла на уровне всего-то 60 долларов за баррель. И я посмотрел сверху вниз на арабских шейхов – босяки, голь перекатная! – и подумал, а не прикупить ли мне какой-нибудь английский футбольный клуб... Нодолю, причитающуюся моей душе, я так и не смог отыскать, сколько ни шарил по карманам.

По состоянию на 13.06.08 наши золотовалютные резервы составили \$551,5 млрд.

Но с октября 2008 года все изменилось. Из того закритического пространства, где перестали работать законы экономики, первой вышла категория потребления. Снизилась-таки покупки. Обрушились символы процветания. Автомобиль, который создал Америку, принялся методично ее уничтожать. Сладкая мечта потребителя – аккуратно подстриженный газон перед уютным коттеджем, гараж в нижнем ярусе – обернулась кошмаром: ипотечным кризисом, бесчисленными табличками «Sale» (продается) у гостеприимных ворот и фантастическими долгами двух жилищно-кредитных компаний Freddy Mac и Fannie Mae – \$1 трлн. 100 млрд. Дешевые товары потеснили дорогие на полках супермаркетов, отчетливее обозначилось различие между необходимостью и излишеством.

Глобальный спад докатился до производства, сначала в базовых отраслях автопрома и стройиндустрии. Потом пришла очередь туризма, спорт- и шоубизнеса, прочей накипи цивилизации, да и где только ни проявился вселенский упадок!

«В голове у них этот кризис!» – брызгая слюной, доказывал один мой процветающий знакомый. Это всего-навсего более жесткое разграничение между успешными и неуспешны-

ми, услышала вся Россия безапелляционный приговор с высот Куршевеля. Так-то оно, конечно, так, однако...

Жену моего знакомого уволили, нет-нет, не потому, что вдруг обнаружилась ее тщательно замаскированная неконкурентоспособность, просто оказалась неуспешной и разорилась фирма, в которой она работала. Отзвуки тревоги долетели и до альпийских лыжных курортов. Увеличивается безработица по всей планете, снижается жизненный уровень, возрастает протестный потенциал, бурлят страсти, бунтуют антиглобалисты, жгут машины и бьют витрины в любом месте, где только ни соберется руководство Большой восьмерки. Ну нет на земле покоя! Какие уж там поднебесные спортивные состязания олигархов! Хоть в подземных бункерах совещайся и занимайся слаломом. Но дальше...

Спад производства привел к падению спроса на сырье и энергию. Если раньше, при цене барреля \$147, конкурентоспособным стало даже производство автомобильного топлива из пищевого сырья, и возникли планы широкомасштабного плантационного выращивания рапса, есть такой вид капусты, для дальнейшей переработки в горючее, и сразу повысились цены на мясо ввиду неизбежного сокращения площадей под кормовыми культурами для скота, то теперь капустнобензиновые технологии ушли с первых газетных полос, скотинка повеселела, мясо обратно подешевело. Снизились, ввиду сокращения потребностей производства, закупки материалов и энергоресурсов, и неизбежно упали цены. На всё. От нефти, стала она стоить \$37 за бочку, до рапса, мяса, жилья и меди. А раз сократились издержки, то и производство стало рентабельнее, оно оживилось, больше стало производиться товаров... Снова повысился спрос на материалы и горючее, опять поползли вверх цены на нефть, к концу 2009 г. до \$70–80. Настоящая сказка про белого бычка, тут и качели выплывают из тумана забвения, маятник, циклические теории экономического развития. И так без конца?

Отнюдь нет. К докризисному уровню цены уже не вернуться. И если срезать непринципиальные сезонные, конъюнктурные, инерционные и прочие флуктуации, то станет прозрачно ясной тенденция. Эпоха дешевого *сырья* осталась в прошлом, а дешевле, стратегически, будет *товарё*.

Теории трудовой стоимости приходит конец. Родилась она когда-то на фронтовой линии войны между человеком и природой, на лесной опушке: «В некоторых частях Горной Шотландии при отсутствии дорог и водных путей древесная кора представляет собою единственный продукт леса, который может быть отправлен на рынок. Дерево оставляют гнить на зем-

ле. Когда строительные материалы имеются в таком изобилии, та часть их, которая идет на дело, имеет только ту стоимость, которую им придают труд и издержки, затраченные на приведение их в годное состояние» (А. Смит). Сырье само просилось в руки, берине хочу, все равно конца-края не видеть, жги, руби, не жалко, хоть место освободится для поместья, дворца, фермы и цеха; природный продукт имел не то что нулевую, а даже отрицательную стоимость, и платили рабочим за то, чтобы его не стало, за расчистку. Это сейчас окружающая среда загромождена искусственной продукцией, как используемой, так и вышедшей из употребления, а раньше житья не давали цивилизованному человеку произведения природы.

Нынче естественных лесов в Шотландии нет вообще, заявляет комиссар Великобритании по лесному хозяйству сэр Майкл Стрэнг Стил. И Адам Смит имеет к этому достижению самое прямое и непосредственное отношение.

И не возмущайтесь, господа «зеленые», наглостью браконьеров, которые порют икру на нерестилищах, выбрасывая рыбу, алчностью частных собственников, которые снимают сливки с богатой золотой жилы или жирной нефтяной залежи, выворачивая наизнанку недра земные и оставляя после себя лунный ландшафт, — они действуют по заветам Отца экономики, ведь рыба имеет только ту стоимость, которую придал ей браконьер своим трудом по потрошению ее брюха. И нечего тень на плетень наводить, — экономика-де должна быть достаточно экологичной. Была девушка немножко беременной...

Не только окружающая среда, природа внешняя, обречена на уничтожение в сфере действия потребительской цивилизации, — природа внутренняя, душа и тело человека должны нести еще более невосполнимые потери.

Личное здоровье каждого цивилизованного человека, как считается, на двадцать процентов зависит от медицины, на сорок — от состояния окружающей среды и еще на сорок — от образа жизни. Воздадим должное достижениям системы здравоохранения, не было бы их, мы едва ли вообще остались в живых, потому что загрязнение окружающей среды сводит на нет все старания медиков. Образ жизни тоже работает против здоровья. Комфорт, изнеженность, облегчение и устранение любых трудностей, защита от воздействия нежелательных природных явлений... Человек избавлен от необходимости мобилизации собственных сил, — достижения науки и техники ставят ему на службу внешние силы природы, заменяют руки-ноги костылями и протезами. Культура костылей стремительно совершенствуется.

Электрификация, автоматизация, компьютеризация, кибер-

нетизация, информатизация – этапы большого пути. На стыке кибернетики и кинематики возникает кибенематика. А сам-то человек еще способен хоть на что-нибудь без протезов и механических приспособлений?

Жить значит плыть против течения, противостоять распаду, преодолевать напор энтропийных процессов, постоянно подкручивать антиэнтропийную пружину, и малейшее послабление может лишить тебя надежды на победу над смертью. Утрата способности к сопротивлению все быстрее и быстрее сносит в могилу.

...Не только трудовая теория собственности терпит ныне крах, бушующий кризис заставляет по-другому подойти и к определению самого понятия труда.

Раньше принято было считать трудом целесообразную деятельность человека, в процессе которой он воздействует на природу и использует ее для производства товаров и услуг, необходимых для удовлетворения цивилизованных потребностей. Видоизменение окружающей среды, приспособление природы к человеку было главной целью трудовой деятельности.

Но все же это лишь одна из разновидностей целесообразной жизнедеятельности человека. Попробуем провести в этой проблеме возможно более четкие разграничительные линии.

Полковник спрашивает у жены:

– Как ты считаешь, для меня исполнение супружеских обязанностей это работа или удовольствие?

– Наверно, все-таки удовольствие...

– Почему ты так думаешь?

– Потому что если бы это была работа, ты бы солдат прислал.

«Нам кажется, что настоящая работа – это работа над чем-нибудь: имущество, дом, скот, плоды, – пишет Л. Толстой в своих дневниках, и профессор М.И. Леденев, мой учитель в экономике, цитируя, присоединяется к его мнению, – а работать над своей душой – это так, фантазия, а между тем всякая другая, кроме как работа над своей душой, усвоение привычек добра, всякая другая работа – пустяки».

Итак, есть труд, преобразующий природу, и труд, преобразующий душу, а вслед за ней и тело, или – труд внешний и труд внутренний. Труд внешний несомненно можно перепоручить другому. И именно такая разновидность целесообразной деятельности истощает и загрязняет природу внешнюю и деформирует природу внутреннюю. А вот труд своей души – это не то, для чего можно было бы солдат прислать.

Труд создал человека? Да, но... Труд производительный, товаропроизводящий создал человека хозяйственного, Homo oeconomicus, труд же над своей душой создает Человека – человека любящего.

Вот почему труд товаропроизводящий враждебен и неприятен человеку, вот почему работа сродни рабству. Не может не чувствовать душа, что не на пользу, а во вред самому работающему пойдет такая трудовая активность. Когда вся природа будет израсходована на удовлетворение цивилизованных потребностей, что пить-есть будем, чем дышать будем, чем любоваться станем, не асфальтом же и бетоном? И когда цель будет достигнута, Мери — колина, а Коля — мерин, возрадуется ли Коля такому достижению?

Но есть и другой аспект проблемы: представим, что по минимуму, а больше и не надо, мы напроизводили материального продукта, чтобы всем хватило. Как жить дальше, — вообще без труда? Дegradiрует же человек! Душа обязана трудиться...

Да не придется ей уходить на заслуженный отдых! Надо переключаться на труд внутренний, труд над совершенствованием себя, над минимизацией материальных потребностей.

И ни в коем случае не надо производить продукт сверх необходимого минимума, стремиться к достижению сытости. Испытание сытостью непереносимо для всех, потому что человек превращается в оупевшего скота. Для нас же, русских, оно и вовсе смертельно, потому что мы никогда не жили в условиях сытости и довольства. Труд у нас всегда был трудом не на себя, а трудом для Родины, и в этом мы находили смысл жизни. А когда наш соотечественник стал заниматься тем, что никогда не было свойственно русской душе, — работать за деньги, — душа и начала отмирать. Корысть в качестве главного двигателя человеческих поступков никогда не имела у нас шансов принести доброкачественные плоды.

Но все же, — неужели, если отпала нужда, то исчез и смысл жизни? Надеюсь, что нет. И в благополучное время можно было бы думать про вечность, про то, совместим ли высокий уровень потребления, то есть высокий уровень разграбления природы, с вечной и счастливой жизнью на нашей прекрасной зеленой планете. И тогда пришлось бы сделать вывод, что нет, несовместим, невозможно и сытость обеспечить, и природу сохранить, и встал бы во весь рост самый трудный вопрос, — как снизить давление цивилизации на природу, не понижая уровня человеческого счастья? И мы смогли бы решить и эту задачу, потому что вся наша национальная история, от языческого этапа до советского, предопределила нас к этой роли, к построению большого и устойчивого государства на основах нестяжательства и антипотребительства. Самоотверженность, которую продемонстрировал всему миру русский народ, советский народ в годы невзгод, — можно же было сохранить ее и в благополучные эпохи! Небольшие об-

щины на небольшом протяжении мирного времени, весь русский народ за все тысячелетие непрерывных войн умели же это делать, пора бы уже было научиться наконец самим и научить других делать это не в режиме сохранения жизни, а в режиме сохранения счастья?!

Надо же взять в разумение, что если ради повышения благосостояния уничтожается природа, то человек, материально ориентированный, становится врагом своему будущему, вечности жизни! Зачем же тогда рожать детей, зачем внуки и правнуки, если мы задолго до появления их на свет съели их долю? Вот он, смысл – прожить, не уничтожая будущего. И разгадка вечности – жизнь русского народа, когда можно так мало есть и так много петь!

И нынешние «реформы» – это приговор не только русскому народу, это приговор всему человечеству, потому что кто же тогда научит мир счастью в бедности? Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным.

«У нас в мотивации труда половину или более того занимают моральные стимулы. И это копилось годами, поколениями, столетиями» (М.И. Леденев). Если моральное стимулирование не будет восстановлено, то нам разруху не преодолеть; русский из совестливого человека превратится в омерзительного рвача. Верно заметил М.И. Леденев, русский человек живет по совести, а капитализм и совесть, как утверждает еще один русский патриот, Доброслав, понятия несовместимые. Капитализм основывается на стремлении каждого к удовлетворению личных корыстных интересов, на эгоизме, а эгоист это как раз и есть тот, у которого душа не соведает боль и страдания ближнего. И потому капитализм и Россия тоже несовместимы. Только социализм! – таков безоговорочный лозунг М.И. Леденева. Он, кстати говоря, точно такой же, как и у Доброслава: «Капитализм настолько отвратителен, что нет недопустимых средств, чтобы взорвать его!» И в этом приговор всем намерениям направить Россию на капиталистический путь «общечеловеческой» цивилизации, цивилизации алчности и наживы.

Да и сами мы не отвечаем рыночным критериям. Если даже Владимир Афанасьевич Буряк, открывший такое месторождение золота, которое одно в состоянии решить все финансовые проблемы страны, не сумел себя реализовать, как и прочие мои друзья, в условиях рыночной конкуренции, оказался *нерентабельным*, то...

Если такие люди не отвечают принятым критериям, то ставить под сомнение приходится не людей, а критерии.

Религия как защитная реакция природы на агрессию интеллекта

Не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься. Вроде бы несерьезно. Ёрничеством отдает. А на самом деле... Нанайцы и чукчи греха на душу не брали, природу не объедали, и потому каяться им было не в чем, и о спасении они даже не мечтали, не от чего было спасаться, – ни кризис, ни страшный суд им не грозили, пока вели они традиционный образ жизни.

Воспоминаниям о райской жизни, а также поиску путей возвращения к состоянию слияния со всем Существованием, и были посвящены учения, призывающие к спасению от кризиса бездуховности, от катастрофы разделения и отчуждения. Религия, даже по самой структуре этого термина: ре – возвращение, лига – связь, означает восстановление связи. На что и указывал блаженный Августин. Это призыв к возвращению в утраченный рай.

А вообще-то о религии у нашего современника сложились очень искаженные представления. Завожу разговор на эту тему с коллегой, геологом, с которым у нас почти нет разногласий, а он и говорит, – да ну их, эти учения о боженьке!

Странно – религия и боженька. Разве не существует религий без бога? Буддизм, индуизм Адвайты Веданты, китайская религия Дао, да и что такое конфуцианство? Религии это сотериологические (от слова сотер – спаситель), спасающие, спасительные учения.

Согласно реконструкциям Анри Бергсона, религия возникла как защитная реакция природы на эгоизм и разлагающую силу интеллекта. Интеллект направлен на покорение природы, а религия – на ее спасение. Потому что во всех мировых религиях, во всех великих духовных учениях главным является не раболепство перед всесильным господом, а отвержение богатства, служение культу нищеты. И тут на выдающемся месте стоит христианство, именно оно заслужило название евионизма, от еврейского евионим – бедность.

«Все религии, – пишет Эрнест Ренан, – обязаны своим происхождением скорее социальным, чем теологическим основаниям». Это понятно, и не противоречит бесспорному выводу о том, что религия – дело глубоко личное, затрагивающее лишь бессмертную и абсолютно индивидуальную человеческую душу. В кризисные периоды появляется очень много душ, не находящихся смысла в жизни, – той, которая окружает их со всех

сторон и которая самым вопиющим образом не отвечает на запросы души. «Религии создаются исключительно народом, — убежден Э. Ренан. — Религия не есть народное заблуждение, она великая инстинктивная истина, признанная народом».

«Покайтесь, — читаем мы в бесчисленных изданиях и переизданиях Евангелия, — ибо близится Царствие небесное!» Именно к этому призывал Иоанн Креститель.

«Покайтесь, ибо близится Царствие небесное», — принял эстафету из рук своего предшественника и Иисус. Как «покайтесь» было переведено слово «тешува» еврейского оригинала. И принят этот вариант перевода во всех английских, французских, русских переводах и т. д. и т. п. А теперь выясняется, что *тешува* означает не покайтесь, то есть признайте себя мерзкими, гадкими, доверьтесь доброму батюшке, посреднику между вами и богом, и он замолвит за вас словечко перед господом, за соответствующее вознаграждение, конечно, — вовсе нет, *тешува* означает «вернитесь». «Вернитесь, сады Эдема все еще ждут вас, двери рая будут открыты для вас». Такой перевод нашел я у Бхагвана Раджниша, — еще недалеко ушли вы от царства небесного, от потерянного рая...

В моих построениях все стало на свои места. Да, в языческие времена существовал на земле рай гармонии между человеком, его душой и телом, его совестью и внутренним голосом, его внутренним Я, его ближними и дальними, окружающей его природой, зверями и птицами, дремучими лесами и травинкой самой маленькой, рай чукотской и даосской культуры, рай любой народной культуры, не нарушенной потребительской цивилизацией. А потом все рухнуло. Главное — было! И к этому раю надо вернуться, пока не поздно.

Но можно ли доверять в столь важных вопросах европейской культуры индийскому гуру? И в этот период сомнений попала мне в руки книга Мартина Бубера, многие годы жизни посвятившего изучению христианства с точки зрения иудаизма. И у Бубера «тешува» — вернитесь! А это уже серьезно.

И, оказывается, еврейские пророки еще за тысячу лет до Иисуса призывали: «Тешува!» Вернитесь, ибо, как мы можем понять в наше время, они предостерегали, — к глобальному кризису придете!

Иоанн Креститель знал, о чем говорил, призывая к возвращению, потому что реализацию на земле этого царства добра, любви, нестяжательства и заботы обо всем окружении человека он наблюдал в коммунистической общине ессеев. Чтобы вернуться, нужно прежде всего отказаться от алчности, от стремления к прибыли, то есть от единственного стимула человеческой активности, возведенного на пьедестал современной экономикой.

Богатство Иисус проклинает настолько безоговорочно, что

его проклятия невозможно истолковать как-то иначе. «Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете» (Лк. 6:24,25). Трудно богатому войти в царство божие; легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем богатому войти в царство божие. «Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющемуся на богатство войти в Царствие Божие!» (Марк 10:24). Даже помышление о богатстве – тяжкий, непрощаемый грех. Потому, как говорится в старой христианской формуле, – не согреши ни словом, ни делом, ни помышлением. Никаких компромиссов с совестью не признавал Иисус. Нельзя быть богатым и добрым, отвергал он слащавую сказку о милосердном богаче и благодарном ему бедняке. Праведность и богатство несовместимы: «Не можете служить Богу и мамоне» (Лк. 16:13).

С современной точки зрения, призыв к низкому уровню потребления, к нищете, гораздо более понятен, чем во времена Иисуса, чем во времена даже наших недавних предков, скажем, людей XIX века. наших современников глобальный кризис подталкивает к решению: потребительство – зло, сверхпотребительство, алчность, жажда обогащения – смертный грех, потому что именно они истощают природу, окончательно уничтожают и без того нарушенное равновесие биосферы. Ставят крест на наших мечтах о вечности.

Что нужно сделать, чтобы иметь жизнь вечную? Такой вопрос поставил некий юный собственник в самом начале I в. н. э. «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19:21). Услышав слово сие, юноша отошел опечаленный, потому что велико было имение его. Жаба задавила. Расхотелось ему становиться совершенным, богатство предпочел он жизни вечной.

Но неужели Иисус предвидел наши проблемы, нынешние кризисы, и в своем учении пытался предостеречь нас с вами от этого трагического развития цивилизации? Именно так, на то и существуют провидцы, чтобы провидеть, для того и пророки, чтобы предупреждать духовно неразвитых людей за многие века до катастрофы.

Наиболее религиозные натуры, самые тонкие чувствительные души очень остро чувствовали греховность богатства. Великий индийский святой Рамакришна испытывал ожог при соприкосновении с золотом. Даже если до него во сне дотрагивались монетой, у него сами собой напрягались руки и все тело охватывал паралич. Не менее однозначно отвергали богатство Франциск Ассизский и Мансур аль Халладж, Лао-цзы и Ле-цзы, Амос и Исайя. Блаженство нищеты проповедовали европейские «младшие братья» – францисканцы, бродячие дер-

виши — мусульманские монахи, буддийские бхикшу в убогих оранжевых одеждах с деревянными чашами для подаяния, индуистские саньясины — неимущие отшельники, повсюду ищущие истину и бога.

В трудах Александра Меня есть упоминание о религиозном направлении, известном под названием «эбионим Ягве» — «бедняки Господни». Они вдохновлялись пастушескими идеалами простоты и свободы, для них угнетатель, вероотступники «пожиратель бедных» нередко были представлены в одном лице. Такие бедняки господни обычно группировались вокруг храма.

Об ессеях (самоназвания — община бедных, бедняки господни, Новый союз или Новый завет, простецы, сыны света) пишет Филон Александрийский: «Свидетельством свободы является их образ жизни. Никто из них не имеет ничего собственного: ни дома, ни раба, ни земельного участка, ни скота, ни других предметов и обстановки богатства. Все внося в общий фонд, они сообща пользуются доходами всех. Живут они вместе, создавая товарищества, и все время проводят в работе на общую пользу. ... Ежедневно питаюсь вместе за общим столом, они радуются одному и тому же... Общим у них является не только стол, но и одежда...»

Учение ессеев многие исследователи считали поразительной для своего времени попыткой осуществления смелой социальной утопии — организации коллективистского строя жизни. Вот уж с чем согласиться я никак не могу. Читая рассказы об ессеях, я постоянно вспоминал то чукчей, коряков, эскимосов, ирокезов, то левеллеров, францисканцев, духоборов, то даосов, буддистов, первых евангельских христиан, то последователей Иванова, Виссариона, Саркара...

Ни для какого времени нельзя считать необычным существование оазисов изначальной райской гармонии. Как бы ни свирепствовала в насилии, в уничтожении царства божия бездуховная потребительская цивилизация, окончательного успеха она никогда не была в состоянии добиться. И было время, когда райская гармония занимала не изолированные оазисы, затерянные миры, а заполняла собой весь мир. Славянское языческое мировосприятие и мироустройство не нуждались в религии, восстанавливать было нечего, потому что не было никаких утрат, наши русские предки, равно как и наши современники чукчи, нанайцы, тунгусы, все вмещали в своей душе. Управления, принуждения не требовалось, и все вокруг дарило радость и ощущение полноты бытия. Не требовалось ничего искусственного, раз все было естественным.

«Во времена настоящего порядка добродетельных не превозносили, способными не распоряжались. Высшие походили на верхушку дерева, а народ на вольного оленя. Люди

были прямыми и честными и не ведали, что это справедливость; любили друг друга и не ведали, что это милосердие; были искренними и не знали, что это верность; делали то, что следует, и не знали, что это доверие. — Так писал в IV веке до н. э. Чжуан-цзы: — Работали и помогали друг другу и не ведали, что это благодеяние».

Формулы блаженного Августина «люби и делай что хочешь» вполне достаточно для объяснения всех премудростей, или вернее, для недопущения возникновения каких угодно премудростей. Если хочешь быть счастливым, будь им, — продолжает тему Козьма Прутков. Люди жили, следуя велению своего сердца, свидетельствовал даос Ле-цзы, они не шли против своих естественных желаний, не избегали наслаждений, развлекались, следуя своей природе. Да и в самом деле, разве от этого кому-то будет хуже? А если никому не будет хуже, то незачем и осуждать, запрещать, это было бы какое-то извращенное морализаторство. Излишества не нужны, они осуждались и даосами, но зачем же лишать человека радостей, от которых не хуже ни ему, ни другому?

И у славян, когда была утрачена (не сама по себе, конечно, а под внешним давлением) изначальная гармония, тогда и возникла потребность в напоминаниях о потерянном земном рае, необходимыми стали священные писания и священные предания. Появилась и распространилась религия.

Известно резко отрицательное отношение христианства к ростовщичеству, но в писании, в канонических евангелиях никакой критики денежных махинаций вы не найдете. Устное же предание не обладает такой силой, формирующей традиции, причем традиции явно неудобные для сильных мира сего.

Но вот в 1946 году близ египетской деревни Наг-Хаммади среди рукописей секты ессеев было найдено евангелие от Фомы: «Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте... от кого вы не возьмете их» (Глава 99). А остатки этой заповеди, только уже без упоминания ростовщичества, можно найти и в признанных церковью текстах: «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. ...Взаймы дайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего» (Лк. 6:30,34,35).

Конечно, домыслить можно и осуждение ростовщичества: если уж не надо требовать назад столько же, сколько дал взаймы, то тем более нельзя брать с должника сумму с лихвой. И все же логика не обладает такой категоричностью, как прямой текстуально оформленный запрет. Всегда, если понадобится, появится виртуозное объяснение, поверх логики ляжет сверхлогика.

И все же, насколько резкое отвержение товарообменных отношений! Прямо как у эскимосов континентальной Канады: если у тебя взяли копье и не вернули, значит, оно твоему ближнему нужнее, чем тебе! Если же ты не можешь без него обойтись, сделай себе новое. Ведь буквально то же самое говорит и Иисус, только вместо копья надо поставить любой иной предмет или сумму денег; и тогда, за такое предпочтение интересов ближнего своим собственным, великая награда ждет тебя – всевышний признает тебя своим сыном!

Хотя Евангелия за всю историю христианства подвергались немыслимому исправлению и редактированию, но вся папская курия, весь средневековый клир не смогли вытравить его неустрашимый коммунистический дух: «Церковь допускала подделки только в тех случаях, когда это было ей выгодно. А по отношению к коммунизму этого нельзя сказать, – утверждает Карл Каутский. – И если он официально был признан одним из требований раннего христианства, то это случилось, наверное, потому, что иначе нельзя было поступить, потому что предание в этом пункте пустило слишком глубокие корни и получило всеобщее признание».

«Если бы я не был христианином, то, вероятно, стал бы коммунистом», – признается архиепископ Лука, в миру профессор-хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, в 2000 г. канонизированный Русской православной церковью как святой. Одиннадцать лет ссылки, тюрем, лагерей, и все это без отрыва от операций, проповедей и научной работы. В сан архиепископа возведен в 1942 году; в 1946 году его «Очерки гнойной хирургии» были удостоены Сталинской премии 1-ой степени. Так вот, к евангельским заповедям нестяжательства и антипотребительства несомненно ближе моральный кодекс строителя коммунизма, чем аморальный кодекс строителя капитализма. И коллективистские устои жизни, изложенные евангельским прототипом архиепископа Луки, в XX веке воплотили в жизнь не христиане, а коммунисты:

«Все же верующие были вместе и имели все общее;

И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого...

Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного

И полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 3:44,45; 4:34,35).

Да это же сага о коллективизации, только деда Щукаря не хватает!

Можно быть и ученым и священником. Можно исполнять все коммунистические заповеди христианской справедливости, равенства и братства; можно быть одновременно и комму-

нистом и христианином; можно быть коммунистом или иерархом христианской церкви.

Лев Толстой доказывал, что безнравственно обладать вещами, недоступными другому. Благотворительность лишь приятно щекочет нравственную тупость богатого человека, умножая ему удовольствия среди океана окружающей нищеты. Порфирий Иванов провозглашал единственное условие самосовершенствования: «Бога делает бедность сознательная».

Для Мухаммеда главными объектами обличения в период становления ислама были богатство и неизбежно связанная с ним жадность: «Увлекла вас привязанность к богатству, пока не навестили вы могилы. Так нет же, вы узнаете! Потом нет же, вы узнаете! Нет же, если бы вы знали истинную достоверность... Вы непременно увидите огонь!» (Коран, сура 102, аяты 1–6). Неразделимы вера в Аллаха и любовь к людям, милосердие и справедливость: «Горе всякому хулителю-поносителю, который собрал богатство и приготовил его! Думает он, что богатство его увековечит. Так нет же! Будет ввергнут он в «сокрушилище»» (К. 104:1–4). Мухаммед – не Иисус, который укоряет, но не осуждает. Пророк предрекает адские муки за грехи перед богом и перед человеком: «Так нет! Вы сами не почитаете сироту, не поощряете покормить бедняка, пожирате наследство едой настойчивой, любите богатство любовью упорной. Так нет! Когда будет распростерта земля плоско, и придет твой Господь и ангелы рядами, и приведут тогда геенну – в тот день вспомнит человек, но к чему ему воспоминания?» (К. 89:18–23).

Посланник Аллаха не творил дешевых чудес, которых требовали от него неверные, не показывал он фокусов. А вот истинное, великое чудо он сотворил; я имею в виду облагораживающее влияние на всю последующую историю человечества, оказанное его запретом лихоимства, причем запрет этот был сформулирован в столь категоричной форме, что усомниться в нем или иначе истолковать его просто невозможно. Впрочем, по части однозначности выражений с Кораном не может сравниться никакой математический трактат: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. ... Уничтожает Аллах рост и выращивает милостью» (К. 2:276,277).

О! Мы живем очень счастливо, невраждующие среди враждебных.

О! Мы живем очень счастливо, неалчущие среди алчных.

О! Мы живем очень счастливо, хотя у нас ничего нет.

Питаюсь радостью, мы живем как сияющие боги.

Так говорит Дхаммапада – свод буддийских священных текстов. Для меня и эти стихи звучали как протокольно точные описания чукотских нравов и обычаев; для верующих

они являлись напоминанием о потерянной цели и указанием желаемой цели. Для европейца эти нормы прозвучали бы как отрицание главных стимулов развития цивилизации – личного материального интереса и воли к власти.

Главные специалисты человечества по устойчивому бескризисному развитию – Будда, Иисус, Мухаммед, Лев Толстой и Порфирий Иванов.

Только не надо смешивать понятия религии и церкви. Хотя для большинства людей между ними нет разницы, на самом деле трудно найти что-либо более противоположное. Рассказываю студентам о нищете Иисуса, его апостолов и искренних последователей, и вдруг подскакивает со своего места возмущенный слушатель: «Да что вы там говорите, я сам, своими глазами видел, как поп садится в Мерседес-шестисотый!»

«Все христиане – против Христа, все церкви против Христа, против религии. Это цитадели антирелигии и антихристианства», – считает Бхагван Раджниш, самый искренний последователь Иисуса. Касательно христиан он все же преувеличивает. Масса рядовых христиан – просто масса, они и не за и не против. Церковность для них – это просто социальная мимикрия. Выделяться, отличаться – это же требует затраты сил душевных, куда проще плыть по течению, быть как все, в мусульманских странах ходить в мечеть, в христианских – в церковь, в буддистских – в пагоду. А вот насчет служителей культа...

Священники христианской церкви – те же раввины, которые распяли Иисуса. «Раввин боится живого Иисуса... Но когда он мертв, раввины собираются вместе. На его труп они создают церковь». Как же это могло произойти, если это вообще возможно? Иисуса убило христианство, евреи просто не могли убить его... Христиане убили его посредством молитв, они убили его посредством догм. Таково объяснение Раджниша. Близкое объяснение у нашего П.А. Кропоткина, – когда христианство стало религией государства, оно перестало быть религией распятого Иисуса Христа. И если критику Раджниша можно было бы и отвергнуть – все-таки человек со стороны, основоположник собственного духовного учения, – равно как и обличения атеиста П.А. Кропоткина, то вот вам совсем уж неожиданные умозаключения. В девяностых годах в России была переиздана книга «Тайна святых» убежденного христианина, священнослужителя Русской православной церкви во Франции Петра Иванова. Изучая проблему изнутри, автор делает те же выводы: в христианской церкви царит антихристов дух! Неопровержимых доказательств более чем достаточно.

А вот между религиями и революциями вообще нет и не может быть противоречий. Близость этих понятий подтверждает и этимология. *Revolutio* – возврат, переворот, круговорот,

у Коперника – обращение, вечное возвращение, у Гермеса Трисмегиста – новое рождение, реинкарнация, возвращение в новом облике. Разница между насильственными, революционными, и мирными, религиозными методами восстановления справедливости не принципиальна, да и выглядит она весьма трудноопределимой. Крестьянская война XVI века в Германии – событие религиозное или революционное? Русские духоборы, английские левеллеры (уравнители), французские вальденсы и многие другие им подобные – бунтари или сектанты?

Только измена князей церкви высоким идеалам христианства, утверждает отец Александр Мень, привела к тому, что принципы справедливости и братства оказались начертанными на враждебных церкви знаменах.

И позиции христианства оказались под угрозой. По данным Д. Барретта и Т. Джонсона, мусульман в начале XX века было 12% от общего количества жителей планеты, а в 2000 г. стало 20%. Доля христиан (30%) несколько выросла с начала века (27%), но в дальнейшем она будет сокращаться, и к 2025 г. упадет до 25%, а численность мусульман возрастет до 30%. Также на подъеме и конфуцианская цивилизация – Китай, Япония, Корея, «маленькие тигры» Юго-Восточной Азии.

Если иерархи христианских церквей не признают главной причиной всех потрясений жажду обогащения, как же можно довериться такой церкви?

Симбиоз марксизма и христианства

Нынешним папой под именем Бенедикт XVI стал кардинал Иозеф Ратцингер, возглавлявший ранее Конгрегацию по делам веры (до 1908 года – Святейшая инквизиция). Перед ним была поставлена задача искоренить теологию освобождения. Что это такое?

Большая часть католиков мира проживает в Латинской Америке, самом нищем регионе планеты. Разуверившиеся в благих намерениях церкви прихожане обратились к изучению марксизма, не отказываясь от католицизма. Основоположник движения – колумбийский священник Камило Торрес. Он взял в руки автомат и ушел в джунгли к партизанам. Вел пастырские проповеди и переводил труды Маркса, Мао и Ленина, разъяснял прихожанам основы марксизма. В его лесной церкви рядом с иконой Христа висел портрет Фиделя. Погиб в бою с карателями в 1966 году.

Термин «теология освобождения» предложил в статье «Маркс и Иисус» перуанский богослов и социалист Густаво Гутьеррес. Среди наиболее известных деятелей: бразилец Ле-

онардо Бофф – профессор систематической теологии в Высшей философско-теологической школе Петрополиса; Фрай Бетто – монах-доминиканец, один из лидеров христианского рабочего движения, автор книги «Фидель и религия»; Эльдер Камару – почетный архиепископ Олинде-и-Ресифе (Бразилия); Эрнесто Карденаль – священник, министр культуры, член революционного правительства Никарагуа; Хуан Луис Сегундо, директор католического Пастырского центра Питера Фабера в Монтевидео (Уругвай), Бартоломео Висенс – священник, личный духовник испанского короля Хуана Карлоса и др. В прессе, среди мирян и в самом клире кипят страсти.

Теологию освобождения поддержал Оскар Ромеро, архиепископ Сальвадора; убит правыми боевиками в 1980 г. прямо в церкви во время мессы. Святая Мать Тереза в 1986 г. заявила на Кубе: «Я считаю учение Христа глубоко революционным и абсолютно соответствующим делу социализма. Оно не противоречит даже марксизму-ленинизму». Президент Венесуэлы Уго Чавес так говорил об Иисусе: «Он был со мной в трудные времена, в самые страшные моменты жизни. Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой – он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистов. Он восстал против Римской империи... Ибо кто мог бы сказать, что Иисус был капиталистом? Нет. Иуда был капиталистом, взяв свои сребреники! Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий... Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен. Он был *нашим* Иисусом Христом». И сразу припоминается Александр Блок: «В белом венчике из роз впереди Иисус Христос», – а за ним революционный держат шаг двенадцать солдат, отнюдь не ангелы, скорее мародеры и насильники... И ведь некоторое время спустя они будут попов расстреливать и рушить соборы!

К теологии освобождения близки также президенты Рафаэль Корреа в Эквадоре и Эва Моралес в Боливии, сторонник социализма кубинского образца, а Фернандо Луго, избранный в 2008 г. президентом Парагвая от левоцентристской коалиции, был когда-то архиепископом. С другой стороны, сближение с революционным католицизмом наблюдается на Кубе. Человеческим идеалом здесь, да и по всему миру, служит Че Гевара, о котором говорят: «Новый человек Кубы – это тот же новый христианский человек».

Движение «красных католиков» получило гигантское развитие. Накануне визита Бенедикта XVI в Латинскую Америку в 2007 г. газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что в одной лишь Бразилии имеется более миллиона кружков по изучению библии в этом направлении.

Проблему спасения, главную в содержании всех религий, проповедники теологии освобождения понимают адекватно главному требованию эпохи (кризис!) и в полном соответствии со священным писанием. «Прежняя абсолютизация индивидуального спасения в мире небесном искажает учение Христа. Он заинтересован в полном и всестороннем освобождении всех», — настаивает Х.Л. Сегундо. Царство божие, социальный порядок, при котором все равны, надо строить здесь и сейчас.

Два главных греха искажающих церковных интерпретаций — спасаться надо поодиночке, и не на земле, а в загробной жизни. Нет уж, если вымереть можно и поодиночке, то спастись — только вместе! И потом — чем же земля хуже неба? Привязанность к земле есть высшая духовность, доказывает индийский философ П.Р. Саркар, основоположник социально-духовного движения «Ананда Марга». Земля, по которой ты шагаешь, на самом деле и есть небо, уверяет Рабиндранат Тагор. Здесь, на земле нужно добиваться воплощения божьего царства справедливости, братства, мира и любви, во имя чего следует стремиться к экономическому, политическому, социальному и идеологическому освобождению как неотъемлемому признаку человеческого достоинства. А для этого надо уничтожить эксплуатацию, произвол и несправедливость этого мира.

А стремление к индивидуальному спасению — разве это не эгоизм? Студенты мне говорили, — если цивилизация вам не нравится, почему же вы не уходите туда, где лучше, на природу, в скит, в мир уединения и умиротворения... Но как же это понимать, — я, мол, спасусь, а вы, остающиеся, все тут хоть попередохните! Это же дезертирство, за это расстреливать надо перед строем! Вы только представьте, — я ухожу и с улыбкой машу рукой тем, кого бросаю на погибель, жене, детям, другим родственникам, друзьям... Да, тут что-то не то, соглашаются мои юные собеседники, ну, вы и их возьмите с собой. Хорошо, принимаю я эту уступку, но и они ведь скажут, — а что ж мы, своих родных и близких покидаем здесь на муки и предсмертные конвульсии? Ну ладно, всех возьмите, — таков финал обсуждения на студенческом семинаре. — Да я только этим и занимаюсь!

Мусульманская святая Рабия во всеуслышание заявляла о своем намерении сжечь дотла райские кущи и залить водой адское пламя, дабы никто не служил богу из-за райских утех или из страха перед адскими карами. Из молитвы Али ибн аль-Муаффака: «О, Аллах, если я служу Тебе из страха перед Адом, то покарай меня Адом...» Фаридуддин Аттар, знаменитый суфийский шейх, в своей притче рассказывал о поэте, который просил бога на Страшном суде ввергнуть его в ад, но сделать при этом его тело таким огромным, чтобы в аду не

осталось места больше ни для одного другого человека.

Да и проблем глобального кризиса индивидуальное спасение не решает. Общество — не множество разрозненных индивидов, а система, в которой люди связаны групповыми, социальными отношениями. Самая всеохватная общность человеческая, вид *Homo sapiens*, человечество в целом, складывается такими подсистемами, как страны, государства и народы. И социальные или общечеловеческие проблемы на уровне отдельных личностей абсурдно даже ставить; понятно, что национальные задачи надо обсуждать на уровне социально-классовых категорий, общечеловеческие — оперируя в качестве элементов нациями и государствами.

Для каждой проблемы есть свой уровень решения. Социальные болезни методами индивидуальной терапии не излечиваются, — говорил хабаровский философ Е.Г. Миков. Можно продолжить эту мысль, — социальная терапия не устраним проблем цивилизации в целом, человечества, биосферы и всего Существования. Методы должны быть адекватны цели и объекту.

Единение с братьями во Христе становится для верующего предпочтительнее семейных, родственных связей: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26). Но разве не теми же принципами руководствовался Павлик Морозов, пионер, в борьбе с кулачеством пошедший против отца и убитый кулаками?

Искренне уверовавшие должны расширять новые родственные связи и всячески укреплять организацию борьбы против богатых. Теология освобождения не может оставаться только латиноамериканским явлением. Надо строить, призывает иезуит и мученик Игнасио Ельякурия, новую цивилизацию, цивилизацию бедных в противоположность цивилизации богатых, пожирающей людей и природу. Само существование богатых и их обогащение ведет к тому, что все больше и больше детей на планете умирают с голоду. Ну и чем эта богословская формула отличается от лозунга «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Тут никакого Маркса-Энгельса и Ленина-Сталина уже не надо...

«Наша проблема — не доказывать, существует Бог или нет, а доказывать, что *Бог — Бог бедных*» (Пабло Ричард). Фрай Бетто: «Противоречия между верующими и атеистами незначительны. Потому что я как христианин также *не верю в бога капитала, эксплуатации, Рейгана, Пиночета. Я верю в Бога братства и равенства*». Бог богатых это неистинный бог, созданный по образу и подобию империализма.

Бедняки — избранный народ божий, они должны заново

овладеть Писанием, перечитав его с точки зрения бедных и угнетенных классов. Согласно Евангелию, богатые подвергнутся страшным мучениям, а быть наследниками своего царства бог избрал бедных. Бедняк в теологии освобождения идентифицируется с пролетарием, увиденным через призму классовой борьбы с неизбежным партизанским уклоном. И не столь важна правильная вера, ортодоксия (русская калька – православие), сколь правильные дела человеческие, ортопраксис. Классовая борьба.

Sola fide, только верою спасается человек, настаивал Мартин Лютер. И у этой тенденции есть свои глубокие корни. Напрямую возражая духовному главе евионитской церкви, брату господню апостолу Иакову, который утверждал, что вера без дел мертва, что человек оправдывается делами, Павел, глава западной церкви, основоположник паулинизма, никогда не видевший и не слышавший живого Иисуса, Павел, для которого Иисус был Иисусом его собственного воображения, утверждал: «Благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8,9). «А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил. Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» (Рим. 8:28,30,33). Далее пришла очередь блаженного Августина. Согласно его учению, спасение от геенны огненной на том свете – не в добрых делах и даже не в вере. К спасению предопределены лишь избранные, а включен ты или нет в этот список, не дано знать смертному.

Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой, – с противоположным подходом можно познакомиться в другом писании. И еще в одном, очень далеком от марксизма, как, впрочем, и от христианства.

Однажды правоверный погонщик верблюдов, закончив тяжелый трудовой день, трижды вознес молитву Аллаху, и... не стал привязывать своих верблюдов. Наутро он, понятное дело, не обнаружил на месте своих четвероногих помощников. В обиде обратился он к всевышнему: «Как же ты мог меня так подвести? Ведь я тебе верил всей душой, я так горячо тебя просил! Чем я провинился перед тобой?» И слышит бесконечно преданный, но чересчур бездеятельный мусульманин такие слова: «Но ведь у Аллаха нет других рук, кроме ваших». На Аллаха надейся, а своего верблюда все же привязывай.

Леонардо Бофф: «Христианство только тогда сможет утверждать, что придерживается наследия Иисуса Христа, когда разорвет связи с властью имущими этого мира, рассмотрит свою интеграцию в западную культуру в более относительных терминах и примет сторону угнетенных мира сего – тех, кто

сейчас составляет до 2/3 человечества... Богословы освобождения... не могут принять рыночную доктрину, которая приносит смерть большинству человечества». Широко распространенное христианское социалистическое движение, не ставившее под сомнение капиталистическую систему как таковую, дискредитировало себя и вызвало разочарование в угнетенных массах.

Густаво Гутьеррес: «Грех задан в структурах угнетения и эксплуатации человека человеком». Именно бедные обладают иисусовой святостью, являются привилегированным каналом божьей благодати. Из «Манифеста епископов третьего мира» (Медельин, Колумбия, 1968 г.): «Оглушающий крик вырывается из уст миллионов, просящих своих пастырей об освобождении, которое не приходит к ним больше ниоткуда». Соучастие церкви в несправедливом социальном порядке очевидно для всех. «Союз трона и алтаря» причастен к зверствам конкистадоров, к попыткам увековечить царство эксплуатации под лозунгами классового мира и «христианизации» капитализма. Немалую лепту внесла церковь и в распространение антикоммунизма и антисоветизма. В итоговых документах медельинской конференции она была названа «греховной церковью в обществе греха». Настало время изменить приоритеты и действовать вместе с бедными — избранными богом.

Идею примирения классов теологи освобождения отрицают. Папские энциклики о примирении ими высмеивались и признавались, в лучшем случае, самообманом. Церковь сводила основной конфликт к противоречию внутри человеческого сердца между добром и злом, грехом и прощением. Вне этого конфликта оставалось все то, что противопоставляет классы и народы. Постоянное обращение к трансцендентности духовного, церкви и веры направлено на то, чтобы поставить под вопрос не систему угнетения, а, напротив, попытки освобождения. Основанная на таких принципах теология и прежде всего практика, которую она стремится оправдать, объективно выражают интересы господствующих классов... Но не следует забывать, что меч, принесенный Иисусом в мир, разделяет самих христиан, как мирян, так и клир, на угнетателей и угнетенных. Активная борьба против эксплуатации и угнетения богоугодна, это и есть спасение души (А. Бусел).

...Против лома нет приема, если нет второго лома. Если угнетенные не возьмут в свои руки дело собственного освобождения, оно не состоится. Грешны те, кто не сопротивляется порабощению. Насилие не считается грехом, если применяется для сопротивления угнетению. Священник Гаспар Гарсия Лавиана взял за оружие, когда понял, что мирным путем не устранить ту ужасную нищету, которую он постоянно наблюдал в Никарагуа при правлении Сомосы.

«Само христианство не исключает законного насилия со стороны народа тогда, когда нет другого средства положить конец тирании и несправедливому насилию. Глубокие корни насилия лежат не в человеческой природе, а в социально-экономической структуре. Уже отцы церкви понимали, что *насилие теснейшим образом связано с частной собственностью*. Св. Августин говорил: „Частная собственность порождает распри, войны, восстания, убийства. Поэтому, если невозможно отказаться от собственности вообще, откажемся по крайней мере от частной собственности»» (Хуан Росалес). Любить бедных означает участвовать в политической борьбе за их освобождение, а любовь к эксплуататорам подразумевает лишение их средств эксплуатации.

И теология освобождения оказалась в состоянии добиться уступок со стороны Ватикана. На открытии конференции Епископального совета Латинской Америки в Пуэбло (Мексика) в 1979 г. папа Иоанн Павел II выразил озабоченность «постоянно растущим благосостоянием богатых за счет растущей нищеты бедных». Он также признал, что институт частной собственности «должен вести к более справедливому и равному распределению благ... и если принцип общего блага потребует того, не нужно колебаться производить экспроприацию, но делать это правильно».

Но Белый дом — не Ватикан, он принял учение красных католиков более воинственно: «Марксистско-ленинские силы сумели использовать церковь как политическое орудие против частной собственности и капиталистической системы производства». Теология освобождения — это одна из форм коммунистической подрывной деятельности и представляет собой настолько серьезную опасность, что может привести «к включению западных сил безопасности в одновременные и долгосрочные операции в различных странах», — из документа «Стратегия по отношению к Латинской Америке на 90-е годы».

А вот у ислама и православия нет своей теологии освобождения.

Религия Мухаммеда не нуждается в дозволении использовать насилие против насилия, она и зародилась как учение вооруженного сопротивления экспансии христианской цивилизации. Исламская революция — встречный пал во спасение. Идеалы исламского социализма, нормы равенства и братства, провозглашенные Мухаммедом, вписываются в реальную общественную ситуацию лучше, чем воздушные замки Иисуса, оказавшиеся слишком уж не от мира сего. Ушли в далекое прошлое те времена, когда ислам распространялся мечом уверовавших в Аллаха, но все большее и большее число людей до сих пор принимают заповеди, начертанные в священной книге Корана.

Для Третьего мира ислам – это альтернатива христианству, религии колониализма, для всего нынешнего человечества это тоже альтернатива, и тоже альтернатива христианству, религии авианосца и доллара, Всемирного банка и Международного валютного фонда, глобального экологического кризиса и всепланетной социальной несправедливости. Религии Рах америгисана. Конечно, добрый нищий Иисус не виноват в нынешних бедах человечества, но ведь угроза всему живому на земле исходит из христианского мира – это видно всякому!

Один из известнейших исследователей религии американский философ Вильям Джеймс пишет: «В культе нищеты коренится... инстинкт демократизма или чувства равенства перед Богом всех созданных им существ. Это чувство стремится к подавлению в человеке желаний накапливать богатства, и оно более присуще народам, исповедующим магометанскую религию, чем последователям христианского учения. Когда человек обладает подобным стремлением к всеобщему равенству, он презирует все знаки отличия, все почести, все привилегии, предпочитая... находиться перед лицом Бога на одном уровне с его самыми низшими созданиями».

Община первых мусульман в Мекке вошла в предания ислама как светлая мечта, о которой часто вспоминали и к идеалам которой стремились вернуться многие последующие поколения верующих в Аллаха и его посланника. Даже в далекой Индии почти тысячелетие спустя, в XVI в. один из ученых богословов Мир Сеид Мухаммед, почувствовав себя мессией, призвал к восстановлению имущественного равенства. В быстро сформировавшейся общине принцип выравнивания строго соблюдался, излишняя собственность более богатых членов передавалась беднякам, доходы поступали в общий фонд и распределялись поровну. Движение махдистов (от «махди» – мессия) охватило большие массы населения целых округов страны, ему последовали и крестьяне, и горожане.

И в нынешней самой исламской стране мира (201 млн. мусульман), основоположник индонезийской государственности Сукарно долгие годы вел антиимпериалистическую политику НАСАКОМ – национализм, исламизм, коммунизм – и даже после военного путча, невзирая на опасности для собственной жизни, не отрекся от коммунистического элемента в триедином основании социально-духовного развития.

Самый страшный инструмент насилия и порабощения, угрожающий ныне жизни всего человечества и существованию самой планеты, – «делание денег из воздуха», – оказался под запретом в мире ислама. Ростовщичество, банки со своими финансовыми операциями, поработившими весь мир, эти самые эффективные и самые подлые удавки на горле Жизни угрожали планете и обществу не со стороны ислама, а со

стороны христианства, — христианства апостола Павла, блаженного Августина и «отца капитализма» женеvского папы Жана Кальвина. У мусульман же не нашлось, к счастью для человечества, ни своего Павла, ни Августина, ни Кальвина. И скорее всего, потому, что их возможное появление предусмотрел и предотвратил своим сверхъестественным, потусторонним предвидением Мухаммед.

Иудео-протестантское ростовщичество насилует весь мир без своего личного присутствия, его насилие всюду, где доллар. И даже арабские нефтедоллары, лежащие в американских, швейцарских и английских банках, удушают планету во имя выгоды не арабских шейхов, а американских банкиров, швейцарских гномов, лондонских Ротшильдов.

Как бы неприятно это ни звучало для европейского уха, Мухаммед сделал больше для предотвращения глобальных кризисов, чем Иисус. Из-за эту услугу, которую Мухаммед оказал человечеству, расплачиваться пришлось всему исламскому миру. Запрет на ростовщичество лишил мусульманские страны главного двигателя научно-технического прогресса, и потому Восток оказался в конечном итоге под пятой Запада. Можно сказать, Восток пожертвовал собой ради предотвращения глобального кризиса. И человечество потому еще живет, что не весь еще мир покорила страшная организованная сила ростовщической цивилизации. Нашла коса на камень, и не смогла одолеть не менее жестокий, не менее организованный мир ислама.

Большевизм и православие

В русском христианстве коммунистические устои находили свое отражение только за пределами РПЦ. Величайшей в мире коммунистической организацией называл в 1918 году общину духоборов М.И. Туган-Барановский. Вот несколько послевоенных высказываний тамбовских молокан (одно из ответвлений общего ствола духоборов): «Ведь мы — как и коммунисты, только коммунисты не веруют в Бога, а мы в Бога веруем. У меня сын коммунист, и я говорю: пусть он будет настоящим членом партии». Молоканин П.М. Булгаков, из тех же краев: «Идея Ленина жива. Посеяно доброе семя, и жатва обильной была. Любовь он в душу вложил, дал совет: единение сил, к коллективу, к совместному труду, вперед к коммунизму. И мысль его каждый час пробуждает ум человечества, как солнце природу, чтобы человеку дать свет и тепло. Идем путем открытым — к коммуне».

Что же касается официальной церкви, то в ней не только преобладают, но и усиливаются антикоммунистические тенденции. Практически одновременно со сменой курса в Вати-

кане, где на престол взошел вдохновитель противостояния «красным католикам» Бенедикт XVI, в Москве после Алексия II патриархом стал представитель «кремлевских» Кирилл, получивший широкую известность тоже как сторонник ужесточения борьбы против красных.

Религиозен ли русский народ, религиозна ли страна Россия, и кто прав в конфликте между нынешней РПЦ и советским прошлым? Да, советский народ был бесцерковным и безбожным, но безрелигиозным его назвать никак нельзя. И связано это с тем, что в гражданской войне победа оказалась не на стороне марксизма, а на стороне большевизма. Упертыми марксистами-западниками можно считать меньшевиков, но они-то и стали на сторону врагов Красной Армии. Большую долю в учение и особенно в практику большевиков внесли традиции русского общинного коммунизма. Об этом пишут сейчас многие, но наиболее убедительно аргументирует эту позицию С.Г. Кара-Мурза.

Страна представляла собой всеохватное братство, в армии, студенческих стройотрядах, колхозных бригадах, пионерских лагерях царил дух коллективизма, доброжелательности и взаимопомощи. Не были исключением и трижды клятые коммуналки и общаги. В нашем Московском нефтяном институте ребята объединялись в *колхозы*, это когда варят по очереди. К нам с Ленкой Чуриловым присоединились китаец Мэй Жу-у и немка Ильза Шульц, вскорости сменившая фамилию, стала она Ильзой Чуриловой. И в тяжелые периоды перед стипендией слонялись мы, ввиду иссякшего финансирования, по коридорам, пока в какой-нибудь комнате не удавалось перекусить, потому что как можно голодать, если у друга еще не кончились запасы?

И помню я квартиру в подмосковном городе Электросталь. В одной комнате жила наша семья – мама, фармацевт больницы аптеки, и мы с сестрой Татьяной, студенты. Самую большую жилплощадь занимали четыре молодых учителя, и я регулярно помогал одной из них готовиться к урокам по физике, а с другой вел напряженные дискуссии о предназначении художественного творчества. В третью комнату поселили повара из воинской части с женой и двумя детишками. На общей плите постоянно что-нибудь кипело, и каждая хозяйка была рада покормить того, кто не успел сам приготовить или у кого деньги кончились.

Звонка на входной двери не было. И вот как-то Сашка Нырков, старший дошколенок, спросил, как это у меня получается, так громко стучать. Я и ляпнул, ума-то не было, – а я носом стучу. Спустя какое-то время жильцы слышали рев с

лестничной площадки. Выходят, а там стоит перепуганный Сашка, и у него из носа кровь течет.

Удобства были общие, и в часы пик приходилось стоять в очереди. Ну а для самой деликатной проблемы один гость из деревни нашел такую формулировку: «Ну что это за уборная, в ней и... (в общем, громко испортить воздух)... нельзя!» Но как-то не очень это отражалось на тональности наших задушевных бесед и обсуждений.

Высшие, сверхличные ценности доминировали и в официальной идеологии, и в народных убеждениях. Жажда обогащения, главная причина всепроникающего кризиса, не достигала в советские времена масштаба социального явления. Макли «купи-продай», именуемые нынче бизнесом, носили до 1990-го года название спекуляции, и в моде они тоже не были. Трудовой энтузиазм порождился заботой о Родине, а не о собственном кармане. Жертвенность, устремленность к далеким целям, к построению коммунистического общества стали привычным ориентиром.

Мы не были рабами, церковь же не устает напоминать, что человек — раб небесного господа. И сами церковники иногда выдают не очень афишируемый обычно смысл верховной власти на небе. Это продолжение верховной власти на земле: «Без подданных нет смысла в царе, без бесконечно малых живых существ нет смысла в Верховном Боге. Какой смысл в слове «Господь», если нет тех, над кем господствовать?» Так пишет Шрила Прабхупада, объявивший себя аватарой (воплощением) бога Кришны под номером 32. Подданных верховного господа приневоливают к самоуничтожению: «Аз есмь червь, а не человек, и унижение человеков», — зубрил формулы из псалтыри фонвизинский Митрофанушка. А в нашей душе звучал великий лозунг Максима Горького: «Человек — это звучит гордо!»

Были у нас общепринятые идеалы и ритуалы, символы, культы и священнодействия, сакральные ценности и святыни. Большевик звал к максимализму, порыву и прорыву, к запердельности, к достижениям и свершениям, даешь БАМ, даешь космос, все выше, и выше, и выше...

Была у нас и вера, — вера в коммунизм. Потому-то и не зародилась православная теология освобождения. Не было нужды во внедрении ее в народную культуру со стороны, из лона церкви. А может, еще и потому, что прежние патриархи, и Тихон, и Сергей, призывали прихожан к сотрудничеству с советской властью. Нынче же, в эпоху строительства православного капитализма, возможно, и в нашей «греховной церкви в обществе греха» появится свое протестное движение.

Советская идеология была гораздо ближе к религиозному учению, чем церковное извращение христианства. Принципы справедливости и братства оказались начертанными, прав отец Александр Мень и в этом конкретном случае, на красных знаменах, враждебных РПЦ. И слова большевиков не расходились с делом.

Был реальный советский социализм и сотериологическим, спасающим учением, потому что осуждал вещизм, рвачество, и этой своей сущностью работал на защиту природы от агрессивии эгоизма и разлагающей силы ума.

Отход от религиозности начался с эпохи Никиты Хрущева, при котором коммунистический идеал был осквернен потребительским истолкованием. Целью развития стало всемерное удовлетворение постоянно растущих потребностей. Место тысячелетней идеи самосохранения страны заняла идея наполнения желудка. Участие в гонке потребления развращает. Сытый коммунист – уже не коммунист, говорят американцы, и они правы.

Смена государственной идеологии снизила сопротивляемость советского строя внешней агрессии. Кривые хозяйственного развития все еще круто шли вверх, но несоответствие между словом и делом нагромождалось и множилось, и чем дальше, тем меньше требовалось прозорливости, чтобы предвидеть неизбежный конец. Если бы народ не был заражен бактериями потребительства и корыстолюбия, то он стал бы как один против посягательства на идеалы социализма, он сумел бы пресечь в корне любые поползновения врага, но... Катастрофа была предreshена, и Горбачев ли, Ельцин с наследниками, святоместопустонебывает, не пожар, так потоп, не понос, так золотуха...

Советский социализм, если бы он догнал по общему материальному уровню американский капитализм, сравнялся бы с ним и по степени враждебности для природы.

Нынешние средства массовой дезинформации говорят о возрождении религии в нынешней России и даже о возрождении самой России, повернувшейся от атеизма к религии. В действительности дело обстоит противоположным образом. Религиозность угасает, возрождается лишь церковность. Олигархи да иерархи – вот две самые привилегированные категории среди населения РФ.

ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Се человек

Каков объект антропологии – науки о человеке? Странный вопрос, – само собой разумеется, что человек. Увы, не странный, а трудный, настолько трудный, что возникает сомнение даже, разрешимый ли вообще?

Что такое человек? – спросил Платона Диоген. И мудрейший из академиков ответил, не задумываясь, – двуногое существо без перьев. Тогда самый ядовитый критик всех времен и народов бросил к его ногам ощипанного петуха: «Вот человек!» И Платон вынужден был внести поправку в только что данное определение: «И с широкими ногтями!»

Да разве форма ногтей, число ног и отсутствие перьев – это главное в человеке, то, что выделяет его среди других живых существ? И Аристотель, понимая проблему, вынужден был дать другое определение: «Человек – *zoon politikon*, общественное животное». Но это определение вообще не работает. Все животные общественны, доказывал Аллах, обращаясь к умме Мухаммеда: «Нет животных, ходящих по земле, и нет птиц, летающих на крыльях, которые не составляли бы общин, подобных вашей» (К. 6:38).

Человека надо *по его сущности* отделять от того, кто человеком не является. Однако если для теолога сущность человека есть то, что он имеет душу, для врача то, что он имеет тело, а для кухарки сущность человека есть то, что он имеет желудок (Фердинанд Шиллер), то что делать мне, не теологу, не врачу и не кухарке? *Я просто человек*, и я боюсь, не перестану ли я быть человеком и не перестанут ли люди вокруг меня быть людьми?

Так что же самое-самое главное в человеке, без чего он перестает быть человеком? Ну как же, это всем известно, ведь человек – *homo sapiens*, он единственное существо, обладающее разумом.

А как тогда быть с проблемой искусственного разума? Ведь ныне создание робота с интеллектом внесено уже в повестку дня. И что же, машину из «Стиральной трагедии» Станислава Лема, неотличимую от человека по любому объективному показателю, мы признаем своим собратом? Ведь для такого собрата не будет никаких ограничений в выборе любых однозначно рассчитанных поступков!

А.Б. Чубайс внес свой вклад в обсуждение проблемы, возможно, не очень того и желая: «Все материальное (и ваучеры в том числе) – первично, а идеальное (дух, совесть и прочая

воздушность) – субстанции почти утопические, а потому ими следует пренебречь». На что ему ответил Юрий Власов, писатель, когда-то носивший титул самого сильного человека планеты: «Человек и общество с такими духовными принципами вырождаются... Когда нет никакой иной инстанции между человеком и его желаниями, люди неизбежно превращаются в скотов. Общество же скотов обречено. ... Общество эгоистов и развращенных потребителей не способно сохранить землю, жизнь, человеческое в людях».

Проблему вырождения человека наиболее глубоко изучил Эрих Фромм. Почему человек так жесток, откуда у него взялась страсть к разрушению и уничтожению всего на свете? Человек – это единственный представитель млекопитающих, способный к садизму и убийству в огромных масштабах, испытывающий наслаждение при виде чужих страданий. Человек уникален тем, что он – единственное существо, которое не годится даже для своего собственного общества.

Самая известная из работ В.С. Соловьева – статья «Смысл любви». После знакомства с ней становится понятным, зачем появилась любовь на земле.

Каждый из видов животных существует на Земле многие тысячи или даже миллионы лет. Но это означает, что существуют какие-то механизмы, обеспечивающие сохранение видов, несмотря на смертность индивидов. И вот такая закономерность намечается. Среди позвоночных наиболее примитивными являются рыбы. Они производят потомство в огромных количествах, выбрасывая в воду тысячи и тысячи икринок. У них нет никакой заботы о детях, о ближнем. Пресмыкающиеся гораздо менее многочисленны, но у них есть некоторые признаки влечения друг к другу. Птицы стоят на более высокой ступени развития, их потомство еще меньше численностью, зато взаимная привязанность бывает зачастую очень сильной. Наконец, у млекопитающих, у человека сохранение вида обеспечивается не числом рождающихся детей, а ярко выраженной любовью к своему потомству, заботой друг о друге.

Только любящий достоин человеком называться, – считает Меджнун.

Нет, не любое определение можем дать мы понятию «человек»!

...Когда-то папа Карло решил вырезать из полена хорошего деревянного мальчика. Он сделал ему руки и ноги, и вот, когда стал вырезать аккуратный маленький носик, недоделанная кукла от возмущения завопила, стала колотить мастера руками и ногами: «Ты зачем хочешь обрезать мой прекрасный длинный нос?»

Человек – с большой буквы! – возмущается, вопиет: «Зачем вы назвали меня *Homo sapiens*? Я не разумный, я любящий!»

...Чукчи давали имя каждому человеку не произвольно, они

гадали, что за человек пришел в эту жизнь, и как *на самом деле* его зовут. И вот совет самых древних старух после долгих поисков выносил решение в такой форме: «Родился Юргенвиль!» И если старухи ошиблись и дали человеку неправильное имя, ребенок начинал болеть и мог даже умереть. Тогда снова собирався совет, чтобы исправить ошибку и найти на этот раз настоящее имя. Если это удавалось, ребенок выздоравливал.

Человек в мире цивилизации заболел оттого, что ему дали неправильное имя. Давайте, пока не поздно, исправим ошибку, и человека разумного назовем любящим. И он выздоровеет, вот увидите!

Нет бога кроме человека

Номо homini deus est (человек человеку бог), утверждал римский поэт Цецилий Стаций. Формулу Жан-Жака Руссо: «Человек рождается совершенным», – Лев Толстой считал необходимым выбить золотыми буквами и довести до сведения каждого.

Иисус всячески поощрял стремление учеников к совершенству, и никакого предела этому совершенству он не назначал: «Да будете сынами Отца вашего Небесного... Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:45,48).

Своим ученикам он говорит, сравнивая себя с ними: «Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лк. 6:40). То есть, – делай, как я, и сам будешь как я. А так как он сам и отец – одно, то ... «Не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги»? (Ин. 10:34). А в законе было написано и сверх того: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81:6). То есть сыновья отца небесного. А чтобы быть совершенным, надо все свое достоинство раздать нищим.

Украинский философ Григорий Сковорода провозглашал:

Кому меньше в жизни треба,
Тот ближе всех до неба.

Насколько же ближе? До полного совпадения: «А видь истинный человек и Бог есть тожде». И Порфирий Иванов говорит практически то же самое.

Не неандертальца сменил человек разумный в ходе общечеловеческого развития, а Человека любящего, или – предком нынешнего человека (с маленькой буквы) был Человек (с большой буквы).

Тот самый, которого боготворил Свами Вивекананда: «Ате-

ист – тот, кто не верует в себя. Атеизмом Веданта называет *отсутствие веры в величие вашей собственной души* (выделено С. Вивеканандой – Ю.С). ...Нет Бога кроме человека».

О, Ананда, не ищите опоры ни в ком, кроме самих себя, – такими были последние слова Будды на его земном пути, обращенные к постоянному спутнику, любимому ученику Ананде. Вдохновляющие слова, возвышающие человеческое достоинство.

Главная магистраль человеческого самосовершенствования – отдавать. Ф.М. Достоевский: «Высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего Я, это как бы уничтожить это Я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье».

Как это понять? Что человек может отдать людям? «У кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3:11). А если у тебя нет ничего материального, ни одежды, ни пищи, ни денег, тогда ты не можешь быть щедрым, не можешь подарить никому ничего, и если любить – это отдавать, то значит, ты никого не любишь?

Вовсе нет. Даже наоборот. Любая материальная собственность есть кража. Все, чем ты владеешь, ты украл у ближнего или у природы. И поделиться своим имуществом – значит поделиться ворованным. Благодарение не бесспорное. И пока мы не святые, пока мы не возродили свое божественное совершенство, пока мы еще не научились питаться радостью, ветром и росой, все мы паразиты и грабители. Но в разной степени. Пропорционально размеру своей собственности.

Если я владею только общественно необходимым минимумом (не голым же мне ходить на лекции, и не идти же мне в институт вдоль трамвайных путей пешком, а на трамвайный билет, на костюм и галстук тоже деньги нужны!), то что мне отдавать?

Отдавать самого себя, в полном соответствии с требованием Ф.М. Достоевского. Выкладываться без остатка, когда что-то делаешь, не выгодное, но полезное, никогда не соразмерять размеры личных затрат с суммой будущей оплаты: если дело стоит того, чтобы его делали, то оно стоит и того, чтобы его делали хорошо. Делать так, чтобы всегда хотелось самому любоваться результатами своего труда.

Ну ладно, можно еще назвать это исполнением долга, а почему отдавать всеми и каждому все, что есть, всего себя, отдавать свое Я – это счастье?

Человек рожден для счастья, как птица для полета (А.П. Чехов); живет всякий человек для того, чтобы ему было хорошо, для своего блага (Л.Н. Толстой).

От чего же человеку становится хорошо, что такое счастье, благо, блаженство, наслаждение? И тут мы сразу наталкиваемся на проблему, — Запад ровным счетом ничего не смыслит, в буквальном понимании этого слова, в наслаждениях, он не находит в них, да и не ищет, никакого смысла, оставляя бессмысленной телесной чувственности, а то и откровенному скотству всю эту важнейшую сферу человеческих побуждений.

Что получает человек от алкоголя, что он в нем ищет? Опьянения. А что такое опьянение? Отключение от всех проблем, трудностей, болей, обид, расчетов и планов, надежд и намерений, забвение всего окружающего мира и забвение самого себя, своего отдельного существования. Самозабвение.

Когда самозабвение становится острейшей потребностью? Если ты не чувствуешь ног, значит, туфли впору, говорят даосы. Весь мир стал для нынешнего человека чем-то вроде ботинка с чужой ноги, везде и беспрестанно он жмет и не дает забыть о своем и твоём безрадостном существовании.

Может, если мы теперь знаем, зачем люди пьют, стоит нам поискать другие средства для достижения той же цели? Фиксируем вопрос, чтобы ответить на него при обсуждении других наслаждений.

И снова только Восток дает ясный, осмысленный и удовлетворительный — удовлетворяющий! — ответ. У суфиев, исламских мудрецов, есть такая притча. Ее автор — мой любимый поэт и мистик XIII века Джелаладдин Руми. На следующее свидание после ночи восторга спешит любовник к своей избраннице, стучится в дверь, она спрашивает: «Кто там?» Это я, моя любовь, — слышится в ответ. Она не открыла. И на другой вечер то же. И так было до тех пор, пока он не прозрел: «Это ты, моя радость». Только тогда дверь распахнулась: «Здесь нет места для Я и Ты».

Когда происходит гармоничное слияние в нераздельную целостность, когда человек в самозабвении утрачивает свою отделенность, осознание своего отдельного Эго, своего Я, как же можно предаваться иллюзии, что я это я?

Мое Эго, избавление от Эго — это альфа и омега духовной философии Востока, и это настоящая Terra incognita, неведомая земля, для западной мысли.

Давайте попытаемся понять, что такое мое Эго. Вот ты на берегу моря слышишь неумолчный шум прибоя. Ты воспринимаешь его со стороны: ты — это одно, а звук прибоя — другое. Но когда живешь постоянно на побережье, ты сливаешься с этим вечным гулом, сживаешься с ним, растворяешься в нем, и... пересташь его слышать. Если захочешь что-то проанализировать в шуме и плеске волн, ты должен сделать усилие и снова отстраниться, выделиться, стать телом, чуждым этому прибюю, — и только тогда снова воспринимаешь этот звук.

Другая параллель. У тебя болит зуб. Ты не просто ощущаешь, где сидит этот проклятый зуб и сверлит тебе мозги, он не дает тебе забыть об его собственном отдельном существовании. Новот, — наконец-то! — боль отступает, и ты забываешь о зубе, тебе ни к чему знать об его месторасположении и функционировании... Твой зуб просто растворяется в гармоническом единстве со всем организмом. А сердце? Когда оно не болит, ты не знаешь даже, с какой стороны оно расположено.

И есть ли разница между ощущением гармонической неразрывной целостности своего организма и ощущением своей целостности с окружающей живой и неживой природой? Ты сливаешься с ней, становишься ветром и океаном, лесом и полем, и есть ли различие в этом единстве между одушевленным и неодушевленным? Разве зуб, бесчувственная костная ткань, и печень, мягкая и болезненно чуткая, ощущают в здоровом теле свои различия? Ведь если ты не чувствуешь пальцев, значит, туфли впору. А если ты постоянно и непрерывно чувствуешь свою отделенность, свое Я, — значит, туфли уже не впору, значит, природа тебе уже чужая, и ты для природы чужой. Появилось левое, — появилось и правое, появилось Я, — появилось и «не Я», то есть противостоящая тебе природа.

О нашем слиянии, единении с природой сигнализировали раньше все наши органы чувств. Мир-то прекрасен, если он не извращен технической цивилизацией, и восприятия этого мира — любые восприятия! — и были сами по себе наслаждениями. Но в процессе «восхождения» по лестнице материально-технического прогресса мы все больше и больше отдалялись от природы, становились чужими для нее, враждебными ей, и природа тоже делалась чужой для нас и переставала дарить нам ласку всеми своими проявлениями, отказываясь принимать нас в свои объятия.

...Итак, ты отдаешь себя, всего, без остатка, до самозабвения, любимой женщине, семье, ближайшему кругу друзей, Родине, человечеству, всему живому на Земле, Вселенной, — такова сущность самореализации личности.

Ф.М. Достоевский: «Западный человек толкует о братстве как о великой движущей силе человечества и не догадывается, что негде взять братства, коли его нет в действительности. Что делать? Надо сделать братство во что бы ни стало. Но оказывается, что сделать братства нельзя, потому что оно само делается, дается, в природе находится. А в природе французской, да и вообще западной, его в наличности не оказалось, а оказалось начало личное, начало особняка, усиленного самосохранения, самопромышления, самоопределения в своем собственном Я, сопоставления этого Я всей природе и всем остальным людям, как самоправного отдельного начала, совер-

шенно равного и равноценного всему тому, что есть кроме него. Ну, а из такого самопоставления не могло произойти братства. Почему? Потому что в братстве, в настоящем братстве, не отдельная личность, не Я, должна хлопотать о праве своей равноценности и равновесности со всем *остальным*, а все-то это *остальное* должно бы было *само* прийти к этой требующей права личности, к этому отдельному Я, и само, без его просьбы должно бы было признать его равноценным и равноправным себе, то есть всему остальному, что есть на свете. Мало того, сама-то эта бунтующая и требующая личность прежде всего должна бы была все свое Я, всего себя пожертвовать обществу и не только не требовать своего права, но, напротив, отдать его обществу без всяких условий. Но западная личность не привыкла к такому ходу дела: она требует с бою, она требует права, она хочет *делиться* — ну и не выходит братства. Конечно, можно переродиться? Но перерождение это совершается тысячелетиями, ибо подобные идеи должны сначала в кровь и плоть войти, чтобы стать действительностью. Что ж, скажете вы мне, надо быть безличностью, чтоб быть счастливым? Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говоря, не только не надо быть безличностью, но именно надо стать личностью, даже гораздо в высочайшей степени, чем та, которая теперь определилась на Западе. Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по моему, признак высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего не может сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие все были точно такими же самоправными и счастливыми личностями. Это закон природы; к этому тянет нормально человека».

Мое Эго перестает существовать, сливаясь со всем миром. А может, наоборот, это мир перестает существовать, сливаясь с моим Эго? Соответственно расширению Эго возрастает и острота ощущения блаженства, наслаждения. И на высочайшей вершине саморазвития ты испытываешь блаженство, которое называется нирвана. В переводе с санскрита нирвана означает угашение, и разве не это имел в виду Ф.М. Достоевский, говоря об уничтожении своего Я?

Когда появился кривой сук цивилизации на прямом стволе эволюции

Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам. Всяко бывает. И на о бывает, и на ё бывает, и так бывает, что лошадь бодат, и корова брыкат, а он сидит и кашу на ё бывает.

Если разум дан человеку как средство защиты от хищников и опасных, физическими силами непреодолимых, проявлений природы, то зачем было превращать благое дело самосохранения в зверское дело всеобщего уничтожения? Если в природе царствует взаимоотдача, а не взаимопожирание, то как человек смог по степени благородства оказаться ниже многих, да чего уж там, всех творений природы?

Развивая другие способности, забыл человек свой нравственный инстинкт, размышляет В.Ф. Одоевский и делает вывод, — необходимо возвысить ум до инстинкта.

А не получится, совсем дело швах. Утратил *animal rationale* инстинкт вечности, которым владеют братья наши меньшие.

Любовь — основа всей жизни на земле, считает студентка Лена Яновская, которая написала контрольную по естествознанию под таким именно названием: «Что такое разум? Это то, что человек осознает. А что такое душа? Это то, что человек чувствует. Ведь он сначала чувствует... Только как же так произошло, что продолжение отрицает и убивает начало? Люди позволили мыслям господствовать над чувствами, убедили себя в том, что должны быть объективными, что мысли — это объективно, а значит, хорошо. Мы себя поставили вне природы, вне самих же себя, получается.

Жил человек в гармонии с природой и был частью природы (он и сейчас ею остается, только не хочет признать этого). Сначала человек чувствовал и создавал из окружающих его частичек свой мир, который и был его душой. Потом это осмысливалось и можно было сказать, что яблоко красное (или желтое), трава зеленая, небо голубое, облака белые...

Но почему же нарушилась гармония? Что, жили, жили хорошо и захотели вдруг пожить плохо? Нет, гармония — это прекрасно, это же не сладкое, ей не пресытишься.

Человек подумал, первый раз подумал, не почувствовав, вот в чем дело. Человек понял: «Ведь можно же просто думать!» Чувствовать — это сложно, это больно. Жить в гармонии — значит поддерживать постоянное равновесие разума и души, а это очень сложно. Человек решил: «Мир вокруг меня может быть и другим, не таким, как я его вижу». И что он придумал? «А если я чувствовать не буду, а буду только думать, я смогу узнать, какой мир у других и какой же он на самом деле!»

А вот этого «на самом деле» недостаточно. Например, дерево каждый видит по-своему. Один смотрит и видит что-то живое, видит, как оно страдает, как радуется, видит что-то похожее на человека. Стоит тополь за окном, сейчас на нем уже листьев нет, он напоминает человека, который переоценивает что-то в жизни; а весной листики появляются, и каждый год они другие, каждую весну разные, хотя очень похожи внешне. А другой увидит в этом тополе что-то свое. Строитель видит строительный материал, бревно, думает, что из него можно сделать. Тот, кто работает на целлюлозно-бумажной фабрике, думает, какая из этого дерева получилась бы бумага: серая, белая, желтая. Предприниматель думает о том, может это дерево принести прибыль или нет».

И когда Диоген ходил с фонарем среди бела дня, растолковывая недоумевающим очевидцам, что ищет человека, это было вовсе не дешевым эпатажем, а бурным протестом бездонной философской глубины. Он-то находился совсем недалеко от истоков объективной науки, и ему было намного понятнее, чем нам, далеким потомкам, что же получила и что утратила зарождающаяся европейская наука, западная цивилизация. А утратила она именно Человека, и именно на рубеже между историей и предисторией Европы.

Отталкиваясь от факта всеохватного системного кризиса, следует признать, что первопричиной неустойчивости развития является дисбаланс потребностей человека и возможностей Природы. И не возможности Природы надо приводить в соответствие с потребностями человека, эти возможности остатков Природы уже сведены почти к нулю, — необходимо пристально исследовать именно потребности человека.

В чем же естественные потребности? Выяснению этого и должна быть посвящена антропология.

Жить вечно, сохранять Жизнь на земле — вот главная потребность не только Человека любящего, но и любого другого живого существа.

Сравним два полюса в нынешнем мире.

Один — индейцы майя из Лакандонской сельвы, у которых хватает наглости не пользоваться компьютерами и кредитными карточками, которые не производят и не потребляют никаких товаров, ничего не покупают и не продают, а живут себе в глуши, куда Макар телят не гонял, выращивают маис, фасоль и кофе, и пляшут под маримбу.

Другой — племя олигархов, которые пользуются всеми новейшими достижениями научной мысли, они все покупают и все продают, управляют производством долларов и всем прочим сопутствующим производством на планете, потребляют дворцы, яхты и футбольные клубы, зенитно-ракетные комплексы и системы противолодочной защиты; и лелеют они невиди-

данные цветы на своих уютных виллах и ласкают трогательно беззащитных собачек...

Кто из сих двоих сохраняет вечность Жизни, а кто ее укорачивает, приканчивает? Вопрос уж слишком риторический...

Ч. Дарвин, автор теории выживания наиболее приспособленных, или, то же самое, устранения (читай – уничтожения) менее приспособленных, ищет причины, почему существо, имеющее менее острые зубы и менее мощные когти, чем многие его конкуренты, все же сумело выжить, более того, развиться и достигнуть небывалых высот.

Приводной шестеренкой всего человеческого прогресса стал разум. «Сомневаться в большом значении умственных способностей невозможно, потому что человек обязан главнейшим образом им своим господствующим положением в мире». Если член племени изобретал, имея в виду собственные интересы, что-то новое, то «прямая личная выгода, без особого вмешательства рассуждающей способности, заставила бы других членов общества подражать ему, и таким образом, выиграли бы все». Племя культивировало дух изобретательства. «И в настоящее время цивилизованные народы повсюду вытесняют дикарей, за исключением тех местностей, где природа противопоставляет непреодолимые препятствия; и успех зависит здесь главным образом, хотя и не исключительно, от их культуры, являющейся продуктом их интеллекта. Следовательно, очень вероятно, что у людей умственные способности постепенно совершенствовались путем естественного отбора» (Ч. Дарвин).

Далее – неизбежный для протестанта вывод: «...без накопления капитала не могли бы процветать ремесла, а между тем цивилизованные расы прежде всего благодаря им одержали и продолжают одерживать верх над другими, занимая место низших рас». И круг замкнулся, – если в основании теории лежали мальтусовские принципы капиталистической конкуренции, то дарвиновская ментальная конструкция просто не могла не закончиться выводами о преимуществах капитализма. Впрочем, представителю общества свободного предпринимательства неоткуда было и взять иные постановки и решения.

Причинно-следственная цепочка такова: личная выгода – совместная выгода – племенные преимущества – прогресс – господство.

Иная антропология у Григория Сковороды: Человек – это не тело, ведь тело представляет собой лишь набор периферийных устройств, как можно было бы выразить позицию нашего философа на современном языке, оно предназначено для исполнения решений человеческих. «Итак, не внешняя наша плоть, но наша мысль то главный наш человек». Тело – лишь тень истинного человека. Вот и у тевтонов человек нарицает-

ся менш, сиречь *mens*, то есть мысль, ум. Но и мысль еще не есть самая глубинная сущность человеческая. «Утаенная мыслей наших бездна и глубокое сердце — все одно. Но удивительно! Как то возможно, что человек есть не внешняя, или крайняя его плоть, как народ рассуждает, но глубокое сердце или мысль его: она-то самый точный есть человек и глава».

Утаенная мыслей наших бездна — то самое, что иначе называется подсознанием, то, что глубже интеллекта, рационального уровня мышления. Суть человеческая — его сердце. «А что ж есть сердце, если не душа?» Утаенная мыслей наших бездна — это и есть благородные инстинкты самосохранения, и среди них главнейшим надо считать тот самый нравственный инстинкт, об утрате которого беспокоился В.Ф. Одоевский; и еще в иррациональную бездну входят наши древнейшие культурные стереотипы, архетипы К.Г. Юнга.

«А как в Боге разделения нет, но он есть простирающее по всем векам, местам и тварям существо. Итак, Бог и мир его, и человек его есть то едино». Мы — неотъемлемая часть целостного Всеединства, и наше познание — лишь восстановление вселенской связи, даже не восстановление, а сохранение, и нет никакой проблемы в познании («Что разум хочет познать — сердце давно знает») и в передаче знания, это все сущее, вечное, проблемой было разорвать эту ненарушимую связь, выделиться из этого Всеединства, отсечь себя от всего мироздания и поставить вне его.

Это было чрезвычайно трудно. Но представитель цивилизации Запада сумел совершить этот интеллектуальный подвиг. И ныне воздается нам по делам нашим. Только и всего. *Jedem das Seine* — формула, начертанная на воротах Бухенвальда, в нынешней ситуации более чем справедлива...

Разум помогает в погоне за сиюминутным, эфемерным, но если мы при этом отбрасываем как обветшавший хлам все достояние человеческой истории до возникновения цивилизации, равно как и глубочайшую мудрость достижений всей биологической эволюции, то ждать нам от будущего нечего.

Плохой человек отличается от хорошего только тем, что он не познал самого себя, что не сумел стать самим собой, а остался марионеткой, говорящей куклой. Самосовершенствование и есть самопознание. Единственный грех на Земле — авидья, незнание, учил Будда. Простиим, Боже, молился Иисус на кресте за своих мучителей, ибо не ведают, что творят.

И Свами Вивекананда — о том же, о божественном совершенстве каждого конкретного человека: «Почему человек ищет Бога? Почему во всяком народе, при всяком состоянии общества человек жаждал высокого идеала совершенства, — в Боге, в человеке? *Да потому, что все это уже есть в человеке* (выделено С. Вивеканандой).

Это бьется ваше сердце, а вы не понимаете и думаете, что это что-то внешнее. Это Бог, живущий внутри вас, побуждает вас искать Его, осуществить, воплотить Его. И после долгих поисков везде и всюду, в церквях, на земле, на небе, мы, завершая круг, наконец, возвращаемся назад, к нашей душе; и находим, что Тот, кого мы искали повсюду, о Ком мы плакали, к Кому взывали в наших храмах, на Кого смотрели как на тайну всех тайн, скрытую в заоблачном мире, Он оказывается к нам ближе всего близкого, Он — мое Я, сущность всей моей жизни, мое тело, мой дух. Я есмь Ты, и Ты — Я. Вот ваша природа. Познайте ее и проявите. Не стремитесь стать чистыми, — вы чисты в естестве своем. Вам не нужно искать совершенства, — вы уже совершенны. Всякая добрая мысль, которая вам приходит в голову, или которую вы выполняете, есть проникновение за покрывало, скрывающее истину, и за этим покрывалом взору представляется чистота, бесконечность, — Бог, вечное Естество всего существующего, вечная Мудрость сего мира, ваше истинное Я».

Но есть и другая возможность самореализации личности — самоутверждение на пути конкуренции, насилия и присвоения, за счет личности ближнего, за счет социума и Природы.

На каком-то перекрестке развития выбрал цивилизованный человек не ту дорогу. Жил он себе раньше, пока не проскочил развилок, радовался и радовал собой все окружение. Если радуют человека птички и цветочки, то почему же царь зверей должен устрашать всех своим неестественным могуществом?

Обрушилось гармоничное мироздание сразу же, как только разум стал брать не по чину. И эта ошибка природы задокументирована.

В 1872 году Н.Н. Миклухо-Маклай познакомился с папуасами, никогда ранее не соприкасавшимися с цивилизацией. Меня приятно поразили, пишет он, хорошие и вежливые (*gentlemanlike*) отношения, которые существуют между туземцами, их дружелюбное обращение с женами и детьми. Во все мое пребывание на берегу Маклая мне не случилось видеть ни одной грубой ссоры или драки между туземцами; я также не слышал ни об одной краже или убийстве между жителями одной и той же деревни. В этой общине не было начальников, не было ни богатых, ни бедных, и потому не было ни зависти, ни воровства, ни насилия. Легкость добывания средств к существованию не заставляла их много трудиться, и выражения злобы, ожесточения, досады не имели места. Название, которое я дал целому архипелагу: «Архипелаг Довольных людей» свидетельствует о том впечатлении, которое произвела на меня мирная жизнь островитян...

Но если на берегу Маклая появятся торговцы, то они для более выгодного приобретения туземных продуктов возбуждают

в местных жителях корысть... И не надо будет удивляться, что архипелаг Довольных людей превратится в архипелаг Людей свирепых или, пожалуй, Архипелаг убийц.

Спокойная жизнь туземцев при приходе торговых судов сменяется лихорадочной работой; каждый старается наловить больше трепанга, жемчужных раковин и т. п. Стимулами деятельности являются пока лишний наперсток бисера, лишний кусок ржавого железного обруча, лишний кусок красной бумажной материи и т. п. А далее они станут требовать ножей, стальных топоров, а затем пожелают и ружей, пороха и т. д. Европейцы не замедлят познакомить туземцев со спиртными напитками. На островах Западной Меланезии, где с алкоголем еще мало знакомы, водкой угощают туземцев даром, надеясь, что со временем эта доброта будет богато вознаграждена. А что водка губит туземцев, шкиперам и торгошам мало дела.

До изумления одинаковые оценки, притом выраженные практически теми же словами, дают В.Г. Богораз чукчам, В.Н. Слюнин эвенам, И.Е. Вениаминов алеутам, Л.Г. Морган ирокезам, Ф. Моуэт эскимосам-иннуитам и т. д.

Вечное духовное саморазвитие и вечное счастье сменяются деградацией и вымиранием, стоит лишь приохотить туземцев к торговле и потребительству. *Naturvolker*, естественные народы, вели обмен продуктами и раньше, но это был не товарообмен, к торговле он не имел отношения.

Н.Н. Миклухо-Маклай: В обмене у папуасов нельзя видеть продажу и куплю, а обмен подарков. То, чего у кого много, он дарит, не ожидая непременно вознаграждения. Я уже несколько раз испытывал туземцев в этом отношении, т. е. не давал им ничего в обмен за принесенные ими кокосы, сахарный тростник и пр. Они не требовали ничего за них и уходили, не взяв своих подарков назад.

У папуасов Берега Маклая нет ни торговли, ни упорядоченного обмена. Если туземцы прибрежной деревни отправляются на острова или к жителям гор, то они берут все, что в их деревне имеется в избытке, и несут с собою в виде подарка. При уходе они получают ответные подарки, состоящие из продуктов, бывающих всего чаще в той деревне. Чрезвычайно редко я замечал, чтобы подарок предлагался за определенный ответный подарок или давался в ответ на конкретный подарок.

Так, горные деревни богаты арековыми пальмами и табаком. Их жители приносят эти продукты в прибрежные деревни и получают взамен гончарные изделия, рыбу, соль. Островитяне изготавливают преимущественно горшки и мали, за которые они принимают продукты плантаций прибрежных жителей.

От цивилизованных малайцев папуасы получили такую благодать как раджи, торговцы, огнестрельное оружие и опиум;

от европейцев они вдобавок к этому получают резидентов, миссионеров, ром и т. д. (Н.Н. Миклухо-Маклай).

Торговля во все времена была неотделима от грабежа. Пиратские суда везли в трюмах товары, купеческие многопушечные корабли обменивали только то, что не получалось взять силой, равно как и нынче авианосец без доллара так же бессилён, как и доллар без авианосца.

И стоило лишь занести вирус наживы в неповинные естественные племена, как дальше процесс растрепывания, виноват, цивилизационного развития, становился необратимым. У обитателей Берега Маклая появлялись местные *трედоры*, то есть торгошники, если перевести на папуасский, на Чукотке – *поворотчики*, разворачивающие товарные потоки с моря в районы кочевков оленных чукчей. *Алигет уходит в горы...* Получил американские товары и ушел.

И Земля из Планеты довольных людей превращается в Планету свирепых людей или, пожалуй, Планету убийц.

Таков путь черной самореализации под девизом «Бесплатный только сыр в мышеловке». В своем противостоянии миру ты поднимаешь планку все выше и выше, возносясь над миром, укрепляя свое превосходство. Либо ты, либо тебя.

Воля к власти, возведенная на пьедестал в «цивилизованном» обществе, – это не что иное, как уродливая канонизация болезненных страстей отдельных личностей, и это явная попытка опорочить все человечество. Попытка к тому же небезопасная. Ведь воля к власти – это воля к подавлению чужой личности, к подавлению чужой свободы. И какие могут быть права человека в обществе, лозунгом которого является подавление свободы?

Нотум чремастичесус – это абсолютное оружие Роберта Шекли, которое сожрет не только активную протоплазму, но не побрезгует и пассивной, и неорганическую материю не пропустит, оно проглотит и саму бесконечность, и даже перед абсолютной пустотой не остановится...

Рассказывал профессор М.И. Леденев. Возвращались в город вечером его соседи по даче. Едва втиснулись мудрые деда в переполненную электричку. А на следующей остановке ввалилась в вагон развеселая молодая компания. Расшвыряли сытые, пьяные, сильные парни субтильных старушек, заняли самые удобные места, повели мирную беседу, – громогласный мат пополам с наглостью.

Стояли деда в уголке, думу думали, и один из них изрек:
– О-очень большой голод нужен.

Под колпаком психотроники

Натура человеческая чрезвычайно уязвима, беззащитна перед любыми попытками воздействия со стороны. Управлять человеком, манипулировать его личностью гораздо легче, чем дрессировать зверей. И в этом проявляется обратная сторона разумности *Homo sapiens*.

Человек это *tabula rasa*, чистая доска, на ней можно писать все, что захочешь, существует такая установка в философии со времен Альберта Великого и Дж. Локка. Ежели так оно и есть, отсюда следуют величайшие опасности и беды. По счастью, это верно и не до конца, и не всегда. На доске записаны привычки, культурные традиции, древнейшие нравственные установки, инстинкты разной глубины вплоть до эволюционно-социальных, организменных и первично-клеточных. Они неустранимы, но подвержены забвению, и если к ним не обращаться регулярно, они оказываются задвинутыми в самые глубокие, почти недоступные слои сознания.

Семья состояла раньше из трех поколений, бабушка рассказывала внукам сказки, но в железобетонной многоэтажке бабушки как-то не прижились, и традиции угасли. Не слушает молодежь предков, отсталие они, недоразвитые. Проходили мы свою историю по книжкам, учили наизусть стихи Пушкина, и снова – плохо совместимыми с Интернетом оказались Евгений Онегин и Дмитрий Донской. Все меньше и меньше видно записей на доске, вот уже и до забвения инстинктов очередь дошла.

...Сергей Алексеевич Вронский – один из самых знаменитых астрологов современности. Представитель древнего дворянского рода, советский разведчик в фашистском тылу, он свободно владел двенадцатью языками и дослужился в рейхе до чина майора. Коллега и друг Рихарда Зорге, он посылал в Москву ценнейшие сведения. В сорок втором году угнал немецкий самолет, добрался до своих. Результат предугадать нетрудно. Десять лет носил астролог телогрейку в потьминских лагерях Мордовии. Далее – экстрасенс, целитель, и конечно, как всегда, астролог. Лечил Л.И. Брежнева, составлял гороскопы, выдавал прогнозы ведущим политикам всего мира.

Зачем я все это выкладываю? Ради одной-единственной фразы С.А. Вронского: «Звезды управляют дураками, а умные люди сами управляют звездами».

Умный человек – всегда индивидуальность, а дураки образуют массу, их любимое занятие – сбиваться в стадо, быть как все, жить, как *все люди живут*. Управлять же массами, – нет ничего проще; вообще говоря, управлять и можно только массами, а чтобы управлять людьми, их нужно сначала сделать массой.

Луна управляет движением воды, это твердо установленный научный факт. И если человеческие массы еще более управляемы, чем водные массы, почему бы и тончайшему, едва уловимому воздействию далекой звезды и в самом деле не управлять такой безликой и податливой субстанцией?

И в чем вообще астрология ущербна, почему экономику признают настоящей наукой, а от астрологии ученые шарохаются, как от дамы с панели? Экономика ведь тоже управляет массами и только массами, индивидуальность не будет реагировать на дуновения денежной конъюнктуры. Рубль туда — человек туда, рубль сюда — человек сюда...

Попробуйте манипулировать с помощью денег Эпикуром, чукотским пастухом Олелеем, дальневосточным пасечником Борисом Апанасенко, арабским кочевником Меджнуном, Львом Толстым, Петром Кропоткиным, Свами Вивеканандой...

А что делают средства массовой информации? Они превращают живые, яркие человеческие индивидуальности с божественной душой в марионеток, которых всегда можно, слегка дернув за веревочки, поставить в любое нужное положение, повернуть куда угодно, направить на того, кого изберет мастер-кукловод.

Бессмертна ли душа человека? — спросили как-то у великого гуру XX века Г.И. Гурджиева. Душа-то бессмертна, ответил он, и у человека она всегда есть, но не всякий, кого называют человеком, человеком и является. Обычно человек не меньше, чем на девяносто процентов — машина. Существуют и отклонения в ту или иную сторону. Чаще — в ту, к ста процентам. Машинами же управляют, машины и сделаны для того, чтобы ими управлять.

Когда после очередной радиопередачи я провел очередную дискуссию с бригадой, обеспечивающей выход в эфир, это обычно режиссер, оператор, инженер, я задал вопрос по поводу воспитания подростков, — обычно в составе бригады женщины, все мамы:

— Скажите, может вырасти нормальным ребенок, который смотрит телевизор?

— Конечно, нет, — совздохом произнесла мама, и я понял, что для нее это большой вопрос, что сын или дочь смотрят безотрывно американские мультки, Шварценеггера и порнографию.

А в другой раз, после другой передачи, другая мама из числа операторов вымолвила уже с ожесточением.

— Иногда так и хочется схватить этот телевизор, да как-ак шваркнуть об стенку!!

Возможности навязывания человеку чуждых ему восприятий почти ничем не ограничены. Чьи-то личные, собственные вкусы, — насколько они действительно собственные? Вспоминаю свое голодное военное детство. Не хватало всего — хлеба,

молока, соли. Не хватало и сахара, остро необходимого растущему организму. Вместо него можно было раздобыть сахарин, был тогда в ходу этот химический продукт, в пятьсот раз слаще сахара. Малюсенькой крупиночки сахарина, едва заметной на кончике ножа, было достаточно, чтобы чай в кружке стал сладким-сладким. Заменял ли сахарин отсутствующий натуральный продукт? Смешной вопрос. Он не давал ничего, кроме иллюзии сладости. А чем отличается обман чувств от самих чувств? Ну как же, ощущение сладости — это реакция организма, это подтверждение, полученное от соответствующих органов: нужный для роста и развития продукт предъявлен к опознанию, опознан, оприходован и передан для освоения. А иллюзия — это дезинформация: сигнал есть, продукта нету.

И цифровой звук нынешней электронной музыки — тоже не звук, а иллюзия. Механический соловей разве заменит живого соловья? И не случайно живая музыка природы делала человека благороднее, тоньше, возвышеннее, а нынешний лязгающий поп-, рок-, чёрт-арт превращает человека в вихляющуюся, дергающуюся марионетку, преобразует божественно совершенное чудо природы в механическое чудовище цивилизации. Прав индейский вождь Сизтл, — человек не может остаться человеком, если его лишат возможности слышать легкий шорох листвы, жалобный крик козодоя и спор лягушек ночью у пруда. Натуральный звук нужен для человеческого развития не меньше, чем натуральный сахар.

А ненатуральные «цвета» телевизионной картинки? Ведь несомненно же — обжигающе яркие, принизывающие твое ранимое зрение насквозь, до печенок, телевизионные «цвета» настолько же краснее, зеленее любых скромных цветочков и листочков, насколько сахарин слаще сахара.

Но беда не только в том, что заменители, суррогаты обжигают наше тонкое восприятие. Гораздо большая беда в том, что они отключают контакты с природой. После сахарина язык уже не будет раздражать своей назойливой неудовлетворенностью центральную нервную систему, и она успокаивается, не посылает сигналы SOS, смиряется с отсутствием нужного вещества.

Кришнаиты говорят, — человекесть то, что он ест. Конечно, человек строит свою сущность из природных материалов, и свое тонкое тело, свою душу, психику он строит из восприятий, из эмоций и впечатлений. И если он не будет получать тонкую материю — звуковую, световую, цветовую — он зачахнет и деградирует. Но как он может узнать о том, что ему чего-то не хватает, если у него сигнализация отключена? А ведь дело обстоит еще хуже — его рецепторы, перенасыщенные цифровым «звуком» (звукоподобием!), телевизионным «цветом» (тоже — обманом зрения!) докладывают, что нужных впе-

чатлений избыток! И так же дело обстоит с запахом, — парфюмерия отшибает напрочь потребность в натуральных запахах, и со вкусом, — вкусовые добавки дарят гораздо более острые ощущения!

Человек лишает себя всего нужного, и его организм (механизм!) начинает требовать ненужного, более того, вредного! И попробуй ты не дай ему этих ядов, он все крушить будет и ломать в знак протеста. Человек заражается самой страшной болезнью — болезнью органов чувств. Как будто контакты перепаяли, и на плюс он реагирует как на минус, а на минус как на плюс. Чудище технической цивилизации живет в мире иллюзий, оно удовлетворяется изощренно придуманными и искусно сконструированными, хотя и топорно сработанными, подделками. И недаром Будда призывал: «Проснитесь! Неужели вы не замечаете, что вы спите?» Вы же живете в мире майи, иллюзии, фальши, среди обмана зрения, обмана вкуса, обмана слуха, кругом — ложь, ложь и ложь, и ничего кроме! Вы живете по разуму, по логике, значит, переставляете ноги руками, говорит Восток, вы дышите ртом, тогда уж идите до конца — ешьте носом и обоняйте через задний проход!

Технические системы, окружающие человека со всех сторон, действуют на него как тугие пеленки на ребенка, они деформируют естественное развитие, направляя его в другую сторону, туда, куда сочтут нужным авторы, владельцы и менеджеры техносферы (об этом у В.П. Казначеева и др.). Так же действовали средневековые компрачикосы, они выращивали похищенных малолетних детей в кувшинах, придавая телу заранее придуманную форму, перекраивали его при помощи хирургических инструментов. Именно так вырос Гуинплен, герой романа В. Гюго «Человек, который смеется».

И снова — студенты: сейчас на дворе научно-технический прогресс, процессы резко ускоряются, и сам человек изменяется во много раз быстрее, чем раньше. Может, вы и правы, соглашаюсь я, но человек, который стал способным на такие быстрые изменения, да еще на такое согласие с искусственной средой, остается ли он человеком? Что ж, со вздохом принимают и мои контраргументы вечные мои противники, мутантами становимся... Или уже стали...

Не только отдельные чувственные восприятия, — целостные картины мира подвергаются не меньшим личностным трансформациям. «Физика представляет собой развивающуюся логическую систему мышления, основы которой можно получить не выделением их какими-либо индуктивными методами из пережитых опытов, а лишь свободным вымыслом», — убежден А. Эйнштейн: «Научная «истина» отличается от пустого фантазирования только степенью надежности, с которой можно провести эту связь, и ничем иным. Система понятий есть тво-

рение человека, как и правила синтаксиса, определяющие ее структуру».

Мы не выводим законы из внешнего мира, а вводим их в него, считает И. В. Гете: «Вся моя внутренняя деятельность проявлялась как живая эвристика, которая, признав неизвестное прозреваемое правило, пытается найти его во внешнем мире и ввести во внешний мир». К тому же сводится и смысл заявления Фридриха Ницше: «Это мы создали «вещь», «одинаковую вещь», субъект, предикат, действие, объект, субстанцию, форму после того, как мы – весьма долгое время – занимались *уравниванием, огрублением и упрощением*. Мир *представляется* нам логичным, потому что *мы* сами его логизировали» (курсив Ф. Ницше – Ю. С.).

Но если мир я строю в своей душе, то почему тогда мое представление вплоть до самого причудливого каприза и вывиха не становится законом, нормой для ближнего, для всего человечества? Потому же, почему сын генерала не становится маршалом, – ведь у маршала есть свой собственный сын. Пока я строил свой мир, не дремал и мой ближний, он тоже строил. И вот – два мира, какой из них будет общим? А если у нас не будет общего мира, то как мы сможем жить вместе? А общий мир понадобится не только для двоих, но и для всего коллектива, всего народа, всего человечества...

Есть очень философская песенка на тему о способе формирования мировоззрения: «У бегемота ноги толстые, он не умеет танцевать, – но этот недостаток при некоторой настойчивости можно исправить: – Его по морде били чайником и научили танцевать».

По А. Ф. Лосеву, греческое слово «идея» происходит от того же корня, что и латинское «видео», русское «видеть», это образ, сначала единичный, индивидуальный, потом образец для подражания, для обязательного подражания, идеал, норма, юридическая норма, закон.

Когда инварианты общественного сознания переходят в стереотипы общественного сознания, среди них появляются не только общеприемлемые, но и общеобязательные представления. Возникает совокупность общественных представлений, больше, общественная совокупность общественных представлений, она закрепляется традицией в передаче от поколения к поколению, то есть оформляется уже в виде культуры. И «объективная картина мира» становится социально предопределенной, культурно предопределенной.

Но почему же этого не осознают все?

– Впередсмотрящий! – кричит капитан из рубки. – Что у нас там прямо по курсу?

– Шестивесельная шлюпка, сэр!

– Впередсмотрящий, что у нас слева по борту?

– Шестивесельная шлюпка, сэр!

Исправа по борту шестивесельная шлюпка, и сзади по корме – все та же шлюпка.

– Да с ними же ты, наконец, вошь с бинокля!

Анекдот, правда, моряцкий, речь шла о немножко другом насекомом, ну да ладно, суть дела от того не меняется.

А если у впередсмотрящего на стекле бинокля нарисована уже целая картина мира, то что, кроме того, он сможет увидеть через такой прибор? А ведь мы всегда смотрим на мир, преломляя свое восприятие, приводя его в соответствие с общепринятыми представлениями, ну а если видим нечто совсем невиданное, необъяснимое, то искажение превращается уже в откровенное перелицовывание. И по-другому не получается: «Такая длинная шея, – воскликнул английский фермер, впервые увидевший жирафу, – этого не может быть!»

Если уж первичные индивидуальные восприятия и «объективные» картины мира поддаются фальсификации, то с еще большей легкостью можно деформировать убеждения и верования. Что мы можем думать о советской власти, говорят студенты, если мы ничего хорошего о ней не слышали?

Я полностью независим, всегда буду самим собой, – любят повторять юнцы. Вот уж чья бы корова мычала, только твоя молчала! Даты весы, от макушки до пят, сделан телевизором, на парусулицей, которая тоже, в свою очередь, перекроена и перешита тем же телевизором.

Мы принадлежим к миру культуры, а не к миру природы, такие утверждения приходится слышать все чаще и чаще. Нынешняя реальность цивилизованного человека почти на сто процентов рукотворна. Но ведь вся эта искусственная окружающая среда, воплощенная в материале, тоже была когда-то кем-то придумана, из чего следует – чужим умом живем!

Венец творения стал фортепианной клавишей, на которую могут нажимать все, кому не лень. Это уже не только не человек, но уже и не животное, это механическая кукла из театра марионеток.

Осталось ли нынче что-то природное в человеке? Редукция его до робота практически полностью завершена. Дальше по пути упрощения идти некуда. Все побуждения человеческие сведены к двум-трем простейшим желаниям. Как формулировал передо мной эту материалистическую позицию один деклассированный философ в камчатских портовых трущобах: «Что человеку надо? Напиться, нажраться, ... (далее последовал невоспроизводимый пассаж, смысл которого можно передать приблизительно так, – назаниматься безопасным сексом)».

Но можно выйти и за пределы. Даже немногочисленные, но все же отдельные, показания датчиков человеческого механизма сведены к общему знаменателю. Деньги. Вот отныне

единственный рычаг воздействия на цивилизованного «человека», вчерашнего Человека. После этого можно и отпустить вожжи. Полная свобода самовыражения. Мерседесы, бриллианты, круизы, фешенебельные девочки, недостижимые высоты стриптиза и порнографии... За деньги можно купить все. Кроме того, что душе угодно. Любовь, мечта, романтика, идеалы, голос природы, забота и ласка, нежность и благоговение, совесть и прочая воздушность... Чтобы создать биоробота, от всего этого надо было избавиться, и после – пожалуйста, можно встраивать полученный продукт в гигантскую механическую систему, конвейер по уничтожению природы и производству товаров.

И перед тем, как сделать человека производителем, надо было сначала сделать его потребителем. Надо было внушить ему, что самые неестественные, противоестественные черты характера и есть естественные и обязательные, без них человек перестает быть человеком. Многие студенты (увы, большинство!) доказывают, что человеку свойственно стремление иметь машину, много денег... Спрашиваю, – сколько, миллиона долларов достаточно? Нет, отвечают, недостаточно, сколько бы ни было, все равно надо еще и еще больше! Тогда что же я, не человек, по-вашему, – мне не нужно ни задаром, ни с самой большой доплатой ни самой шикарной вашей «Тойоты», ни миллиона, тем более миллиарда. Отвечают уклончиво, чувствуется, что думают – недоразвитый ты, нецивилизованный, недалеко ушел от уровня чукчи. И это искренне. Они действительно такие.

А кто их сделал такими? «Уславы воспитывают душевное убожество, столь присущее рабству; правители хорошо знают, что все потребности, к которым привыкает народ – это цепи, которые он на себя возлагает... Какое ярмо можно возложить на людей, которые ни чем не нуждаются?» (Ж.-Ж. Руссо).

Делают человека алчным те, кто управляет стадом цивилизованных рабов. Рабов доллара. А как это делается – еще яснее. Когда по телевизору круглые сутки крутят нескончаемые мыльные оперы с шикарными красотками, лимузинами, виллами и яхтами, то для обывателя, проводящего перед экраном больше времени, чем на работе, вывод уже предопределен, – жизнь без виллы и яхты это вовсе даже и не жизнь, а жалкое прозябание. Деньги – это все.

...Задаю вопрос заочникам, – если бы вы были владельцами собственной фирмы, уволили бы вы мать-одиночку или сотрудника, которому осталось полтора года до пенсии? Из четырнадцати человек двенадцать ответили бескомпромиссным «да», причем некоторые из студенток были и сами матерями-одиночками.

Вечером того же дня я успел на собрание хабаровской

писательской организации, рассказал собратьям по перу об этом результате. Они были в шоке: «Да это же не люди, а просто волки!»

И проблема была на том вовсе не исчерпана. Еще не остывший от эмоций по поводу образа человека в демократическую эпоху, приехал в Петербург, встретился с тремя своими юными внуками, и они тоже поддержали рыночное решение. А самая моя любимая еще привела и обоснование: «Но ведь если бы я оставила ее на работе, то фактически взяла бы ее на содержание!» И аргумент, что увольнение оказалось бы слишком жестоким наказанием, Аленка отвергла: «А кто виноват в том, что она оказалась в таком положении? Пусть бы подумала сначала, может ли она заводить ребенка». На что я ответил, — если бы твоя мама послушалась твоего совета на соответствующем этапе жизни, то ты бы вообще на свет не появилась со всеми своими рекомендациями...

Но ведь когда-то перед каждым человеком встанет вопрос, в чем же смысл жизни? А потребительская идеология ответа дать не сможет. Обратить камни в хлеба — не такая уж и великая мысль: «Ну вот я и наелся, а теперь что делать?» — вспомним Ф.М. Достоевского. А ничего. Дальше — пустота.

Был у меня студент Петя Хацей, энергичный, остроумный, выступалистый. Самоутверждался при любой возможности, прежде всего за мой счёт, стремился продемонстрировать всей аудитории, что он умнее меня. На экзамене оставил я его последним. И вот сидим мы один на один, я ставлю ему пятерку, вполне заслуженную, и вручаю зачетку:

— А теперь давай поговорим. Скажи, что тебе в жизни надо?

Задумался бунтарь. Ответил не сразу, зато искренне:

— Славы и денег.

— Ну хорошо. Допустим, ты всего этого добился. А что потом?

— Не знаю, — тяжело вздохнул уверенный в себе молодой человек.

— А я знаю.

— И что же?

— Наркотики.

— Нет-нет, — испуганно замахал руками мой несгибаемый противник. — Не хочу больше!

Какими бы страшными ни казались все прочие аспекты глобальной катастрофы, самое ужасающее — это кризис смысла жизни.

Ни кайфу, ни лайфу, хоть фэйсом об тэйбл

Не только стал плохим человек, ему и самому стало плохо.

Каждый из нас, я уверен, нутром чувствует, что в мире что-то идет не так, да нет, пожалуй, — все не так. И для этого вовсе не нужно воспринимать жизнь обнаженным нервом, не обязательно смотреть опасностям прямо в лицо. Да хоть отгородись ты от мира бетонными стенами, спрячься в собственной спальне и закройся с головой одеялом, все равно никуда не уйдешь от ощущения неблагополучия.

Душевный дисбаланс создает цивилизация.

Долгое время в русской философии широкой известностью пользовалось имя Константина Дмитриевича Кавелина, противника славянофилов, убежденного защитника преимуществ западного образа жизни. И даже он вынужден был признать: «Западные европейцы забыли внутренний, нравственный, душевный мир человека». Нищету же духа ничто не может компенсировать: «Нравственные качества и совершенство не совпадают ни с умственным развитием и образованием, ни с обеспеченностью личною и имущественною, ни с свободами политическими и гражданскими, ни с культурой. Пороки и преступления, под влиянием всех этих несомненных благ, не уменьшаются, а только становятся утонченнее. Посреди небывалых богатств, материальных и духовных, тосклива и безотраднa, скучна и бесцветна становится жизнь современного человека. Сомнения закрадываются в его душу: к чему все эти блага, когда с ними живет так тяжело, какая-то тоска наполняет грудь и не дает ими наслаждаться? Да и в самом ли деле они — блага, когда не дают душевного удовлетворения? Стоит ли жить, когда жизнь не радует, а оставляет ничем наполненную пустоту? ... Настойчивость, выдержка, умение, находчивость — всего этого имеют в избытке люди нашего времени, не задающиеся нравственными идеалами, а чисто личными целями. Но они все более и более вырождаются в хищных зверей, тем более лютых и опасных, что, не останавливаясь ни перед чем, вооружены всеми средствами, которые дают знание, наука».

Да и те, кто не вырождается в хищных зверей, все равно испытывают моральную неудовлетворенность. Угнетает сама причастность к сфере покорения и господства.

Вот одна из моих знакомых, обладательница незаурядного математического таланта, с детских лет осваивавшая строгую науку в знаменитой Новосибирской ФМШ — физико-математической школе, организованной А.А. Ляпуновым. Четверть века работы в академических институтах, регулярные контакты со многими другими выпускниками, и — окончательный

однозначный вывод: «Среди всех, прошедших физматшколу и добившихся признания в своей научной сфере, ни одна не стала счастливой женщиной!» Ни одна...

Ну а когда ты в своих иллюзиях или наяву вознесен над окружающими...

В начале шестидесятых я, молодой специалист Института вулканологии, ездил с друзьями по самым глухим поселкам Камчатки, где мы читали научно-популярные лекции. И вот однажды к нам в комнату, уж и не помню, в сельском клубе это было или в конторе, во всяком случае, не в гостинице, какая уж там гостиница в населенном пункте, где всего-то двадцатка домов, — к нам без стука ввалился очень нестандартный человек. В безукоризненном черном костюме и белой рубашке с галстуком, абсолютно пьяный, но сохраняющий благородную осанку, изысканные манеры и правильную речь, он разразился гневной тирадой, от которой в памяти осталось одно лишь слово: «Скотобаза!» И даже — выразительнее: «Скотоб-б-база!!!» Так охарактеризовал он всех односельчан и их уклад жизни. Мало-помалу выяснилось, что приехал он сюда на постоянное жительство около года назад с Кавказа, а вот из Грузии, Азербайджана или еще из какой республики, не помню, потому что не было тогда у нас национальных проблем, все были свои и мы были всем свои. И судя по всему, работал деревенский супермен не в конторе, а в поле или на ферме. Досконально разложил он по полочкам, какие все здесь тупые, мерзкие, низкие... И много чего еще. И как он старается, безрезультатно, правда, внести хоть луч света в это темное царство. Как он с каждой получки закупает чуть не весь запас конфет в магазине и раздает их деревенским детям, как он своими руками стирает и гладит свои белоснежные семь рубашек, по одной на каждый день недели, как он читает стихи этому быдлу.

А мне «быдло» понравилось. Простые парни и девушки с хорошей улыбкой, открытым взглядом и располагающим поведением. Это был молодежный коллектив, бригада, сформированная для освоения камчатской целины. Вечером, после лекций, мы с ними очень сдружились, были и танцы, и игры, всем было весело и интересно, и — никакой пьянки, драк, почти никакого мата, почти никакого секса.

И я долго думал, как же неуютно было среди хороших людей этому сверхчеловеку. И зачем было так обкрадывать самого себя?

Примерно та же ситуация сложилась несколько раньше в заполярной Якутии, где я проходил в геологической партии дипломную практику. Я помню, как Мишка Апухтин, красавец, абсолютно уверенный в себе, поучал мою маршрутную напарницу Валентину Сумину: «Ты никогда не забывай, насколько

ты выше этих бичей! Как можешь ты опускаться до разговора с ними на равных!?»

Ох, и били работяги Мишку, когда подпили, когда их долго копившаяся ярость обрушилась на того, кто унижал их человеческое достоинство! Благородная была эта ярость или неблагородная, назвать несправедливым этот акт возмездия язык не поворачивался. А вот хорошо ли было Мишке среди *бичей*? Более чем сомнительно. А мне было хорошо, мне все вокруг нравилось. И Мишка тоже нравился, а в Валентину я был, конечно, влюблен. А сколько поучительного, неизгладимого, сколько необходимого для себя узнал я от «бичей» в маршрутах, у костра, в палатке, на барже, в аэропорту. А Мишка ничего не услышал, потому что отсутствовал у него этот орган слуха, на эту частоту его приемник не был настроен. И там, где я получил богатство и заполнил много ярчайших страниц в книге познания жизни, у Мишки был пробел, пустые листы. А сколько радости дарит доброжелательное человеческое общение! Неужели это не трагедия, когда ты столько недополучаешь?

И чем выше ты стоишь на лестнице богатства и власти, тем меньше радости получаешь от жизни.

Бедные олигархи! Им везде мерещится перекрестие прицела, у них одна забота — бронированные автомобили, охранные сигнализации, виллы, защищенные со всех сторон как средневековые крепости; они всех вокруг подозревают — компаньонов, контрагентов, родственников, друзей, да и друзей-то настоящих у них нет, только ненадежные деловые партнеры... И муки совести, потому что ты не можешь в глубине души не понимать, что своим богатством ты обездолил тысячи и миллионы несчастных и невинных. Неподвластные твоей воле глубины подсознания посылают наверх, к ледяной корке рационального сознания, сигналы: «Остановись! Вернись!» — но ты не допускаешь их до ясного осмысления, вытесняешь обратно, ты мужественно борешься с самим же собой... Мучительный недуг, душевные страдания.

Чтобы избавиться от уродливых наслоений цивилизации, надо вернуться к своему природному божественному совершенству: «Ангелы и боги, или как бы вы их ни называли, должны стать людьми, если хотят стать совершенными» (Свами Вивекананда). Вот как высоко оценивал уровень Человека великий учитель! «Единственный способ чувствовать себя счастливым заключается в труде для уменьшения страдания других».

А если твой труд только на то и направлен, чтобы увеличить страдания других...

«Когда и нет палача, виновник преступления часто страдает от мук своей собственной совести... При наличии вины нет места безнаказанности, потому что в самом преступлении уже

заклучено наказание», — так говорил римский духовный наставник V века, христианский монах Пелагий.

«И нет другого пламени для пыток богатого евангельского кутилы, кроме постоянной тревоги совести», — это уже предтеча гуманизма Нового времени, Эразм Роттердамский, напоминает нам о терзаниях того молодого иудея, которому Иисус советовал продать свое имение и деньги раздать нищим.

Когда «новые русские» видят грязных беспризорных, то до самого тупого в глубине души доходит, что всеобщая бедность и нужда беспросветная — от их богатства. И хотя нынешние удачливые бизнесмены и не пускают до дневного сознания это чувство собственной вины за чужие страдания, на уровне подсознания все это существует, от него не отделаешься, и оно гнетет, и ощущение раздвоения, — подсознательная уверенность в своей вине и сознательное отрицание своей причастности к бедам Родины, — не может не привести к душевным и далее телесным болезням.

Ночью отключается «дневное» сознание, а ночное не во власти человека отключить, и остается он один на один со своим подсознанием. И если у тебя не нарушена соборность души, ты спишь сном праведника, подключаешься к Абсолюту, подпитываешься энергией всего космоса, и все силы мира становятся на защиту твоего здоровья, на исцеление, на восстановление целостности. Ты снимаешь броню своего недоверия, в своей незащитности раскрываешься перед любым воздействием, и не мешаешь природе делать то, что она умеет делать гораздо лучше, чем твой самонадеянный и невежественный разум. И потому все показатели здоровья, температура, давление, самоощущение и самочувствие, — все к утру улучшается.

Если же у тебя соборность души усечена, если твоя душа не включает ни душу ближнего, ни мировой дух, то Царство Божие, которое всегда внутри и которое все соведает и никогда не прощает прегрешений против высшей справедливости, тотчас же наказывает тебя муками больной совести, и мучают тебя кошмары, и мальчики кровавые в глазах, или еще хуже — одолевает бессонница.

Мне, правда, возражают, — какие там переживания, раскаяния, угрызения совести? Придумано все для слабонервных; не пойман — не вор, и наслаждайся спокойно наворованным; вот если попадешься, тогда и лей крокодиловы слезы...

Ан нет. Еду как-то на дачу в рейсовом автобусе. На середине дорожного полотна лежит собачка, ногу ей отдавили, визжит так, что сердце кровью обливается. И пока было видно ее из автобуса, замечал я, — все «Тойоты» сбрасывают скорость, бережно объезжают невинную страдающую жертву. Никому неохота брать грех на свою совесть, давить окончательно бедную живую душу.

Знакомый машинист рассказывал: вылетает на всех парах поезд из-за поворота, а на путях козочка отдыхает. Состав — не автомобиль, сразу не затормозишь, переехало колесами пугливую лесную красавицу. Целую неделю потом ныло и щемило сердце у человека, без вины виноватого. А если бы еще и на самом деле вина была?

А вот пример в доказательство отсутствия всяких там угрызений совести. В ФРГ жила бывшая знаменитая исполнительница смертных приговоров, которую прозвали во время Отечественной войны «Анкой-пулеметчицей». Сама пленная, она расстреливала советских военнопленных из пулемета, когда приговоренных накапливалось слишком много. Так без лишних переживаний исполняла она регулярно и пунктуально необременительную свою работу, прекрасно устроилась и после войны, вышла замуж, родила и вырастила детей, и дожила без терзаний душевных до преклонного возраста.

А я отвечаю, — есть у меня сосед, Коля-Челкаш. Вот уже второй десяток лет выпивает он каждый божий день не меньше поллитра, и — ни в едином глазу. Можно ведь, за те же деньги, доказывать, что водка не приносит вреда? Можно, но не нужно. Просто есть феноменальная сопротивляемость, у Коли-Челкаша к водке и у Анки-пулеметчицы к угрызениям совести. И феномен Анки — действительно феноменален, а потому не показателен и не доказателен.

Я часто слышу: «Легко заботиться об абстрактных массах, решать социальные проблемы». Но ведь дальнего просто не существует. Все ближние. Разве с глаз долой — из сердца вон? И тот, кого ты не видишь — не ближний? Как бы не так! Ближний, и если ты не учитываешь свою вину против человека, которого в глаза не видел, все равно черная карма накапливается, и бумеранг возвращается. И вот почему богатые так болезненно реагируют на видимую нищету, требуют, чтобы убрали с глаз долой, из центра города нищих, увечных, попрошаек. Не хотят чистенькие, чтобы им напоминали об их нечистой совести, чтобы беспокоили их укорами второго, божественного Я, которое есть даже у самых что ни на есть новейших русских.

А когда ты пустил по миру целый город, район, страну? А отношения твоего Я к массам, классам, народу, всему человечеству, природе в целом?

Из Заявления тринадцати ведущих финансистов страны (Гусинский, Березовский, Фридман, Смоленский, Ходорковский, Потанин и др.) в апреле 1996 года: «Мы не хотим заниматься изнурительной и бесплодной педагогикой! ...отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков».

Их педагогика была отнюдь не бесплодной, да и не очень уж изнурительной. Б.А. Березовский произнес как-то назидательный монолог перед М.И. Барсуковым:

– Если вы не понимаете, что мы пришли к власти, то мы вас просто уберем. Вам придется служить нашим деньгам, капиталу.

И это было сказано в лицо генералу армии, директору ФСБ!

...Однажды на банкете в честь дня рождения Гусинского включили телевизор. Выступал Евгений Киселев, знаменитый ведущий телеканала НТВ, принадлежащего Гусинскому. Тот с хмельной улыбкой похвастался, что, как всегда, лично проинструктировал ведущего насчет произносимого текста:

– Сейчас Женя скажет это.

И Женя говорил.

– Сейчас Женя похвалит такого-то.

И Киселев хвалил. Гусинский, видимо, не мог наслаждаться собственной режиссурой втихомолку. Большой талант всегда требует публичного признания. И гости хохотали от души (А.В. Коржаков, начальник Службы безопасности президента).

16 октября 1996 г. Александр Лебедь, секретарь Совета безопасности РФ, обвинил Б.А. Березовского и В.А. Гусинского в том, что они составляли списки, в которых значилось кого «убрать».

Но и сами главные фигуранты вели себя как скорпионы в банке.

Когда бронированный автомобиль Березовского поравнялся с какой-то стоящей на трассе машиной, та взорвалась, шоферу Березовского оторвало голову, сам миллиардер тоже пострадал, но остался жив. Он был уверен, что теракт – дело рук Гусинского. И как он убеждал Коржакова, Гусинского надо убить. «Березовский употреблял специальную терминологию, – свидетельствует Коржаков. – Вместо *убить* он говорил *кончить*. Слово из бандитского лексикона».

Во время одной из спецопераций машины Коржакова попытались вклинить между автомобилем Гусинского и его телохранителями. Тем удалось увильнуть, и они нажали на газ... Наконец кортеж добрался до здания банка «Мост». Гусинский вбежал внутрь, а его телохранители остались на автостоянке. На автобусах приехали два десятка людей в полном боевом снаряжении, в масках, с пистолетами и автоматами. Водители и охранники Гусинского закрылись в машинах. После многочисленных угроз их вытащили и бросили на землю. «Водитель бронированного “мерседеса” Гусинского закрылся в машине, – позднее вспоминал Коржаков. – На предложение выйти он ответил категорическим отказом. Тогда ему положили на крышу гранату. Он мгновенно выскочил как ошпаренный. Хотя граната была безопасной – в нее даже не

вставили запал». ...Охрана Гусинского потерпела поражение. Эта операция стала известна в народе под названием «Мордой в снег!»

...4,8 млрд. долларов, переведенных МВФ в Россию, бесследно исчезли. Швейцарская прокуратура выяснила, что через Совмин РФ они поступили на счет банка, принадлежавшего ливанскому еврею Эдмону Сафре.

Осенью 1999 года в его резиденцию на юге Франции пожаловал Б.А. Березовский. Они беседовали с Сафрой в течение трех часов за закрытыми дверями. Разговор велся на повышенных тонах, и после беседы Березовский умчался на свою виллу в Антибе. Эдмоном Сафрой овладела безудержная паника. Он заявил, что его собираются убить за откровения в разговорах с сотрудниками ФБР. Несмотря на то, что принадлежащая ему вилла «Леопольде» была оборудована системой безопасности по последнему слову техники, Сафра вместе с семьей срочно переехал в Монте-Карло, где поселился в специально подготовленном бункере площадью 1000 кв. метров на бульваре Остенде, в котором имелись все возможные средства безопасности и у каждой комнаты были своя охранная система и бронепокрытие. Этот бункер, по мнению специалистов, мог выдержать даже небольшой ядерный взрыв. Но в декабре 1999 года произошло невозможное. Бункер Сафры загорелся, и при тушении здания в ванной комнате обнаружили труп миллиардера (О. Лурье).

И много счастья получили наши главные герои от своих грязных миллиардов? Как-то не похоже... Когда видишь их на телеэкране, даже жалко становится, — бегаящие глазки, суетливые движения, дрожащие руки. Как кур воровали, — говорили раньше о людях с нечистой совестью...

И таких-то положено прославлять. Надежда страны, эффективные собственники!

ОТЧУЖДЕНИЕ — ПЕРВОПРИЧИНА ГЛОБАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ

Когда-то эти дураки
Дубье пускали в ход
И, озверев, как мясники
Калечили свой род.
...Теперь наука — мой мясник,
Уже средь облаков
Порой взлетает хриплый крик
Над брызгами мозгов.

Саша Черный

Какова же самая глубокая, общая и единая причина всех бед и болезней цивилизаций?

Начало начал. Первородный грех объективного познания

У мамыбылодва сына, одинумный, а другой футболист. Ну, а теперь:

В райском саду Эдема росли два дерева, древо жизни и древо познания. В этом противопоставлении разве возникает больше вопросов о соотношении познания и жизни, чем о соотношении футбола и ума? Но почему в эпоху глобальных кризисов, когда мы узнаем о том, что жизнь на планете Земля в опасности, мы не вспоминаем о библейском предостережении? Тем более, что в книге Бытия эта антитеза разъясняется: «Отведав, смертью помрете...»

Уточним ситуацию в райском саду. Господь бог строго наказал, — от любого дерева вкушайте плоды, а от дерева познания добра и зла не ешьте. Так же как в сказках о Кошечке Бессмертном и Синей Бороде: вот вам ключи от всех комнат, в любую входите, только вот эту дверь не отпирайте. Ясное дело, в первую очередь будет распахнута настежь именно та, загадочная и манящая дверь. Змий и начинает с искушения: «Не помрете, а будете как боги, знающие добро и зло...»

Раньше человек был соединен узами любви со всем миром и мог не задумываться о последствиях любого своего поступка, потому что ничего из того, что он делал, не могло нанести Существованию ни малейшего вреда. Ты же не можешь, не заметив, нанести рану своей руке или ноге, ты же сразу почувствуешь боль. И когда ты составлял единое целое со всем миром, то разве не такую же боль ты почувствовал бы от

чужого страдания? Да какое там еще чужое, когда все-все существующее – твое, и радости всего мира это твои радости, и как же можно было сотворить такую несообразность, самому себе отравлять жизнь?

Зла не было, его существование было невозможно. Не было и добра, потому что добро только и возникает в качестве противопоставления злу. Как плюс не существует без минуса, северный полюс без южного, субъект без объекта, так и добро появляется только в паре со злом. Даосы правы – зло появилось только после того, как люди узнали, что добро это добро. До свершения первородного греха люди жили по ту сторону добра и зла.

Владычествовать над миром, повелевать как боги, чувствовать себя выше, сильнее, главнее, первее всех, – вот что стало целью человеческих устремлений, вот для чего стало необходимым объективное знание, информация – знание без страдания, без сопереживания за тех, над кем собираешься господствовать. Да разве это не грех, гораздо более страшный, чем любой из семи смертных грехов, чем все они вместе взятые? И если это не зло, то что такое тогда зло вообще?

Познать приобрело смысл вызнать, установить диспозицию противостоящих сил, обнаружить слабые места и болевые точки противника. И не случайно опыт, основа объективного познания, имеет единые корни с пыткой! Да и само познание, дознание как-то очень уж стало смахивать на шпионаж.

И открылись глаза у Адама и Евы, и увидели они, что наги. Дети не знают, что они наги, дикари, дети природы – тоже. И никакого ущерба для нравственности! Чукчу заставляет одеваться только мороз, а в теплом чуме и мужчины, и женщины, и детишки остаются в одежде Адама и Евы. Невдомек недоразвитым, что есть приличные органы тела, а есть неприличные, сами названия которых используются как ругательства. Как это так и почему? Ведь вы же, цивилизованные люди, не обзываете друг друга: «Ах ты рука этакая! Ах ты голова!»

«В муках *будешь* рожать детей своих», – определил господь наказание Еве за грех познания добра и зла. Из чего следовало, что с райской жизнью муки деторождения были несовместимы. О том же пишет и Бхагван Раджниш, – женщины в затерянных мирах нецивилизованной части Индии рожают без боли. Потому что живут они в райской гармонии с природой.

И выслал господь бог Адама из сада Эдемского и обрек его на возделывание земли, чтобы в поте лица ел он хлеб свой. Справедливо обрек. Не захотел жить в ладу с природой – страдай. В райской жизни природа отдавала человеку все даром, от полноты чувства. Чувства любви к человеку.

Ветхозаветная традиция положила начало отчуждению че-

ловека от природы: «И сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над всяким скотом и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал им Бог: вот, я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть по всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя – вам сие будет в пищу» (Быт., 1: 28, 29).

У даоса Ян-Чжу есть притча, как будто прямо возражающая Ветхому Завету. Царь говорит: «Как щедро небо к народу! Для нас оно размножает злаки, плодит рыб и птиц!» А услышавший эту тираду двенадцатилетний сын дубильщика (учтите, что везде и всегда устами ребенка глаголет истина) опровергает царскую аргументацию: «Разве небо создает существа на потребу человеку? Нет, человек сам выбирает их себе в пищу. Комары и москиты, впиваясь в тело человека, сосут его кровь, тигры и волки его пожирают. Так неужели же небо породило человека для того, чтобы комары и москиты сосали его кровь, а тигры и волки его пожирали?!» Не человек плетет паутину жизни, говорил вождь Сиэтл, он – лишь одна из нитей этой паутины.

Отказ от управления, ахимса, невреждение, частным случаем которого можно считать ненасилие Иисуса, – такова линия поведения Востока. Не надо торопить события (время не ждет – у Запада прямо противоположные лозунги), надо просто позволить событиям случаться, и пусть все идет само собой, естественным ходом, природа не враг человеку, полностью доверившемуся ей.

Доверие природе, мягкость, уступчивость, всепринятие, преобладание женского начала, инь – вот что такое недеянность «увэй», а вовсе не оцепенение и абсолютная неподвижность, от которой пролежни на спине образуются и бока мохом обрастают. Лучшая формулировка принципа недеяния – у Лао-цзы: «Кто может сделать чистой мутную воду? Но предоставь ей стоять, и постепенно она станет чистой сама собой». Оставьте все в природе как есть, не стремитесь управлять, переделывать, насиловать, природа ведь так прекрасна, неужели вы не видите? «Предоставьте всем вещам идти их естественным ходом, и не вмешивайтесь» (Лао-цзы). От труда над природой надо перейти к труду над собой. И надо войти в иное состояние сознания, отключиться от объективного подхода «не ведая ни жалости, ни гнева, добру и злу внимая равнодушно». Невмешательство в природные процессы требует и отказа от бездушного познания.

Я до сих пор не могу истолковать вот какой психологичес-

кий феномен. В сказочно диких уголках Камчатки природа сохранилась девственно нетронутой, на ягодных тундрах можно увидеть там много медведей. Я никогда не упускал возможности подползти как можно ближе и смотреть, любоваться, поражаться. Причем я видел эти сценки сотни и сотни раз. А когда я пытался вовлечь в ту же авантюру молодых ребят: «Смотри, медведь!» — то сначала меня просто изумляла их реакция, лишь потом, очень нескоро, я привык: «Ну, и что особенного, подумаешь, обыкновенный медведь...» Информацией о медведе нынешний подросток владеет в сто раз большей, чем я. Что же нового он увидит «в натуре»? Парнишка не понимает парадокса, заключающегося в собственных словах. Да разве это *такой* же медведь? Тот, телевизионный, разве прыгнет с экрана на диван? И сможешь ли ты узнать, чем у него изо рта пахнет?

Во времена потерянного рая, рая гармонии человека со своей душой и со всем миром, это общение с природным окружением не прерывалось ни на мгновение. Но когда человек выпал из Всеединства, познал свою отделенность, разделил все великолепие мира на приятное и неприятное, приемлемое и неприемлемое, он оказался вынужденным прятаться от уже непереносимых с этих пор условий за стенами жилища. Преведенная гармония бездеятельного созерцания оказалась ему уже не по силам. «Действие, — говорит Плотин, — есть ослабление созерцания». Увы, многим оказывается нынче не по силам уже и любить.

Да, поведение в соответствии с принципом увэй, невмешательства в процессы природы, да, соблюдение ахимсы, невредения всему на свете, да, гармония дикой, ненарушенной дивной природы, уклада патриархальной народной культуры это рай земной. Но это райское недоедание требует от человека гигантских затрат сил физических и душевных. Нужна постоянная концентрация воли, вечная готовность к любым неожиданностям.

Что легче — ничего не делать в тундре или работать на выкладку в поле, в цеху или в институте?

Поверьте, находиться в тундре — это трудно. Очень трудно. Терпеть укусы целых туч комарья и прочего гнуса, переносить холод, вечную сырость, грязь и неуют — такое выдержать не каждому под силу. Но еще больше энергии надо затратить, чтобы при этом сохранить способность ощущать восторг от единения с природой.

Я помню, с каким осуждением я воспринимал быт кочевников поначалу, как снисходительно, сверху вниз смотрел я на них. Что им, лень, что ли, совсем ума у них не хватает, сил не остается, чтобы соорудить какую-никакую крышу над головой,

повесить хотя бы крошечный тентик над кострищем, чтобы у огня можно было не только погреться, но и обсушиться? И лишь спустя очень долгое время я понял всю мудрость их жизни. Принципиально отказываются они от комфорта и уюта, не хотят создавать изоляцию от природы, радуются любому ее проявлению. И верно, когда бы ты ни пришел на стойбище, при какой бы погоде ни встретился с пастухом или чумработницей на кочевье, всегда они общительны, доброжелательны, никогда не плачутся, не жалуются, не говорят ничего плохого, всегда внимательны и заботливы.

И дело не только в том, что вот у нас в тайге и в тундре есть комары, бывают морозы и метели, а в более благоприятном климате ничего этого нет. Уж куда ближе к райским условиям — джунгли Вьетнама. Но ведь там — москиты, совершенно непереносимые для белого человека, там жара, от которой мозги плавятся, там духота, доводящая тебя до обморочного состояния и делающая твое тело таким липким, скользким и вялым, что самому о себе подумать противно! А местному жителю это не мешает испытывать благоговение перед божественным совершенством мироздания. Он способен, невзирая на все эти привходящие моменты, неотъемлемые от первозданного многообразия, ощущать блаженство и наслаждение.

Ведь и в будуаре труднее, чем на работе!

Никто не изгонял человека из рая, он покинул его сам, как импотент сбегает из будуара. Трудиться в поте лица легче, чем жить в состоянии райского блаженства. Райское состояние — вовсе не расслабленность, наоборот, полнейшая мобилизация всех человеческих возможностей.

Любой тяжкий труд все равно легче, чем созерцание природы, не приукрашенной, подстриженной и приглаженной, а настоящей, реальной, и в этой своей райской реальности едва выносимой для нынешнего цивилизованного человека.

Во все эпохи наблюдалась массовая миграция оттуда, где лучше, туда, где легче. Переселение из деревни в город идет уже много веков само собой и не требует вмешательства властей. И уж каким бы закаленным ни казался русский мужик по сравнению с горожанином, в табун он не пойдет, для этого у него, увы, кишка тонка. И чукча, кочевник в десятом поколении, тоже не в состоянии вести жизнь бродячего охотника, подобно тунгусу или удэгейцу.

Долгие века самосовершенствования при отказе от вмешательства в природные процессы требуются, чтобы вернуться к ранее существовавшему Всеединству.

Возможны два варианта построения отношений между человеком и миром, — приспособление мира к себе, это доминанта западного материально-технического развития, и при-

способление себя к миру, в этом весь Восток, вся народная культура и все наше общее доцивилизационное прошлое. В первом случае все внимание и вся деятельностная активность направлены вовне, в окружающий мир, целью деятельности становится изменение, деформирование этого мира; во втором случае изучению подвергается внутренний мир, и все устремления сосредоточены на самосовершенствовании, достижении гармонии с природой за счет приведения себя в состояние согласия и лада с Абсолютом, а целью деятельности является формирование неразрывного Всеединства мира и человека.

Переходу от изначального всеохватного согласия к отчуждению и враждебности как раз и посвящены легенды всех религий о первородном грехе, поставившем человека за пределы райской гармонии. «Что человек теперь — вырождение прежде бывшего человека, это единственное ясное положение, вытекающее из всех Писаний и Мифологий, — настаивает Свами Вивекананда. — Оно составляет основную мысль истории грехопадения Адама в еврейском Писании, и постоянно повторяется в священных книгах индусов, в грезах о периоде, который они называют веком истины, когда ни один человек не умирал, если сам не хотел умереть, когда он сохранял свое тело столько, сколько хотел, и его ум всегда был тверд и ясен. В этом веке не было ни смерти, ни зла, ни бедности; настоящее же состояние — извращение того совершенного».

Вобщем, если раньше все были своими, и все было своим, и ничего чужого не было и быть не могло, то первородный грех породил отчуждение, сразу начавшее неуклонно развиваться и стремительно самосовершенствоваться.

Системообразующим фактором ада илирая является наличие или отсутствие эгоизма и конкуренции.

Когда человек достигнет спасения? Только когда умрет его эгоизм, — доказывал великий индийский святой Рамакришна. — Свобода придет, когда эгоизм исчезнет, и вы растворите себя в Божестве.

И как же не уверовать в такого Бога, который есть Все, в высший закон мироздания, в любовь? Конечно, тут есть одна важнейшая особенность. Все — это не то максимально широкое, всеохватное, с чем я имею дело, нет, Все — это все, включая и меня самого.

Что мне мир, коль в этом мире нет меня?

Мир мне нужен, если миру нужен я, — такова позиция Игоря Северянина, к которой я присоединяюсь. Полагаю, не только я.

Известна парадоксальная формула, общая для всех индийских религий и философий: «Атман есть брахман, брахман есть

атман». При этом атман — моя личная, индивидуальная душа, брахман — всеобщий дух, Абсолют. Другими словами, мое Я и есть Все.

«Землянебо, и все, что есть на них, ангелы, пери, джинны и все люди — это я», — проповедовал Джелаладдин Руми. «Именно в этой оболочке длиною в сажень, друг мой, заключены, я утверждаю, мир, начало мира, конец мира и тот ход событий, что ведет к концу мира», — эту цитату из Ангуттары-никайя Будды приводит Мирча Элиаде.

Когда в дверь к Шанкаре, индийскому философу IX века, постучали, он спросил: «Кто там?» Ученик ответил: «Я». Шанкара сказал: «Если это Я тебе так дорого, то расширь его до бесконечности, то есть познай всю вселенную, как себя, или откажись от него совсем».

Ана аль-Хакк, — взывал к людям великий бунтарь исламского Востока Мансур аль-Халладж, — я есть истина. Но ведь то же самое утверждал и Сын Человеческий: «Аз есмь истина, и путь, и жизнь».

В индуизме Адвайты Веданты, в учении о недвойственности, то есть об отсутствии разделения бога и человека, божество не антропоморфно, это не человекоподобная внеприродная, надприродная всемогущая личность, — божество это Всеединство, это всепроникающая, всеохватывающая субстанция, образующая и камень, и растение, и животное, и человека. Но ведь то же и у Григория Сковороды: бог — невидимая натура, и сия невидимая натура всю тварь пронизывает и содержит, везде и всегда был, есть и будет. То же у Бенедикта Спинозы: под богом я разумею существо абсолютно бесконечное (*ens absolute infinitum*), т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность. То же самое, и практически в тех же выражениях, и в протестантизме Якоба Бёме, и в католицизме Майстера Экхардта, в дзэн-буддизме и исламском суфизме.

Очень близка к индуизму и позиция главного русского представителя философии Всеединства В.С. Соловьева. Вот как излагает его взгляды А.Ф. Лосев:

Любовь восстанавливает целостность самого человека, в истине скрепляя его союз с его естественным дополнением, женщиной. Любовь восстанавливает общественного человека, присоединяя его к обществу в прочном и надежном единении. Любовь возрождает и универсального человека, его внутреннее живое единство со всей природой мира, этим органическим телом человека.

Европейские представления о мире вносят диссонанс в это всеохватное согласие религий и эпох, культур и народов.

Объективная наука воспринимается как гайка с левой резьбой, в любых сопоставлениях она остается сама по себе, несоединима ни с чем и противоречит всему.

И. Пригожин рассказывает об иронии, с какой просвещенные китайцы XVIII в. встретили сообщения иезуитов о триумфах европейской науки. Идея о том, что природа подчиняется простым познаваемым законам, была воспринята как непревзойденный пример антропоцентрической глупости. Согласно конфуцианскому учению знать — это значит знать человека, а что касается внешнего мира, то зачем человеку истощать свой творческий потенциал на то, что не ведет к счастью и сохранению вечности?

Каковы же последствия этой фундаментальной предпосылки западной цивилизации о разделенности моего Я и мира?

А.Ф. Лосев: «Механика Ньютона построена на гипотезе однородного и бесконечного пространства... Неимоверной скукой веет от такого мира. Прибавьте к этому абсолютную темноту и нечеловеческий холод междупланетных пространств. Что это, как не черная дыра, даже не могила и даже не баня с пауками, потому что и то и другое все-таки интереснее и теплее и все-таки говорит о чем-то человеческом. Ясно, что это не вывод науки, а мифология, которую наука взяла как верование и догмат... А главное — все это как-то неудобно, все это какое-то неродное, злое, жестокое. То я был на земле, под родным небом, слушал о вселенной, «я же не подвигнется»... А то вдруг ничего нет: ни земли, ни неба, ни «я же не подвигнется». Куда-то выгнали в шею, в какую-то пустоту, да еще и матерщину вслед пустили. «Вот-де твоя родина — наплевать и размазать!» Читая учебник астрономии, чувствую, что кто-то палкой выгоняет меня из собственного дома и еще готов плюнуть в физиономию. А за что?»

Кто познал мир, нашел труп, — говорит Иисус в Евангелии от Фомы, и в этом правда. Объективное познание в точности подобно скальпелю, оно рассекает и умерщвляет. К тому же нет уверенности, что познав орган с помощью скальпеля, мы узнали его таким, каким он был в живой действительности. Как скальпель меняет изучаемое до неузнаваемости, так и объективная действительность западной науки отличается от живой действительности, на которую не дохнул смертоносный холод отчужденного познания. Познав мир с помощью объективной науки, мы и получили труп, смердящий отравлением и загрязнением среды.

Что же означает слово *objectus*? Возьмем в руки латинский словарь. Сразу бросаются в глаза смыслы — противостоящее, противоположащее, оставленное на произвол, принесенное в жертву. Сделав природу объектом изучения, мы и преврати-

ли ее в противостоящее субъекту, человеку то есть, безликое Оно, оставили на произвол алчности, принесли в жертву неутолимым запросам корыстолюбивого потребителя. И все дальнейшие последствия были уже предопределены через века и эпохи.

Нет никакой нужды создавать натянутые, искусственные картины потерянного рая. Когда вода из горных озер Корякского нагорья пригодна для внутримышечных инъекций, а первый встречный заботится о тебе, как мама родная, то чем это не рай земной, особенно при нынешнем-то загрязнении и озлоблении? Рай экологической и социальной гармонии, рай Всеединства любых конкретных проявлений Абсолюта.

После утраты рая человек оказался у разбитого корыта. Мир был расколот на мельчайшие частицы. Надо было выпутываться из ситуации. И человек начал медленно выбирать... увы, не из тупика. В тупик. Началась «сатанинская эволюция» (термин Н.О. Лосского), эволюция под воздействием эгоизма, алчности и насилия. И тут правы все, — и экономисты в том, что развитие движется личным материальным интересом, и Фридрих Ницше с его волей к власти как главным фактором эволюции, и Артур Шопенгауэр со своим вселенским пессимизмом, ибо откуда взяться оптимизму, когда с каждым днем жить становится все хуже и хуже....

Что ждало человека за воротами сада Эдемского? Вспомните, как зачитывались мы в детстве романом А. Рони-Старшего «Борьба за огонь» о людях каменного века! Да это же прямая иллюстрация тезиса Т. Гоббса *Bellum omnium contra omnes* — война всех против всех. Кругом враги — дикие, кровожадные звери, дикие, свирепые, безжалостные люди. У таких не только снега среди зимы не выпросишь, они и угольком из своего костра не поделятся, хотя это и не нанесло бы им ни малейшего ущерба. В этой ситуации и рыночный обмен покажется сладкой мечтой, — хоть и для собственной выгоды, но принесу ближнему пользу. А без «разумного эгоизма» — один только вред, мерзости, пакости, пусть даже себе в убыток, из принципа, назло, просто во имя бескорыстной радости над кем-то поизмываться.

Человек и начал выкарабкиваться — в рынок, в царство обменных отношений, в общество, где человек человеку хотя и волк, но волк цивилизованный, расчетливый и выгадливый. Конечно, выгода все же лучше уничтожающей, испепеляющей ненависти на все триста шестьдесят градусов. Для начала — убивать не все дышащее, как требовал Моисей, а, истребляя людей в захваченном лагере поголовно, оставлять все же скотину врага себе, как это стал делать Саул, потом — вырезать только тех, кто выше тележной оси, далее — не убивать, а

продавать, еще лучше — порабощать на месте, организовав туземную администрацию из продажных соплеменников. Ну чем не прогресс? А когда опасность бунта в колониях стала возрастать и расходы на поддержание безопасности превосходили получаемую прибыль, — хотя нет, какие это абсурды приходят мне на язык, нет, конечно, — заметно снизили привычную сверхприбыль, когда дикарей, оболваненных теликами и видеками, пришлось прикармливать сниккерсами и тампаксами, тогда и понадобилось искать дополнительные источники доходов. Каковые и были найдены в виде природы, бесконечной, вечной и неисчерпаемой. К которой у цивилизованного человека были к тому же личные счета со времен Рони-Старшего, героям которого приходилось прятаться от этой всепожирающей стихии в мрачных сырых пещерах. Но природа беспардонно обманула цивилизованного человека, оказавшись, — уж и не знаю, нарочно или специально, — и не вечной, и очень быстро исчерпаемой, и настолько конечной, что даже скучно — вот прошли из конца в конец, кого же тут еще покорять, некого, ну просто руки приложить не к чему!

И развиваться стало некуда, да и за чей счет? За счет ближнего? Но он заявил свои права. Общечеловеческие права. Отдельно взятой цивилизации. Белой цивилизации. За счет быдла, черни, мужиков сиволапых и разложившихся люмпенов? Но и низшие классы в высших странах исчезли. За счет «развивающихся» стран? Но и недоразвитые тоже стали что-то возмущать, много о себе думать, и слишком дорого стали обходиться авианосцы, чтобы поддерживать мир во всем мире, Рах америгана. За счет природы? Но природа тоже взбунтовалась, отказываясь обслуживать потребности потерявшего последние проблески разума цивилизованного человека. За чей же тогда счет? А цивилизация наживы и выгоды не умеет решать свои проблемы иначе, как за чей-то счет. Вот, закрыты все счета, ни тебе авуаров, ни дивидендов, ни сальда больше, ни бульда. Отступить малость назад? Но у белой цивилизации, как у крокодила, нет задней скорости. Это цивилизация прогресса, продвижения вперед, только вперед. И мы неотвратимо, игнорируя все предостережения Рио-92 и Копенгагена-95, под победные фанфары стремимся все к той же заветной цели — глобальной катастрофе.

...А может, первородный грех не в объективном познании, а в том, что «Ева познала Адама», или наоборот, что «Адам познал Еву»? Ну, это полнейшая нелепица. Представление о греховности отношений между мужчиной и женщиной — последние христианства, до возникновения которого оставалось еще несколько тысяч лет. Ветхозаветные нормы в этом вопросе были прямо противоположны, и возводили эти отношения чуть ли не на божественный постамент.

Ледяной холод рационального познания

Как же пошло развитие дальше? Изгнание из рая лишь предreshало глобальную катастрофу, честь нахождения конструктивного решения принадлежит грекам.

Атомная бомба взорвалась в поэме Парменида, — утверждает Мартин Хайдеггер. И если бы довелось ему дожить до первых раскатов глобального кризиса, то он, несомненно, нашел бы предвестники и этих потрясений в поэме «О природе» знаменитого философа-досократика.

Парменид Великий, внушающий почтение и ужас, пророк истины, сделанный из железа, — таковы античные оценки предтечи западной философии, культуры, европейской цивилизации в целом. К чему же сводится его судьбоносная роль? С Парменида, основоположника древнегреческого рационализма, началось подведение научного фундамента под будущий технический прогресс.

Никаких чувств, нежностей телячьих, — «одно и то же думать и быть», «будь лишь разум судьей многоспорному слову». И если у Парменида есть конкуренты на звание провозвестника христианской цивилизации, то это не Христос, а Моисей. Ученые торжественно провозгласили — среди предметов их интереса не должно быть ничего нерационального — ни души, ни любви, ни чувства. То есть они вообще-то не отрицают существования всей этой несерьезности, но — в свободное от работы время. После работы ученый — тоже до некоторой степени человек, но в рабочее время ни под каким видом!

Абстрагирование, обезличивание всего живого, самобытного, неповторимого — вот что понадобилось для того, чтобы всеохватными и всепроникающими стали ростовщичество, монетаризм, психология «экономического человека», распад души и неотвратимость глобального кризиса.

Смерть и Время царят на Земле.

Ты владыками их не зови!

Все, кружась, исчезает в мгле,

Неподвижно лишь солнце Любви.

Неподвижное солнце любви, вокруг которого строилась вся жизнь, было признано непригодным для того, чтобы на нем воздвигать фундаментальные мыслительные конструкции и далее воплощать их в материале. Когда же мы вспоминаем крылатую формулу Б. Франклина: «Время — деньги», то понимание мысли В.С. Соловьева, поставившего *смерть* рядом со *временем*, от этого заметно увеличивается.

Пророк истины, сделанный из железа, послал вперед танко-

вые колонны научно-технического прогресса. А ведь соgroга non agunt nisi fluida, живут только мягкие тела, это было известно еще древним латинам. Рационализм владеет секретом победы, но не секретом жизни. И вот победившая всех рационалистическая цивилизация ломает голову, – как жить? А никак, потому что этот несерьезный вопрос выходит за пределы ее компетенции.

Cogito ergo sum – мыслю, следовательно, существую – таким стал девиз Нового времени со времен Декарта. Люблю, следовательно, существую, – на такой основе строился живой, нерационалистический, дорационалистический мир, доказывал о. Сергей Булгаков.

Давно пора, е..на мать,
Умом Россию понимать, –

бьет в набат знаток России, выразитель дум нынешней интеллигенции Игорь Губерман. При этом никаких точек в середине слова он не ставит.

«Конечно, умом Россию не понять, – иронизировало одно светило нашей экономической мысли в 90-е годы, когда решался вопрос о выделении нашей стране кредита МВФ, – но ведь у МВФ ничего, кроме ума, нет». Ну это уж, когда кроме ума ничего нет, то хоть ума-то было бы побольше...

Категорическим императивом Нового времени стал переход от episteme (знаю) к techne (умею), от пассивного созерцательного познания к активному, наступательному, преобразовательному познанию. Знание – сила!

Л. Леви-Брюль: «Природа, среди которой мы живем, является для нас, так сказать, уже заранее «интеллектуализированной», умопостигаемой: она вся – порядок и разум, как и тот ум, который ее мыслит и среди которой он движется. Наша повседневная деятельность вплоть до самых незначительных своих деталей предполагает полную и спокойную веру в неизменность законов природы».

Гипертрофированный рационализм задавил все «потусторонние» человеческие устремления, все возвышенное ушло ввысь, улетучилось, остались лишь трезвый расчет, выгода, потребительство.

За Парменидом последовал Сократ, который и стал истинным творцом европейской культуры и науки.

Он окончательно заключил живую жизнь в обледеневшие и неподвижные глыбы понятий, удобные для описания, для измерения и исчисления. Именно он провозгласил отказ от целостного, нерассуждающего, не раскладывающего все по полочкам мистического мышления, в рамках которого ни денежные расчеты воротил Международного валютного фонда, ни

математические выкладки изобретателей атомной бомбы были бы невозможны. Сократ призывал отказаться от инстинктуального подхода к радостям жизни, пытался свести блаженство к рассудочному пониманию.

За что же он был приговорен к смерти? За развращение молодежи, за ниспровержение богов. Все последующее развитие человечества осудило судей Сократа, безоговорочно оправдав основоположника западной науки, культуры, всей европейской цивилизации. А может, стоит вернуться вместе с Фридрихом Ницше, не верующим ни в бога, ни в черта, ни в фальшивую науку, ни в худосочную рационалистическую культуру, к пересмотру дела и проанализировать не только аргументы защиты, но и аргументы обвинения?

Итак, в чем оправдание Сократа? Он заложил основы прогресса и всемогущества человечества. Но может ли быть принято это оправдание в момент истины, в эпоху глобальных кризисов? Ясно же, что причиной кризиса является именно научно-технический прогресс, жуткое холодное беспощадное познание. И, может, действительно, разум есть потаскуха дьявола, как называл его Мартин Лютер?

Но догадывались ли о бесконечно далеких последствиях сократовского интеллектуализма судьи Сократа? Правдоподобно ли признавать за ними такой пророческий дар? Нет, конечно. Но они и подходили к делу с другого конца. От чего призывал Сократ отречься, к чему склонял он молодежь и в чем имел несомненный успех?

Дезориентация молодежи, навязывание ей псевдоцелей, придумывание поиска какой-то рациональной истины вместо радостного слияния с естественным течением жизни, вот в чем виновен Сократ.

Каких же новых богов поставил он на место прежних? Ледяных идолов истины из царства Снежной королевы вместо живых, теплых и вовсе не безупречных богов-разрешителей, оправдывавших человеческие слабости, призывавших к опьянению в океане восторга и беззаботности. Религию прогресса, покорившую весь мир, основал Сократ. Подавившую не только радость жизни, но и саму жизнь на земле.

Всякое лечение дает побочные эффекты. Всякое открытие порождает непредвиденные последствия. И вот какие последствия забывают упоминать защитники Сократа: сведение жизнеощущения к рассудочности, отказ от страстей и от повиновения благотворным оплодотворяющим инстинктам, от стихийной дионисийской бурной радости, от стремления к самозабвению (какое же осмысленное понимание в экстазе?), апатия — ведь в буквальном смысле это греческое слово и означает

«бесстрастность», неэмоциональное равнодушное восприятие.

Оставь надежды, всяк входящий, можно было бы написать на вратах в ледяное царство разума, который начал подминать под себя жизнь, растаптывать радости и уничтожать ростки будущего. Распад души и гибель природы – стоили же они одной чаши цикуты? Так кто же все-таки выиграл процесс, судебный и эволюционный, – защитники Сократа или его обвинители?

Да есть же и юридические прецеденты! За что был прикован к скале Прометей? Тоже слишком умным оказался. И имя его переводится как «предусмотрительный, вперед смотрящий», оно построено как противопоставление другому имени – Эпиметея, идущего сзади мысли, или, попросту, сильного задним умом. Предвычислил Прометей, что надо сделать, чтобы обеспечить людям светлое будущее, и совершил подвиг. Не за подвиг он был наказан, а за умозрительный подход к жизни!

«Может быть, и вся-то цель на земле, – рассуждает подпольный человек Ф.М. Достоевского, – к которой человечество стремится, только и заключается в одной этой непрерывности процесса достижения, иначе сказать, в самой жизни, а несобственно в цели, которая, разумеется, должна быть не что иное, как дважды два четыре, то есть формула, а ведь дважды два четыре есть уже не жизнь, господа, а начало смерти».

Обездушивание, обезличивание, дегуманизация мира не закончились на греках. В Новое время эстафету приняли Галилей, с ним связан процесс геометризации *внешнего* мира, Ньютон попытался, и более чем успешно, свести все явления мира к простейшим механическим движениям. Кибернетика сделала вычислимой уже и саму мысль. Творения разума вытеснили в конце концов все природное из нашего ближайшего окружения.

Но ведь когда ты вглядываешься в пропасть, то пропасть тоже вглядывается в тебя! Этот жутковатый афоризм Фридриха Ницше наводит на тяжкие раздумья. Любому, кто знаком с горами, известно, что и в самом деле черная бездна притягивает, манит и не отпускает. И если мы живем нынче, окруженные творениями научно-технического прогресса, то во что бы мы ни вглядывались, мы вглядываемся в этот самый бесчеловечный мир, и он тоже вглядывается в нас и в конце концов заявляет на нас свои права.

А силы природные в человеке чем дальше, тем больше скудеют и слабеют. Потому что человек все же дитя природы, а не асфальта и научно-технического прогресса. И без подпитки со стороны природы ему не на что надеяться.

Протестантская этика и утверждение капитализма

Протестантизм – ровесник эпохи Нового времени. В 1492 году была открыта Америка, в 1517 году Мартин Лютер прибил к дверям церкви в Виттенберге свои 95 тезисов против индульгенций. Протестанты начали победное шествие по планете. Английские пуритане, французские гугеноты были первыми и в освоении Америки. «И великие вожди пуританского движения, нашедшие себе гениального пророка в Мильтоне, думали прежде всего об устройстве жизни согласно библейскому идеалу, одинаково обязательному, по их убеждению, для всех народов. Эти англичане не стеснялись признать *своим* и нести за океаны идеал *еврейский* по первоначальному происхождению, германский в его протестантской форме... (курсив В. Соловьева – Ю.С.)» И неизбежно, что приверженцы ветхозаветного завоевательного ростовщического идеала не видели ничего предосудительного ни в уничтожении диких индейских племен, ни в назначении денежной платы за скальпы вражеских воинов, их жен и детей. Ну, о чем тут переживать, если «какой-нибудь каннибал сам по себе немногим выше обезьяны»? (В.С. Соловьев).

И понятно, почему именно в среде протестантизма зародилась современная физика. Исаак Ньютон считал себя более богословом, чем физиком, догмы Ветхого завета для него были не менее истинными, чем законы природы. Он был антитринитарием, не признающим троичности бога, унитарянцем, сторонником жесткого единобожия. Говоря о небесных телах, он настаивал, что все они «построены по одинаковому намерению, подчинены и власти *единого*» (курсив И. Ньютона – Ю.С.)... Сей управляет всем не как душа мира, а как властитель вселенной, и по господству своему должен именоваться господь бог вседержитель (Pantokrator). Ибо бог есть слово относительное и относится к рабам; божественность есть господство бога не над самим собою, как думают полагающие, что бог есть душа мира, но над рабами». А какое еще отношение к рабству могло зародиться у подданного империи, получившей в ту самую эпоху, когда были написаны эти строки, монопольное право на ввоз рабов в американские колонии Испании сроком на тридцать лет?

И мальтузианство, и дарвинизм с их конкуренцией, истреблением слабых сильными, возникли в той же пуританской Англии, утвердившей свою силу и притеснившей слабость на половине планеты, и вполне объяснимо, неизбежно даже, что

и Т. Мальтус был поначалу проповедником, и Ч. Дарвин имел намерение стать священником и искренне готовился к этому предназначению: «И так как я в то время не сомневался в буквальном смысле каждого слова Библии, то вскоре убедил себя, что наше исповедание приемлемо целиком».

«Проклят человек, который надеется на человека», — таков девиз нравственного отношения кальвиниста к людям. Бог помогает только тому, кто сам себе помогает. В Клондайке на богатой золотоносной россыпи, — кто успел выстрелить первым, тот и более угоден богу. Никто не имеет права роптать на несчастный свой жребий, это все равно, как если бы животное возмущалось, что оно сотворено не в человеческом облике. Человек превратился в «машину для получения дохода». Единственное дозволенное побуждение — трудиться, трудиться, трудиться, наживать, копить, богатеть! Желание быть бедным равносильно желанию быть больным и наносит ущерб славе божьей (Р. Бакстер).

— Как-то раз отец позвал меня в свой кабинет, — вспоминает Эрнест Сетон-Томпсон, всемирно известный канадский писатель и художник-анималист. — Он открыл большую приходо-расходную книгу и сказал мне:

— Тебе, мой сын, уже исполнился двадцать один год. Ты достиг совершеннолетия. Отныне все обязанности по обеспечению твоего существования, которые лежали до сих пор на мне, ты должен взять на себя. Я оберегал тебя всеми своими силами, и вряд ли нужно напоминать тебе, что всем, что есть хорошего в тебе, ты обязан мне, твоему отцу. Этот долг неоплатим. Но есть другая сторона дела.

Он стал перелистывать толстый том приходо-расходной книги, указывая на расходы, которые он записывал на мой счет, начиная со дня моего рождения. Вся сумма исчислялась в размере 537 долларов 50 центов.

— До сих пор, — сказал отец приподнятым тоном, взволнованный своей добродетелью, — я не насчитывал процентов. Но с сегодняшнего дня я буду причислять шесть процентов в год. Это я считаю необходимым не только для того, чтобы соблюдать свои интересы, но также для того, чтобы ты стал понимать свои обязанности как взрослый человек.

Я был потрясен до глубины души и сидел, окаменев, не в силах вымолвить слов, и только думал про себя: «О, тяжкая минута жизни! Двадцать один год, а в жизни еще ничего не достигнуто! Ни гроша денег в кармане. Никаких перспектив. Ничего, кроме огромного долга».

После долгих сомнений и размышлений свежее испеченный взрослый человек приходит к окончательному выводу: «Конечно, отец прав. Я обязан выплатить ему долг и должен сам бороться за свое существование».

Через неделю ему удастся заработать шестьдесят долларов за исполнение заказа, рождественских открыток, на которых он изобразил своих любимых птиц, живущих в окрестностях Торонто: «Моим первым порывом было — отдать всю сумму отцу. Немного погодя я решил уплатить ему 37 долларов 50 центов. Потом — всего лишь 50 центов. Окончательное решение было — не платить ему ничего».

В «цивилизованных» странах законопослушание доходило до последнего мыслимого предела. «Никогда ум русский без повиха не поймет, что справедливо человека больше наказывать за краденый платок, чем за побои женщине, — пишет А.И. Герцен, — никогда не поймет, что можно быть честным отцом и вести в суд девочку или мальчика, дочь или сына одиннадцати-двенадцати лет за кражу нескольких копеек, а в Англии это делается каждый день, и все находят, что это в порядке вещей». Причина такого верховенства Закона над естественной народной нравственностью проста. Рационализм на Западе утвердился в качестве высшей ценности: «Бессердечие — вот главный продукт, который производит Англия как у себя дома, так и всюду, куда она появляется, — считает К.Д. Кавелин, — им она обогащается, им она нынче сильна, им же она завтра погибнет».

А на русской земле правовое государство ну никак не пускало корни! Вот лишь один типичный пример позапрошлого века. Проворачивали свои дела на Смоленщине полуграмотный помещик Дерунов и образованный коммерсант Фишер. У немца все делопроизводство велось аккуратно, в точном соответствии с законами империи, у Дерунова валялись немногие случайные клочки бумаги с уныло однообразными заметками: «Иван Петров — полштох (полштоф — это поллитра. Ю.С.), селетка». У нашего все шло как по маслу, потому что — по-божески, по душе, без судов, от которых мужик шаркался как от нечистой силы, а немец разорился, так и не нарушив ни единого параграфа самого мало-мальского российского уложения (А.Н. Энгельгардт).

Почему дух капитализма окончательно утвердился в мире только с этикой протестантизма? — такой вопрос поставил Макс Вебер. Ведь проявлений алчности, эгоизма и конкуренции было сколь угодно много и в предыдущие эпохи.

Люди гибли за презренный металл, сгорали в пламени ненависти, как мотыльки в огоньке свечи. Протестантизм выдал стяжательству и накопительству божественную санкцию, сделал личный материальный интерес не просто систематическим, больше, гораздо больше, возвел его в ранг системообразующего фактора социального развития. «Деньги – самое абстрактное и «безличное» из всего того, что существует в жизни людей. Поэтому чем больше космос современного капиталистического хозяйства следовал своим имманентным закономерностям, тем невозможнее оказывалась какая бы то ни было мыслимая связь с этикой религиозного братства. И она становилась все более невозможной, чем рациональнее и тем самым безличнее становился мир капиталистического хозяйства. Ибо если еще можно было этически регулировать личные отношения между господином и рабом именно потому, что эти отношения были личными, то отношения между меняющимися владельцами ипотек и неизвестными им, также меняющимися должниками ипотечного банка, между которыми нет никакой личной связи, регулировать было уже невозможно».

Живые межличностные связи были размыты и растворены в океане денежного обращения, финансового посредничества в социальных, групповых и даже семейных отношениях индивидов. Душа человеческая почувствовала себя безнадежно одинокой. И это одиночество никогда в истории не было таким гнетущим, как в нынешней сервисно-постиндустриальной цивилизации.

Протестантизм – религия по преимуществу буржуазная; согласно европейской статистике, капиталисты и высококвалифицированная рабочая верхушка в основном протестанты, а не католики. И когда в Европе провели исследование, как реагируют на повышение тарифов сдельной оплаты католики и протестанты, выяснилось, – католики снижают производительность труда (потому что нужную сумму они могут заработать, прилагая меньшие усилия), а протестанты повышают (потому что увеличение интенсивности позволит увеличить заработок еще больше, чем прежде).

Капитализм, экономическое процветание Запада, правовое государство – наследие Лютера и, в еще большей степени, Кальвина.

Протестантизм изменил пропорции прямых и косвенных методов насилия в пользу денежных, – незаметных, но гораздо более эффективных. Денежное насилие – это как проникающая радиация. Ее вроде нет, она незаметна, но – действует.

Человеку, конечно, все равно, от мечаему погибнуть или от доллара, от чумы или от тюрьмы, по закону его убивают или по произволу. А вот народу, человечеству не все равно. И Природе тоже. Люди гибли как при крестовых походах и инквизиции, так и при капитализме и правовом государстве. Но смертность людская не ставила под сомнение вечность рода человеческого ни при дикарях, ни при варварах, ни в античные времена, ни в «темные» века.

Ни мечу, ни голоду не под силу было уничтожить все человечество. Конец света перешел из числа богословских категорий в реалии нашего времени только в эпоху доллара. И нынче приходится ставить вопрос ребром:

Протестантизм или Жизнь. Капитализм или Жизнь. А можно сказать и еще проще.

Кошелек или Жизнь?

...Идея, овладевшая массами, становится материальной силой. Идея, овладевшая социумом, становится силой, формирующей общество. Идея, овладевшая человечеством, становится миротворящей силой.

Западным миром овладела идея рационализма и прогресса, и — мир стал именно таким, каким его хотели видеть великие основоположники: Парменид, заложивший в фундамент цивилизации краеугольный камень рационализма, Аристотель — создатель логики, Галилей — автор представлений о природе, законы которой написаны на языке геометрии, и Ньютон, представивший мир как гигантский, всеохватный механизм. Кальвин и Кромвель довели линию отчуждения до полного превращения целостного сообщества в хаотическое скопление атомизированных человеческих индивидов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проведенного анализа и сопоставления напрашиваются очень жесткие выводы. С кризисом пора кончать, иначе будет поздно. Что же надо предпринять в первую очередь?

Экологические проблемы неразрешимы без устранения социальной несправедливости. Если твои дети умирают с голоду, едва ли тебе придет в голову заботиться о чистоте окружающей среды. И для кого бедные будут беречь природу, для богатых, что ли, которые и так имеют все, кроме совести?

Необходимо возвращение к образу жизни общины апостолов Иисуса Христа в Иерусалиме, уммы Мухаммеда в Мекке, к нормам сангхи Будды, в которой не было собственности вообще. К чукотскому, папуасскому, эскимосскому, ирокезскому первобытно-общинному коммунизму. И разве не к тому же звали Маркс-Энгельс и Ленин-Сталин? «Единственное положение, к которому может быть сведено все учение коммунистов – уничтожение частной собственности».

При этом методы должны быть заимствованы из марксизма, а цели – из мировых религий и великих духовных учений. Стремиться следует не к повышению, а к понижению материального уровня жизни, к равенству не в богатстве, а в бедности. И это будет христианский социализм самого Иисуса Христа, а не его западноевропейских последователей XX века, исламский социализм Мухаммеда, а не саудовских принцев, буддийский социализм самого Благословенного, а не бирманских или тайванских бонз, советский социализм Ленина и Сталина, а не Хрущева и Горбачева. Кубинский социализм Фиделя Кастро и венесуэльский социализм Уго Чавеса.

И христианское восприятие Человека («Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный») сольется с возвышенными советскими представлениями: «Человек – это звучит гордо»!

После повсеместного установления социалистического строя на передовую линию фронта выйдет противостояние цивилизации, укладу жизни городов. Даже полная победа социальной справедливости не принесет надежды на устойчивое и счастливое развитие человечества. Техносфера поглотит биосферу, естественное падет жертвой искусственного, и будет ли это атомный пожар, подкрадется ли к нам смерть от наведенных полей сотовой телефонии или же главный урон нанесет экологическое удушье, не так уж и важно.

Душу человеческую надо очистить от искажений и наслоений, от алчности и стяжательства, которые были необходимы для прогрессивного материально-технического развития. Из-

бавлять человека надо не от трудностей естественной жизни, а от удобств и комфорта жизни искусственной.

Венец творения должен снова занять уготованное ему место. Для этого необходимо освободить его от давления системообразующих факторов порочного социального устройства. Нынешний член общества чувствует себя обязанным становиться рыночником поневоле, даже отторгая всей своей сущностью иудео-протестантские принципы приобретательства и накопительства, а иначе... Если не обзаведешься соответствующими чертами характера — не вступишь в социум, станешь изгоем, неудачником, отверженным. И если не уподобишься конкурентоспособной, технически совершенной машине по производству вещей, то у тебя нет надежды занять достойное место среди окружающих. То же и касательно рационализма как доминанты западной цивилизации.

И чтобы человек снова стал совершенным, его не придется переделывать. Как только будет снят пресс подавляющих внешних воздействий, в его душе воспрянут свобода, равенство и братство. После чего останется только удовлетворить его естественное побуждение к воссоединению с Природой, позволить ему преодолеть отчуждение от мира, от всеохватного, всепроникающего Абсолюта.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
<i>Конец света – паническое предчувствие или трезвая констатация?</i>	
Развитие и окружающая среда.....	5
С точки зрения синергетики.....	11
Это хуже чем преступление. Это ошибка.....	17
<i>Экологический кризис</i>	
Глобальная катастрофа.....	26
Состояние окружающей среды в России.....	40
Состояние окружающей среды на Дальнем Востоке.....	48
<i>Социальный кризис</i>	
Все ближе к красной черте.....	55
Ситуация в России.....	64
Индикатор социального здоровья.....	71
Реальная альтернатива капитализму: современный взгляд.....	74
<i>Самая мировая война из всех, какие были в истории человечества. Геополитический кризис</i>	
Сопrotивление глобальному неолиберализму.....	81
Третья, Четвертая и Пятая мировые.....	84
Глобализм рыночный и глобализм антирыночный.....	90
Реконкиста XXI века.....	96
<i>Деньги против жизни и природы. Финансовый кризис</i>	
Как это делается.....	104
Средство обращения становится инструментом ограбления.....	111
Почему мировая финансовая система не рухнула до сих пор?.....	120
<i>Дисбаланс – конечность ресурсов и неограниченность потребления. Экономический кризис</i>	
Закат политической экономии и рассвет экономики.....	126
Бесконечность хрематистики и конечность экономики.....	129
Локомотив потребительского развития: полный назад!.....	136
<i>Религия в конце времен</i>	
Религия как защитная реакция природы на агрессию интеллекта.....	145
Симбиоз марксизма и христианства.....	153
Большевизм и православие.....	161

<i>Деградация человека</i>	
Се человек.....	165
Нет бога кроме человека.....	167
Когда появился кривой сук цивилизации на прямом стволе эволюции.....	172
Под колпаком психотроники.....	179
Ни кайфу, ни лайфу, хоть фэйсом об тэйбл.....	187
 <i>Отчуждение – первопричина глобальной катастрофы</i>	
Начало начал. Первородный грех объективного познания.....	194
Ледяной холод рационального познания.....	204
Протестантская этика и утверждение капитализма.....	208
Заключение.....	213

Ю.С. Салин
КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сданов набор 06.06.2011. Подписано к печати 10.06.2011.
Формат 60 х 84¹/₁₆. Бумага офсетная. Оперативная печать.
Гарнитура Antiqua . Усл.-печ.л.13,5. Тираж 300 экз.